

Солодарь Цезарь Темная завеса

Цезарь Солодарь
"ТЕМНАЯ ЗАВЕСА"

СОДЕРЖАНИЕ

ОХОТА НА МОЛОДЫЕ ДУШИ

Путь в жизнь начинается с фальшивки
Неоткровенные откровения одного из "бывших"
Людской "ресурс" и людская "пыль"

Родина... про запас

Им нужны антисоветчики

Мрачный дом на Иоахимстальерштрассе

Со скрежетом зубовным

24 часа в сутки

365 дней в году

Ответ я все-таки получил

Горькая пища духовная

Урок истории, который забывать нельзя

"Внешкольные" занятия по антикоммунизму

Чужбина есть чужбина

Чему учат Анечку и Верочку

У разбитого корыта

Профессиональные антисоветчики

ТЕРРОРИСТЫ У НИХ В ЦЕНЕ

Подмастерья учатся у мастеров

Истерики нью-йоркского босса

Рвет и мечет "сам" Зусскинд

Чрезвычайное происшествие в университете

"Ты, мое фото и будущая война"

"Если у родителей денежки и связи..."

Рьяные прислужники антикоммунизма

Однообразная антисоветчина "разнообразных вечеров"

Его заарканили лондонские сионисты

Плоды визита "ястреба из ястребов"

"Позывные бедствий"

По указке ЦРУ

Исповедующие терроризм

ЗА ДОЛЛАРОВУЮ ПОХЛЕБКУ

Те, кто заказывает музыку

Несколько страниц печальной истории

Запроданные нацистам

Каинова печать

Шестиконечная звезда на мундирах полицаев

Спрос на ренегатов и "двойных"

На алтарь несправедливых войн

"До свидания на могильной плите"

"Не воюешь? Плати подушный налог!"

Десять лет спустя

"Нам нужны их дети и внуки"

Расправа на вашингтонской улице

ДУХОВНОЕ РАСТЛЕНИЕ ЮНЫХ

Промывают мозги малолетним
Политическая деятельность... десятилетних

Арсенал средств оболванивания

Трагические судьбы девушек

Корни "волчьей" философии

Гнилая наживка

Люди из "черных списков"

"Если бы только "черные списки"!"

Вот они, их "права молодежи"

Живой товар особого назначения

Сомнительные двусторонние связи

Интересы расовые и классовые

ИХ ПАРОЛЬ - АНТИСОВЕТИЗМ

Агенты, эмиссары, разведчики

В капкане

Так воспитывают предателей

"Профессия? Сионизм! Лоббизм!"

"Экспонат из коллекции парадоксов"

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Далеко не полный перечень

Мадам Анкет рассуждает о спорте

Притча о баскетболе по-сионистски

"НО ВОТ СПАДАЕТ ТЕМНАЯ ЗАВЕСА..."

Рассеять фанатический дурман!

Единственный оправдавшийся прогноз

Молодые, у которых все позади

Бегут от сионистского владычества

Вот так научное открытие!

"Не в сладком ропоте хвалы..."

Крепнет израильский комсомол

"У нас как у других!"

На переднем крае

"Бесклассовость, надклассовость, внеклассовость"

Слуга трех господ

У ПОЗОРНОГО СТОЛБА

Их происки обречены на провал

Обрубить сионистские щупальца!

Разве может спокойно биться сердце!

Угрожающее миру "сотрудничество"

====

ОХОТА НА МОЛОДЫЕ ЖИЗНИ

Путь в жизнь начинается с фальшивки

На посадочной площадке франкфуртского-на-Майне аэропорта приземлился самолет израильской авиакомпании "Эл Ал".

Среди спускавшихся по трапу пассажиров выделялся явной торопливостью парень лет двадцати. У него были основания спешить. Обгоняя пассажиров, парень хотел побыстрее пройти пограничный контроль и таможенный досмотр, чтобы успеть на другой самолет. В Западном Берлине сына ждала мать.

Документы у парня были в порядке. Недавний израильтянин, сын бывшей одесситки, он уверенно предъявил пограничникам временный паспорт жителя Западного Берлина.

Но в пункте таможенного досмотра его задержали. Среди журналов, туалетных принадлежностей и подарков, купленных матери, обнаружили героин.

Контрабандиста заключили в тюрьму.

При аресте ему удалось скрыть часть героина - парень не только спекулировал наркотиками, но и сам был наркоманом.

Хотел ли он покончить с собой или, подавленный тюремной обстановкой, пытался оглушить себя непомерной дозой наркотика, установить не удалось: он скончался до того, как завершилось следствие.

А через несколько дней у здания местной еврейской общины можно было слышать:

- Знаете Майю из Одессы? Ожидала сына, а встретила гроб.

Об этом трагическом эпизоде я узнал в Западной Берлине летом 1980 года. В ту пору средства информации и разговоры местных жителей изобиловали такими сообщениями:

"Беглецы из Израиля оседают с детьми в Западном Берлине по фальшивым документам".

"Группа проникших в город молодых людей находится под опекой еврейской общины".

"Эмигранты скрывают свое пребывание в Израиле и израильскую натурализацию".

"Особая группа западноберлинской полиции проверяет 1300 еврейских эмигрантов".

"Молодые беглецы из Израиля уверены: здесь их устроят по фальшивкам".

"Молодых израильтян и уклонившихся от использования израильской визы провозят в багажниках".

"С фальшивыми документами из земли обетованной".

"Четверо нелегальных эмигрантов подозреваются в изготовлении и продаже поддельных документов".

"У 138 еврейских эмигрантов, кроме фальшивых паспортов, все остальные документы (пенсионные, дипломы, о составе семьи и другие) тоже поддельные".

"30-40 эмигрантов в тюрьме. Следствие возбуждено против 250. Число таких лиц растёт ежедневно".

"Два убийства еврейских эмигрантов связаны с преступлениями шайки, подделывающей документы".

К лету 1980 года около двух тысяч несостоявшихся израильтян уже осели в Западном Берлине по подложным документам. Иные еще и башмаков не износили с той поры, когда обивали пороги израильского министерства абсорбции, яростно доказывая свое стопроцентное еврейское происхождение. Ведь это могло проложить им путь в среду олим (новоприбывших), уравнивать их с ашкенази (выходцами из западноевропейских стран). А сейчас сработанные в Риме и Вене фальшивки удостоверяли исконную принадлежность этих родившихся, учившихся и работавших, к примеру, в Бобруйске или Яссах людей к... немецкому населению, "фольксдойче", или - поскольку этот термин имеет гитлеровское происхождение - "дойчер фолькцугехеригкейн", что вообще-то обозначает изгнанных из Германии при гитлеровцах лиц немецкой национальности.

По наиболее высокой цене продавались фальшивки, придающие покупателю мученический ореол "политического эмигранта" из Советского Союза. Обладатели такого документика действительно отказались от советского гражданства для "воссоединения" с липовыми израильскими родственниками. Они безуспешно пытались осесть в Австрии, вынуждены были все-таки прокатиться в Израиль, вскоре бежали оттуда в Италию, мыкались некоторое время в Остии, вновь вынырнули в Вене, а уже оттуда незаконно пробрались в Западный Берлин. А по "документу" получалось, что они приехали туда прямехонько из Львова, Черновиц, Вильнюса. Некий ловкач из Латвии, вспомнивший об израильских "родственниках", ожидая вызова к следователю для неприятного разговора о темных махинациях в сфере промтоварного "дефицита", предстал перед западноберлинскими властями в терновом венце изгнанного из СССР "борца за идею".

Преступные шайки, чьи фальшивки мгновенно превращают в подобных "изгнанников" бывших одесситов, лодзинцев, бухарестцев, неистово конкурируют одна с другой.

Конкуренция уже отмечена кровавыми следами. Взаимодонительство привело к убийству нескольких человек изготовителей фальшивок и их клиентов. В Западном Берлине окончательный глянец на подложные документы наводит горстка "специалистов", предводительствуемая бывшим киевлянином Рувинским с помощью числящейся косметичкой пронырливой особы по имени Маса.

Дерут они с попавший в их сети клиентуры немилосердно. За "дооформление" подложной бумажки, уже оплаченной в Риме или Вене немалыми деньгами, здесь приходится еще вносить значительную сумму.

- Ох, как наши евреи из удачливых жуликов беспощадно наживаются на евреях, попавших в их лапы! Снимают с них последнюю рубашку!

- Так бессовестно грабить своих! Пользоваться тем, что в Австрии и Италии сионисты подзуживают полицию и она угрожает беженцам депортировать их в Израиль!

Такие возгласы нередко приходилось мне слышать в западноевропейских городах, где нашли полулегальное убежище йордим и йошрим. Первые, йордим, среди которых немало израильтян-старожилов и даже коренных, тайком бежали с "исторической родины". Вторые, йошрим, имея на руках официальный вызов в Израиль для воссоединения с семьей, никогда и не помышляли о переезде туда, даже в тех редких случаях, когда семья оказывалась не мифической.

А бывший харьковчанин, бывший инженер, бывший аспирант (даже бывший Аркадий, ибо в Израиле он, как это делают многие, сразу же взял себе другое имя, переименовался в Арье), ныне промышляющий на римской барахолке Порто-Портезе перепродажей подержанных советских грампластинок, высказался об изготовителях фальшивок так:

- Получается, в нашей среде есть современные Шейлоки! Разве можно этому поверить!

Можно. Изготовители подложных документов и перевозчики "живой контрабанды" с изощренностью заклеяменного Шекспиром кровавого ростовщика закабаляют, обирая до нитки своих клиентов, - это стало очевидным на судебных процессах в западноберлинских судах.

Жаль, что кое-кому не верится в другое: многие израильские граждане (а таковыми там числят и тех, кто не реализовал визы на переезд в Израиль) предпочитают незаконное проживание в Западном Берлине, уголовное разбирательство и даже угрозу тюремного заключения израильской свободе.

Подобным "скептикам" стоило бы послушать сумевшего окатиться в Западном Берлине пятидесятишестилетнего бывшего одессита:

- Ну отсидел четыре недели, ну продал все, что было и не было на мне, чтобы уплатить штраф. Ну получил шесть месяцев тюрьмы, конечно, условно. Зато мои сыновья могут сделать ручкой израильской армии. В Израиле каждый день могут сказать солдату: ну-ка, марш воевать! Говорят, конечно, более культурно: иди наводить порядок на новых территориях, или: придется немножечко поусмирять арабов по ту сторону "зеленой линии", хотя бы в Ливане... Ох, эта проклятая "зеленая линия", солдаты называют ее черной. Бои вроде бы маленькие, а потери... Не раз нам приходилось видеть в Израиле солдатские похороны...

Немного поразмыслив, мой собеседник, покинувший Одессу в мечтах о сногшибательном бизнесе, решается пооткровенничать:

- Мои сыновья могли и в Израиле сделать карьеру. Но знаете, какую? Уголовников. Да, да, там хватает вербовщиков такого сорта. К моему старшему они тоже подкатывались. Заманивали и сулили "гастроли" за границей. В городке, где мы жили, один черновицкий парень польстился на такой кусок хлеба. И теперь он уже в Америке, в Калифорнии, "аганцер махер". Эту идиому можно перевести с идиш приблизительно так: большой делец. В данном случае речь шла, как оказалось, о "преуспевшем" молодом участнике израильской мафии в Лос-Анджелесе, сумевшей перещеголять там сицилийскую и китайскую. Словом, речь шла о законченном террористе.

Удивительно словоохотлив мой собеседник, не правда ли?

Такая странная разговорчивость объясняется, однако, не только обуревавшими его чувствами "победителя", выигравшего при помощи влиятельных покровителей, о которых сказано будет ниже, схватку с городскими властями и сумевшего, по его выражению, притулиться в Западном Берлине. Откровения бывшего одессита - не стремление приоткрыть душу встреченному на чужбине советскому гражданину. Дело в том, что этот отец двух сыновей так разговорился только после того, как взял с меня слово не называть его имени, фамилии, места работы и, главное, город, где он проживал в Израиле.

Обязан сразу же сказать читателям, что подобные обещания в разных странах мне приходилось давать многим беженцам из государства, где правит сионизм, а также "не доехавшим" до Израиля эмигрантам. Свои обещания я неукоснительно соблюдал и, как убедятся читатели, соблюдаю и в этой книге. О, я достаточно хорошо осведомлен о расправе агентуры сионизма со всеми, кто хоть немного приоткрывает завесу над его неприглядными провокационными делами. С такими "антипатриотами" сионисты никогда не церемонились. Более подробно об этих традициях я расскажу в главе "исповедующие терроризм", а сейчас возвращаюсь к беседе с полузаконным жителем Западного Берлина.

- Вас не пугает, - спросил я его, - что ваши сыновья, вступая в жизнь под прикрытием фальшивых документов, начинают свой путь с обмана? Ведь вы сами говорили, что им пришлось вызубрить как таблицу умножения ложь о выдуманной причастности к немецкому населению, немецкой культуре. Ведь это вселяет в юношей цинизм, растлевает их души!

Неоткровенные откровения одного из "бывших"

- Если вы думаете, что я начну с вами спорить, то вы заблуждаетесь, - услышал я в ответ. - Но можете мне поверить, что жизнь по фальшивым документам - это совсем малюсенькая добавка к грязи, которой замарала моих детей израильская жизнь. В Одессе они окунались в море только в теплые дни, а в Израиле купались каждый день, и не в море - в грязи. Мой младший - ему тогда и тринадцати не было - как-то спросил меня: папа, а почему меня заставляют считать еврейского мальчика из Йемена или Марокко по сравнению со мной третьим сортом? Что я мог ему ответить! И сам спрашивал сына: а почему мы с тобой по сравнению с американскими евреями второй сорт? Правда, утешал я сына, по табели о рангах, которые здесь называют этническими, ты на две головы выше твоего друга Семы - ведь его семья приехала с Кавказа... Вы можете мне не поверить, но я своими глазами читал в израильских газетах и слышал по тель-авивскому радио: какие-то социологи по заданию министерства абсорбции провели научное исследование и доказали, что горским евреям еще рано стоять на одной доске с настоящими израильтянами. Поэтому они должны жить поближе к пустыне и подальше от других. И мои дети должны были верить, что это справедливо. Почему?.. Сколько таких "почему" я слышал от своих детей! А если не слышал, то только потому, что они жалели старого отца.

Я несколько сокращаю рассказ об обстановке, в которую они попали в чужой стране. Подчеркиваю: с первых же дней неволею стало сыновьям. Глава семьи был настолько преисполнен радужных надежд на "выгодное устройство", что всячески уговаривал детей "не принимать близко к сердцу разные мелочи". Теперь же он пытается убедить меня в другом:

- После того что моим хлопцам пришлось скушать в Израиле, маленькая махинация с документами - это уже, знаете, семечки.

Циничная реплика отца меня, естественно, покорила. Но это подтверждали и факты. И до эпизода с фальшивками дети бывшего одессита в полной мере были уже отравлены лицемерием сионистской агентуры, беззастенчивой лживостью израильских властей, нарастающим военным психозом, разнузданностью состоятельных "сливок" общества, мирным сосуществованием уголовников с клерикалами и всем, чем Израиль встречает и повергает в уныние новоприбывших.

Семье, о которой идет речь, по сравнению с другими без больших мучений удалось вырваться из Израиля. Она очутилась в Остии, предместье Рима, где прозябают сотни беженцев.

- Там, - услышал я от главы семьи, - у нас тоже была несладкая, поверьте мне, жизнь.

До того несладкая, что некоторых она доводит до самоубийства. Вы про Валерия Пака слышали? Тоже из Одессы, в сыновья мне годился. В последний раз видел его, когда он шел на очень серьезный разговор в сионистский "Джойнт" и американское консульство. С ним так мило поговорили, что после этого он покончил с собой. Да, долго мучиться в Остии ни у кого не хватает сил. И все же, когда мне шепнули, что моей семье помогут как следует зацепиться за Западный Берлин, но для этого надо пойти на махинации с документами, я сначала сопротивлялся. И тогда один наш адвокат - в Италии он занимался, конечно, не юриспруденцией, а вывозкой мусора - сказал мне: "Вам намекают на Западный Берлин, а вы такой чистюля, что боитесь фальшивых документов. Тогда мучайтесь в Остии и ждите, пока итальянская полиция депортирует вас с вашими чистыми документами в Израиль. Лично я, пусть даже мне в отличие от вас никто не поможет, сам проберусь туда по "нечистым" документам. Если потребуют, сумею доказать свою причастность не то что к немецкой, а к готтентотской культуре". И у меня таки хватило ума поступить так, как рассудила хитрая адвокатская голова. Нас переправили сюда. И вместе с нами семью одного человека из Литвы. Он оказался умнее меня. Хотя у него в Израиле имеются не придуманные, а настоящие родичи, он и не думал тащиться туда с женой, дочкой и сыном, а сразу остался в Вене. Каким образом мы сюда попали пусть на всякий случай останется при мне. Главное, что здешняя еврейская община немедленно нам помогла...

Помогла? Немедленно? Кому? Презренному йордим, изменившему "родине отцов", бежавшему из государства, где правят сионисты?

Это никак не увязывалось в моем представлении с практикой всех без исключения еврейских общин западноевропейских городов. Безоговорочно подчиняясь идеологии и практике международного сионизма, они видят в каждом беглеце из Израиля чужака. Его, по их убеждению, надо преследовать. Ему надо ставить палки в колеса. Им в лучшем случае следует издевательски пренебречь. С не меньшей неприязнью относится повсюду сионизм и к йошрим вроде "человека из Литвы", предпочевшего не реализовывать визу на проживание в Израиле, полученную для "воссоединения семьи". Таких, как он, сионистская пресса негодуяще именуется "прямыми" за их стремление, минуя Израиль, прямо пробраться в другую страну.

Почему же в Западном Берлине сионисты неожиданно отважились помочь и бежавшему из Израиля "изменнику", и "прямому"? Откуда такой резкий поворот? При чем не со стороны какой-нибудь рядовой еврейской общины, а именитой западноберлинской! Ведь ее возглавляет популярный в кругах международного сионизма Хейнц Галински, член руководства центрального совета евреев в ФРГ, баловень военной администрации США, Англии и Франции в Западном Берлине, частый и желанный гость правительственных кругов и сионистской верхушки в Тель-Авиве и т.д. и т.п.

Кто же объяснит мне истинную причину такого неожиданного (но явно продуманного!) кульбита? Уж, конечно, никто из руководителей общины. Нетрудно было догадаться, что они и словечком не пожелают обмолвиться на сей счет.

Действительно, когда я встретился с господином Галински, он с мастерством лощмана, обходящего опасный для судна риф, всячески уклонялся от этой щекотливой темы. А я, правду сказать, не настаивал на возвращении к ней, дабы не сорвать чрезвычайно интересную для меня беседу с одним из заправил международного сионизма.

Что же предпринять.

Бывший одессит не скажет правды. И без того его откровенность оказалась весьма неоткровенной. Он скрыл от меня самые существенные детали, связанные с проникновением его семьи в Западный Берлин. Например, почему ему, человеку самой заурядной профессии, еще в Остии "дали понять", что он может устроиться в Западном Берлине, а, скажем, пронырливого бывшего адвоката, бойко афишировавшего свой антисоветизм, удостоили "невниманием". Не сказал, кто же фактически отбирает из сотен, а иногда и тысяч беженцев достойных кандидатов на нелегальный переезд в Западный Берлин. Трудно поверить, что право отбора предоставлено "шейлокам", для которых превыше всего выгодный заработок.

Чья же властная рука их направляет? Каковы основные критерии отбора? Почему одних западноберлинские сионисты заставляют убраться восвояси, а другим протягивают руку помощи, хотя и те и другие отвергли "родину отцов"?

Кого же в конце концов отбирают для переезда в Западный Берлин? Даже не переезда, а переброски!

Разумеется, я не мог уехать из Западного Берлина, не получив ответа на эти вопросы. И самое главное, мне нужно было понять, на каком основании местные сионисты позволяют себе доброжелательно встречать осуждаемых международным сионизмом "изменников".

Разъяснение я, представьте, получил. Подробное, аргументированное. От человека, прекрасно осведомленного о деятельности правления общины и местных сионистских организаций. Короче, от... сионистского функционера.

Людской "ресурс" и людская "пыль"

Странно, правда?

"Но жизнь - я убеждался в этом неоднократно - очень грубый драматург, чрезвычайно приверженный к приемам совпадений и всем тем натяжкам, нарочитостям, которых, по мнению театральных критиков, "не бывает в жизни". Это меткое наблюдение Юрия Нагибина (из его очерков о путешествии по Америке "Летающие тарелочки") я неизменно вспоминаю, когда удачное совпадение помогает мне, как принято говорить, неожиданно войти в контакт с кем-либо из сионистских функционеров, обычно не рвущихся беседовать с советским литератором.

В тот день у подъезда шикарного особняка западноберлинской еврейской общины в доме № 79-80 на Фазанерштрассе, как раз и получилась такая благоприятная "натяжка".

Экспансивный и вместе с тем вполне солидный, приземистый человек с длиннющим зонтиком и узкополой шляпы не вполне современной конфигурации, часом ранее видевший, как в кабинет господина Галински понесли для двух гостей чай, да еще с печеньем, выходя из правления общины, в вестибюле приметил, как меня и переводчика Хейнц Галински любезно провожал к выходу.

Мы вышли на улицу. Переводчик уехал. Я же задержался на ступеньках портала. Хотел справиться у дежурившего полицейского, как пройти к городскому информационному центру. И человек со старомодным зонтиком и узкополой черной шляпой счел своим долгом прийти мне на помощь.

Мы пошли вместе. Только спустились на тротуар, с моим спутником подобострастно поздоровались два пожилых человека. Холодно ответив на их приветствия, он сообщнически подмигнул мне:

- Из новых, из "фальшаков"! Вас, возможно, удивляет, почему мы не поворачиваемся спиной к этим шнорерам. - Таким словцом выражаются на идиш о проходимцах, мелких людишках, ловкачах. - И я могу-таки понять вас. Но и вы можете мне поверить, что еще несколько месяцев назад я бы лишний раз не плюнул в их сторону. Вот из этих двоих проходимцев один относится к йордим, другой - к йошрим. Тот, что в темном макинтоше, тайком убежал из Хайфы, а второй паршивец расплевался с Эрец-Исроэл, не соизволив пробыть там ни одного дня. И вот с такими "патриотами" приходится цацкаться, беседовать с ними как с настоящими евреями, хотя у них на лбу написано, что они "вус ун дер курт". - Такая идиома на идиш имеет в виду самых отпетых, способных на все.

Мой разгорячившийся собеседник шумно вздохнул и сделал паузу, как бы ожидая от меня слов сочувствия. Таковых не последовало, и он продолжал:

- Что поделаешь! Мы идем на это ради молодежи. Может быть, вы это уже сами заметили. А если помогаем превратиться в "фольксдойче" старому мошеннику, то лишь такому, кто, на свое счастье, притащился сюда с сыновьями или хотя бы с дочками. Ради них мы и со стариками возимся. Пренебрегать сегодня молодежью, даже если она палец о палец не хочет ударить ради нас, мы не имеем права, не так ее много у нас. Из Эрец-Исроэл она бежит, как от чумы... Вы, наверное, заметили, как сегодня расстроен господин Галински? А почему? Он утром информировал своих сотрудников о паршивых делах в Эрец-Исроэл,

недавно вернулся оттуда. Можете себе представить, как его огорчило, что за полгода туда не вернулись из командировок, с учебы, из путешествий больше тридцати тысяч мерзавцев! Самое печальное - большинство молодых. Как же после этого мы можем не оставить здесь у себя и не поддержать молодого бугая или молодую кобылу, даже если нам хорошо известно, что жизнь в Израиле для них хуже горькой редьки.

Настало время принести читателям искренние извинения за то, что я вынужден иногда дословно приводить базарные речения и пошлые словеса моего развязанного собеседника. Но я, поймите, действительно вынужден пойти на это, дабы читатели могли воочию убедиться, насколько сионистский "покровитель молодежи" в душе презирает, третирует тех, чьи фальшивые документы он в интересах сионистских служб выдает местным властям за подлинные, чьи судьбы "великодушно" устраивает в Западном Берлине. Впрочем, извиниться мне следует за неприятный речевой колорит, присущий высказываниям и некоторых других, о ком говорить в моих записях.

- Но потеряны ли они для нас насовсем, навсегда? - возвращается сионистский филантроп к судьбе "облагодетельствованных" им молодых людей. - Надеемся, нет. Знаете, почему прежде всего? Благодаря пожилым родственникам. Те будут долбить молодому, что если хочешь кушать, то не противься общине, не восстанавливай ее против себя. И парень начинает понемногу понимать, что не за красивые глаза его признали и городские власти, и военная администрация англичан, французов и, самое главное, американцев. А уж если мы очень постараемся, то на молодых "фальшаков" посмотрят сквозь пальцы и в Шенебергской ратуше.

Человек со старомодным зонтиком испытующе поглядел на меня сбоку, словно хотел убедиться, какое впечатление на меня произвело небрежное упоминание резиденции сената Западного Берлина, и продолжал:

- А если парень все-таки отобьется от стада и поведет себя не как настоящий еврей, - в медоточивом голосе впервые зазвенел металл, - так это не понравится не только нам, но и, наверно, американской администрации - ведь подыскать ему гешефт мы сможем скорее всего в американском секторе. И уж как-нибудь с помощью американцев мы устроим, чтобы строптивного бугая вышвырнули не в Ган-Эйдем! - Мой собеседник имел в виду библейский рай - Эдемский сад.

- И уж, конечно, заставим убраться отсюда их папочек и мамочек. Мы же потратили на них средства. Вы можете сказать, что за какую-нибудь мамуню со вставленными зубами и лысого папуню с сотней болячек и прямой дорогой на биржу труда нет смысла выкладывать и пять марок. Но если такая парочка привозит вам первоклассный, как бы вам сказать... - мне показалось, что я услышу "товар", - ...первоклассный людской ресурс, то не переживайте, будьте любезны, из-за лишней тысячи марок! Пусть уже ими подавятся дряхлые беженцы из Эрец-Исроэл!

Не могу забыть, с какой гримасой отвращения и каким презрительным тоном произносились эти сентенции о ненужных сионизму старых и больных людях. Что ж, такова сионистская традиция. Еще в годы кровавого разгула гитлеровского антисемитизма, когда сионизм договаривался с нацистскими главарями о вывозе в Палестину нужного ему для выселения арабов "людского ресурса", прозвучало бесчеловечное заявление тогдашнего руководителя всемирной сионистской организации Хаима Вейцмана: "Из бездн трагедии я хочу спасти два миллиона молодежи. Старики должны исчезнуть. Они - пыль, экономическая и моральная пыль". И почти полвека спустя рядовой сионистский функционер из Западного Берлина говорит почти теми же словами, демонстрируя во всей ее неприглядности сионистскую мораль.

Рассуждения не расходятся с делами. В этом я убедился через несколько дней, узнав о трагической судьбе оказавшихся в Западном Берлине двух старух. Им за семьдесят - Циле Яковлевне Кигель и Марии Яковлевне Моисеевой. Больным, бездомным, полунищим, им указали на дверь и в правлении еврейской общины, и в сионистском комитете вспомоществования. Да еще фарисейски аргументировали:

- Не проявили еврейского национального патриотизма. Не сумели осознать идеалы сионизма, хотя побыли в Израиле несколько месяцев.

Зато за несколько недель пребывания в Западном Берлине несчастные старухи с лихвой сумели осознать печальную истину: окажись они там в сопровождении нужного сионизму "людского ресурса", та же община и тот же комитет встретили бы их совсем по-иному.

Уместно вспомнить в связи с этим хитроумного адвоката, работавшего в Остии мусорщиком. Помните, он продекларировал полную готовность ради переезда в Западный Берлин доказать свою принадлежность даже к готтентотской культуре. Не пришлось. Никто из изготовителей фальшивых документов и перевозчиков живой контрабанды так и не шепнул ему в Остии обнадеживающее словечко о возможности "зацепиться" за еврейскую общину Западного Берлина. Не возымели должного действия и многочисленные петиции неразборчивого адвоката к самым именитым западноберлинским сионистам. В азарте он на собственный страх и риск пробрался в Западный Берлин на товарном поезде. Увы, пришлось повернуть обратно: руководители общины и пальцем не шевельнули, чтобы заступиться за него перед полицией. А ведь не так уж он стар, да и супруга еще не перешла грань балзаковского возраста. Но почтенные супруги сионистам не нужны: бездетны! Короче - пыль... Кстати, весной 1982 года девять ранее просочившихся в Западный Берлин "пылинок" (средний возраст - 69 лет) оттуда вышвырнули.

Родина... про запас

А ниспосланный мне случаем хитроумный борец за "людской ресурс" все говорил, говорил, говорил.

- Пройдет время - и парень из "фальшаков" кем-нибудь да станет. Кем? Деловым человеком или аферистом, а может быть, будет околачиваться на вокзале Цоо? - Упоминание о районе, где гнездятся многочисленные притоны преступников, напомнило мне, что эти притоны за короткий срок поглотил несколько молодых подопечных еврейской общины. - Но кем бы он ни стал, одно он здесь обязательно испытает на собственной шкуре: ан-ти-се-ми-тизм! Обязательно. Вы можете сказать, что в Западном Берлине антисемиты не так разгулялись, как в ФРГ. А я вам скажу, и можете мне поверить, что скоро все сравняется, и у нас станут малевать свастики на еврейских окнах не реже и такой же густой коричневой краской как, допустим, в Кельне. Уже сейчас город забрасывают антисемитской литературой. Последние недели - форменный потоп!

В этом сравнении не было преувеличений. Хейнц Галински тоже говорил мне о растущем (стараниями неонацистов и... сионистов) потоке антисемитских книжонок и брошюрок из Канады, Швеции, США. И бороться с таким потоком, по словам представителя правления общины, неумоготу: официально вроде бы такую "литературу" не продают, ее рассылают и всучивают "в частном порядке", притом бесплатно. Следовательно, нет нарушений буквы закона. Галински, правда, все же обратился в сенат по поводу антисемитских акций. Но сионистская печать и радио Израиля предпочитают говорить не об этом, а об антисионистских выступлениях общественности... ГДР, которые, дескать, доказывают "непреодоление нацистских настроений" в этом государстве. Каково?

А человек с немодным зонтиком продолжал:

- Сегодня мы слышим: неонацизм, неонацисты. А ведь идет к тому, что это самое "нео" понемногу отбросят. И каждый еврей здесь, и в Мюнхене, и в Лондоне, и в Марселе, если он не из ротшильдов, скажет себе: наступает такое время, когда надо иметь про запас... Что? - Он остановился и вопрошающе, даже скорее торжествующе заглянул мне в глаза: - Думаете, бомбоубежище? Собственную базу? Нет, родину. Какую? Конечно, Эрец-Исроэл!

Родина про запас?! Не ослышался ли я? Разве может нормальный человек произнести такое?

Месяц-другой спустя у меня появилась возможность убедиться, что мой собеседник ничего не придумал: "родина про запас", "родина на крайний случай" - эти кощунственные слова замелькали в устной и печатной пропаганде сионистов. Из их прессы я узнал, что десяткам тысяч израильтян, бежавшим в США и не соглашающимся вернуться в Израиль,

преподносится в разных вариациях такой довод: "Помни, в Штатах антисемитизм становится обычным явлением. Простых евреев там будут преследовать не меньше, чем негров. Никто сейчас не скажет, когда именно, но в конце концов, если ты пробьешься в удачливые бизнесмены, тебе придется бежать оттуда. Будь поэтому другом Израиля в Штатах, поддерживай его морально и материально сегодня, тогда завтра ты можешь рассчитывать на "запасную родину".

Подобный тезис в разных вариациях развивают и сионистские пропагандисты в Италии. Как можно видеть из их прессы, они неизменно напоминают о "родине на всякий пожарный случай" беженцам, отказавшимся от переезда в Израиль и добывающимися виз в Канаду, Австралию, Новую Зеландию.

Не приходится, следовательно, удивляться, что зловещие нашептывания о "родине про запас" вошли и в арсенал пропагандистского оружия охотящихся на молодые души западноберлинских сионистов. Тем более что эти нашептывания порождены традиционным клеветническим тезисом сионистов об "исторической неизбежности" антисемитизма, об извечной ненависти "всех остальных народов" к евреям. Налицо энная модификация привычного для сионистов использования в собственных классовых и политических интересах ими же раздуваемого антисемитизма. Подробнее о двуединстве сионизма и антисемитизма будет рассказано в последующих главах. А сейчас вернемся с вами, читатель, к пылкому монологу сионистского охотника на молодежь. Неторопливо шагая рядом со мной в тот осенний погожий полдень по улицам Западного Берлина, он все втолковывал мне, как сейчас особенно дорог "общееврейскому делу" каждый молодой человек. Втолковывал упоенно и энергично. Не знаю, льстило ли ему терпение и внимание, с каким я его слушал, или он лелеял в душе надежду на то, что при новом посещении председателя общины я не премину отмечить его пропагандистский дар.

Но я так и не знал, с кем имею честь говорить. Спросить об этом моего спутника было неловко - ведь в таком случае и мне пришлось бы ему представиться. А это неминуемо сорвало бы столь важную для меня беседу. По ряду деталей и мельком оброненных моим собеседником слов мне показалось, что он имеет непосредственное отношение к деятельности сионистского комитета вспомоществований. Не потому ли, рассуждая о денежных затратах на молодых "фальшаков", он то и дело повторял: "мы внесли", "мы заплатим", "наши деньги". Постукивая в такт словам зонтиком по тротуару, он стремился внушить мне, что деньги тратятся не напрасно, что они себя окупят: молодые в конце концов примкнут к сионистскому стаду.

Моего любезного собеседника распирало от желания блеснуть своим пропагандистским даром и нагляднейшим образом продемонстрировать огромное значение борьбы за молодые души для успеха "общееврейского дела". Подобно своим руководителям, сионистские агенты так привыкли к притворству перед другими, что иногда притворяются и перед собой. Просвещая меня, западноберлинский сионист явно стремился доказать и самому себе, что администрирование "расплевавшихся" с сионизмом молодых йордим и йошрим не идет вразрез с сионистской идеологией.

И все же нетрудно было ощутить, что мой добровольный "просветитель" скрывает от меня главное.

Да, при всей своей велеречивости он ничего нового мне, собственно, не открыл. Я и раньше имел возможность убедиться, как беззастенчиво и яростно охотится сионизм на молодые души. А безостановочная и всевозрастающая в последние годы утечка молодых людей из Израиля вызвала особенное усиление этой ожесточенной охоты. За каждую "единицу" сионисты борются все изощренней и коварней.

Новостью для меня оказалось только то, что западноберлинская еврейская община в погоне за молодежью начала амнистировать даже "изменников". Ради молодежи западноберлинские сионисты привечают и просочившуюся с ними "пыль".

Этому сначала трудно было поверить. Ведь в повседневной практике сионистские службы обычно в грош не ставят семейные связи, безжалостно разлучают ближайших

родственников. Многочисленные случаи, когда в Израиле молодых новоприбывших сразу же отделяют от родителей, загоняя "бесперспективных стариков" в наиболее отдаленные и климатически тяжелые пункты страны. А в Западном Берлине, удивился я, сионисты установили свои, казалось бы, противоречащие директивам международного сионизма порядки. И хотя знают, что затраченными денежками частично оплачивают и "пыль", не останавливаются перед любой ценой.

Кстати, о розничных ценах на молодые души и о том, кто оплачивает доставку "людского ресурса".

Бывший одессит явно пытался втереть мне очки, когда охал, что продал "все, что на нем было и чего не было" для покрытия денежного штрафа за незаконное проникновение с двумя сыновьями в Западный Берлин. Нет, штраф за всю семью полностью уплатили местные сионисты. И вдобавок почти целиком вернули отцу деньги, выкачанные из него "шейлоками" дважды - в пункте отправления и в пункте назначения. Причем сионисты не поскупились, как цинично признал все тот же активный ловец молодых душ, на накладные расходы - заплатили и за отца. Заплатили чистоганом за доставленный им "людовой ресурс" и не преминули намекнуть, что, возможно, и ему, песчинке "пыли", тоже разрешат воспользоваться "родиной про запас".

Им нужны антисоветчики

Затянувшийся монолог изыскателя "людского ресурса" казался мне нескончаемым.

Но я прервал его простым и недвусмысленным вопросом, естественно вытекавшим из всего услышанного мной:

- Отныне, значит, еврейские общины других западных городов тоже изменят отношение к молодым беженцам и простят им нежелание жить в Израиле?

Самодовольный собеседник изменился в лице. Сразу утратил пыл красноречия, стал заикаться, тщательно подбирать выражения. Чуть ли не по десятку его бессвязных фраз мне удалось наконец уловить: о нет, не во всех странах и городах, да и не любого антипатриота можно амнистировать - все зависит от "конкретных обстоятельств".

Каковы же они, эти "конкретные обстоятельства"? По каким таким причинам они проявились именно в Западном Берлине? Отчего как раз в этом городе стали доброжелательно встречать тех самых молодых йордим и йошрим, к которым враждебно относились и относятся еврейские общины и сионистские организации по всей Западной Европе? Правда, баловнями сионистов становятся считанные единицы. По всей видимости, они обладают какими-то особыми приметами. Какими?

Всего этого мой собеседник не открыл мне. Точнее, не пожелал открыть. Совсем точно: намеренно скрыл сугубо тайные корни практикуемого в Западном Берлине новшества, весьма странного и необычного для злопамятных и мстительных сионистов.

Но ответы на эти вопросы не могли долго оставаться секретом для местных жителей еврейского происхождения, в том числе и тех, кто не связан и не хочет связываться с сионизмом. Многие из сионистского тайного стало явным и для журналистов.

Оказывается, местные сионисты и еврейская община раскрывают свои объятия только тем молодым людям, в которых видят антисоветчиков. И только из тех семей, где отец или мать, очутившись за пределами Советского Союза, поспешили то ли тихо выдать из себя, то ли прокричать во все горло клеветническое антисоветское заявление.

Оных в Израиле величают "гарантиками": мол, публичное антисоветское высказывание гарантирует, что бывший советский гражданин, как бы худо ему ни было, не посмеет просить советские государственные органы о возвращении в преданную им Советскую страну. Западнберлинские сионисты рассудили так: пусть даже на "исторической родине" и во время скитаний по белу свету парень из "гарантиков" ругательски ругал сионистские идеалы, пусть никогда он не придет в лоно еврейского буржуазного национализма - с такими потерями можно примириться. Пойти на подобные уступки могли разрешить только крупнейшие международные сионистские центры, только самые именитые руководители израильского сионизма.

Откуда такая необычная мягкость? Такое странное всепрощение? Такая невероятная нежность к парню, категорически отказывающемуся жить в Израиле и вообще якшаться с сионистами?

Ларчик открывается просто: этот парень из семьи "гарантиков" и сам не скупился на антисоветские высказывания. Потеряв в нем "патриота", можно сохранить его как антисоветчика. Больше того, западноберлинские сионисты надеются воспитать из него антисоветского служаку, функционера, эмиссара.

Зато уж любому "ненадежному", то есть активно не проявившему своих антисоветских позиций молодому йордим или йошрим, наглухо закрыли дорогу в Западный Берлин. Таких молодых людей сионистская пропаганда именует "отравленными социализмом". Никому из "отравленных" ни в Риме, ни в Вене, нигде не "дали понять", что они желанны западноберлинской общине.

Уж очень неблагоприятные сведения значились, например, в досье Лии Неймарк. Оно составлено на основе донесений сионистских осведомителей, действующих в любом пункте скопления беженцев. Подумать только, девушка, очутившись в Австрии после бегства из Израиля, читала своим товарищам по несчастью, да еще "с волнением в голосе", стихи Николая Тихонова, Владимира Луговского и Николая Асеева из хранящегося у нее стихотворного сборника "Кубок". А когда небольшой томик был по нескольку раз перечитан, крамольница стала по памяти читать обездоленным ровесникам стихи других советских поэтов.

Дальше - больше. Однажды на такую импровизированную читку заглянул беженец из пожилых. Молча слушал он Лию, а затем и сам робко начал вспоминать запомнившиеся ему в юности стихи. И молодые "бывшие" услышали четверостишие Ицика Фефера:

Тот, кто с товарищем дружен,
Вдвое сильней и умней.
Пусть нам примером послужит
Дружба ветвей и корней!

Эти проникновенные строки пробудили горькие думы в сердцах молодых беженцев. Нахлынули грустные воспоминания о кратковременном пребывании в Израиле, где многие молодые жители, отчаянно борясь за место под солнцем, предпочитают дружбе замкнутость. Вспомнились и оставленные на подлинной родине подлинные друзья. Кто-то из ребят позволил себе насмешливо отозваться о развлекательных вечерах "Убить ностальгию!", часто устраиваемых в Тель-Авиве для новоприбывших.

Кое-кому все это, естественно, не понравилось. И зачинщицу "просоветского сборища" Лию Неймарк признали недостойной поддержки западноберлинских сионистов.

Хирон Зумалишвили оказался более настойчивым. Минуя "контрабандистов", он все-таки пробрался в Западный Берлин. Но сионистским деятелям стало известно, что Хирон отправлял в Грузию "антипатриотические" письма. Наказание последовало незамедлительно: по их наущению полиция немедленно выдворила Хирона Зумалишвили из города.

Приблизительно такие же "тяжкие" грехи числились и за Аркадием Сандлером, Элей Сульвицем и другими "отравленными". Им тоже не протянули руку помощи.

Зато, повторяю, охотно привечают всех, кто хоть чем-нибудь может доказать свои антисоветские настроения. Мне рассказали о самых причудливых формах и способах таких доказательств.

Пришел к руководителям сионистского комитета вспомоществования некий глава семейства. Пришел уверенно - ведь он привез с собой "людской ресурс" - двадцатилетнюю дочь. Встретили его, однако, спрохлодцей: видимо, не знали о его дочери ничего, с их точки зрения, положительного. Разгневанный таким приемом, папаша воскликнул:

- Да будет вам известно, что моя дочка еще в Латвии послушалась меня и не подала заявления в комсомол. И отговорила своего друга. Я знаю его израильский адрес, можете его запросить, он вам подтвердит... Ой, не надо, не надо запрашивать, - тут же спохватился отец "положительной" дочки: - Он выгодно женился и стал "кэсэф-сионистом" в Эйлате. Разве

простит он моей дочке, что она отказалась жить в Израиле!

Нелестное словечко "кэсэф-сионист" неприятно резануло слух деятелей комитета вспомоществований - ведь на иврите кэсэф означает деньги. И "кэсэф-сионистами" в Израиле величают людей, шумящих о своей приверженности сионистским воззрениям с единственной, зачастую и нескрываемой целью - выколотить побольше денежек.

Тем не менее дочку бывшего рижанина признали вполне заслуживающей внимания сионистов на предмет воспитания из девицы активной антисоветчицы.

Мрачный дом на Иоахимсталерштрассе

Когда знакомишься с тем, как западноберлинские сионисты не только амнистировали большую группу "антипатриотов", но даже старательно помогли им осесть вдалеке от "родины отцов", одно обстоятельство представляется, прямо говоря, исключительно маловероятным.

Просто невероятно: осесть в Западном Берлине "фальшакам" всячески помогал даже местный филиал Сохнута. Да, да, того самого Сохнута (еврейского агентства для Израиля), чьи эмиссары преследуют каждого йордим и каждого йошрим. Ведь основное назначение сохнутовцев - не стесняясь в выборе средств, добиваться вывоза определенной части еврейского населения в Израиль. А в Западном Берлине на сей раз сохнутовские эмиссары действовали совсем в противоположном направлении: изобретательно содействовали отрекшимся от подведомственного сионизму "рая" евреям скрыть их пребывание в Израиле, дабы изобразить несостоявшихся израильтян политическими изгнанниками, якобы попавшими в Западный Берлин прямо из... Советского Союза. С этой целью они "улучшали" фальшивки, сработанные уж чересчур топорно в Вене или Риме, делали в них подчистки, дописки, оговорки.

Поистине, странный для сохнутовцев кульбит!

Мне, предвижу, могут возразить: позвольте, ведь Сохнутом в Западном Берлине и не пахнет. Попробуйте спросите о филиале Сохнута дежурного в вестибюле правления еврейской общины на Фазанерштрассе. Он вскинет на вас удивленные глаза и темпераментно разведет руками: ни о каком Сохнута ведать не ведаю! Попробуйте пролистайте восьмистраничный перечень местных еврейских организаций, который вам любезно предложат в муниципальном информационном центре Западного Берлина. Вы не встретите там даже упоминания о филиале Сохнута.

Но есть он в Западном Берлине, есть. Как имеются и неупоминаемые в перечне информационного центра филиалы таких махровых сионистских служб: объединенной израильской акции "Керен Гаемсод" (она еще во времена гитлеровского рейха под вывеской треста "катализировала" выезд немецких евреев на "землю предков", в Палестину), еврейского национального фонда "ККЛ" (одного из ответвлений всеильного фонда США "Магбит"), "Алии для детей и молодежи" (лишнее доказательство того, что сионистов прежде всего интересует вывоз в Израиль молодого поколения) и "Комитета сионистского свободного объединения ВИЗО" (единственный случай, когда термин "сионистский" не заменен псевдонимом).

Местом своего пребывания в Западном Берлине филиалы этих служб вместе с Сохнутом избрали последний этаж зажатого магазинами и ресторанами неприметного дома №13 на Иоахимсталерштрассе. На скромной вывеске указано, что в этом доме размещается Главное управление еврейской общины.

Об этом управлении не любят особенно распространяться те, кого можно встретить в комфортабельных комнатах пышного особняка на Фазанерштрассе. Там, приемы, там читают лекции и рефераты тель-авивские пропагандисты. Там хранится огромная библиотека, и туда допускаются несионисты. Там проводит пресс-конференции Галински, а чаще - его уполномоченный по связи с прессой Штейгер. Там снуют улыбающиеся посетителям люди из аппарата правления, а за ними недреманным оком наблюдает престарелая фрау Фукс, одной из первых сумевшая в свое время доказать свое право именоваться "фольксдойче". Там, наконец, находится и самый изысканный из всех

кошерных ресторанов.

Правда, в особняке на Фазанерштрассе один раз в неделю принимает и представитель "Бнай-Брит". Почему же вдруг в резиденции общины, организации официально внепартийной, решились открыто приютить представителя одно из самых реакционных и влиятельных служб сионизма? Очень просто: "Бнай-Брит" скрывает свою причастность к сионизму за вывеской масонской ложи.

Я предпринял несколько попыток попасть в мрачный дом на Иоахимсталерштрассе.

В первый раз пришел в пятницу с намерением навестить отделение редакции "Альгемайне юдише вохенцайтунг".

Суровое сердце подозрительного чиновника, дежурившего в вестибюле, смягчилось после моего обращения к нему на идиш. Выходец из Польши, он совершенно не знает иврита и далеко не блестяще владеет немецким. Он мне сказал, что госпожа, представляющая своей персоной отделение редакции, принимает только по понедельникам. Тогда я назвал дежурному другие учреждения, которые хочу навестить. Он вновь посуровел. Сначала сказал, что сотрудники на всех этажах уже закончили работу. Это показалось мне странным: только что был обеденный перерыв, по лестнице вверх и вниз сновали люди. Среди них, кстати, я заметил моего "гида" из общины. Без шляпы и внушительного зонтика, с бумагами в руках, он небезосновательно показался мне не посетителем, а работающим здесь сотрудником главного управления. Тем временем дежурный посоветовал мне заблаговременно согласовать по телефону свое посещение нужной мне организации.

Повсей вероятности, он принял меня за запоздалого "фальшака", намеревающегося искать заступничества перед местными властями. Но в конце концов угостил меня такими наставлениями:

"Приходите завтра в синагогу. Там вы встретите всех, кто может вам пригодиться, - запомните, в синагогу по субботам приходят даже те, кто не умеет прочитать в молитвеннике ни единого слова. Вам скажут, на что можете рассчитывать. Райских кущей не ждите. Заранее скажите себе: ничего особенно хорошего не будет! Когда скитаешься из страны в страну, можно ждать лишь худого. Самая большая удача - миновать лагерь, где несколько месяцев проходят проверку. Но если у вас найдутся поручители, вы не попадете в лагерь. Только боже вас упаси просить поручительство у тех, кто прислан на работу в наше управление из Израиля! Наживете себе врагов! Правда, и при поручителях проверять вас все равно будут. Но, по-моему, проверяют-то они не так, как нужно. И отсеивают не тех, кого нужно. Моя бы воля, я выгнал бы на другой же день многих юнцов. Жулики! Хулиганы! Ни бога, ни черта для них не существует. Потеряли ум и совесть. Продажные женщины, героин, хорошая выпивка - вот что их интересует. Этого здесь хватает. А местным жителям эти юнцы попадаются на глаза чаще, чем мы с вами. И по ним судят о нас... Но, - хитро прищурившись, заключил дежурный, - если при вас имеется внук с красными щеками или внучка, хорошо стреляющая глазками, вам легче будет состряпать свои дела. Но внучат от себя не отпускайте ни на шаг! Прибьются к плохой компании - вы и оглянуться не успеете..."

Выражая дежурному благодарность за добрые советы, я, видимо, не сумел до конца скрыть иронию. Он мгновенно насупился и с оттенком угрозы бросил мне вслед: "Я вам ничего не говорил, вы ничего не слышали!"

Со скрежетом зубным

Придя сюда в понедельник, я сразу же понял: дежурный резко изменил ко мне отношение. Выразительно взглянув на находившийся с ним в застекленной кабине двух полицейских, он холодно ответил на мое приветствие и нарочито громко сказал:

- Вы хотели видеть представителя редакции "Альгемайне юдише вохенцайтунг", я помню. Фрау принимает на втором этаже, дверь как раз напротив лестницы.

Анжела Ксиньска встретила советского писателя, надо признать, вежливо, даже улыбочиво. Но ни на один вопрос прямого ответа я не получил. На вопросы, почему газета, как и вся печатная продукция издательства еврейской прессы, издается в Дюссельдорфе, не потому ли, что там находятся все сионистские организации ФРГ, фрау Ксиньска

посоветовала мне обратиться к господину Рольфу Штейгеру, представителю председателя общины по связям с прессой.

Точно так же мне ответила фрау Ксиньска на вопрос, почему газета обходит молчанием намеченное на территории ФРГ размещение нового американского ядерного оружия. Разве еврейское население ФРГ это не волнует?

На прощанье фрау Ксиньска по собственной инициативе вручила мне свежий номер информационного бюллетеня Центрального совета евреев ФРГ "Еврейская пресс-служба", издающегося опять таки в Дюссельдорфе. Бюллетень заполнен не только просионистскими материалами, но и перепечатками, которые издателям бюллетеня хотелось бы видеть и на страницах других изданий.

Выйдя из комнаты отделения газеты "Альгемайне юдише вохенцейтунг", я решил подняться не лифтом, а прямо по лестнице на последний этаж, где находятся западноберлинские филиалы четырех сионистских организаций во главе с Сохнутом. Однако ни на одной двери не заметил таблички с наименованием "Сохнут", "ККЛ", "Алия для детей и молодежи", "Комитет сионистского свободного объединения ВИЗО". Наименования значились совершенно иные: "Раввинат", "Правовые вопросы", "Страхование", "Контакты с лагерем Мариенфельд". Кстати, под какой-то непартийной вывеской разместился здесь и сионистский комитет вспомоществования. Хотел было постучать в первую попавшуюся дверь, но передо мной как из земли вырос полицейский и с вежливой улыбкой заявил: "Работа здесь уже закончилась".

Другой полицейский, оказывается, успел тем временем записать номер машины, на которой я подъехал к таинственному дому №13 на Иоахимстальерштрассе.

Эпитет "таинственны" совсем, поверьте, не преувеличение. Западноберлинские сионисты из кожи вон лезут, только бы не привлекать внимание к местопребыванию и засекреченной деятельности своих организаций, да и таких отделов главного управления общины, как, например, юридический или управление кадров.

Только проникнув в этот дом, я понял, отчего человек с немодным зонтиком столь неожиданно и нервозно прервал нашу прогулку. Мы тогда дошли с ним до большого углового здания универмага "СА". И вдруг он сказал: "Здесь я вас оставляю. Мне нужно перебежать на другую сторону улицы не по "зебре". А вы, я вижу, устали. Да ничего интересного вы там не увидите". И, заторопившись, ушел.

Да, сионистские организации вкупе с еврейской общиной Западного Берлина содержат два больших дома. По самым приблизительным подсчетам, в них работает более ста сотрудников. А если приплюсовать к ним многочисленных служащих двух общежитий, богадельни для престарелых (они приходят на выручку, когда сионистам необходимо собрать подавляющее большинство!), культовых учреждений и других "точек", цифра будет более значительной.

Откуда же берутся средства на содержание нескольких домов и немалого штата?

Решающую роль играет финансовая поддержка крупнейших международных сионистских служб, в чью кассу безудержно текут американские доллары, английские фунты, французские франки, западногерманские марки, итальянские лиры, голландские гульдены, австрийские шиллинги и прочая валюта.

- У Ротшильдов в Париже, у Фишеров в Лондоне, у Лазаров в Нью-Йорке лежит в банке на пару монеток больше, чем у меня с вами в сберегательной кассе, - сказал мне западноберлинский шекелеплательщик из не шибко состоятельных. - Хороший вид имела бы наша община, если бы надеялась на тощих коров вроде меня. Но за океаном хватает тучных коров среди еврейских богачей.

Не только еврейских, вынужден добавить я. В Бельгии, Франции, ФРГ мне называли имена капиталистов нееврейского происхождения, вносящих в сионистскую кассу солидные субсидии. В Лондоне мне это торжествующе твердила активистка антисоветской организации сионисток "комитета 35" Памела Менсон. В данном случае я вполне ей верю. Подкармливая сионистские службы, богачи любого происхождения пособляют

антикоммунизму. Это в их классовых интересах.

Так и не удалось мне проникнуть в тщательно оберегаемые от глаз посторонних комнаты западноберлинского Сохнута. Меня это не удивило.

Я бывал в редакциях сионистских газет, присутствовал на лекциях сионистских агитаторов, беседовал с сионистскими функционерами. Редактор одного сионистского издания в Лондоне Якоб Зоннтаг даже почтил меня своим визитом в отеле. Но ни разу нигде не открывали мне доступ в сохнутовские резиденции. Дело в том, что любой филиал Сохнута в любом западноевропейском городе выполняет всю самую черную работу по вербовке антикоммунистической агентуры, по обузданию строптивых и непокорных беглецов и "прямыков" и, главным образом, по экспорту еврейского населения из разных стран в Израиль.

Здесь же, в Западном Берлине, сохнутовцам со скрежетом зубным пришлось, выполняя волю международного сионизма, перестроиться и заняться непривычным делом: вместе с еврейской общиной пристраивать в городе нужных сионизму "фальшаков" - тех самых, каких те же сохнутовцы в других городах нещадно преследуют.

Правда, в те же дни на плечи западноберлинских сохнутовцев легла также более привычная и приличествующая их традициям миссия организовать выдворение из города нежелательных сионизму элементов: молодежи из "отравленных" и тех пожилых людей, что, увы, не доставили требуемый "людской ресурс". Скажем, обременительных для сионизма беспомощных старух, о чьей судьбе я рассказывал, выселили из города именно сохнутовцы.

24 часа в сутки

Отчего же верхушка международного сионизма вознамерилась сосредоточить такие, с позволения сказать, отборные кадры именно здесь, на западных берегах Шпрее, в непосредственном соседстве с Германской Демократической Республикой?

Выбор не случаен. Особенности Западного Берлина имели для сионистов первостепенное значение, когда они выбирали еще один пункт сосредоточения их антисоветской агентуры.

Еще в пятидесятые и шестидесятые годы сионистская печать с упоением варьировала на все лады откровенно милитаристские "изречения" особенно злобных западноберлинских политиканов о том, что их город копьё в теле ГДР, что это копьё можно, дескать, превратить в самую дешевую атомную бомбу. Когда же послы СССР, США, Англии и Франции подписали четырехстороннее соглашение об особом политическом статусе Западного Берлина, заправили международного сионизма и не пытались скрыть свое огорчение. Ведь им, усердным функционерам империализма, так хотелось, чтобы этот город стал составной частью ФРГ. До сих пор их пресса выдает желаемое за действительное и преподносит своим читателям действующий статус Западного Берлина в искаженном виде. Сионистов, естественно, приводит в ярость одна мысль о том, что из очага трений и конфликтов Западный Берлин превратится в фактор мира, разрядки и сотрудничества на Европейском континенте.

Как и вся капиталистическая пропаганда, сионистские газеты продолжают называть Западный Берлин то фасадом, то витриной западного мира.

Ох, основательно поблек фасад, потускнела витрина! Экономические трудности подорвали прежде всего материальное положение трудящихся и вызвали рост безработицы. Город приобрел печальную известность непрерывно растущим числом жителей без работы, без специальности, без крыши над головой. Последнее особенно больно ударило по западноберлинской молодежи. Не уменьшается число бездомных молодых людей, как и число... пустующих домов (50 000 квартир!). Правда, часть таких домов хозяева предусмотрительно объявляют предназначенными на снос. Домовладельцам выгодно провести пустяковый, самый поверхностный, не требующий значительных затрат ремонт, чтобы получить законное право на резкое повышение квартирной платы. Доведенные до отчаяния бездомные молодые семьи вынуждены самовольно вселяться в пустующие квартиры. Полиция безжалостно вышвыривает невыгодных домовладельцам малоимущих

жильцов из "незаконно занятых" квартир.

Я видел, как полицейские с дубинками, оградив себя от разгневанной толпы щитами древнерыцарского образца, осаждали четырехэтажный дом с традиционной черепичной крышей в переулке близ Сименсштрассе. Пробравшись на самый верх дома, полицейские не спеша и методично сбрасывали вниз по лестнице жалкую мебель студенческой чумы, недавно вселившейся с ребенком в получердак-полумансарду. А мелкий скарб выбрасывался в окно. Вскоре на улицу вышла лишенная крова мать с ребенком на руках. Ее скорбные глаза были красноречивей иссякших слез. За руку она держала девочку лет восьми, дочку выселенного соседа безработного упаковщика, уже три года тщетно дежурящего у окошек биржи труда.

Нетрудно представить себе душевное состояние этих отверженных, когда они узнают, что неподалеку предоставлены квартиры проникшим в город по фальшивым документам сионистским протеже. Ободренные заботой оборотистых покровителей, те, конечно, не задумываются над тем, что попали в город, подверженный растущему экономическому кризису. Ведь, по прогнозу экономистов, к 1990 году число рабочих мест на одних только промышленных предприятиях сократится здесь еще на 16 тысяч.

В обстановке деградирующей экономики в Западном Берлине и поныне сохранилось немало такого, что благоприятствует неблагоприятной деятельности сионизма.

Прежде всего его агенты всю используют возможность спекулировать на чувствах многих местных граждан, испытывающих неистребимый стыд за то, что именно здесь при Гитлере достигли апогея безжалостные расправы над еврейским населением, за то, что отсюда распространилась раковая опухоль антисемитских расовых "теорий" нацизма. И сионисты по любому поводу кричат, что материальным компенсациям, то есть деньгам, чистоганом выплачиваемым Израилю по самым скрупулезным бухгалтерским расчетам за умерщвленных гитлеровцами евреев, должны сопутствовать и "моральные компенсации". К ним сионизм, безусловно, относит и содействие липовым "фольксдойче".

Написав эти строки, вынужден сделать небольшое отступление уверен, читатели поймут мою священную обязанность повторить здесь все ранее мной написанное об оскорбительных для памяти погибших и для сознания их потомков "материальных компенсациях".

В сентябрьские дни 1941 года гитлеровцы в винницком гетто зверски убили мою мать. И когда до меня после освобождения Украины дошла эта страшная весть, мог ли я предположить, что за истребленных гитлеровцами евреев, за мою погибшую мать сионистские правители Израиля будут получать под видом репараций регулярные субсидии!

С кем заключили сионисты договор? С явным покровителем неонацистов Аденауэром, тем самым, кто умолял гитлеровского министра внутренних дел Фрика признать его, Конрада Аденауэра, заслуги перед нацизмом еще до захвата Гитлером власти в Германии.

Этим актом сионисты переступили последнюю грань кощунства! Что же касается Аденауэра, то он с легкой душой согласился на выплату Израилю репараций, ибо прекрасно отдавал себе отчет в том, на какие дела будут истрачены эти деньги.

Больно и тяжело подумать мне, что на деньги, заплаченные сионистским фарисеям за убийство моей матери, был, возможно, снаряжен летчик, сбросивший первую бомбу на мирные ливанские поселки и убивший крохотных детей. Окровавленные сребреники, выкачанные израильскими друзьями освенцимских и майданековских палачей, накоплены, может быть, от продажи золотых зубов, вырванных гитлеровцами у жертв винницкого гетто. Многие мои сверстники и друзья отрочества, не поверившие сионистским увещаниям, тоже были среди замученных в винницком гетто жертв. На их убийстве фашисты тоже создавали свои накопления, о которых напоминают полученные Израилем репарации. Поистине все возвращается на круги своя!

Возмущение грязными сделками между сионизмом и неонацизмом мне довелось слышать не только в нашей стране. Немало гневных слов о "черном договоре" слышал я от граждан Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии, Чехословакии, Австрии, Голландии, Дании,

Бельгии. Близкие и родные этих людей были умерщвлены гитлеровцами за колючими оградками гетто и в газовых камерах концлагерей...

Уже после опубликования этих строк я не раз слышал из уст английских, французских, итальянских граждан еврейского происхождения слова резкого осуждения "материальной компенсации" в кощунственном сионистском понимании. Слышал я такое и в Западном Берлине, где зубной врач, чьи родители погибли в печах Бухенвальда, заметил:

- Сионисты упорно твердят, что деньги, которые идут в их кассу, не пахнут, даже если эти деньги запятнаны кровью их близких.

Что же касается "моральной компенсации", могу добавить одно: нет, никак, ни за что, никогда не примирюсь я с тем, что превращение бывшего винничанина под прикрытием фальшивых бумажек в западноберлинца преподносится как некое частичное искупление убийства моей матери в оккупированной фашистскими захватчиками Виннице!..

У сионистов в Западном Берлине имеются весьма именитые и влиятельные покровители. Назову, к примеру, владельца антикоммунистических и бульварных органов печати, финансового магната, "короля желтой прессы" Акселя Шпрингера. Продолжая фарисейские традиции некоторых сионистских лидеров тридцатых годов, сегодняшние руководители Израиля дружат с этим оголтелым неонацистом. Он охотно одаривает пропагандистские гнезда сионизма щедрыми пожертвованиями и в ответ благосклонно принимает знаки отличия и почетные звания. Неспроста шпрингеровские и сионистские издания изобилуют взаимными перепечатками. Что ж, налицо единство политических взглядов!

И наконец, наиболее привлекательная для сионистов особенность Западного Берлина. Они считают самым выгодным для себя расширение сети центров идеологических диверсий поближе к территории социалистических стран, особенно к Советскому Союзу. С этой точки зрения насыщение западноберлинских организаций активными антисоветчиками представляет для международного сионизма большую важность.

Вот почему в первых же инструктивных беседах с новыми кадрами из числа "фальшаков" сионистские функционеры требуют от бывших советских граждан проникновения в местные торговые и промышленные фирмы, в культурные и научные организации, на роли "специалистов" по Советскому Союзу. И конечно, обещают всячески содействовать осуществлению этих провокационных замыслов. "Специалистов" обязывают соответствующим образом "консультировать" своих работодателей, когда речь пойдет о контактах с советскими учреждениями.

Подобные инструкции подкрепляются такими напоминаниями:

- Не забывайте, что вы из "фальшаков", от вас можно больше требовать, чем от законных жителей. Многим из вас грозит разоблачение.

Что ж, многие из липовых "фольксдойче" с места в карьер доказали свою преданность. Когда я находился в Западном Берлине, к пожилому владельцу книжного магазина на Инсбрукштрассе, торгующему старыми и антикварными изданиями на русском языке, пожаловали три новоиспеченных западноберлинца. И весьма настойчиво посоветовали книготорговцу пригласить их в компаньоны. Посулили сказочный рост оборота и доходов:

- Наш магазин станет монополистом по продаже в городе антисоветских книг. Гарантируем срочное получение через Тель-Авив всех новинок.

Гарантия обоснованная. Когда речь идет об антисоветских изданиях, Тель-Авив действительно надежный оптовый поставщик нужного пропагандистского товара. Как не вспомнить в связи с этим слова Генерального секретаря ЦК Компартии Израиля Товарища Меира Вильнера на XXVI съезде КПСС: "Мы прибыли из страны, где разнузданная антисоветская пропаганда ведется 24 часа в сутки".

То же самое могли бы с полным правом сказать и коммунисты из многих других капиталистических стран, ибо антисоветизм стал паролем всех без исключения служб международного империализма, в том числе и служб сионистских.

365 дней в году

Немалую роль в разжигании антисоветизма сыграл вернувшийся из Нью-Йорка в Тель-Авив Хаим Герцог, бывший представитель Израиля в ООН. На этом посту он завоевал симпатии Белого дома и Пентагона своими оголтелыми антикоммунистическими речами. Подогретый американскими наставниками, Герцог опубликовал в наиболее влиятельных сионистских газетах статью под "загадочным" заголовком: "Все понимают важность пропаганды, но..."

Но в самой статье никаких загадок не было. Антикоммунистическую пропаганду, на которую монополистический капитал подбрасывает сионистским службам десятки миллионов долларов, они ведут, раздраженно доказывал Герцог, "дилетантски, в то время как пропаганда должна занимать 365 дней в году". Словом, клеветать, провоцировать, лгать не только круглосуточно, но и без выходных! И особенно выученик американских реакционных кругов рекомендовал налечь на очернение мира социализма и вовлечение в сионистские организации молодежи.

Западноберлинские сионисты, неукоснительно выполняя директиву своих международных служб и вняв рекомендациям любимца пентагоновских руководителей Герцога, расширили антисоветский, антикоммунистический форпост за счет пригретых ими "фальшаков". Власти им не мешали. Даже осужденных за незаконное проникновение лиц оставляли в городе.

В общем, власти пошли навстречу службам международного сионизма (как обычно, официальная информация упоминала не их, а еврейскую общину). Беглецы из Израиля упорно именовались... гражданами восточноевропейских стран. Мало того, все это прикрывалось фразами о необходимости укреплять дружеские отношения с Израилем.

А ведь вначале массовым просачиванием в Западный Берлин нелегальных иммигрантов заинтересовалась прокуратура. Газеты недвусмысленно писали об "аферистах, задержанных за подделку документов, обман и получение нечестным путем статуса изгнанников". А ведь вначале, да и затем тоже, от некоторых депутатов поступали в сенат запросы по поводу растущей противозаконной иммиграции - передо мной "Бюллетень отдела прессы и информации сената Западного Берлина" от 14 августа 1980 года с очередным запросом социал-демократического депутата Петера Рцепки.

И только спустя некоторое время сенат и аппарат правящего бургомистра спохватились.

Нет, не удешевленный антисоветизм новых сионистских кадров встревожил эти почетные учреждения! Не попытки сорвать вечера и концерты прогрессивных артистов и музыкантов, объединившихся в союз "Деятели искусства - за мир!". Не участие в клеветнической кампании против традиционного обмена профсоюзными делегациями между Волгоградом и Западным Берлином. Не провокации с целью очернить в глазах населения качество советских товаров и добиться сокращения торговых связей между западноберлинскими и советскими фирмами.

Все это совершенно не беспокоило и не беспокоит власти. Особенно после того, как на выборах в палату депутатов победили христианские демократы, в состав сената вошли экспортированные из Бонна реакционные политиканы, пост правящего бургомистра занял бывший министр юстиции ФРГ Ганс-Йохен Фогель.

И все же сенат вынужден был приостановить дальнейшее проникновение в город нужных сионистам "фальшаков". Многочисленные жалобы жителей (в том числе евреев!) и сигналы прессы (в том числе благосклонной к антисоветизму!) заставили наконец западноберлинские власти увидеть, насколько губительно сказывается просачивание фальшивых "фольксдойче" на экономике, культуре, правопорядке в городе.

Сошлюсь на почтенную даму еврейского происхождения, некогда поселившуюся и преуспевшую в Западном Берлине исключительно благодаря необычайно выгодному замужеству. Выступая сейчас в роли патронессы новоявленных западноберлинцев, она не без труда выдавила из себя такое горькое признание:

- Я еще сама не настолько стара, чтобы с предубеждением относиться к молодым и хаять

их ни за что ни про что. Ни из новых членов общины именно молодые сразу же стали вести себя так компрометантно, что замарали всю общину и восстановили против себя всех: и порядочных людей, и шлеперов. - Под порядочными имеются в виду состоятельные люди, под шлеперами - малообеспеченные.

Многое из того, что дама-патронесса считает "компрометантным", вовсе, однако, не шокирует сионистов. И хотя иные из молодых "фальшаков" успели попасться и на купле, и на перепродаже наркотиков, это не тревожит сионистов. Они поглощены стремлением лишить своих подопечных всего того, что может ослабить влияние на них сионистов: возможностей читать советские книги, смотреть советские фильмы, беседовать с советскими людьми.

Как читатели могли убедиться, омоложение общины в Западном Берлине достигнуто временной чрезвычайно мерой, примененной международным сионизмом только здесь: амнистировали антисоветски настроенных беженцев из Израиля и "прямиков". Преимущественно из их сыновей и дочерей были отобраны, надо признать, действительно самые "надежные" и "перспективные". Ни одному человеку не дали возможности обосноваться в Западном Берлине, так сказать, неорганизованно. Фальшивыми документами снабдили только очень нужных. В багажниках автомобилей и товарных вагонах привозили тоже только таких. Заступались перед местными властями и выплачивали штрафы только за них. Значительную денежную помощь оказывали только им.

Итак, решение, воспреещающее доступ в город "фальшакам", западноберлинский сенат принял 21 сентября 1980 года.

Правление еврейской общины (а публично высказывается, конечно, оно, а не сионистские организации!) поспешило заявить, что эту меру встречает с удовлетворением.

Готов поверить в искренность такого заявления. В самом деле, нужные сионизму кадры из "фальшаков" были уже к тому моменту подобраны. Излишек не требовался. Наконец, запрет сената предусмотрел ряд исключений, а уж сохнутовские функционеры - мастера инсценировать "исключительный случай". Уже после 21 сентября 1980 года, используя лазейки "исключений", община сумела поселить в городе одиннадцать "фальшаков".

К первой годовщине со дня опубликования сенатского решения большинство "защепившихся" за Западный Берлин "фальшаков" проживало в городе не менее, в среднем, полутора лет. Время немалое. Что же оно принесло столько тщательно отобранному пополнению общины? Как сложилась судьба "новоселов"? Кем они стали?

Ответ я все-таки получил

И вот я снова в Западном Берлине.

К кому же мне первым делом обратиться? Конечно, к Хейнцу Галински, председателю правления еврейской общины. Ведь ровно год тому назад он авторитетно заверил меня, что по отношению к "фальшакам" (господин председатель именовал их, правда, жертвами мафии изготовителей фальшивых документов), хотя они и не проявили себя израильскими патриотами, община ставит гуманизм выше интересов Израиля и помогает им стать на ноги в Западном Берлине. Это поможет вырвать многих молодых людей из сетей уголовников и наркоманов и не дать им опуститься на дно жизни.

К организации предстоящей встречи я предусмотрительно привлек немецкого переводчика - ведь по примеру представителя все сотрудники общины беседуют с посторонними не на идиш, а по-немецки.

И вот 1 сентября 1981 года переводчик звонит секретарше господина Галински. Излагаю их диалог с документальной точностью.

Переводчик: Ровно год назад ваш председатель беседовал у себя в кабинете с московским писателем Солодарем. За минувший год в мире, в том числе и в Западном Берлине, произошло многое, что непосредственно касается общины и всего еврейского населения города. Писатель сейчас в вашем городе, где пробудет несколько дней. Не нашлось бы у господина председателя получаса для беседы?

Секретарша: Сейчас спрошу. (По прошествии нескольких минут.) Господин Галински

хочет точно знать, какие вопросы ему будут заданы. Если вы сможете в течение пятнадцати минут сформулировать эти вопросы, позвоните - я доложу.

Решаю сократить число вопросов до минимума. И через минуты три переводчик снова звонит секретарше. Диалог продолжается.

Переводчик: Будут заданы всего два вопроса. Первый. Какова судьба обосновавшихся здесь бывших граждан социалистических стран, которые бежали из Израиля либо совсем не воспользовались предоставленным им израильским гражданством? Главным образом интересна судьба молодежи, ведь ее особенно активно поддержала община. Второй. Какие формы принял и принимает протест общины против возрастающей военной опасности? Как, в частности, высказывается еврейская община Западного Берлина о размещении нового американского ядерного оружия на территории ФРГ ведь в прошлогодней беседе господин председатель подчеркнул миролюбивый, антивоенный характер деятельности этой организации, входящей в состав Центрального совета евреев ФРГ?

Секретарша (записав вопросы): Сейчас доложу господину председателю. (По прошествии нескольких минут.) На эти вопросы господин Галински отвечать не хочет. (Сигнал отбоя.)

Не хочет.

Но не мог я, естественно, покинуть Западный Берлин, не получив ответа на оба вопроса.

Впрочем, на второй мне ответил в значительной мере сам господин Галински. Не как председатель правления общины, а как один из двух издателей "Альгемейне юдише вохцайтунг" - в части тиража со специальной вкладкой для читателей Западного Берлина заголовки начинается со слова "Берлинер".

В семимесячном комплекте газеты я не нашел ни единой строчки осуждения и тревоги по поводу того, что волнует все человечество. Решение Рейгана о производстве нейтронной бомбы, натовские планы размещения ядерного оружия средней дальности в Западной Европе, отношение милитаристских заправил США к своим западноевропейским союзникам, наконец, попытки реакционных сил превратить Западный Берлин во взрывоопасный центр - все это осталось вне внимания газеты. Равным образом хранит газета молчание и о приобретающем все больший размах движении сторонников мира, разрядки, разоружения.

Передо мной два августовских за 1981 год номера "Альгемейне юдише вохцайтунг". Не верю глазам своим: критические высказывания в адрес США! Да, газета отважно критикует американские власти за... нежелание окончательно запретить въезд в страну евреям, презревшим право жить в Израиле. А вот сообщение, касающееся Голландии. Вероятно, подумал я, рассказывается о решительном протесте голландской общественности и правительственных кругов против попыток НАТО навязать стране новые боевые ядерные установки? Как бы не так! Речь идет о появившейся возможности создать на территории Голландии перевалочный пункт для завербованных в Израиль жителей европейских стран. И опять-таки ни строчки о военной опасности.

Словом, если бы господин Галински и согласился встретиться со мной, то на вопрос, какие формы принял протест руководимой им общины против нагнетания вашингтонской администрацией и ее западноевропейскими приспешниками военной опасности, он мог бы в ответ только развести руками.

Дополнительный - и также весьма красноречивый - ответ на этот вопрос я получил по возвращении в Москву. Печать сообщила, что большая группа видных общественных и политических деятелей Западного Берлина опубликовала в газете "Нью-Йорк таймс" открытое письмо к американскому народу. Подписавшие его представители различных партий, ученые, писатели, артисты, преподаватели выражают серьезную озабоченность по поводу милитаристской политики администрации Рейгана. Народ Советского Союза, отмечается в письме, никогда не забудет, сколько горя принесла ему последняя война, в которой погибло более 20 миллионов советских граждан. Никто в СССР не хочет ядерной войны. Зачем же размещать на территории Западной Европы ядерные ракеты средней

дальности, угрожающие Советскому Союзу? Кто всерьез поверит в то, что их развертывание послужит делу мира? Осуждается в письме и решение Рейгана приступить к полномасштабному производству нейтронной бомбы.

Прочитав изложение письма, тут же звоню в Западный Берлин. Оказывается, никто из деятелей еврейской общины и сионистских организаций не подписал это полное тревоги и возмущения письмо.

А как же с судьбой отобранных для поселения в Западном Берлине йордим и йошрим, особенно молодых? Получил я ответ и на этот вопрос. Мне ответили, во-первых, некоторые поддержанные общиной и Сохнутом "фальшаки". Удалось мне, во-вторых, поговорить кое с кем из старожилов общины. И в-третьих, со мной поделились своими наблюдениями журналисты.

Короче, ответ получился, можно сказать, коллективный.

Начинают новоиспеченные западноберлинцы - частенько еще полулегальные - обычно с многочисленных вариантов знакомой фразы:

- Как меня зовут и откуда я - не спрашивайте. Вы спокойно уедете, а для меня, ели вы в статейке назовете мое имя, здесь начнутся неприятности.

Болезненного вида отец двадцатилетней дочери добавляет:

- У меня в Советском Союзе остались родные и друзья...

- Неужели вы полагаете, - прерываю его я, - что на них хоть в какой-нибудь мере отразится ваш отказ от советского гражданства!

- Что вы, что вы, я знаю, на отношение к самым ближайшим родственникам, даже если жили с нами в одной квартире, не влияет наше... мое поведение. Но не думаю, чтобы моему брату и племяннику было очень приятно прочитать про мое... мои заграничные путешествия.

Оговорками такого рода обосновали нежелание назвать мне свое имя и другие собеседники из "фальшаков".

Некоторые юноши и девушки на людях пользуются даже кличками на американский лад. Мне попадались Джо, Дрю, Боб, Гаррисон. Один парень откликается на совсем уж необычное прозвище - Киссинджер. Не произвел ли на него впечатление частенько публикуемый в изданиях общины фотоснимок, запечатлевший горячее рукопожатие Киссинджера и Галински!

Следует рассказать и о зарегистрированных в полиции уголовных преступлениях молодых "новоселов". Некоторые из них пытались подзаработать, скажем, на мошеннических проделках в магазинах. Купив какую-нибудь вещь в универмаге, парни возвращаются туда без нее, снова берут такую же вещь и уносят ее, прикрыв свою жульническую проделку использованным чеком. В случае удачи парни выпрашивают чеки у вышедших из универмага покупателей и снова принимаются за мошенничество.

Первым в такой уголовщине были уличены бывшие жители Одессы. И слово "одессит" - да не обидятся на меня жители прекрасного черноморского города! - стало в Западном Берлине весьма нелестным. Узнал я об этом в универмаге "Вертхайм", когда мы с другом прохаживались вдоль прилавков отдела мужских сорочек. Пожилая продавщица услышала, как я отозвался о привлекательной безрукавке курортного вида: "Мне не подойдет, меня врачи уже давно не пускают к морю - не то что в Сочи, даже в милую Одессу". Тотчас же метнувшись ко мне, продавщица вежливо, но с довольно хмурым видом на польско-украинском диалекте спросила:

- Господин из Одессы?

- Почти, - шутливо ответил я, вспомнив, как в детстве вместе со сверстниками чрезвычайно гордился территориальной близостью моей родной Винницы к знаменитой Одессе.

- Здесь, извините, не стоит так шутить, - заметила продавщица. И объяснила нам, почему в универмагах так опасаются бывших одесситов...

Для молодых людей, жульничающих в универмагах и промышляющих другими операциями такого рода, это зачастую единственный способ заработать на жизнь - на одни

подачки общины и Сохнута не проживешь! Несмотря на обнадеживающие обещания тех, кто усиленно помогал им осесть в Западном Берлине, они за полтора года не сумели найти работу. Неудивительно: в городе 45 000 безработных, причем не менее четверти составляет молодежь. Если кому порой и попадается работа, то случайная, непостоянная и не совпадающая с жизненными планами молодых.

Горькая пища духовная

Встретил я бывшего студента. Знаю с его слов, где и на каком курсе он учился, но умолчу. Он был со мной сравнительно откровенен. После неоплаченного испытательного срока ему удалось устроиться упаковщиком мебели. Вскоре фирме подвернулся, однако, более опытный упаковщик, и парня перевели в подноскики.

- Материально помогать отцу и матери я не в состоянии, рассказывает он. - Не могу себя, конечно, сравнить с нищим мандолинистом. Может быть, вы его видели на Курфюрстендам, у него на рукаве желтая повязка, какую при Гитлере должны были носить евреи. Но зарабатывать я пока не намного больше, чем он. Зато пищей духовной идейные покровители питают меня до отвала. - Парень протянул мне брошюрку с изображением семисвечника на голубой обложке. - Вот посмотрите, учебный план на третий семестр.

- Вы учитесь? - удивился я. - Где?

- Я нигде не учусь, меня учат. В школе при общине. Занятия, конечно, вечерние. Учеба вроде добровольная, могут учиться даже пенсионеры. Но, - усмехнулся мой собеседник, - слушатели моего поколения больше интересуют школьное начальство. Нас ведь надо интенсивно закалять в идейном плане. Зато плату за наше обучение вносит община.

Учебный план заполнен, как я мог убедиться, преимущественно лекциями на политические и исторические темы. Естественно, в сионистском и националистическом духе. Одна из первых в триместре двадцати четырех лекций посвящена, например, деятельности берлинской организации сионистской молодежи накануне второй мировой войны, другая - "жгучей" для современного Израиля проблеме чернокожих евреев.

В работе школы, очевидно, заинтересованы международные сионистские организации. Об этом свидетельствует прежде всего поставленный на широкую ногу подбор преподавателей из зарубежных стран. В числе лекторов-гастролеров можно найти имена Граба из Тель-Авива, Шверценца из Хайфы, Лоуренса из Лондона, Лансбурга из шведского города Упсалы. Не менее обильно представлены лекторы из ФРГ.

Но многие ответственные темы доверены, надо признать, местным силам. Скажем, Хейнц Эйсберг посвящает свою лекцию анализу взглядов и деятельности гитлеровского друга и подручного Альберта Шпеера.

Один из руководителей кровавой расправы фашистов с евреями, избежавший виселицы, влиятельный министр третьего рейха Шпеер, после отбытия назначенного ему Нюрнбергским международным трибуналом двадцатилетнего тюремного заключения настолько "перестроился", что привлек особенное внимание израильских сионистов. Не случайно группа студентов-историков из Тель-Авива во главе с профессором Циммерманом даже навестила престарелого нациста на его вилле в Гейдельберге. Беседа, судя по изложению израильских газет, прошла вполне мирно, даже трогательно.

"Мы спросили Шпеера, - рассказывает инициатор встречи молодых израильтян с нацистским бонзой Циммерман, - как он пришел к тому, что стал соучастником преступлений. Так оно получилось, ответил Шпеер. Я не был слепым и фанатичным последователем Гитлера, я просто делал служебную карьеру. А когда служишь верой и правдой, то не думаешь о людях, думаешь только о задании, которое надо выполнить любой ценой. При таком отношении к заданию, к служебным обязанностям сглаживается разница между чиновником в министерстве, директором завода и охранником концентрационного лагеря..."

Развивая демагогическую, мягко говоря, мысль знатного гитлеровца, внимавшие ему молодые израильтяне вполне могли вдохновенно развить ее применительно к практике сионистских карателей: если, мол, "думаешь только о задании, которое надо выполнить

любой ценой", наверняка сглаживается разница между спасающим детей врачом-педиатром и, скажем, оккупантом, который, ревностно выполняя задание, истязает детей на захваченной арабской земле.

"Шпеер был исключительно талантливым организатором, восторгается убийцей сотен тысяч людей профессор Циммерман. - Можно смело утверждать, что благодаря его способностям война затянулась на целый год (какая высокая заслуга рейхсминистра вооружения и боеприпасов перед человечеством! - Ц.С.). Его нельзя обвинить в убийстве в прямом смысле слова: он организовал производство оружия для убийц и, нужно отдать ему справедливость, блестяще справился со своей задачей".

Не менее блестяще справляется со своей задачей профессор Тель-авивского университета Циммерман. Ему, безусловно, удастся вдохновить своих учеников заслугами Альберта Шпеера в образцовой организации массового истребления их дедов и бабок, отцов и матерей.

"Шпеер утверждает, - продолжает вновь вещать Циммерман, - что абсолютно ничего не знал об уничтожении евреев. На вопрос, как это могло случиться, что он, в ведении которого находился весь транспорт, не знал, куда направляются эшелоны с евреями, Шпеер ответил: "Я не был связан с движением поездов. Этим вопросом ведал министр транспорта".

Среди питомцев профессора Циммермана нашлась студентка-третьекурсница Наама Хениг, все-таки засомневавшаяся в том, что Шпеер, несмотря на свою близость к Гитлеру, ничего не знал об уничтожении евреев. И престарелый нацистский руководитель снисходительно объяснил девушке: "Я знал, что Гитлер хочет убить евреев, но как он планировал и осуществлял это, я понятия не имел. Поймите, я занимал чересчур высокий пост, чтобы непосредственно войти в соприкосновение со всеми этими делами. Этим занимались более низкие инстанции".

Пытливую студентку целиком и полностью убедила эта ссылка рейхсминистра. "Он показался мне весьма достойным человеком, - к такому выводу пришла молодая израильтянка. - Порою я даже жалела его ведь у меня создалось впечатление, что он честный человек".

Словом, полное отпущение грехов "честному" фашистскому палачу!

Сокурсница Наамы Хениг пошла, по сообщению израильской прессы, еще дальше:

"То, что произошло при Гитлере со Шпеером, может случиться с любым человеком, когда личная верность выдвигается как непреложное условие служебного или даже профессионального роста".

Что ж, любой сионистский террорист спокойно может оправдать свои злодеяния личной преданностью Бегину и неумным желанием роста по служебной и профессиональной линии!

Обнаружив в молодых израильских историках столь глубокое понимание его идеалов, нацистский военный преступник растроганно воскликнул:

"Я поражен и восхищен творческой силой и боевым духом израильтян! - И не забыл подчеркнуть свое исключительное преклонение перед испепеляющей арабские земли армией Израиля: - Особенно восхищен Цахалом!"

Несомненно, ныне гитлеровский пособник нашел бы более выпренные слова, чтобы выразить свое восхищение Цахалом, - ведь "армия обороны" Израиля в июне 1982 года совершила наиболее кровавое из своих военных преступлений последних лет: обрушила многосуточный смертоносный огонь на суверенный Ливан и, творя геноцид в террористических традициях нацистских единомышленников Шпеера, истребила с заранее обдуманной намерением десятки тысяч ни в чем не повинных женщин и мужчин, стариков и детей, ливанцев и палестинцев.

Воздержусь от комментирования шпееровских откровений и их оценок выкорышками сионистского историка Циммермана. Пусть это прокомментирует господин Хейнц Галински. Ведь 11 августа 1980 года в его кабинете я задал ему вопрос:

- Как вы оцениваете высказанные на встрече Шпеера с израильскими историками

взаимные симпатии и восхищения?

- Не знаю о такой встрече, не слышал о ней, не читал, - уверенно ответил мне глава западноберлинской еврейской общины.

- По возрасту я намного старше вас, - вынужден был я напомнить ему, - и даю вам честное слово, что читал подробные отчеты о кошунственной гейдельбергской встрече в израильской прессе.

После короткой паузы Хейнц Галински разводит руками и тихо говорит:

- Не могу вам не верить. И все-таки такая беседа представляется мне невероятной.

Поистине невероятно. Но факт.

Урок истории, который нельзя забыть

Важное место в учебной программе отведено так называемым "семинарам по Израилю". Их тематику, характер и направление можно определить по такому красноречивому признаку: единственный семинар о действующих в Израиле партиях (вернее было бы сказать - о разновидностях израильского сионизма) посвящен "Гуш-Эмуним", наиболее экстремистскому, реакционно-клерикальному сионистскому ответвлению, воинственно ратующему за безоговорочное присоединение всех оккупированных арабских земель к Израилю и полное изгнание из страны непокорных палестинцев. Руководит этим семинаром специально прилетающий на занятия из Израиля доктор Нахум Орланд. Впрочем, руководство всеми остальными западноберлинскими семинарами по Израилю тоже доверено исключительно пропагандистам из этой страны.

Не последнее место в учебном плане отведено изучению иудаизма. Прежде всего слушателям преподносится "фундаментальный курс иудаистики". Ему сопутствуют специальные занятия по содержанию священной "Галахи". Проводятся они в форме "вопросов и ответов", которым руководитель курса раввин Эрнст Штейн посвящает один день в неделю.

Но этим не ограничивается перечень иудаистских дисциплин. Они входят и в цикл так называемых письменных занятий, приводящихся под руководством раввина Манфреда Люблинера. В программы включен также специальный "Библейский семинар".

За посещением занятий по религиозным дисциплинам ведется особенно строгое наблюдение. Если мой собеседник, бывший студент, вынужден будет посетить все посвященные иудаизму занятия, ему придется в одном только третьем триместре потратить на это тринадцать вечеров! Не льстят ли себя надеждой преподаватели, что наиболее преуспевших своих питомцев они смогут впоследствии командировать в Израиль на традиционный конкурс молодых знатоков библейских книг.

Составители учебного плана стремятся максимально приблизить занятия к израильским интересам, к политическим задачам, осуществляемым сионистскими руководителями государства. Потому, видно, в учебном плане подробнейшим образом описан маршрут двухнедельного "студенческого путешествия" в Израиль. Полет туда и обратно плюс объезд двадцати шести городов влетает, конечно, в копеечку, но в группу путешественников включаются только наиболее старательные учащиеся, за которых охотно платят учреждения, находящиеся в доме №13 на Иоахимсталерштрассе. Действительно, на какие затраты не пойдешь, чтобы будущие сионистские функционеры (а именно таковых воспитывает западноберлинская еврейская народная высшая школа из самых усердных учащихся!) своими глазами увидели, как палестинские города и деревни превращены правительством Бегина в израильские военные поселения.

Замыкает учебную программу курс изучения языков: иврита, немецкого, идиш. Львиную долю занимает иврит - государственный язык Израиля. Предусмотрен даже особый интенсивный курс иврита, хотя в Западном Берлине, где проживают учащиеся, он, как известно, ровно никакого практического применения найти не может. Гораздо меньше внимания уделено самому распространенному среди пожилых евреев во всем мире, но малознакомому молодежи языку идиш. Хоть бы эти скудные занятия по изучению идиш удосужились посетить сотрудники аппарата общины - они получили бы наконец

возможность разговаривать с евреями из других стран на понятном тем языке. Не хотят они, однако, приобрести такую возможность.

Итак, многие подопечные общине молодые "новоселы" посещают вечернюю высшую школу независимо от того, работают ли они днем, занимаются ли махинациями ночью или постепенно становятся круглосуточными "цоовцами" - то есть медленно, но верно втягиваются в шайки наркоманов и сутенеров. Надо учиться в сионистском духе - такова воля пригrevших их в Западном Берлине попечителей. Не за красивые же глаза помогли они отобранным молодым "фальшакам" обосноваться в городе! Теперь остается превратить их в надежных слугителей антисоветского форпоста сионизма. И пресловутая школа признана реально этому содействовать.

Учеба в ней, как могли убедиться читатели, от начала до конца сдобрена густым националистическим соусом. Интересы сионизма - таков единственный критерий. И в политике, и в экономике, и в истории.

В истории?

Позвольте, как же я могу не порекомендовать составителям учебной программы преинтереснейшую историческую тему. Хотите - для лекции, хотите - для семинара. Тема эта неразрывно связана и с сионизмом, и с сегодняшним Западным Берлином, точнее - с его американской зоной.

Кровавая карьера Курта Бехера. О нем я подробно писал в книге "Дикая полынь". В годы войны нацист Бехер был видным офицером эсэсовской части, орудовавшей в Венгрии. Избрав своим помощником сионистского активиста Рудольфа - Реже Кастнера, он вошел в контакт с венгерским и международным сионизмом...

Продолжить рассказ хочу словами западногерманского писателя Рейнхарда Юнге из интервью газете "Тат" во Франкфурте-на-Майне. Репортер беседовал с Рихардом Юнге о его публицистической книге "Кровавые следы", разоблачающей, как и предыдущая - "Неонацисты", избежавших справедливого возмездия нацистских военных преступников и поддерживающей благородную борьбу против возрождения в ФРГ неонацизма. Отметив, что книги, обличающие идеологию "коричневых" и ее сегодняшних последышей, встречают наиболее теплый прием у молодежи, писатель говорит:

- Эту книгу я написал совместно со своими коллегами - Поморином, Биманном и Бордиеном. Так же, как и я, они глубоко встревожены активностью неофашистов в ФРГ. Работая над книгой, мы обнаружили следы многих приспешников Гитлера, которые сегодня занимают посты в нашей стране и никогда не привлекались к судебной ответственности за совершенные ими страшные злодеяния.

- Кого вы имеете в виду? - спрашивает репортер.

- В Бремене, например, в наши дни пользуется огромным влиянием мультимиллионер Курт Бехер. Во времена Гитлера этот человек был доверенным лицом и сотрудником оберштурмбаннфюрера СС Адольфа Эйхмана. Но если Эйхман отправлял евреев на смерть в газовые камеры, то Бехер занимался тем, что за огромный выкуп переправлял граждан еврейской национальности, имевших богатых родственников за границей, в США, Англию или нейтральные страны. По поручению Гимmlера фашисты занимались настоящей торговлей людьми, наживая на этом колоссальные состояния.

К исключительно правдивым словам писателя Юнге хочу добавить выдержку из документа ЦК Коммунистической партии Израиля о предателе Кастнере, присвоившем себе по указанию Курта Бехера титул руководителя венгерского "Комитета по спасению евреев". Кастнер гарантировал Эйхману и Бехеру "организованный и спокойный" вывоз венгерских евреев в лагеря смерти "без эксцессов", столь нежелательных тогда для Гимmlера, который в предвидении краха гитлеризма пытался изобразить себя в глазах человечества чуть ли не противником фашистских акций по истреблению евреев.

"Кастнер и его коллеги прекрасно знали, - говорится в документе, - что нацисты собираются отправить венгерских евреев в лагеря смерти, в газовые камеры, но предпочли скрыть это в обмен на обещание нацистского палача Эйхмана дать возможность нескольким

сотням евреев, главным образом сионистам и просионистским богачам, эмигрировать в Палестину".

Вот на этом-то обмене и разбогател эйхмановский подручный, о котором Рейнхард Юнге далее рассказывает:

"После войны карьера Курта Бехера ознаменовалась новым взлетом. Неслыханно разбогатев, как и многие другие гитлеровцы, на рабском труде узников концлагерей и нещадном грабеже оккупированных стран (в том числе и Белоруссии. - Ц.С.), этот предприимчивый делец основал в Бремене настоящую промышленную империю, имевшую уже в 1960 году оборот в несколько сотен миллионов марок. Места руководителей отделов и директоров фирм заняли бывшие офицеры СС. Одним словом, Бехер обеспечил, прямо скажем, безбидное существование многим нацистам в нашей стране. И этого человека до сих пор никто и не думал привлечь к ответственности за его преступную деятельность во времена Гитлера".

Не думают сделать это и сионисты!

Я знакомился с книгой "Кровавые следы". Беспощадно обличает она гнусные планы неонацистов, срывает маски с укрывшихся от заслуженного наказания фашистских каннибалов! Одно меня удивило: обнажая нацистское прошлое эсэсовца Бехера, западногерманский писатель мало добавил к тому, что писал об этом я. Но я-то пользовался главным образом документами из венгерских архивов, а Рейнхард Юнге имел, казалось, возможность ознакомиться с архивными материалами о преступной биографии члена нацистской партии Курта Бехера.

Увы, только казалось. Западногерманскому писателю помешали американские офицеры. Вот что рассказывает Рейнхард Юнге:

- Американцы распоряжаются "Центральной картотекой членов национал-социалистической партии Германии", которая находится в Западном Берлине. Во время работы над книгой "Кровавые следы" нам было необходимо ознакомиться с документами, которые хранятся в этой картотеке, по делу Курта Бехера. Оказалось, что доступ к ним мы могли бы получить лишь в том случае, если бы сам Бехер милостиво дал на это согласие. Западногерманские власти упорно отказываются от передачи им этого архива, потому что демократические силы ФРГ могут потребовать свободного доступа к документам. Журналистам и историкам стало бы намного легче выяснить, кто из бывших нацистских преступников занимает сегодня ответственные посты. А это надо сделать во что бы то ни стало, чтобы помешать гитлеровцам замести следы своего кровавого прошлого.

Следы своего кровавого прошлого сияются замести не только гитлеровцы, но и те, кто с ними сотрудничал. Кастнер, вручавший Бехеру баснословные выкупы за переправленных из будапештского гетто за границу сионистских избранников, был совсем не одинок. Не все полностью еще известно о контактах с нацистами Райхерта и Хагена в Германии, Кашпара и Гере в Чехословакии, Вайнреба и Вайнштейна в Голландии, Штерна и Леви в Венгрии. А сколько имен сотрудничавших с фашизмом сионистов вообще еще не раскрыто! Не в интересах сионистских служб добиваться их раскрытия.

С интервью Рейнхарда Юнге франкфуртской газете "Тат" я собирался познакомить председателя общины, дай он согласие встретится со мной. И не только для того, чтобы господин Галински узнал о типичном для истории сионизма факте. Кое-кому, а председателю правления западноберлинской еврейской общины, пользующейся благосклонностью "чарли" (так по-дружески именуют здешние сионисты офицеров военной администрации американской зоны Западного Берлина), возможно, удалось бы все-таки получить у них документы из картотеки о палаческом прошлом процветающего в ФРГ Курта Бехера.

Правда, если бы Хейнц Галински выразил такое желание!

"Внешкольные" занятия по антикоммунизму

Проводятся в вечерней высшей школе также и не зафиксированные программой внешкольные занятия. Впрочем, скорее это не занятия, а короткие беседы, инструктажи. Их

тематику можно без обиняков назвать антикоммунистической. Безусловно, подтверждает это такой эпизод.

В один из последних августовских дней впервые после наших вакаций собрались в доме № 79/80 на Фазанерштрассе группа учащихся.

- Пришли мы ознакомиться с расписанием на новый триместр, рассказывает мой молодой собеседник, - просто потолковать. Многим бросилось в глаза, как к нам приглядывается веселый на вид человек. И мы уже не удивились, когда через несколько минут он дружелюбно попросил наиболее молодых, человек так семь-восемь, выйти на улицу прогуляться, поговорить с ним. Вышли... Да, все - бывшие советские граждане. Повел он нас не к центру мимо известного ресторана "Кемпински", а в другую сторону, по малолюдной улице. Завел разговор о западноберлинских футболистах: вот здорово, если бы они утерли нос фээргэвским футболистам и вышли на первое место. А потом вдруг спросил, знаем ли мы, что в Западный Берлин скоро нанесет визит американский государственный секретарь Хейг. Осталось всего две недели. Мы ответили: знаем. "А знаете ли вы, что в городе есть организации, притом молодежные, которые протестуют против приезда такого видного деятеля американской администрации. Они собираются митинговать, бунтовать, выйти на демонстрацию. Во-первых, им не нравится нейтронная бомба, во-вторых, им не нравится сам Хейг, который сказал, что есть вещи поважнее мира, в-третьих, им не нравится, что он приезжает в город, который имеет свой статус и не входит в Федеративную республику, значит, Хейгу нечего у нас делать!" Тут выскочила одна из образцово-показательных девушек школы: "Мы не поддержим антиамериканских подпевал!" Господин буркнул: "Не хватает, чтобы поддержали! А вы сами не сообразили, что этим любителям мира надо помешать? Сомнительные элементы не смеют омрачить такое важное политическое событие, как приезд Хейга! Вы должны помочь полиции укоротить язык молодым социалистам. Понимаете?" Все молчали, даже образцово-показательная...

Замолчал и беседовавший со мной парень. Оборвал свой рассказ, стал испуганно озираться по сторонам.

Я и не просил его закончить рассказ о прогулке группы молодых "бывших" с веселым господином из мрачного Сохнута. Не пытался уточнить, как предложил он молодежи поступить, чтобы не дать возможности организации "Молодые социалисты", объединению "Молодежь против гонки вооружений", "Социалистическому союзу молодежи имени Карла Либкнехта" и другим "омрачить" визит Хейга.

Тем более что в тот момент к нам присоединилась девушка. Нетрудно было догадаться, что она далеко не безразлична моему собеседнику.

Узнав, кто я, девушка вначале испуганно молчала. Но постепенно разговорилась. С грустью поведала, как западноберлинским сионистам уже удалось до предела катализировать антисоветские настроения некоторых ее сверстников - "фальшаков".

Они, к примеру, открыто и вызывающе шумят о "вопиющей советской жестокости". Что же имеется в виду? Не более не менее чем решительный отказ советских представителей обсуждать какие-либо проекты четырехстороннего решения о досрочном освобождении из тюрьмы... нацистского военного преступника Гесса. Да, Рудольфа Гесса, заместителя фюрера по нацистской партии, осужденного на Нюрнбергском процессе к пожизненному тюремному заключению.

Нашлись "сердобольные" политиканы, требующие "по соображениям гуманности" выпустить на волю постаревшего фашистского зверя из находящейся на территории Западного Берлина тюрьмы Шпандау. Один из юных "фальшаков" в порядке протеста против "советской негуманности" демонстрирует всем медаль в честь Гесса, незаконно отчеканенную в ФРГ по заказу закоренелых неонацистов. И еще "гуманист" торжествующе сообщает, что в Сан-Франциско имеется книжный магазин под названием "Рудольф Гесс".

Девушка с явным осуждением рассказывала о знакомых ей молодых спекулянтах.

Замыслили они среди прочего бизнеса и такой. Попытались наладить проезд в столицу Германской Демократической Республики, чтобы закупать там по более дешевым, нежели в

Западном Берлине, ценам ходовые продукты и, возвратившись, продавать их со спекулятивной надбавкой. Сорвалось. Кого-то из новоиспеченных дельцов осенила другая идея: в столице ГДР международные телефонные разговоры обходятся значительно дешевле, чем в Западном Берлине. Придумали такое: за соответствующую мзду звонить по поручению бывших советских граждан из столицы ГДР их родственникам в нашей стране. Нетрудно заметить, что здесь уже виднеется удобная лазейка для подрывных акций. Ею сразу заинтересовались сионистские функционеры. Но тоже сорвалось!

Некоторые молодые люди промышляют клеветническими антисоветскими выдумками, ловкач, который в Советском Союзе ни разу, как выразилась моя собеседница, мимо киностудии не проходил, бойко распространяет небылицы о посетившем Западный Берлин известном московском кинорежиссере. Дескать, в Москве с ходу запрещают каждый его новый фильм. Не имеет значения, что в одном только Западном Берлине демонстрировались два его новых фильма, что кинолюбителям разных стран широко известны его семь-восемь картин. Клеветник уверенно называет астрономическое число запрещенных фильмов "гонимого" режиссера - по такой арифметике получается, что он стал кинопостановщиком чуть ли не с десятилетнего возраста. Представьте, на гнусную выдумку кое-кто клюнул - для карьеры клеветника это главное.

Что, казалось бы, можно извлечь из подобных бредовых небылиц? Извлекают. Не случайно западногерманская реакционная пресса и радиостанции все чаще ссылаются на достоверные сообщения "очевидцев" "изгнанников" из Советского Союза, якобы обретших счастливый приют в Западном Берлине.

Вывод из услышанного мною очевиден: отобранные сионистами для проживания в Западном Берлине молодые люди проходят основательную антисоветскую выучку - школьную и, главным образом, "внешкольную".

Чужбина есть чужбина

С некоторыми мне удалось поговорить. Они были не столь подавлены и не так откровенны, как бывший студент и его подруга. Наоборот, куражились, напускали на себя самодовольство и браваду. Иные отвечали мне запальчиво, в подчеркнуто насмешливом тоне. Вот выдержки из нескольких ответов:

- Почему вас так волнует, получу я образование или нет! А вы не можете себе представить, что я без образования освою такую профессию, о какой в Советском Союзе понятия не имел. Стану лоббистом. Интеллектуалы с высшим образованием будут у меня на побегушках. Или вам внушили, что лоббисты нужны только в Америке? Ошибаетесь.

- Только не надо охать: "Спекулянты, спекуляция!" Может быть, вы уже слышали: один из самых богатых здешних евреев после войны купил дом за пару ящиков сигарет. А сегодня может отхватить за этот дом целых полмиллиона. Недаром мой отец вспоминает любимую поговорку своего деда: "Если бог захочет, выстрелит и веник". Бога, между нами говоря, нет, но вдруг и мой веник выстрелит, ну, не сигаретами, так карманными счетными машинками или еще чем.

- Вы же сами хорошо знаете, что у меня еще нет работы. Хотите, чтобы я подтвердил? Пожалуйста. Но и в Израиле насчет работы мне тоже не очень светило. Здесь хоть во мне появляется... как бы сказать... пробуждается национальное самосознание, я больше чувствую себя евреем среди евреев (вот они, реальные поды учебы в вечерней школе на Фазанерштрассе. - Ц.С.). Я стал понимать, что еврею плохо и в Австрии, и в Италии. Надо занять собственное дело. Трудно? Да. Но кому-нибудь же в жизни, черт побери, везет. Вдруг - мне. Во всяком случае, на вокзал Цоо я не попаду. Если не втянулся в такие дела в Тель-Авиве, в Вене, в Риме, то и здесь уберегусь... А без специальности можно как-нибудь обойтись. Главное, удача.

- Записалась в "Маккаби". Прекрасно знаю, что это не только спортивный клуб, но и немножко сионизма. Ну и что! Запишусь и туда, где только сионизм. Раз прежняя жизнь отрезана, надо жить тем, что вокруг меня. Если бы всех сионистов заставляли переехать в Израиль другое дело. А быть сионистской в Германии - сколько угодно! Легче жить.

- Как я здесь устроился? Пока тренируюсь. Не удивляйтесь, я не бегун и не футболист. Просто готовлюсь к испытаниям. Они, наверно, будут тяжелыми, но, как поется в песнях, всего можно достичь. Один местный - он здесь уже не второй год, как мы, - сказал мне: главное, не пугайся, что ты здесь чужой, не тушуйся. Запомни, сколько в ФРГ ни возмущаются собственными неонацистами, а турецкие "серые волки" и американские куклуксклановцы сумели так себя поставить, что им никто слова поперек не скажет... Он таки прав. В конце концов и мы заставим самого важного местного считаться с нами, пришлыми евреями. Думаете, нет?

- В Израиле я не решался примкнуть к молодежи, которая разговаривает кулаком и пистолетом. Потом в Италии увидел, что такие ребята и там не мучаются. А здесь я подумал: разве я хуже других? Нет, не такой я слабак. Рано или поздно куда-нибудь приткнусь. Раз попал сюда, принаравливайся... Вижу, как вы смотрите на меня, вам уже успели наговорить, что нами возмущаются.

Таких слов, где дешевая бравада соседствует с деланным оптимизмом, где попеременно с безыдейностью проскальзывают "идейные" мыслишки сионистских наставников, я услышал в Западном Берлине немало.

Но и многие молодые циники вместе с родителями с интересом, если не сказать с удовольствием, смотрели фильм "Москва слезам не верит".

От матери парня, уличенного полицией в перепродаже наркотиков, я услышал:

- Посмотрели мы с мужем картину, потом вышли на улицу - чужие люди, чужой язык. Сразу подумалось, что сын завтра должен явиться к инспектору полиции, который будет его допрашивать через переводчика, что инспектор заранее считает его неисправимым подонком - сын заметил это еще на первом коротком допросе. Муж без слов понял мое состояние и сказал мне: не кори себя, чужбина есть чужбина.

Бывший студент и его подруга смотрели фильм "Москва слезам не верит" трижды. И не утирали поспешно слезы, ибо не боялись показаться друг дружке "слабаками".

- Плачем мы и на других советских фильмах, - призналась девушка. - Но этот особенно дошел до сердца. Не происходит в нем ничего исключительного. Обычная жизнь обычных москвичей. Мы теперь к этой жизни непричастны. Мы сами отказались от нее. Мы...

Теперь уже парня встревожила откровенность девушки. Он прервал ее. Но она продолжала:

- Какие бывают совпадения! Пришла из кино домой. Мама слушает передачу какой-то западногерманской радиостанции - надеется, это поможет ей скорее освоить язык. Слышу, обозреватель полемизирует с "Литгазетой". Там напечатана, я поняла, беседа с мужем и женой. Они медики, под видом переезда в Израиль попали с сынишкой в Америку. Там здорово намучались. Им разрешили вернуться на Родину. Они называют свой переезд в Америку предательством. А западногерманский обозреватель ехидничает: придумано, не верю! Он допускает, что они могут сожалеть, раскаиваться, могут разочароваться в "американском образе жизни", но говорить о себе как о предателях не могут. Тем более, подчеркивает обозреватель, интеллектуалы, научные работники... А я верю, что они именно так про себя сказали. Я...

Друг снова пытается остановить девушку. И снова безрезультатно. Она доводит мысль до конца:

- Моему папе один местный житель, знаете, как сказал? "Вот вы, беженцы из Израиля, обижаетесь на нас за то, что мы косимся на вас. А разве у нас нет оснований? Вы бросили Советский Союз ради Израиля, потом бросили Израиль ради Соединенных Штатов, потом - когда со Штатами не вышло - попросили гражданство у нас. Скажите сами, разве нет оснований опасаться, что вы и отсюда сбежите?" Папа говорит: он сказал "сбежите", а думал...

С третьей попытки бывшему студенту удастся остановить свою подругу. Она замолкает. Вопрошающе смотрит на меня. Я говорю:

- Осенью семьдесят третьего мне довелось в Вене беседовать со многими бежавшими

из Израиля бывшими советскими гражданами. С детьми на руках, выдвинув вперед стариков, они осуждали советское консульство. Хотя поодаль стояли сохнутовцы и угрожающе поглядывали на беженцев, они во всеуслышание умоляли: верните нас на Родину! Многие соглашались поселиться хоть на Крайнем Севере, на дальневосточных островах, только бы на советской земле.

Их признания дали мне право написать: "Страшная сионистская действительность у них позади. А что впереди? Примет ли их Родина, которую они, по их словам, так необдуманно покинули? Нет, не покинули. Предали".

- А потом вы с ними встречались? - спрашивает парень.

- Не пришлось. Не видел даже тех, кому разрешено было вернуться к нам, в Советский Союз. Но писем из Вены получил немало. Написал мне и тринадцатилетний мальчик Юра Ковригар, которого экзальтированная мать увезла из Львова. Мальчику горько было прочитать слово "предали", но он понимал, что иначе написать было нельзя.

- Дети гораздо меньше взрослых боятся горькой правды, - вздохнула девушка.

Беседа с девушкой напомнила мне, как повсюду, где я встречал "бывших", можно явственно различить в их сетованиях чувство особенной вины перед увезенными с родной земли детьми. Седые растерянные люди беспомощно лепетали о своих несбывшихся мечтах, твердили, сами себе теперь не веря, что хотели сделать для детей, мол, как лучше, а на деле не только обманули их, но и сами обмануты. Внимая их бессвязным словам, не мог я не подумать, что эти люди виноваты перед страной, по-матерински пестовавшей их детей, перед теми, кто их учил и стремился проложить им широкую дорогу в настоящую жизнь.

Встревоженным родителям, твердившим мне, что у них жизнь уже позади, что их сердце точит только безрадостное будущее детей, мне хотелось сказать словами нашего поэта Вадима Кузнецова:

Да, жизнь прожить
не поле перейти,
не затоптав посеянное семя!
И все же страшно
под конец пути
остаться виноватым перед всеми.

Люди, осаждающие советские консульства с просьбой разрешить их детям вернуться на советскую землю, виноваты не только перед своими детьми, но и перед миллионами бывших соотечественников!

Чему учат Анечку и Верочку

Я стремился побеседовать с кем-нибудь из преуспевших.

Представьте, натолкнулся на таковую. Не на вполне преуспевшую "фальшачку", но, во всяком случае, благополучную, как принято выражаться в среде полулегальных западноберлинцев. И опять-таки по воле той самой не устраивающей некоторых театральных критиков нарочитости, о которой писал Юрий Нагибин, сорокалетняя Марина Ефимовна Городецкая оказалась винничанкой. А ее муж Зиновий Львович уроженцем города моей юности - Киева. Словом, оба супруга - бывшие мои земляки.

Марина Ефимовна уехала в Израиль из Ленинграда, где работала в сфере культуры. Ее западноберлинские знакомые упорно считают, что она закончила институт культуры. Типичное для "фальшаков", да и для олим в Израиле преувеличение. Там это в порядке вещей: каждый ставит себя на ступеньку выше. Фельдшерицу считают врачом, техника - инженером, управдома - директором. Зиновий Львович работал водителем Ленторгбыттранса, но по "документам" числился шифером на международных линиях. Супруги привезли с собой дочку Аню.

Мне Марина Ефимовна встретила в роли совладелицы крохотного магазинчика на известной крупными магазинами Вирмерсдорфштрассе. Профиль этого купеческого торгового предприятия определить трудно: там всего понемногу - от деталей женского гардероба до джинсов. Но и в такую убогую коммерцию можно было войти, разумеется, только лишь

располагая какими-то средствами.

Деятельница культуры быстро, по ее словам, вошла в роль торговли. Не менее успешно сумела, по моему впечатлению, приноровиться к законам нового образа жизни, взяв на вооружение сомнительную сентенцию: с волками жить - по-волчьи выть. И начались бесконечные сделки с совестью. Вот, например, рассуждения Марины Ефимовны о воспитании девочки:

- Вы сами, конечно, понимаете, что ни в какого бога я не верю. Но заставила девочку прилежно учить в школе иудейский закон божий. Это может ей пригодиться даже здесь. Ну а в Израиле это особенно ценится...

- Но вы не захотели поехать в Израиль.

- Мало ли что в жизни бывает! Вдруг здесь станет хуже, а там лучше. И дочке придется переехать.

- Вероятно, придется, - удивил я Марину Ефимовну своим замечанием. - Девочка подрастет и, возможно, не захочешь мириться с фактами дискриминации, с которыми здесь примирились ее родители.

Пока Марина Ефимовна, деланно улыбаясь, обдумывала ответ, вошел покупатель. Вошел, к удовольствию совладелицы магазинчика, вовремя иначе ей пришлось бы признать, что для евреев-иммигрантов в Западном Берлине существует, как выразился весьма пожилой "фальшак", кусочек гетто.

Мне, впрочем, совсем не требовалось, чтобы Городецкая подтвердила этот страшный, отдающий зловещим духом гитлеризма факт. Я уже располагал более авторитетным подтверждением. Господин Галински на одном из собраний перед выборами в западноберлинский сенат, точнее 8 марта 1981 года, сетовал на ограничения прав евреев в городе. Имеется в виду запрет на проживание в определенных районах, сокращенные размеры социальных пособий, затрудненный порядок оформления паспортов, полное отсутствие возможности получить работу по специальности.

Тут, конечно, следует отметить, что перечисленные Галински факты являются прежде всего подтверждением того, что привлеченные сионистами в Западный Берлин евреи, особенно молодые, сталкиваются с теми кризисными явлениями, от которых безусловно страдают и коренные жители.

В Западном Берлине, как и в ФРГ, разгулявшиеся нацисты требуют расширить перечень ограничений социальных и юридических прав евреев. Элементарных человеческих прав!

А что предпринимают руководители еврейской общины и сионистских организаций? Время от времени сигнализируют властям. А своих членов успокаивают, что нацизм возродиться не может. И выступают на собраниях с успокоительными заявлениями на сей счет.

Между тем информационный бюллетень Центрального совета евреев ФРГ "Еврейская служба" вынужден утверждать противоположное. Передо мной объемистый номер бюллетеня за август 1981 года. Открывается он статьей Вернера Нахмана под таким красноречивым заголовком: "Новое развитие правого экстремизма требует повышенного внимания". В таком же тоне звучит заголовок второй статьи - "Рост неонацистской активности является поводом для беспокойства". Подобных материалов в бюллетене много. Среди них выступления министра юстиции Шмуде и других правительственных деятелей ФРГ, вынужденных признать безудержный разгул террористов, способствующий росту антисемитских настроений и акций. Правда, редактор бюллетеня Александр Гинзбург только в самом крайнем случае прибегает к слову "антисемитизм". Вероятно, в значительной степени из-за того, что сионисты привыкли называть антисемитами не тех, кто действительно этого заслуживает, а любого, кто не согласен с глубоко реакционной сущностью сионизма.

Итак, "фальшаки", кое-как узаконившие свое пребывание в Западном Берлине и частично в западногерманском городе Оффенбахе, вынуждены мириться с ущемлением их

человеческих прав, с нарастающим мутным потоком антисемитизма.

А сионизм призывает их к борьбе за права евреев в... Советской стране. На нескольких лекциях в пресловутой народной высшей школе молодым слушателям уже напомнили им непреложную обязанность готовиться к очередному антисоветскому сборищу.

О школьном образовании я знал, что в Западном Берлине весьма в моде учебные программы и рекомендации, утверждаемые постоянной конференцией министров культов земель ФРГ. А в рекомендуемых учебниках география и новейшая история преподносятся в искаженном, зачастую откровенно пронацистском духе. Приведу два примера.

Еще в 1962 году конференция предложила преподавателям проводить знак равенства между гитлеровским рейхом и Советским Союзом как между "родственными системами". Эта кощунственная директива, оскорбительная для одолевших "коричневую чуму" советских людей, действует и поныне. А в феврале 1981 года конференция предписала обозначать на географических картах "границу германского рейха по состоянию на 31 декабря 1937 года", перечеркнув тем самым священную память миллионов честных людей, павших в борьбе с фашистскими оккупантами. Рассказал об этом моей собеседнице, молодой женщине из Литвы.

- А, - пожала она плечами, - политика! Как учат всех здешних детей, так пусть учат мою Верочку.

Уже вернувшись в Москву, я ознакомился с еще более кощунственными искажениями исторической правды, которые можно встретить на страницах некоторых западногерманских учебных пособий. Насквозь пропитанные неонацистским духом, эти искажения преподносятся школьникам многими деятелями на ниве просвещения в Западном Берлине. Теперь я мог бы сказать матери Верочки:

- Помните, вы говорили мне, что по гроб жизни не простите гитлеровцам истребления всего старшего поколения вашей семьи. Что чудом спаслись от смерти, хотя этим чудом, как можно было понять из ваших слов, была самоотверженная помощь незнакомого литовского рабочего. Что в проклятую ночь, когда на ваш мирный город внезапно обрушились первые фашистские бомбы, вы перестали быть ребенком и ваше сердце стало старым-старым. Кончено, обо всем этом вы не раз и более подробно рассказывали своей единственной дочери. А что вы скажете ей, если она, возвратясь из школы, поделится с вами знаниями, приобретенными на уроке истории: "Мама, знаешь, почему ночью 22 июня 1941 года дом, где ты жила, разрушила бомба? Почему убили бабушку, дедушку и твоих сестер? По вине большевиков. Они задумали ударить в сердце Европы - и фюрер вынужден был приказать вермахту пойти в наступление на Советский Союз. Знай, мама, что гитлеровские войска, выполняя этот приказ всемирно-исторического значения, спасали европейскую культуру и цивилизацию".

Как бы встретила мать Верочки мои слова? Думается, снова пожала бы плечами и беспечно ответила: "А, политика!"

У разбитого корыта

Возможно, службы международного сионизма, вынашивающие широкие планы новых антисоветских акций, не раскаиваются в проделанной операции по переселению в Западный Берлин около трех тысяч бывших граждан социалистических стран. Но многие из переселенных ощущают неудовлетворенность.

И столь плачевные первые итоги очень обеспокоили разномастный синклит реакционных союзников и покровителей сионистов. У него-то были свои расчеты. Он уповал на то, что для проверенных и перепроверенных "фальшаков" Западный Берлин станет таким островком благоденствия. В самом деле - с "земли отцов" они бегут, их злоключения в США, Австрии и Италии признает даже местная печать, в другие западноевропейские страны их не пускают, из Канады, Австрии, Новой Зеландии от них приходят безрадостные вести. Что же получается? В "свободном мире" для них нет места под солнцем. И не без рьяного пособничества шпрингеровской прессы возникает легенда: Западный Берлин - вот оно, надежное пристанище, вот где для них впервые после отъезда с родины начнется настоящая

жизнь.

Нет, не стал островком благоденствия и Западный Берлин!

Большинство "счастливиц", пригретых в Западном Берлине общиной и сионистскими службами, с горечью сознают, что очутились у разбитого корыта. Об этом можно судить по коллективному ответу на вопрос (на который не пожелал мне ответить господин Галинский!) о том, как сложилась судьба молодых "новоселов". Мы-то с вами убедились - судьба незавидная!

Причем ни один из беседовавших со мной на эту тему не был откровенным до конца. Местные жители, в частности журналисты, не решаются высказать во весь голос возмущение аферами, спекуляцией и другими неблагоприятными проделками значительной части еврейской молодежи. Они прекрасно знают, что немедленно будут причислены еврейскими националистами к антисемитам. Сами же "фальшаки" - и молодые и пожилые - не договаривают все до конца по двум причинам: меньшинство из стыда и ложного самолюбия не хочет говорить о своем недовольстве, большинство боится сионистской расплаты.

От некоторых из них я услышал:

- Ефим Буз - вот кто расскажет вам всю правду. Он дошел до отчаяния, никого и ничего не боится.

- Поговорите с Ефимом Бузом. Он вам откроет столько, что у вас заболит рука записывать!

- По сравнению со мной и со многими другими Ефим Буз - богач. Но он готов бросить все до последнего пфенинга и ночью по шпалам побежать к советской границе. Не уезжайте, пока не поговорите с ним.

Естественно, я решил встретиться с врачом-стоматологом Ефимом Давидовичем Бузом, покинувшим в августе 1978 года Днепропетровск под шаблонным предлогом жажды воссоединения с родственниками. Но стоило ему пересечь границу, как он презрел "родину отцов" и в числе первых "фальшаков" сумел устроиться в Западном Берлине. Материально он действительно был обеспечен, хотя большую часть заработка у него отнимал местный зубной врач, прикрывавший полулегального коллегу своей вывеской.

Но в последний момент мне сказали:

- Совсем потерял голову Ефим! Не хочет замечать, как на него косятся сионисты с крепкими кулаками и кастетами в кармане. Ох, проучат они Ефима так, как... они умеют!

И я отказался от намерения потолковать с Бузом. Кто знает, какую роль сыграла бы в его судьбе беседа с советским писателем. На жестокую месть, понял я, способен даже кто-либо из тех, кого незаконно провезли в Западный Берлин в одной машине с Бузом. Не могут простить "конкуренту" достигнутого "благополучия"!

В печальных полуоткровениях людей, настойчиво советовавших мне поговорить с Бузом, нередко проскальзывали слова: "_мы_ надеялись", "_нам_ пришлось", "_наше_ положение". Могло создаться впечатление, будто осевшие в Западном Берлине "фальшаки" дружны, едины, печалятся друг о друге. Нет, совсем не так! В их устах "мы" - всего лишь множественное число. "Новоселы" разобщены, относятся один к другому подозрительно, даже враждебно.

- Конкуренция! Кусков так мало, что их не хватает для всех.

Эти слова больного, быстро дряхлеющего на чужбине бывшего львовянина точно определяют моральную атмосферу еврейской общины. Не случайно мой собеседник, язвительно улыбаясь, признался:

- Конечно, если мне плохо, меня мало утешает, что соседу еще хуже. И все-таки мне мало радости, если ему будет хорошо.

Но откуда такое злорадное отношение к чужим бедам? Почему, например, девятнадцатилетняя девушка так язвительно и насмешливо рассказывает о горестях выпускницы Ленинградской консерватории Раисы Шапиро, вокалистки, которую в Израиле довели до творческого краха:

- Уж ей, дурехе, чего не хватало в Ленинграде! Захотелось потрясти израильскую

публику. И не только израильскую. Призналась мне, что надеялась на гастроли по всему миру. Подумаешь, королева вокала! А в Израиле, конечно, эта королева с трудом пробилась в оперу пополам с опереттой. А там чужачке ходу не дадут. И через каких-нибудь полгода Райке пришлось тикать, как мышке от кошек. А теперь поет, поет! "Ах, будь проклят тот день, когда я надумала ехать сюда!" И пришлось Райке стать преподавательницей вокала. Громко звучит - "преподавательница вокала". А еле сводит концы с концами. Так ей и надо!

И такой злорадный монолог с упоением выпалила девушка, сама теребившая родителей: "Поскорей, поскорей в Израиль!" Оттуда поспешила в Рим, где, по ее выражению, один еврей ни на грош не верит другому. В Западном Берлине она уже наверняка надеется "добиться своего". Чего и сама толком не знает. Пока ничего не добилась. Боюсь, как бы привлекательная внешность не привела ее к самому грязному для женщины способу материально обеспечить себя.

А ведь этой девушке, как и другим осевшим в Западном Берлине "избранникам" Сохнута, завидуют десятки ее сверстниц и сверстников, которые либо бежали из Израиля, либо предпочли не воспользоваться израильской визой. В Риме, Вене, Антверпене, Роттердаме, Торонто, Никозии - повсюду сохнутовцы и эмиссары других сионистских служб продолжают безжалостно терроризировать их. С обычной настойчивостью и безжалостностью.

В Вене, скажем, бывшую москвичку из семьи "прямыков" Елену В. изощренной и методичной травлей довели до самоубийства. Ее маленькая дочка Катя осталась на руках морально и физически истощенного отца. Лишенный работы по своей специальности, биолог В. не мог прокормить потерявшего мать ребенка. Не называю фамилию отца - ведь ее носит и маленькая Катя, вновь обретшая потерянную по вине родителей Родину.

Истрадавшаяся на чужбине девочка живет и учится на полном государственном обеспечении в детском доме художественно-музыкального воспитания. Не знаю, станет ли она музыкантом, но свободным, полноправным человеком, безусловно, станет!

Профессиональные антисоветчики

Истины ради скажу: не только в Западном Берлине некоторых "изменников Израилю" самые фанатичные сионисты не предают анафеме. Наоборот, чтут и прославляют. К прославаемым принадлежит бывший киевлянин Лев Израилевич Ройтман.

По совместительству с фарцовочной деятельностью и регулярной картежной игрой на высокопрофессиональном уровне он с грехом пополам закончил в Киеве юридический факультет и был зачислен в местную коллегия адвокатов. Однако на адвокатском поприще продержался недолго. Взяв на себя защиту подсудимого, уличенного в изнасиловании, решил обелить своего клиента несколько необычным путем: пытался с помощью подкупа склонить потерпевшую к ложным показаниям на суде. Ройтману пришлось, естественно, распрощаться с адвокатурой. И тут экс-адвокат вспомнил о неведомой ему доселе тете в Тель-Авиве. Вызов от тети был получен: она ждет воссоединения с совершенно неизвестным ей, но тем не менее нежно любимым родственником!

Компаньоны Ройтмана по поездке на "землю отцов" нескрывая завидовали ему: при наличии тель-авивской тети его уж Сохнут никак не посмеет засунуть на проживание куда-нибудь в пустыню Негев, он-то поедет, конечно, в столичный город Тель-Авив!

У Ройтмана, однако, имелись свои сокровенные планы. Стоило о них шепнуть важному сохнутовскому эмиссару, как Ройтман быстро очутился в Нью-Йорке. Там и состоялся задуманный дебют новоявленного публициста-антисоветчика.

Но знакомство с Шерон Голлер, активисткой кахановской террористической "Лиги защиты евреев", открыло перед ним еще более заманчивые горизонты. Молниеносно вспыхнувшая взаимная любовь заставила пронырливого "патриота государства Израиля" бросить на произвол судьбы жену и ребенка и сойтись с настырной кахановкой. Ее единомышленники и предоставили Ройтману радостную для него возможность торопливо подмахнуть бланк такого недвусмысленного содержания: "Нижеподписавшийся поставлен в известность о том, что радиостанция "Свобода" создана ЦРУ и функционирует на его

средства. За разглашение этих данных виновные будут подвергаться штрафу до 10 тысяч долларов и тюремному заключению сроком до 10 лет".

Голубая мечта Ройтмана осуществилась: он стал сотрудником радиостанции "Свобода", причем не в каком-нибудь филиале, а в главном ее осином гнезде, в Мюнхене. Вначале его творчество ограничивали только юридической тематикой, точнее - клеветой на советский суд и органы юстиции. Но безотказность, с какой Лев Израилевич готов придумать любую нужную отравителям эфира антисоветскую "утку" выдвинула его в первые ряды "советологов". Требуется, к примеру, воспеть подвиги белогвардейского вождя Деникина, чьи подручные специализировались, помимо прочих кровавых зверств, на еврейских погромах, услужливый Ройтман тут как тут. Он быстро сделал карьеру и прослыл самым мобильным среди "пальчиков".

Что означает прозвище "пальчик", мне объяснили в свое время западногерманские журналисты в Мюнхене. Поднаторевший на лжи "пальчик" может по первому требованию американских шефов радиостанции смастерить любой необходимый им "факт" из советской жизни, сослаться на самую несусветную цифру, сочинить "цитату" из несуществующего документа. А поскольку вся подобная "информация" высасывается из пальца, рекордсменов выдумок окрестили "пальчиками".

Показательный штрих. О заманчивой карьере Ройтмана идут толки не только в местах наибольшего скопления "прямыков", скажем, у бездействующего фонтана близ почты в Остии или на шумной римской толкучке Порто-Поргезе. Парижские сохнутувцы и сионистские агенты в Западном Берлине тоже превозносят Ройтмана, когда речь заходит о преуспевших йошрим. Впрочем, такие, как он, для сионистов уже не йошрим: профессиональный антисоветизм искупает в их глазах все грехи.

Вот почему молниеносно сионисты превратили из изменника в патриота и Леонида Махлиса. Получив университетское образование в Москве, сей тип, подобно Ройтману, воспылал жадой "воссоединения" с неведомой ему израильской теткой. То ли она не шибко обрадовалась свалившемуся с неба племянничку, то ли дипломированный журналист пресытился карьерой пособника, но вскоре он сделал ошеломляющее заявление, о том, что жизнь в Израиле его не устраивает. Сионисты немедленно затеяли шельмование Махлиса по высшему разряду. Затем несколько поумерили свой пыл, узнав, что Махлис стал зятем бывшего исполнителя душещипательных романсов Михаила Александровича, впоследствии престарелого кантора-гастролера в Америке. Как-никак тесть по первому же требованию выступает с потребным на данный момент антисоветским заявлением да еще аккуратно вносит отчисления от своих гастрольных гонораров в кассу террористов-кахановцев! И молодоженам немедленно предоставили возможность дебютировать в передачах израильского радио на русском языке.

Вскоре они, однако, попались на уголовной афере. Казалось бы, карьера лопнула? Нет, замаранные радиожурналисты получили повышение: они оказались ценной находкой для радио "Свобода". И тогда уж израильские сионисты окончательно простили вчерашнего "антипатриота" Махлиса и его жену Илону. А сионисты в ФРГ попросту заискивают перед четой - авось она лишний раз разрекламирует в эфире на мутных волнах "Свободы" их верность заокеанским хозяевам!

Знают ли, впрочем, сионисты, как неуютно и тревожно под сводами главной антисоветской радиостанции их питомцам: Ройтману, чете Махлис, мастеру по шельмованию советских спортсменов Евгению Рубину, несостоявшемуся режиссеру Юлиану Паничу, превращенной в специалистку по проблемам советской молодежи косметичке Молли-Инне Гординой-Риффель-Светловой, поднаторевшему на провокационном толковании экономических проблем Анатолию Лимбергеру и прочим вчерашним "еврейским антипатриотам", пригретым вдохновителями грязных радиопередач "Свободы". Но им приходится круто вовсе не оттого, что еврейская национальность новичков-антисоветчиков назойливо навевает на многих кадровых сотрудников "Свободы" воспоминания об их гестаповской карьере и зверских преступлениях в гитлеровских лагерях смерти, где они

истребляли старшее поколение родственников и земляков своих сегодняшних коллег. Да и самих ройтманов с махлисами палаchesкое прошлое кадровых радиолжецов тоже мало волнует - любой яростный антисоветчик им желанный друг, независимо от его кровавой биографии. Все это несущественные "мелочи" для выкормышей ЦРУ любого поколения и старожилов "Свободы", и ее новоселов.

"Конфликт поколений" объясняется гораздо проще и практичней: старослужащие антисоветчики-профессионалы боятся конкуренции. Их тревожит умение пронырливых молодых предателей оперативней и, как выразился один из американских наставников "Свободы", современной откликаться на всякий, самый неожиданный приказ заокеанских хозяев.

Началась самая отъявленная звериная свара за насиженные места, под сенью ЦРУ. И, как обычно водится в стаях хищников, молодые в конце концов загрызают старых. Вот почему бывалые антисоветчики гитлеровской пробы истощено вопят в кабинетах наместников ЦРУ о засилье "безыдейных евреев" на радиостанции, которая, дескать, передач на еврейском языке не ведет.

Как только первые беглецы из Израиля окопались у микрофонов "Свободы", заслуженный радиопровокактор из матерых гестаповских палачей Гаранин счел нужным подать сигнал тревоги своим американским шефам. "Высокоидейного" антисоветчика встревожило: может ли коллектив его единомышленников "политически доверять людISHкам, предавшим свой Израиль".

Подумать только, бывший прокурор власовской банды изменников Родины упрекает "прямиков" ройтмановско-махлисовской формации в измене руководимому сионистами государству, а сионистские заправилы махнули на это рукой! Почему? Да опять-таки потому, что ройтманы и иже с ними готовы профессионально заниматься антисоветской клеветой 365 дней в году. В глазах сионистов такое рвение искупает все, вплоть до нескрываемого презрения к израильскому образу жизни.

Тон задавали и задают сионисты Соединенных Штатов - государства, чьим ландскнехтом, субподрядчиком, жандармом на Ближнем Востоке стал Израиль. Как и всему, что "сделано в США", сионизму в американской упаковке свойственна глобальная направленность, он считает себя "опекуном" сионистских служб Западной Европы, Латинской Америки, Азии. С властью и заносчивостью богатого хозяина он на всех континентах командует сионистской охотой на молодежь.

Особенно оголтело развернулась эта охота в 1982 году. Израильской военщине и ее американским покровителям потребовались новые кадры вояк и террористов для массированного нападения на ливанскую землю. Жестокого, захватнического нападения под лицемерным названием "Мир Галилее".

Ливанской бойне предшествовала аннексия сирийских Голанских высот, Западного берега реки Иордан и сектора Газы. Прodelано это под лицемерным предлогом ввести израильскую "гражданскую администрацию", а фактически означает превращение исконных арабских земель в гетто. Восстаниями, забастовками, демонстрациями, публичным сожжением насильно врученных израильских удостоверений личности - вот чем ответили арабы сионистским карателям.

Одновременно израильские сионисты провозгласили "новый подход" по отношению к деятелям ООП. "Новый подход", - по словам лондонского журнала "Мидл ист", - заключается в том, чтобы уничтожать палестинских деятелей всегда, везде и всеми средствами".

Наконец, у сионистов существует многолетняя традиция усиливать охоту на юношей и девушек накануне очередного съезда Коммунистического союза молодежи Израиля. Так оно было и в феврале-апреле 1982 года, в преддверии и во время XII съезда КСМИ.

Словом, Бегину нужны все новые кадры карателей. И спецслужбы международного сионизма считают своим священным долгом помогать ему в этом. Тем, кто все-таки не решается идти в полки карателей и отряды террористов, сохнутувцы говорят: "Не хотите

стрелять в арабов - черт с вами, будете их уговаривать". Смысл такой: будете искать на аннексированных землях квислингов из палестинской среды. Бегин считает, что предатели и соглашатели - если их найти! - неплохая подмога в проведении политики терроризма.

Терроризма, исповедуемого господином премьером, более сорока лет. Как видно из его автобиографических писаний, еще в 1940 году Бегин, будучи организатором молодёжного филиала профашистского "Союза сионистов-ревизионистов", замыслил в Вильнюсе и других городах Советской Литвы террористические акты...

ТЕРРОРИСТЫ У НИХ В ЦЕНЕ

Подмастерья учатся у мастеров

"Мастера шпионажа Израиля". Книгу американского писателя и журналиста Стивена Стюарта под таким выразительным названием я впервые увидел в офисе парижской лиги евреев-студентов на столике для ожидающих приема посетителей.

Удивительно, не правда ли? Книгу, документально разоблачающую массовый кровавый террор как одну из характернейших примет агрессивного внешнеполитического курса Израиля, может на глазах сионистов спокойно полистать любой посетитель.

Вторично я увидел книгу Стивена Стюарта в руках слушательницы вечерней школы западноберлинской еврейской общины. Еще больше поразился. Неужели девушке, чья учеба в школе проходит по строго проверенной сионистской программе, не возбраняется читать антисионистскую книгу? Мало сказать - антисионистскую: Стивен Стюарт прослеживает наиболее значительные страницы сионистского терроризма с первых дней основания государства Израиль. Точные даты злодейских акций, точные адреса, точные имена исполнителей и их пособников, точное описание подготовки злодеяния, точный подсчет кровавых итогов террористических актов - вот с чем может познакомиться читатель книги "Мастера шпионажа Израиля".

Мое удивление в обоих случаях оказалось напрасным. Сионистские эмиссары, воспитывающие молодых подмастерьев терроризма, используют любой способ ознакомления своих воспитанников с опытом мастеров. А книга "Мастера шпионажа Израиля" методично и последовательно описывает наиболее громкие "подвиги" сионистских террористов с первых дней основания государства Израиль.

Тут и операция "Сюзанна", стоившая жизни многим помощникам провозвестника свободного Египта президента Насера и приведшая к взрывам крупных общественных зданий в Каире и Александрии. И операция "Дамоклов меч", предпринятая для того, чтобы запугать и физически уничтожить работавших в Египте иностранных специалистов. И операция "Ноев ковчег" по угону из французского порта Шербур ракетных катеров, ставших основой современного военно-морского флота Израиля. И осуществленный в семидесятых годах огромный "цикл" зверских убийств деятелей Палестинского движения сопротивления в Западной Европе и на Ближнем Востоке. Убили поголовно всех, кто внесен был израильской разведкой "Моссад" в обширный "список смертников", о чем шеф "Моссада" 22 января 1979 года торжественно оттрапировал Бегину.

А он-то с первых дней своей политической карьеры открыто исповедует терроризм. И неудивительно, что сразу же после его прихода к власти терроризм был возведен в ранг государственной политики страны. Официальный Вашингтон и заправилы международного сионизма поддержали и поддерживают санкционированные Бегинем кровавые злодеяния и на оккупированных арабских землях, и в разных странах мира.

Такая беззастенчивая политика массового террора нацелила сионистскую агентуру на поиск новых, молодых кадров террористов. Вот почему охота сионизма на молодежь стала более, можно сказать, прицельной: на мушку берутся прежде всего те, из кого, на взгляд сионистских вербовщиков, можно воспитать сионистов, не брезгующих террором. Таких, кто подложит взрывчатку в автомашину представителя Организации освобождения Палестины за рубежом, учинит взрыв в помещении агентства "Аэрофлота", нападет на мирных жителей ливанского селения.

Все это целиком в стиле американских милитаристов, являющихся по

совместительству "обличителями" мифического международного терроризма в социалистических странах. И эмиссары сионистских служб в США настойчиво прививают подобный стиль более мелким соратникам из других стран.

Вот как это, к примеру, делается.

Истерика нью-йоркского босса

- Хватит! Замолчите!

Чинную, убаюкивающую атмосферу солидного совещания взорвал зычный окрик невзрачного и подчеркнуто немодно одетого человека. Его кресло стояло так, что трудно было определить, входит ли он в президиум или только примостился поближе к руководящим дискуссией боссам.

Впрочем, после подавившего всех грубого окрика сразу стало ясно, что никакой дискуссии здесь произойти не может. Личность в немодном костюме оборвала медоточивую речь респектабельного оратора так хамски, как может позволить себе только распоясавшийся хозяйчик, упивающийся тем, что все присутствующие вынуждены беспрекословно подчиняться исключительно ему.

Так оно и было. Участники совещания с первых минут усвоили: кто платит, тот заказывает музыку. А что касается платы, то даже они, сотрудники столь влиятельного в сионистской среде Сохнута, с потрохами зависят от "Магбита" - объединенного американо-израильского еврейского фонда - и от ЮДЭ (Юнайтед Джуиш эмпиал) - главного в Америке еврейского центра по сбору средств для международного сионизма, название которого переводится довольно туманно - "Объединенный еврейский призыв".

Да, даже раскинувший по всему миру свои жадные щупальца Сохнут, небезосновательно слышущий тeneвым правительством Израиля, вынужден, когда дело касается денег, почтительно прислушиваться к "Магбиту" и ЮДЭ, сумевшим, кстати, уберечь свои немалые доходы от государственных налогов.

Вот эти высокоавторитетные в сферах международного сионизма учреждения и представлял на нью-йоркском совещании уполномоченных Сохнута по латиноамериканским странам нетерпеливый господин в немодном костюме. Его грубость исходила из сознания могущества и лоббистских связей объединенного еврейского фонда США, разветвленного главного еврейского центра по сбору огромных капиталов - "Объединенного еврейского призыва".

"Еврейский фонд", "еврейский центр", "еврейский призыв"... Позвольте, а при чем же тут сионизм? - могут спросить некоторые читатели. Ведь неверно отождествлять еврейство с сионизмом. Ведь среди еврейского населения всех стран, в том числе США и Израиля - этих бастионов международного сионизма, - немало несионистов и антиссионистов. Мало того, в документах XVI съезда Коммунистической партии Израиля убедительно сказано, что сионизм вообще не является национальным, что его классовые позиции резко противостоят коренным интересам еврейских масс, где бы они ни жили - в Израиле или в любой другой стране. Тем не менее сионисты, как мы видели на примере Западного Берлина, упорно и последовательно именуют большинство своих организаций и служб еврейскими.

Тут необходимо на время оставить нью-йоркское совещание и уточнить чрезвычайно важное обстоятельство. Это уточнение поможет читателям вернее оценить многие факты и явления, о которых пойдет речь в этой книге.

Итак, пусть не вводят читателей в заблуждение названия упомянутых организаций. Хотя "Магбит" и ЮДЭ выдают себя, подобно Сохнуту, за филантропические, чуждые политике национальные организации, хотя в их полных названиях и не пахнет понятием "сионизм", они, по существу, являются форпостами американского и международного сионизма. Налицо заведомо провокационная маскировка.

К таким маскировочным уловкам сионисты прибегают не только в Америке, но и в любой западной стране. Это бросилось мне в глаза в Австрии, Англии, Бельгии, Голландии, Италии, Мексике, Франции, ФРГ. Скажем, одна из крупнейших сионистских организаций Англии выступает под филантропической вывеской - "Общество друзей

евреев-иммигрантов". Ведущая сионистская организация в Бельгии туманно именуется "Еврейским национальным фондом". Наиболее активная в Нидерландах сионистская организация молодежи названа "Союзом еврейских студентов". Во Франции у ультрасионистской лиги молодежи такая же вывеска.

С какой же целью международный сионизм, давая названия своим различным учреждениям, прибегает к подобным "псевдонимам"? Прежде всего для того, чтобы отождествить все еврейство с сионизмом. Делая хорошую мину при плохой игре, сионисты тщатся показать, что их буржуазно-националистические организации с ярко выраженной реакционно-шовинистической программой, созданные в классовых интересах еврейских капиталистов, являются чуть ли не движением всех людей еврейского происхождения самой различной классовой принадлежности, проживающих в самых различных странах. Да, одной из тщетных попыток доказать существование "мировой еврейской нации", попыток, давным-давно развенчанных марксистско-ленинской наукой и вдребезги разбившихся о действительность, является упорное приклеивание шовинистическим институциям сионизма вроде бы "общенациональных" названий разнообразных оттенков, преимущественно международных. С помощью таких названий сионисты хотят окончательно запутать в сложном и разветвленном лабиринте организационной структуры сионизма любого "чужака", пытающегося в нем разобраться. Не удивляйтесь, следовательно, читатель, упоминаниям о махровых сионистских организациях, названных столь невинно и даже умилительно, словно речь идет о дамской благотворительности или художественной самодеятельности...

Теперь, после этого существенного уточнения, мы можем вернуться на сохнутовское совещание в Нью-Йорке, на котором наглый господинчик представлял влиятельнейшие сионистские организации, предусмотрительно названные общеврейскими. Причем суть не только в официозном статусе любителя немодной одежды. Сей деятель еще известен - а это более существенно! - как приближенный бруклинского миллионера Барни Дойча, одного из самых щедрых, но зато и самых требовательных жертвователей в кассу международного сионизма.

- Меня уже тошнит от вашей информации! - орал посланец американского магната. - Перестаньте бесконечно перечислять симпозиумы старых дев и говорильни беспомощных старичков, - сердито отчитывал он застывшего на полуслове докладчика из Аргентины. - Вы бы лучше ответили, сколько крепких парней и цветущих девушек ("крепкие и цветущие" - таких искали и западноберлинские сионисты. - Ц.С.) послали учиться в Тель-Авив и Иерусалим? Сколько демонстраций перед советским посольством в Буэнос-Айресе организовали ваши молодежные секции повод для протеста всегда можно придумать! Сколько скаутских встреч провели вы вместе с Израилем?... Думаете, мы не знаем, что у вас, в Аргентине, некоторые еврейские юноши и девушки входят в так называемые прогрессивные организации и выступают против законного или, как они упорно твердят, правого правительства! Хорошо, что это, к выгоде для нас, вызывает рост антисемитских настроений в политических и экономических верхах страны. Так почему же вы не догадались использовать такие благоприятные для вас настроения, чтобы уговорить хоть несколько десятков молодых евреев эмигрировать в Израиль! Ваш филиал всемирной федерации говорящей на иврите молодежи существует только на бумаге, никто не знает и дюжины ивритских слов! Члены вашей молодежной секции Всемирного союза израэлитов молчат, как мертвецы. Зато многие из них верят аргентинским коммунистам, что нужно бороться с теми, кого те называют реакционерами и профашистами...

Докладчик из Аргентины робко пытался вставить слово, но это только пуще разгневало нью-йоркского босса:

- Молчите! А то доведете меня до того, что я вам прочитаю поименный список еврейских парней и девушек, вступивших в аргентинский комсомол. Не пытайтесь втереть нам очки! Я знаю, что вы совершенно не умеете, а может быть, и не хотите пользоваться оружием, которое вам всовывают прямо в руки антисемиты. Аргентинское издательство

"Эдиториаль мисилити" выпустило брошюру "Кто жертвы и кто палачи - евреи или нацисты?". Почему вы не использовали ее для кампании по вывозу еврейской молодежи в Израиль?.. Я знаю, вы недопустимо бездействуете и скрываете от нас статистику смешанных браков среди вашей еврейской молодежи. Почему не сумели вдолбить в голову хоть нескольким десяткам ваших молодых лоботрясов, что им надо стать израильскими кибуцниками? Они, видимо, верят не вам, а еврею-коммунисту Рубину Синаю. А он на съезде Аргентинской компартии сказал, что в кибуцах немилосердно эксплуатируют людей. Почему до сих пор не издаете хоть раз в месяц специальную газету для еврейской молодежи Аргентины? Скажете, нет денег? Ложь! Нам прекрасно известно, что не один только текстильный король Мирельман, а немало аргентинских богачей дают вам солидные субсидии специально на работу среди молодежи. Понимаете, специально! А вы тратите эти денежки черт знает на что. Вас что, не беспокоит будущее сионизма? Зарубите себе на носу: будущее не вы, не я. И не седые и плешивые, лениво внимающие, полномочный представитель "Магбита" и ЮДЭ обвел недовольным взором притихших участников совещания, - как вы втираете им очки. Они, вероятно, тоже забыли, что будущее сионизма - это не они, а их дети и внуки. Придется им об этом хорошенько напомнить. Понятно?.. А вас, бросил он оратору из Аргентины, - слушать больше не будем.

Тот сошел с трибуны как оплеванный. Именно так передал мне его состояние один из иностранных участников совещания в Нью-Йорке. Движимый похвальным стремлением усвоить назубок наставления сионистского начальства, он записал на пленку выступление и все реплики представителя Сохнута.

А все остальное время совещание, судя по признаниям вернувшихся после "накачки" в свои страны сохнутовских уполномоченных, посвятило только одному вопросу: какие экстренные меры следует предпринять, чтобы в активные действия сионистов стран Латинской Америки вовлечь как можно больше молодежи? Сразу же после возвращения туда с особыми полномочиями вылетело несколько сотрудников молодежного департамента Сохнута. Они прекрасно понимали, какой смысл вкладывал суровый оратор в понятие активных действий.

Они захватили с собой немало литературы, преимущественно... антисемитской - как видите, советы нью-йоркского босса пошли впрок. Что ж, видно, сохнутовским пропагандистам легче пробудить в своих слушателях чувство страха, нежели достучаться до их сердец.

И, наводя порядок в молодежных сионистских организациях, они особенно напирали на то, что в любой стране не может быть ни одного молодого еврея без облигаций "займа государства Израиль". Расчет простой: зацепить молодых аргентинцев еврейского происхождения на крючок сионистского законодательства: о "двойном" гражданстве евреев, не проживающих в Израиле, но обязанных, мол, выполнять свой долг перед "родиной отцов".

Речь идет о печально известной поправке к "Закону о возвращении", принятой израильским парламентом - кнессетом в марте 1972 года. Под такой ширмой сионизм пытается распространить подведомственность Израилю на всех евреев, проживающих вне этой страны. Это вопиюще противоречит элементарным нормам права и морали, это по своей сути антисуверенно, это представляет грубейшую попытку бесцеремонного вмешательства во внутренние дела других стран.

Беззаконная поправка к сомнительному закону прямо требует от еврея, родившегося и живущего далеко от Израиля, не помышляющего покинуть свою истинную родину ради "исторической": стать двоедушным, будь политическим двурушником, веди двойную жизнь - и ты достигнешь "двоякого блага". Последний термин не случайно фигурировал в обращении конгресса Всемирной сионистской организации еще в январе 1961 года.

Антикоммунистической сущности провокационного трюка с "двойными" не раз придется касаться на страницах этой книги. Ведь сионизм во имя классовых интересов своих хозяев очень часто поднимает шум о двойном гражданстве и двойной лояльности

"всемирной еврейской нации". Пока же, возвращаясь к борьбе сионистов за еврейскую молодежь в Аргентине, приведу такой факт: завезенная туда сохнутковскими эмиссарами пропагандистская литература именует аргентинских евреев... израильянами. Это изобретено не аргентинскими сионистами. Подобную заведомо лживую терминологию я все чаще и чаще встречаю на страницах сионистской печати США и Англии.

Весьма симптоматично!

Призывы нью-йоркского босса к "активным действиям" в Аргентине не замедлили сказаться.

Осознав свою непреложную обязанность готовить кадры молодых террористов, сионисты поспешили организовать так называемые спортивно-молодежные лагеря. В этом наименовании опять-таки сказывается страсть сионистов к мимикрии: в своей среде они именуют лагеря закрытыми и военно-учебными. Руководят "учебой" инструкторы кахановского толка из США. А наиболее успевающих лагерных воспитанников посылают в Америку и Израиль для усовершенствования в таких же лагерях. Но имеются еще и самые успевающие из наиболее успевающих. Им доверили уже совсем ответственное дело - организацию лагерей молодых сионистов в Мексике.

Рвет и мечет "сам" Зусскинд

В редакции антверпенского журнала "Де Сентраль" приподнятое настроение. Комната, где обычно, как я видел, за письменными столами восседают три человека, набита десятками людей.

Не только оттого, что в гости к сотрудникам этого органа центральной администрации "еврейских благотворительных и общественных организаций" (опять налицо мимикрия!) приехал из Брюсселя Зусскинд. В конце концов, хотя он и облечен высоким титулом президента всебельгийского координационного комитета сионистских обществ, антверпенские единомышленники продолжают держаться с ним запанибрата ведь Давид их земляк, они знают его еще с той поры, как он начал свою карьеру в принадлежащей Зусскиндам фирме по торговле алмазами.

Но сегодня господин президент привез журналистам приятное известие. Ему удалось уговорить богатых воротил из сионистской среды не урезать субсидии журналу.

У меценатов есть, конечно, основания быть недовольными тем, что тираж "Де Сентраль" никак не удастся поднять выше 2350 экземпляров. Зато целых восемь процентов этого тиража, напомнил им Зусскинд, издается на языке идиш! Это не шутка - ведь все остальные свои издания сионисты Бельгии вынуждены печатать только на французском и фламандском языках. За это приходится краснеть перед ортодоксальными гостями из Израйля, где широко рекламируется необычайный расцвет сионистской прессы в странах Бенилюкса. И редкие экземпляры антверпенского журнальчика на идиш - единственный якорь спасения.

Такой довод, видимо, показался финансовым тузам убедительным. Гроза миновала "Де Сентраль".

Обрадованные журналисты готовы были почтительно выслушать очередную порцию директив господина президента, надоевшего им неизменными требованиями более решительного поворота к молодежным проблемам.

Но тут совершенно некстати раздался звонок из Брюсселя. Зусскинду доложили:

- Союз евреев - участников сопротивления - только что присоединился к митингу протеста против чилийской хунты Пиночета! Оказывается, многие израильские газеты дали митингующим прекрасный повод протестовать: не нашли ничего умней, как сообщить, что президент Альенде покончил жизнь самоубийством, а контрреволюционный мятеж хунты в Чили был совершенно бескровным. Первый же оратор сдуру процитировал это утверждение - и на митинге началось нечто невообразимое. Раздаются выкрики против сию...

- Чьи выкрики? - Зусскинд прервал взволнованного информатора из Брюсселя. - Кто кричит? Если какой-нибудь лысый идеалист, по ком скучает кладбище, мне наплевать! Может быть, вообще митингуют одни старики и старухи, тогда мне вдвойне наплевать.

Пошлите на митинг парочку наших, кто порасторопней. Пусть быстро сориентируются, сколько там молодежи. Если даже всего десяток-другой, они меня больше тревожат, чем несколько сот таких, над кем скоро будут читать кадиш. Зусскинд раздраженно произнес это слово, означающее молитву по умершему. - Пусть наши точно узнают, кто именно пришел с плакатами и выкрикивает антиссионистские лозунги. Мне нужны имена, профессии и, главное, возраст. Возраст! Про студентов узнайте, где они учатся. Позвоните мне безо всяких задержек!

В ожидании звонка Зусскинд, обычно умеющий владеть собой, метался по комнате, как истеричная барышня. Так оценил его поведение человек, много лет знающий этого признанного в буржуазных кругах координатора сионистских организаций Бельгии.

К огорчению Зусскинда, более трети еврейских участников митинга протеста против чилийской хунты, столь взволновавшего главаря бельгийских сионистов, действительно составляла молодежь.

Было немедленно созвано чрезвычайное заседание координационного комитета. Зусскинд потребовал от руководителей всех сионистских организаций страны:

- Задумайтесь над этим тревожным симптомом! Подумайте, как вы сможете противодействовать чуждым влияниям на нашу молодежь. Координационный комитет ждет от вас деловых планов. Произошел случай более опасный, чем может показаться на первый взгляд. У израильского правительства очень хорошие отношения с правительством Пиночета. И если наш парень сегодня выступает против чилийской хунты, завтра он может выступить против действий израильских войск на контролируемых арабских территориях. Вы понимаете?!

Сионистские функционеры поняли. И вскоре последовали конкретные акции.

Ко всем бельгийским организациям молодых сионистов прикрепили попечителей из числа ближайших помощников Зусскинда. А некоторым организациям, прежде всего студенческим, было приказано переизбрать руководителей, заменить их более "решительными".

И долго, долго еще Зусскинд настойчиво твердил на всех совещаниях и собраниях:

- Молодежь, молодежь и еще раз молодежь! Учтите, на очередном всемирном сионистском конгрессе прежде всего и больше всего будут спрашивать, как мы привлекаем на нашу сторону молодежь!

Вот тут уж Зусскинд не ошибся - спрашивали! И весьма настойчиво. Как, впрочем, и на всех других сионистских сборищах.

Ответ последовал. Вполне успокоительный для сионистской верхушки. Насыщенный конкретными, как говорится, фактами.

Бельгийские маккабисты методично избивают бежавших из Израиля "антипатриотов". Молодчики из "Гашомер гацаир" ("Молодой страж"), проникнув с помощью взлома в помещение антиссионистского союза молодых евреев-прогрессистов в Бельгии, похитили экземпляры книги Маркса Хиллея о милитаристских акциях израильских сионистов под красноречивым названием "Израиль перед опасностью мира". И, как поступали в подобных случаях гитлеровцы, сожгли книги. Питомцы "Егуд габоним" ("Объединение сыновей") предприняли попытку расправиться с профессором Брюссельского университета Гориели, разделяющим взгляды молодых евреев-прогрессистов: в него стреляли, к счастью, промахнулись.

Чрезвычайное происшествие в университете

И в каком? В Хайфском. В самом "надежном". Неспроста его президент Элиезер Рафаели возглавляет высокоавторитетный комитет руководителей высших учебных заведений Израиля.

Представьте себе переживания почтенного президента, когда ему доложили, что группа студентов устроила просмотр "нелегального антиссионистского фильма "Быть свободным народом!". Мало того, приглашение на просмотр отважились принять и некоторые молодые преподаватели.

Устроители тайного сеанса проявили незаурядную предусмотрительность: нарочно распустили слух, будто речь идет о давнем фильме "короля киноужасов" Альфреда Хичкока. И чтобы окончательно усыпить бдительность университетской администрации, на дверях аудитории вывесили плакат с высказыванием самого Хичкока: "Выдумывая очередное убийство, я заранее прикидываю, в каком месте зрители вскрикнут от ужаса. Мне приятно, если я угадываю, и я радуюсь как ребенок, когда мне удастся выдумать совсем новый и необыкновенный способ убийства".

В самом деле, разве мог кто-либо возразить против показа такого "безобидного", "совсем невинного" фильма, вызывающего простодушную ребячью радость у его создателя. И вдруг "политический конфуз на весь Израиль": у студентов нашел взволнованный отклик документальный фильм, показывающий в некоторых эпизодах бесперспективность сионистской политики руководителей страны.

Началось доскональное расследование столь "возмутительного" происшествия в стенах университета, слывшего одним из наиболее надежных в Израиле. И, к ужасу властей, раскрылись дополнительные, отягчающие вину хайфских студентов обстоятельства.

Нашлись парни, считающие свою университетскую учебу в условиях сегодняшнего Израиля напрасной и бесполезной. Они стали наведываться в управление кадров торгового морского флота. Цель? Установить, можно ли сразу после окончания мореходных курсов попасть в зарубежные рейсы и подобрать подходящее место для эмиграции. Если можно, то надо поскорее уйти из университета и податься на мореходные курсы.

Немалые огорчения властей вызвал и рассказ одной первокурсницы о жизненных планах ее поклонника Шмуэля Р., перешедшего на третий курс юридического факультета.

- Оставлю университет, - поделился с девушкой своими мечтаниями Шмуэль, - и наймусь в личные телохранители к богатому бизнесмену. Взгляни на это трезво - и ты сможешь убедиться, что я принял здоровое решение. Будь я сабра в третьем поколении, - не скрывая зависти к привилегированным "коренным" израильтянам, вздохнул парень, - то мог бы еще надеяться на хорошую работу после университета. Но я, как ты знаешь, совсем не сабра. Мое единственное богатство - это крепкие бицепсы, боксерская закалка, готовность быстро освоить каратэ. (Какая перспективная кандидатура в террористы! - Ц.С.) За это мне неплохо заплатит нуждающийся в охране богач.

- Как тебе не стыдно! - пыталась урезонить Шмуэля его подруга. Ты должен быть интеллектуалом!

- Мне непрерывно внушают, что нужно равняться на жизнь в Соединенных Штатах. Вот я и равняюсь: ведь наши газеты раструбили, что число молодых телохранителей в Штатах скоро увеличится с двадцати тысяч до семидесяти. А наши богачи тоже равняются на американских значит, спрос на телохранителей будет расти и у нас. Важно только быть одним из первых, тогда я смогу диктовать свои условия... Не переживай, я точно рассчитал. Смогу и пожить в свое удовольствие, и денег накопить для семейной жизни. А получать университетский диплом просто так, для шика, мне ни к чему.

Дальше - больше.

Окончательно ошарашили университетское начальство критические высказывания некоторых студентов по поводу притеснений нееврейского населения на "контролируемых территориях" - так деликатно называют в Израиле оккупированные арабские земли. В студенческой среде, оказывается, иронически был встречен патетический призыв к молодежи бывшего руководителя военной разведки генерала Аарона Ярива. Он убеждал молодых израильтян искоренить в своем сознании "голубиный подход к арабам", не желающим смириться с оккупацией их земель. "Пусть старый ястреб не надеется, что мы возьмемся за оружие и по его совету станем усмирителями" - вот какие "кощунственные" высказывания стали позволять себе студенты, причисленные ныне сионистами к "оппозиционному направлению".

Решение о мерах наказания наиболее строптивых принимали уже не президент университета и деканы, а мэр города и начальник полиции. Впрочем, эти меры испытали на

себе не только проштрафившиеся студенты, но и поддерживавшие их преподаватели. Кое-кого из университетского начальства "уговорили" подать в отставку.

Административным воздействием дело, естественно, не ограничилось. "Антипатриотические" настроения в студенческой среде заставили хайфских сионистов всех мастей и направлений забыть о межпартийных распрях и сообща наметить перечень экстренных акций идеологического порядка.

Чтобы помочь хайфским властям выработать надежные "защитные меры", из США прилетели даже представители слепо подчиняющегося Сохнуту "Всемирного союза еврейских студентов".

Вот незначительная часть конкретных мер, предложенных гостями из Америки и рекомендованных не только Хайфскому университету, но всем без исключения высшим учебным заведениям страны:

- Всеми силами изолировать студенчество от рабочей молодежи, которая все чаще и более открыто поддается антиссионистским настроениям и пренебрегает глобальным будущим государства.

- Проверить в университетских библиотеках социологическую литературу, исходя из того, что почти каждая такая книга объективно выступает против националистических идей.

- Разъяснить каждому студенту, что, какую бы израильскую партию он ни поддерживал, от него требуется быть сионистом без цинизма, то есть мириться с неизбежным бременем экономической инфляции и военного положения, не задумываться над временными неблагоприятиями в стране...

Но, видимо, экстренные меры не очень-то себя оправдали.

Еще не улеглись страсти по поводу чрезвычайного происшествия в Хайфском университете, как израильским властям пришлось огорчиться из-за "возмутительных инцидентов" в академии художеств "Бецалель".

На здании академии появились изображения фашистской свастики и сионистского щита Давида со знаком равенства между ними. Вслед за этим среди студентов были распространены листовки, призывающие к ликвидации одного из наиболее реакционных ответвлений израильского сионизма "Гуш Эмуним", ратующего за расширение военных поселений на оккупированных арабских территориях.

Но кульминацией стал взрыв негодования группы студентов академии против систематических налетов израильской авиации на населенные пункты Ливана. Произошло это на семинаре по изучению политических дисциплин. В ответ на увещания преподавателя и подоспевших к нему на выручку коллег в аудитории послышались возгласы: "Нацисты!" Некоторые из выступавших на семинаре студентов сравнивали воздушные нападения на мирных ливанцев с военными преступлениями гитлеровцев.

"Надо сверяться с совестью, а не только с военными планами", заявила совсем еще юная студентка.

Волнения в других высших учебных заведениях страны были подавлены гораздо быстрее. Это легко объяснимо: против студентов, возмущенных разбойничьими нападениями на Ливан, выступили не преподаватели в роли увещателей, а молодые террористы в роли усмирителей. Усмирили.

Особенно безжалостно обошлись с немногочисленными студентами-арабами, которым удалось поступить в Бар-иланский, Беэр-шевский, Тель-авивский университеты и в Хайфский технологический институт. Предполагалось, что за предоставленную им редкую возможность получить высшее образование студенты-арабы станут коллаборационистами, а они на выборах студенческих органов отдали свои голоса коммунистам! Наиболее строптивых отправили в полицию как раз в те самые дни, когда министр строительства Давид Леви в припадке откровенности признал, что полицейские методы дознания в Израиле настолько отдают фашизмом, что поневоле вспоминается гестапо.

После этого признания бегинского министра нетрудно догадаться, каких именно убеждений обязано придерживаться молодое пополнение израильской полиции.

"Ты, мое фото и будущая война"

Накануне двадцатипятилетия государства Израиль мне довелось быть в Вене.

И я видел, в какую растерянность повергло австрийских сионистов сообщение о закончившемся в Израиле суде над группой еврейской молодежи в городе Наблусе, на оккупированной иорданской территории. Четверо студентов и молодой кибуцник были брошены в тюрьму за "подстрекательство в отношении государства". А "подстрекательство" выразилось всего-навсего в том, что вместе с семьей десятками других израильских юношей и девушек подсудимые пытались провести мирную демонстрацию солидарности с палестинскими крестьянами из деревни Акрабы. С этим названием связаны тысячи дунамов выжженных огнеметами посевов, десятки дотла разрушенных домов, разогнанные начальные школы для арабских детей.

И некоторые молодые евреи, как говорилось в листовке движения "Новые левые Израиля", отказались признать, что "интересы государства предполагают конфискацию земель, принадлежащих арабам, и снос их жилищ под еврейские поселения".

А тут еще десятки молодых израильских парней последовали примеру Гиоры Ньюмена, наотрез отказавшегося принять армейскую присягу.

- Я не отрицаю израильскую армию, - заявил юноша. - Армия нужна каждому государству для обороны. Но нашей армии приказывают зверствовать. А меня заставляют присягнуть в том, что я буду выгонять безоружных людей с их земель и сжигать их жилье...

Ньюмена и его последователей поддержал, правда, робко и осторожно подбирая выражения, Иорам Садех: "Нельзя предположить, что когда-либо мы достигнем договоренности с жителями оккупированных селений, если не повернем штурвал, причем неоднократно, в обратном направлении".

Повернуть штурвал, покорный компасу расизма и милитаризма?!

Будь Иорам Садех рядовым израильским парнем, с ним бы как следует "поговорили" и, не отрекись он от крамольных высказываний, посадили бы за решетку.

Но закавыка в том, что Иорам не обыкновенный израильский парень, а родной сын Ицхака Садеха, одного из старейших и наиболее воинственных деятелей израильского колониализма, сторонника разговора с палестинцами языком огнеметов. Еще до сей поры имя Ицхака Садеха встречается в перечне отцов современного сионизма. И вдруг вольнодумец сын выступает, против фанатика отца! И ставит под сомнение непреложные и чуть ли не священные обязанности коренного гражданина израильского государства. Да еще в тот самый момент, когда международный сионизм всю трубит об обязанностях "двойных" граждан Израиля!

Как всполошились венские сионисты! Их тревога усилилась еще вот почему. Еврейские юноши и девушки в Вене стали открыто и вызывающе распевать антимилитаристскую молодежную песенку из запрещенной в Израиле "крамольной" пьесы неугодного сионистам драматурга Ханок Левина "Королева ванной".

Вот она, эта песня, внешне озорная, но по существу глубоко трагическая, в том виде, в каком ее завезли в Австрию молодые беженцы из Израиля:

Когда мы гуляем, нас трое
Ты, и я, и будущая война.
Когда мы спим, нас трое
Ты, и я, и будущая война,
Ты, и я, и неизбежная война.
И - только б ее не сглазить
Она, она, неотвратимая война
Принесет наконец нам покой.
Когда мы смеемся в минуту любви,
Смеется с нами будущая война.
Когда мы ребенка с тобою ждем,
Ждет вместе с нами будущая война.

Ты, и я, и будущая война.
И - только ее не спугнуть бы
Она, она, неотвратимая война
Желанный покой принесет.
Когда стучатся в дверь, нас трое
Ты, и я, и будущая война,
И когда все свершится, нас будет трое
Ты, мое фото и будущая война,
Ты, мое фото и будущая война.
И - только б ее не отсрочить
Она, она, грядущая война
Тебе и ребенку даст покой.
Усердные венские сионисты всполошились!

Чего они только не делают для израильских заправил: и денежки отваливают, и всячески опекают пересыльный пункт для иммигрантов, и, не щадя живота, насильно заставляют бежавших с "родины отцов" возвращаться обратно в Эрец-Исроэл, землю Израиля, или Медипат-Исроэл, государство Израиль, а оно, это самое государство, не может у себя, на своей территории, положить конец девальвации сионистской идеологии в сознании молодых израильтян, не может приструнить притких юнцов, не желающих выполнять волю сионистских правителей!

Особенно разозлил виднейших венских сионистов жалобный тон тогдашнего министра иностранных дел Абы Эбана в интервью американскому агентству ЮПИ: "Основы и прошлое сионизма не всегда говорят что-либо уму и сердцу молодых. Существует также их определенная нетерпимость к абстрактным идеям и общим лозунгам".

"Действовать надо, а не болтать", - можно было в те дни не раз услышать на экстренных совещаниях венских сионистских боссов.

На собрании сионистских активистов 3-го района Вены много и резко осуждали израильских руководителей за потворство своим "йотлам", что на идиш означает что-то вроде "Сосунков".

- Если они у себя, в Тель-Авиве и Иерусалиме, не могут справиться с собственными йотлами, - заявил один из ораторов, - то надо как следует проверить, не впустую ли мы даем им деньги. Может быть, следует сократить нашу финансовую помощь Израилю, пока там не возьмутся за ум. Они, видно, не представляют, как отобьется от рук еврейская молодежь западноевропейских стран, если узнает, что даже молодые израильтяне теряют доверие к сионизму, к его государственности. Представляете, я говорю моей дочери, что всегда надо помнить об Эрец-Исроэл, а она мне в ответ тычет газету с погаными высказываниями сына Ицхака Садеха! Надо вдолбить в головы израильских чиновников, насколько это страшно. Действовать, надо действовать!

В слово "действовать" венские сионисты вкладывают, естественно, тот же зловещий смысл, что и нью-йоркский босс, призывавший сохнутовцев из Аргентины к "активным действиям".

"Если у родителей денежки и связи..."

И венские сионисты начали действовать. Были проведены внеочередные собеседования с молодежью во всех еврейских общинах Вены с участием самых видных сионистских деятелей австрийской столицы.

Но подобно взорвавшейся бомбе, потрясли всех венских сионистов, от мала до велика, слова молодого парикмахера Гирша на собеседовании в еврейской общине 3-го района. Юноша позволил себе спросить докладчика, старательно доказывавшего, что ослабление сионистского духа среди израильской молодежи мешает ей трезво оценить "неистребимый во веки веков антисемитизм" и увидеть в нем объективного помощника еврейского национализма:

- Скажите, это правда, что первый документ, где было сказано, что антисемитизм

поставлен вне закона, подписал в июне 1918 года Ленин, глава правительства Советской России?

Подвергнутый немедленному допросу с пристрастием, перепуганный парикмахер сознался, что услышал эту "крамолу" от молодого израильянина, причем не беженца, а туриста.

Этот случай переполнил чашу терпения венских сионистов. В те дни на сионистских собраниях и со страниц их газет прозвучали категорические, безоговорочные требования: "Решительно пресечь дальнейшую эрозию приверженности израильской молодежи сионизму, так как она может превратиться в эрозию лояльности, эрозию, способную заразить молодежь стран диаспоры".

- А тут, как назло, из Израйля пришли еще более печальные для нас вести, - неожиданно разоткровенничался передо мной в порыве отчаяния венский сионист, владелец магазина электротоваров Гинцель. - Мы здесь наивно думаем, что из Израйля бегут только недавно прибывшие туда евреи. А оказывается, крики и вопли о военном напряжении заставляют бежать и коренную израильскую молодежь. К большому несчастью, вздохнул Гинцель, - многие юноши, даже из обеспеченных и, что тут скрывать, привилегированных семей старожилов тоже уезжают за границу, чтобы, как говорят в Израйле, "пересидеть мобилизацию".

- Неужели они нашли в себе смелость осудить несправедливые военные нападения на арабов?

- Не прикидывайтесь наивным, - услышал я раздраженный ответ. Они прекрасно понимают, что арабскому населению нельзя давать покой. Они ведь не враги своему государству. Но сами лезть под пули не хотят.

- И открыто дезертируют?

- Ну, если у родителей денежки и связи... словом, если они полезны государству, то уехавшего сына не считают дезертиром, сгладил мою формулировку владелец магазина. - Можно сказать мягче: находящийся во временной отлучке... - Но тут же, словно придя в себя и опомнившись, Гинцель воскликнул: - Все равно таких сыновей родители должны проклясть! И простить только тогда, когда они вернутся в Израйль!

Замечу, что по возвращении из Вены в Москву я узнал весьма колоритные подробности о взглядах и надеждах молодых израильян, "находящихся во временной отлучке" в США. Жительница Ворошиловграда С. Чернило, навестившая проживающую в США более полувека сестру, рассказала на страницах одной из наших газет:

"Я видела в Америке очень много израильских юношей. Они удрали из своей страны. А мне объясняли так: "У нас есть деньги, так мы можем войну переждать в Америке, а ваши дураки едут в Израйль, вот пусть они и воюют. А в песках под палящим солнцем они строят поселения, так они же там сами и будут жить, они строят их для себя".

Читателю, конечно, понятно, что речь идет о поселениях, незаконно воздвигаемых израильскими аннексионистами на оккупированных арабских землях.

Бесхитростный рассказ жительницы Ворошиловграда перекликается с фактами, раскрытыми органами международной полиции - Интерпола. Многие молодые израильяне, бежавшие в США от воинского призыва, добывают там за приличную мзду фиктивные справки о зачислении в частные университеты. Такие справки дают сынкам израильских капиталистов право на длительное пребывание в Америке, точнее говоря, на многолетнее избавление от воинского призыва. Чтобы отблагодарить благодетелей покладистых руководителей этих учебных заведений, - отпрыски израильских богачей добиваются от американских лоббистов, единомышленников своих родителей, дополнительных субсидий для "своих" университетов. Рука руку моет!

Возвращаясь, однако, к беседе с Гинцелем, глубоко, видите ли, потрясенным уклонением молодых израильян от воинской службы и особенно тем, что такими поступками они показывают недостойный пример "духовного оскудения" приезжающей в Израйль из других стран молодежи.

- Голова идет кругом, - развел руками Гинцель. - Никто уже точно не знает, кто кому показывает пример антипатриотизма!

И вспомнил не очень-то радостный для сионистов эпизод, о котором в те дни, к их огорчению, рассказала австрийская пресса.

Под трубный глас и барабанный грохот сионистов в Израиль приехали около девяти сот молодых американских евреев. Особенно умилили сионистских заправил их бело-голубые куртки с надписью "Коах" ("Сила") на спине. Молодые люди широко декларировали свою давнюю мечту поселиться на "родине предков". Их разместили на квартирах особо проверенных и материально обеспеченных израильтян, чтобы будущие иммигранты могли в радужном свете "познать страну изнутри".

Но уже через полтора месяца более семисот кандидатов в израильтяне решили повременить с окончательным переселением на "историческую родину". А через два месяца укатили восвояси и остальные.

- Разжиревшие молодые бараны! - гневно отозвался о них мой венский собеседник. - Они посмели забыть священный завет Торы: "Шиват Цион" - "Жить в Сионе". Забыли, выродки, что сегодня сионизм - не учение, не идеология, а только действие!

Только действие - этому правилу венские сионисты следуют, надо признать, в точности. И хотя они сами тоже не спешат отправлять собственных сыновей в Израиль, в те дни их центры привели в безостановочное действие все финансовые и организационные каналы, чтобы субсидировать пропагандистскую кампанию против "молодых антипатриотов".

- И за воспитание из молодых сионистов "твердых людей дела", уточнил сотрудник левой венской газеты.

- Способных на все, что от них потребуется? - спросил я.

Журналист ответил мне выразительным вздохом.

Рьяные прислужники антикоммунизма

- Вчера моя Тильда опять ходила к ним, - грустно поделилась со мной невеселыми мыслями мадам Фанни, жена рядового служащего одной из банковских контор Роттердама.

Меня не удивили тоска и безутешность, звучавшие в словах "к ним". С первых же минут нашей беседы я убедился, с каким ужасом мадам Фанни воспринимает настойчивый интерес, проявляемый к ее девятнадцатилетней дочери роттердамскими молодыми бнайбритовцами.

- Я понимаю, еврейской девушке из небогатой семьи сейчас трудно у нас, в Нидерландах, отвертеться от сионистов, тут уж мы с мужем ничего не можем поделать. Но почему моей дочерью заинтересовался именно "Бнай-Брит"? Зачем ей иметь дело не с обычными сионистами, а с какими-то масонами, которые вроде бы и сионистами себя не называют? Все их приказы молодежь должна беспрекословно выполнять. У них тайна на тайне и строгость на строгости. Я вчера умоляла Тильду: "Доченька, не ходи на их собрание!" Но она горько вздохнула: "Ах, мама, кто у них был хоть один раз, уже обязан ходить все время!" Знающие люди меня уже "обрадовали", что Тильде придется еще какую-то клятву им давать. Вот напасть!..

Мадам Фанни, сама того не подозревая, охарактеризовала "Бнай-Брит", в общем-то, верно. Прокламирующим свою "национальную и религиозную внепартийность" бнайбритовцам не очень-то по нутру, когда о них судят не по словам, а по делам и вполне закономерно называют сионистами. Мало того, своими ультраэкспансионистскими взглядами на права палестинского народа и яркой ненавистью к социалистическим странам они, пожалуй, превосходят сионистов иных мастей и оттенков. И затем, действительно считая себя еврейской масонской организацией, "Бнай-Брит" пронизал свою деятельность и систему взаимоотношений между своими членами набором мистических масонских ритуалов.

В Бельгии и Голландии мне бросились в глаза боязливость и трепет, с какими относятся не жалующие сионистов евреи к малейшему упоминанию о "Бнай-Брите". В

Брюсселе от дамского портного, отца двух дочерей и сына, я услышал:

- Я строго наказал детям: обходите "Бнай-Брит" за километр. Не удивляйтесь, господин писатель. Если бнайбритовец говорит тебе "доброе утро", то в часы, когда полагается услышать "добрый вечер", жди от него чего-нибудь очень недоброго. Ох и мастера они подстраивать ловушки! А если попадешься в их сети, уже не выберешься - они пользуются и сионистскими и масонскими уловками.

Вернемся, однако, в Роттердам, к тревогам мадам Фанни.

- Боже праведный, - воскликнула она, - неужели же моя дочь не сможет как-нибудь распутаться с этими неведомо чьими "сыновьями"! Она шутит, храбрится, но в душе, я вижу, тревожится и переживает. Каково ей разносить по квартирам листовки с протестом против международного совещания, которое называется не то конференцией, не то конгрессом сторонников мира...

- А зачем вчера ходила ваша дочь к бнайбритовцам? - прервал я возникшую паузу.

- На очередное собеседование. Причем вчера она пришла оттуда прибитая какая-то, раздавленная...

- Почему?

- Мужу с трудом удалось вытянуть из Тильды: на собеседовании бнайбритовцев шел разговор о Болгарии, о том, что болгары как всегда были антисемитами, так и остались ими... Не верите, что сионисты решились такое сказать? Мой муж тоже сначала не хотел верить: он ведь сразу после войны слышал и несколько раз читал, как Болгария спасла евреев, которых гитлеровцы собирались вывезти в лагеря смерти и бросить в газовые печи. У мужа даже сохранилась старая французская газета, где пишут, как в болгарской столице Софии сумели спасти двадцать три тысячи евреев от депортации в лагеря...

- Это сделали прогрессивные силы Болгарии под руководством действовавшей в подполье коммунистической партии. Скажите вашей дочери, что отец ей говорит правду.

- Не совсем, оказывается, правду. Тильде вчера на собеседовании показали книгу, где черным по белому напечатано, что евреев в Болгарии спас не народ, а царь Борис и его правительство. Сам Гитлер его очень, знаете, уважали не мог ему отказать. А болгарский народ и тогда преследовал евреев, а теперь еще хуже к ним относится. На следующем собеседовании - Тильде уже объявили - пойдет разговор об угнетении евреев в сегодняшней Болгарии.

Каково было слышать все это мне, незадолго до того посетившему братскую Болгарию для детального изучения славной истории героического подвига болгарских коммунистов, сумевших в тяжелых условиях подполья поднять трудовой люд и интеллигенцию страны на борьбу за то, чтобы воспрепятствовать истреблению евреев на занятой гитлеровцами болгарской земле, а затем предотвратить их вывоз в лагеря смерти.

Я познакомился с постоянно действующей в Софии выставкой "Спасение болгарских евреев. 1941-1944". Беседовал со многими общественными деятелями, писателями, рабочими, учеными еврейского происхождения. Узнал, что в мрачные годы союза монархической Болгарии с гитлеризмом многим евреям спасли жизнь болгарские трудящиеся, откликнувшиеся на призыв коммунистов. Записал немало рассказов бывших партизан и коммунистов-подпольщиков про то, как коммунистическая партия сумела в ту тяжкую пору сплотить болгарский народ против продавшихся немецкому фашизму монархистов. Услышал об особенно большой роли, которую сыграл в этих благородных делах выдающийся деятель Болгарской коммунистической партии и международного коммунистического движения Тодор Живков, возглавлявший в годы подполья партийную организацию Ючбунарского района Софии, густо заселенного еврейской беднотой. Воочию видел, как ныне в Народной Республике Болгарии граждане еврейского происхождения рука об руку со всем народом строят социализм в свободной стране, где нет и не может быть столь желанного сионистам "еврейского вопроса".

Так, может быть, перепуганная мадам Фанни из Роттердама что-то напутала, может быть, ее дочь чего-то не поняла?

Нет, растерянная женщина верно изложила суть собеседования, на которое молодые роттердамские сионисты затащили ее Тильду. Это действительно было первое занятие организованного "молодежной организацией "Бнай-Брит" семинара "О перманентном антисемитизме в странах восточноевропейского блока". Первые два собеседования по плану посвящались Болгарии, последующие три - Чехословакии.

Стало быть, в течение трех вечеров Тильде и еще десяткам молодых людей вдалбливали в голову клеветнические измышления и о "перманентном антисемитизме чехословаков".

Спешу извлечь из своего архива письмо бывшего израильского подданного Якова Цанцера. Подробно описывая свою жизнь начиная с тринадцатилетнего возраста, когда его заточили вместе с родителями в фашистское гетто, Цанцер писал мне в феврале 1976 года:

"После того как меня вывели из гетто на подводе под грязными мешками, я мог еще не раз попасться в руки фашистов. Но спас меня в деревне Любавино Иозеф Кунашек, по национальности словак. Он и его жена знали, что за укрытие еврея их могут расстрелять оккупанты. Они рисковали жизнью двух своих маленьких детей. Но укрыли меня. И вылечили, поставили на ноги... А потом, когда я старался уйти подальше от лагерей, меня в чешской колонии укрыл чех Зайчек. У него в конюшне среди соломы я встретил двух своих братьев - Ефима и Тулю, которых уже считал погибшими. Семья Зайчек спасла нас. Но начались усиленные облавы, и мы вынуждены были уйти от добрых людей. Уже после войны я узнал, что фашисты все-таки нашли место, где семья Зайчек укрывала евреев. Зайчека и его жену расстреляли. Чешские крестьяне погибли за то, что спасли жизнь мне, еврейскому мальчику. Я об этом буду помнить всю жизнь. Но в Израиле, когда я об этом рассказывал, на меня косились: как я смею прославлять "антисемитов"..."

Как бы мне хотелось, чтобы правдивые строки Якова Цанцера прочитала Тильда! Возможно, это заставит девушку переоценить гнусные выдумки, какими ее пичкали на семинарах бнайбритовцев.

Ни для кого не секрет, что клевета на социалистический строй занимает заметное место в пропагандистской трескотне сионистов, что они злопыхательски шумят о "еврейском вопросе" в странах социализма. Но о специальном молодежном семинаре на эту тему я услышал в Роттердаме, признаться, впервые.

Почему же вдруг организовали там такой семинар, да еще в порядке особой срочности? Что там произошло? Почему виднейшие сионистские функционеры Нидерландов приняли личное участие в организации и проведении этого, с позволения сказать, семинара?

Их, оказывается, встревожило стремление некоторых молодых роттердамцев еврейской национальности узнать правду о жизни евреев в социалистических странах.

Особенное беспокойство вызвал такой случай. Из туристской поездки в Советский Союз возвратились молодожены - студент и студентка. Они встречались с советскими студентами, в том числе и евреями, и без прикрас рассказывали об этих встречах своим сокурсникам. Возникла мысль собраться вечером в студенческом кафе и послушать более подробный рассказ друзей, побывавших в Советском Союзе. К ужасу сионистских руководителей, среди нескольких десятков пришедших в кафе молодых людей оказалось семеро членов "Еврейского молодежного движения Бней Акиба". Эту подозрительную семерку немедленно обвинили в идеологическом отступлении перед антисемитами, в распространении ложной информации о жизни советских евреев.

А тут еще приехал на гастроли Варшавский еврейский театр. Его спектакли вызвали интерес у молодежи. В то же самое время злонамеренный беженец из Израиля показал молодым официантам еврейского ресторана несколько номеров московского журнала на идиш "Советиш Геймланд". И наконец, кто-то кому-то сказал, что какая-то девушка получила от кого-то "нехорошее" письмо из Венгрии.

Все это вкупе заставило роттердамских сионистов всполошиться. Тут же последовали репрессивные меры. Беженца немедленно выдворили из Голландии. Молодые люди, особенно горячо восторгавшиеся спектаклями Варшавского театра, были взяты под строгое

наблюдение. С теми, кто перелистывал журнал "Советиш Геймланд" (прочитать-то не могли - не знают языка", провели внушительную беседу. А всеобщей превентивной мерой, способной "искоренить заразу", стал семинар.

Проведение семинара - далеко не единственный пример того, какое огромное место занимает клевета на социалистические страны в многообразном мрачном арсенале сионистских средств борьбы за еврейскую молодежь западных стран.

Вспоминается разговор с Тинкой, дочерью амстердамского бухгалтера. Незадолго до того девушка решительно порвала с молодежным сионистским объединением "Бней Акиба" и уже не скрывала своих симпатий к Советской стране. Этим и объясняется, почему она шепотом, так, чтобы не слышали окружающие, смущенно спросила меня:

- Наверно, скоро у вас, в Советской стране, пенсии по старости будут получать не только отставные офицеры, сотрудники государственной безопасности и партийные работники?

Оказалось, Тинка слышала всяческие небылицы о советском пенсионном законодательстве в "Бней Акиба" на лекции "специалиста-советолога". Она, правда, тогда уже догадывалась, что брехливые советологи не брезгуют самыми беспардонными выдумками. Но лектор, рассказывавший об "ужасающих несправедливостях" в советской пенсионной системе, ссылаясь на какие-то декреты правительства и, роясь в бумажках, приводил номера и даты этих мифических декретов!

А в Мехико в дни Олимпиады одного из советских корреспондентов, помню, спросил молодой парень, оказавшийся баскетболистом местного сионистского спортклуба "Маккаби":

- Вашим знаменитым гимнасткам всего по шестнадцать-семнадцать лет. Когда же они вступили в Коммунистическую партию?

У маккабиста были основания задать такой, мягко говоря, несуразный вопрос: ему внушили, что в состав советских олимпийских команд включаются только члены Коммунистической партии.

Как видите, сионистские советологи рьяно служат антикоммунизму и, обрабатывая молодежь, напропалую стараются перещеголять друг друга в безудержной клевете на социалистические страны.

Вернемся, читатель, в Роттердам. Если Тильда и поныне посещает там бнай-бритовские семинары, то ей вдалбливают уже не только клеветнические измышления о жизни социалистических стран. Сейчас на этих семинарах муссируются рассуждения о необходимости запастись оружием для еврейской "самообороны". От кого собираются обороняться голландские бнайбритовцы? На такой вопрос никто не может вразумительно ответить. Зато не приходится сомневаться, что слово "самооборона" представляет собой очередной камуфляж, на который, подчеркиваю снова, столь падки сионисты.

С приходом в США к власти Рейгана сионисты стран Бенилюкса удесятерили клеветнические нападки на социалистические страны, а когда бегинская клика начала бойню в Ливане, утроили свои денежные взносы на... оборону Израиля.

Однообразная антисоветчина "разнообразных вечеров"

Я поймал на себе его пристальный взгляд. Собственно, впился он глазами не в меня, а в цветастые обложки двух номеров "Огонька". Я невольно улыбнулся. И рослый парень, тоже ожидавший автобус на лондонской улице Мили-роуд, обратился ко мне по-русски.

Он, оказывается, давно не читал "Огонька" и вообще ни одного советского журнала. Не мог бы я ему подарить хоть один номер? Но я, к сожалению, должен был вернуть "Огоньки" одному из наших лондонских корреспондентов. И Роман поспешил тут же, на остановке, хотя бы полистать журналы.

Мне бросилось в глаза, что в обоих номерах парня прежде всего заинтересовали стихи. Почему?

- Пошел уже одиннадцатый год с того дня, - объяснил он, - как я пришел со своими наивными стихами в литературный кружок Дома пионеров. Тогда мне было одиннадцать

лет. Теперь я понимаю, если бы родители вскоре не увезли меня в Израиль, поэта из меня все равно не вышло бы. Но русская поэзия необходима мне как хлеб. Она стала мне родной еще раньше, чем я пошел в школу. И уже на всю жизнь! Когда мы улетали в Израиль, тайком от матери я спрятал среди учебников небольшую книжку стихов Павла Антокольского. Вы знакомы с ним?

Узнав, что у меня есть книги Павла Григорьевича с дружескими автографами, Роман окончательно сбросил с себя путы скованности и, не обращая внимания на окружающих, тут же, на лондонской улице, внятно произнес строки Антокольского:

Как это ни печально, я не знаю
Ни прадеда, ни деда своего.
Меж нами связь нарушена сквозная,
Само собой оборвалось родство.
Зато и внук, и правнук, и праправнук
Растут во мне, пока я сам расту.
И юностью своей по праву равных
Со мною делятся начистоту.
Внутри меня шумят листвою весенней,
И этот смутный, слитный шум лесной
Сулит мне гибель и сулит спасенье
И воскресенье каждою весной...

- Говорят, в настоящих стихах каждый читатель видит что-то свое. Вот для меня в этих строках - вера поэта в молодежь, в будущие поколения, - сказал Роман. - И еще ответственность за внука, за правнука и праправнука... Нельзя себе представить современную поэзию без Антокольского, правда? - И, не дожидаясь моего ответа, парень возбужденно продолжал: - Я ведь читал, что Ярослав Смеляков - он и Эдуардас Межелайтис мои любимые поэты! - шутливо написал Антокольскому: "Здравствуй, Павел Григорьевич, древнерусский еврей!" Это не только шутка, правда? Мне кажется, что такими строчками талантливый ученик признает заслуги талантливого учителя в развитии русской поэзии, правда?

Автобус запаздывал, погода была не по-осеннему пригожа, и мы решили пойти пешком. Парень вызвался проводить меня до советского посольства.

Попал Роман в Израиль шестнадцатилетним пареньком. Прояви он решительность, честно признает Роман, мог бы и не поехать. Но побоялся разлучиться с больным отцом, целиком подчинившимся матери. Она же словно потеряла рассудок, так жадно внимала советам доброхотов, расписывавших райское житье в Израиле. А самый рьяный советчик, ссылаясь на профессоров-медиков, сумел убедить ее, что тамошний климат полезен отцу Романа больше, нежели вместе взятые Крым и Кавказ. Кстати, тот тип, искалечивший жизнь нескольким семьям, сам так и не решился уехать в Израиль. В последний момент прибежал в ОВИР и слезно отказался от выездной визы. А знакомым смиренно объяснил: "Не везет же мне! Чудодейственный израильский климат, утверждают врачи, мне противопоказан".

Когда Роман рассказывал мне об этом наглеце, орудовавшем, кстати, методом очень многих подпольных пропагандистов сионизма в социалистических странах, я ощутил, с какой силой парень способен ненавидеть.

В Израиле отцу Романа, квалифицированному инженеру и способному рационализатору, предложили изнурительную физическую работу. Из-за болезни он еле волочил ноги и, естественно, пойти на такую работу не мог. Его причислили к "злостным" безработным - таким, кто не имеет права на самое жалкое пособие. Кормилицей семьи стала мать. Ей, имеющей высшее экономическое образование, удалось устроиться приказчицей в супермаркете богатого, как его прозвали бывшие советские граждане, жадюги бакалейщика.

Роману пришлось отказаться от мысли о продолжении учебы. Устроиться на работу было тоже очень трудно. Но выручила спортивная закалка: крепко скроенного мускулистого паренька взяли в докеры, правда, на неполную зарплату. Затем Роману пришлось перейти

грузчиком в магазин, где работала мать. Работа была нерегулярной. К услугам "комсодрольца", как оскорбительно назвал парня хозяин, обращались в крайних случаях, когда жадюгу бакалейщика очень уж припирало.

Слушая Романа, я все больше убеждался, что решение бежать из сионистского стана созрело в нем все же не под влиянием материальных лишений, отсутствия постоянной работы и бытовой неустроенности. Его подкосило другое: он стал ощущать себя человеком, упавшим в бездну бескультурья, где неразрешимой проблемой окружавшие его люди считали покупку книги ("Нужно быть по крайней мере Ротшильдом, чтобы позволить себе тратить деньги на какие-то никому не нужные романы или стишки!") и хороший концерт ("Приедет к нам из Тель-Авива на будущий год симфонический оркестр, может быть, выберемся на него, а пока хватит с нас радио!"). И наконец, искренняя дружеская беседа тоже стала недоступной. Даже близкие, казалось бы, друзья скрывали от Романа истинный размер своей зарплаты ("Как бы я, не дай бог, не попросил у них займы!"). Если они узнавали, что у них на работе есть вакансии, то скрывали это от Романа ("Спокойнее работать там, где рядом поменьше добрых знакомых - сегодня он тебе приятель, завтра донесет на тебя!").

На мрачную обстановку бескультурья жаловалась Роману и попавшая в Израиль на год раньше Рита, не успевшая закончить в Черновцах школу. С трудом она уговорила не очень-то хорошо зарабатывающего отца дать ей деньги на абонемент в единственной библиотеке города. А потом оказалось, что библиотеку закрыли на три месяца - не было средств, чтобы платить женщине, заменившей ушедшую в предродовую отпуск библиотекаршу. Угнетала Риту отчужденность и взаимная подозрительность подруг. "Мы задохнемся, - твердила она Роману, - либо сами превратимся в черных эгоистов, которым нет никакого дела до других, которых никто и ничто не интересуется".

Однажды Рита привела Романа на квартиру подруги, где должна была состояться вечеринка вскладчину. На проигрыватель кто-то поставил истертую пластинку с песней Михаила Васильевича Исаковского и Матвея Исааковича Блантера "Летят перелетные птицы". И когда хорошо знакомый певец запел "А я остаюсь с тобою, родная моя сторона, - не нужно мне солнце чужое, чужая земля не нужна", Рита зарыдала. Заплакали и другие девушки, покинувшие Советскую страну. Кто-то поспешил сообщить об этом городским заправилам сионистской молодежной организации. Началось форменное следствие. Хозяйка квартиры, где состоялась "крамольная" вечеринка, чуть было не лишилась из-за этого работы.

Роман старался не пропускать ни одного из так называемых "разнообразных вечеров", устраиваемых специально для новоприбывшей в страну молодежи. Между полустриптизным номером и разухабистым танцем иногда выступали посредственные актеры-иммигранты с чтением русских стихов. Программы, правда, строились довольно странно: отрывки из стихов Эдуарда Багрицкого, Михаила Светлова, Маргариты Алигер, Бориса Слуцкого, Роберта Рождественского, Леонида Мартынова, Константина Ваншенкина перемежались антисоветскими стихами никому не ведомых авторов. Строки из "Думы про Опанаса" Багрицкого или "Стихов о ребе" Светлова так ловко перетасовывали с чужими виршами, что "мозаика" в целом звучала, как произведение о бесправии евреев в Советской стране.

На одном из таких "разнообразных" вечеров Роман познакомился с девушкой из Литвы, ее тоже звали Ритой. Семья девушки числилась среди немногих "вполне благополучных". Израильские родственники матери оказались людьми весьма состоятельными и, главное, не очень черствыми. Они "при свидетелях" обещали девушке оплачивать комнатку и учебу в Хайфе до самого окончания университета. Привалило редкое счастье!

Но через два месяца Рита оставила университет.

- Я безнадежно больна, - объяснила она парню в первые же часы знакомства. - Нет, нет, у меня не рак и не туберкулез. Меня гложет страшная тоска. Болезненная. Видно, неизлечимая.

На следующий "разнообразный" вечер Рита и Роман пришли вместе.

- Рита сразу же разволновалась, - рассказал мне он. Оказывается, чтица, назвавшаяся мастером художественного чтения, нагло фальсифицировала стихи Павла Когана, автора знаменитой "Бригантины". Вопреки смыслу и ритму чтица выбросила строки: "Я - патриот, я воздух русский, я землю русскую люблю". Рита громко крикнула: "Вы расправляетесь со стихами Павла Когана!" Я ее поддержал. Поднялся шум. Устроители вечера вышвырнули нас из зала как "комсомольскую агентуру"...

Как же все-таки полубезработный молодой грузчик попал в Англию, куда беженцев из Израиля категорически не пускают, да еще устроился на учебу?

Его заарканили лондонские сионисты

- Умер отец, и бакалейщик взял в жены мою мать, заплатив все ее долги, - продолжал Роман. - Отношения с отчимом у нас установились жуткие, я стал для него бельмом на глазу. Особенно его раздражали мои воспоминания о Родине. А когда он слышал, что я разговариваю с матерью только по-русски, приходил в бешенство. Но затем он стал сдерживать себя и только поглядывал на меня со злой улыбкой: приближался срок моего призыва в армию, а уж там, был он уверен, меня быстро приберут к рукам. В израильских казармах не терпят "враждебных" настроений, там строго взыскивают даже за хмурый взгляд, брошенный на сионистский плакат... Хотя отчим поселил меня отдельно от себя и матери, взрыв все равно произошел. Разговаривая с матерью, он опять позволил себе назвать меня "комсодрольцем". Вбежав из соседней комнаты, я запустил в него стулом... И тогда ради собственного спокойствия жадюга бакалейщик предложил сделку: он дает мне деньги на дорогу, а я, не предупреждая мать, убираюсь из страны. Я согласился. В военном мисраде, то есть управлении, с него содрали крупную взятку, но с воинского учета меня все-таки сняли, якобы как уезжающего на длительный срок в Америку по приглашению несуществующих родственников... Мне удалось покинуть Израиль, да еще с кое-какими деньжатами в кармане. Сотни молодых переселенцев - их там называют "олим", - мечтающих вырваться из тьмы сионистского государства, могли бы с полным правом назвать меня счастливым. Больше года скитался я по разным странам. Был моряком, уличным разносчиком, расклейщиком афиш. Все время не покидала меня мысль, как бы вернуться в Советский Союз...

Роман замолк. Притворился заинтересованным чем-то в первой бросившейся в глаза витрине. Затем, подавив волнение, продолжал:

- Вы, конечно, спросите, каким же образом я засел в Лондоне? Думаете, здесь нашел наконец вторую родину? О нет! Теперь, с опозданием, я понял: родина может быть только одна-единственная. И прелести буржуазного строя ощущаешь в Лондоне так же, как и в Марселе и в Гамбурге. Но случилось так, что в Лондоне меня, измученного скитаниями и полуголодным существованием, заметила и, прямо скажу, пригрела молодежная сионистская организация. И я, к своему стыду, попался на удочку этой организации. Одной из наиболее богатых и влиятельных в Англии...

Прерываю повествование парня, чтобы пояснить читателям: он точно назвал мне подобравшую его организацию. Но я сознательно не называю ее, как опускаю и некоторые другие документальные детали из рассказанного мне Романом, который, конечно, носит совсем другое имя.

Читателям, надеюсь, понятно, что, не поступи я так, Романа могли бы в Лондоне ожидать, мягко выражаясь, крупные неприятности. Напоминаю, что, когда рассказывается правда о сионизме, такую предусмотрительность вынуждены проявлять не только советские литераторы, но и общественные организации буржуазных стран, например, наблюдательная комиссия Швейцарской лиги по правам человека. Публикуя свой доклад об увиденных на Западном берегу Иордана кровавых издевательствах сионистских властей над арабским населением, комиссия не случайно делает такую оговорку: "В нашем докладе практически не приводятся имена людей. Делается это ради безопасности наших собеседников".

А вот еще более убедительный пример того, насколько боятся расплаты сионистов говорящие о них правду крупные политические деятели. Гамбургский журнал "Штерн"

опубликовал избобилующую разительными фактами статью о "руке Израиля в Америке", то есть о всемогущем сионистском лобби, влияющем и на Белый дом, и на конгресс США. Но обличивший лоббистов американский конгрессмен, "сенатор-республиканец восточного штата с влиятельным еврейским меньшинством, попросил корреспондентов журнала "Штерн" не называть его фамилию". И прямо объяснил причину: "Лобби и организации (имеются в виду сионистские. - Ц.С.) дают нам голоса избирателей и солидные пожертвования в избирательный фонд. Если я выступлю против них открыто, то я конченный человек".

Если такое признание публикует американский сенатор, то что уж может поделаться с сионистами стопроцентно зависящий от них бесправный Роман! Вот почему в этой книге я обязан многое опускать ради безопасности своих собеседников, встречавшихся со мной там, где сионисты имеют возможность жестоко отомстить человеку, разгласившему о них правду. Мало того, поделившимся этой правдой с советским писателем.

- Меня, - продолжал Роман, - парня без подданства, проживающего в стране на птичьих правах и... что тут скрывать, основательно опустившегося, сионисты материально поддерживали и устроили на учебу. Тогда, к стыду своему, я не задумался, чем же это я так приглянулся неожиданным покровителям, хотя знал, что беженцев из Израиля не принято оставлять в Англии. Тогда после долгих и совсем не романтических скитаний по белу свету мне страшно хотелось учиться и встать на ноги, и я не подумал, как и чем мне придется расплачиваться с лондонскими сионистами. Правда, сразу понял: их подкупило то, что я молод. Убежден, прежде всего моя молодость. При мне они даже не пожелали разговаривать с пожилым и не очень здоровым беженцем из Израиля, бывшим румынским гражданином. "Поскорее возвращайтесь в Израиль, от нас вы не дожидетесь ни цента, - безжалостно отрезали ему. - Торопитесь в Израиль, у вас такой вид, что через несколько месяцев вы и там не понадобится..." А спустя некоторое время мне намекнули: лондонских сионистов заинтересовало мое отличное, с их точки зрения, знание русской культуры, советского быта и особенно характерных черт той союзной республики, где я родился и учился до выезда родителей в Израиль. Когда я услышал намеки на характер платы за то, что меня ценили как нужный им "интеллектуальный товар", мне стало совсем не по себе. Надо добиться возвращения советского гражданства, твердо решил я. Но тут же допустил непростительный промах...

Гримаса досады исказила лицо парня. Забыв, что на людной улице его могут услышать, он воскликнул:

- Дурачок я, глупый щенок! Забыл, где живу! Забыл, кто меня окружает! И слегка приоткрыл душу одному из окружавших меня молчунов. Думал, он только туповат, а он оказался заправским негодяем. Сумел всякими охами и вздохами побудить меня к дальнейшей откровенности. А я растрогался и с пафосом выложил ему четыре строчки из поэмы Евгения Евтушенко "Пресека". Знаете, как я их запомнил? Еще до приезда в Англию зашел в одно советское консульство узнать, как надо оформлять заявление о возвращении советского гражданства. Там, в приемной, лежал номер "Литературной газеты". И врезалось в память: "Когда я говорю "Россия", то не позволит мне душа задеть хоть чем-нибудь грузина, еврея или латыша". Молчун, ахая от восторга, попросил меня продиктовать ему эти строки, старательно записал их, а затем выдал меня, как говорится, с потрохами руководителям нашей сионистской организации... Когда меня вызвали на "беседу", я пытался возразить: "Вы же сами настаиваете, чтобы я изучал произведения советских авторов, не забывал русский язык, был в курсе новостей советской культуры!" Мне, разумеется, не поверили. Словом, со мной круто поговорили. И предупредили. И пригрозили. Они ведь заарканили меня...

За оживленной беседой я не заметил, как мы с Ромой подошли почти к самому повороту на Палас-гарден, ведущему к зданию нашего посольства.

Но парень вдруг встрепнулся, стал нервно оглядываться по сторонам и, сразу как-то осев, с нескрываемой тревогой сказал:

- Дальше не пойду... Мне за последнее время в Лондоне так везет, что кто-нибудь из сионистов, как назло, застывает меня у советского посольства. Да еще с человеком из Москвы!

Посмотрев на Романа, я удивился: передо мной стоял совсем другой человек - опустившийся, боязливый, постаревший, совсем не тот, кто несколько минут назад так оживленно беседовал со мной.

Словно прочитав мои мысли. Роман стал сбивчиво оправдываться:

- Не думайте, не такой уж я трус! Но поймите, совсем недавно в Лондон приезжал Моше Даян. После его визита здешние сионисты вдвойне подозрительны. А я проштрафившийся, мне надо быть особенно начеку...

Торопливо пожав мне руку, Роман убежал.

Плоды визита "ястреба из ястребов"

А я, честно говоря, остался в недоумении: какая связь может быть между визитом израильского министра иностранных дел, "ястреба из ястребов", одного из идеологов и практиков сионистского терроризма, и судьбой одного из десятков тысяч несостоявшихся граждан Израиля?

Оказалось, есть прямая связь! И о ней следует рассказать подробно.

Моше Даян получил портфель министра иностранных дел в кабинете Менахема Бегина - самом реакционном из всех израильских правительств всего за несколько дней до своего визита в Лондон. Хотя оба "ястреба" формально числились в разных партиях, экспансионистские интересы сионизма и неприкрытая тяга к террористическим акциям возобладали над межпартийными дразгами (точнее, межгрупповыми - ведь оба они прежде всего ярые сионисты!) и объединили Бегина и Даяна. Того самого Даяна, который, будучи министром обороны в кабинете Голды Меир, несказанно обогатился на "археологических раскопках" своих подчиненных из оккупационных частей. Того самого Даяна, который в качестве персонажа одной сатирической комедии, впоследствии запрещенной израильской цензурой, дает такие обещания израильской молодежи:

Я обещаю вам кровь и слезы.

А мое слово - это слово.

И если уж я вам обещаю кровь и слезы,

То все вы знаете, что это кровь и слезы,

Не говоря уже о поте.

...Без всякой надежды будете продолжать жить.

А мое слово - это слово.

И если я говорю, что будете продолжать жить,

То некоторые действительно будут продолжать жить.

Но не спрашивайте, ради чего.

Почему же Даян свой первый визит в ранге главного дипломата страны решил нанести английскому правительству?

В том-то и дело, что не правительству. Отчетливо понимая место и значение английских сионистских организаций в системе международного сионизма, Даян считал нужным безотлагательно посоветоваться с их влиятельными руководителями, что привычно было представлено в прессе как встреча министра с руководителями еврейских общин.

Печать очень скупо освещала совещания Даяна с директором английского филиала Сохнута Левенбергом, президентом всеобщей сионистской организации Великобритании Фидлером, президентом английского отделения столь близкого Бегину "Херута" Грандсоном, с лидерами других сионистских организаций.

И все же стало известно, что на этих совещаниях, посвященных преимущественно новым ассигнованиям на оружие для израильской армии, господин министр не забыл и сионистскую молодежь Англии.

Он довольно скептически (один журналист выразился определенной "с кислой миной") выслушал информацию о работе молодежных сионистских организаций Англии. А их там

немало! И ассоциация еврейской молодежи, и "Бнай-Брит", и "Бетар-Брит", и "Дрор", и "Хабоним", и "Союз евреев-студентов", и комитет молодежи "За воссоединение на земле предков" и т. д. и т. п.

Количество, однако, по мнению Даяна, упорно не переходит в качество. Утверждают, что Даян иронически заметил: "Создается впечатление, что влиять на политику правящих английских партий в отношении Израиля вам легче, чем на собственную молодежь".

Если собрать воедино просочившиеся в печать и еврейские круги Лондона высказывания Моше Даяна, то их скорее всего можно резюмировать так:

- Английский сионизм стареет. Его моральный потенциал все заметней отстает от материального. Причина - в недостаточности молодого пополнения, в растущем идейном разрыве между отцами и детьми. Обнадеживающие цифры носят чисто формальный характер. И если "Дрор" по праздникам облачает десятки подростков в костюмы древнееврейского покроя, то весьма сомнительно, воспитываются ли эти подростки действительно в духе преданности еврейскому государству. Осознают ли они, что многим из них (подразумеваются, естественно, подростки из несостоятельных семей. - Ц.С.) придется стать израильтянами не только по убеждениям, но и по месту жительства? По-моему, нет. Ваш комитет "За воссоединение на земле предков" не жалеет денег, чтобы высылать сионистскую литературу в Израиль детям новоприбывших из социалистических стран. Потоком писем вы пытаетесь внушить им, чтобы они успокаивали разочаровавшихся в исторической родине родителей. Это, конечно, очень и очень трогательно, но надо же помнить и о собственных детях, надо их заставить жить заботами государства Израиль и меньше думать об этой проклятой ассимиляции.

Совершенно очевидно одно: Моше Даяна прежде всего интересовало, сумеют ли английские сионисты заставить молодых людей жить заботами государства Израиль, для того он и сгущал краски. А то, что из этих молодых людей только некоторые будут продолжать жить, да и то, как говорится в упомянутой комедии, без всякой надежды, "ястреба" мало интересует.

Даян отбыл из Лондона. Но основательность его упреков побудила сионистских функционеров Великобритании ретиво взяться за наведение порядка в своих молодежных организациях. Решено было повести борьбу за "каждую молодую душу". Можно ли, следовательно, удивляться, что результаты даяновских внушений ощутил и проштрафившийся к тому времени Роман? С ним круто поговорили. Его предупредили. Ему пригрозили.

Пригрозили, естественно, не одному ему. Виднейшие сионистские лидеры непосредственно занялись, например, обленившимся, на их взгляд, руководством "Союза евреев-студентов". И напомнили ему страницы "славных традиций", подлежащие воскрешению и обновлению.

Вот одна из этих страниц.

Март 1970 года. Лондон. Заранее приглашенные операторы кинохроники и телевидения стараются занять удобные позиции, чтобы обстоятельно зафиксировать на пленке одну из первых и самых шумных в английской столице демонстрацию еврейской молодежи в защиту... советских евреев. Демонстрантов было действительно необычно много. Почему вдруг так? Ларчик открывался очень просто.

"Союз евреев-студентов" строго предупредил всех своих членов: каждый уклонившийся от участия в демонстрации "испытает на себе вытекающие из этого последствия". Мало того, сионистские руководители союза уговорили участвовать статистами в съемках и некоторых студентов нееврейского происхождения. Но уж, разумеется, за плату. Вот почему на экране можно было увидеть в рядах "еврейских демонстрантов" и отпрысков из семей венгерских и югославских эмигрантов.

Коль скоро речь зашла о "славных традициях" сионистской молодежи Англии, перелистаем еще одну страницу, календарно весьма давнюю, но по содержанию и нацеленности стопроцентно современную. Не случайно о ней часто вспоминает сионистская

печать страны.

1902 год. Лондон. Первый международный конгресс молодых сионистов. Из уст основного докладчика, Когана-Бернштейна, участники конгресса слышат такое откровение: "В основе нашей экономической деятельности должен лежать принцип: не делиться на классы. Классовая борьба ведет к социализму. Сионизм же стремится, как раз наоборот, сгладить классовые противоречия".

"Позывные бедствий"

Звучит вполне актуально! Неспроста Роману внушают, что у него, не имеющего - английского гражданства и подрабатывающего в свободное от учебы время уборкой мостов, не может быть никаких классовых противоречий с главным меценатом сионизма в Великобритании Исааком Вольфсоном, которого небезосновательно считают самым богатым человеком в стране.

Правда, будь доклад на конгрессе молодых сионистов произнесен сегодня, докладчик никак не ограничился бы утверждением, что внеклассовость лежит в основе только экономической деятельности. Обязательно было бы сказано: политической! И в наши дни именно это подчеркивает вся сионистская пресса, в том числе английская.

Поэтому сионистов Великобритании, как я мог убедиться, совершенно не беспокоит проникновение в молодежную среду маоистских и троцкистских догм, они с иронической улыбкой выслушивают разглагольствования о неизбежном конфликте старшего поколения с молодым - "скептическим", "сердитым", "потерянным", "отрепанным", "потрясенным", "бунтующим", "глухим" - черт его знает каким, как презрительно воскликнул лорд Сэмюэль Фишер.

Что угодно, только не признание классовой борьбы, не симпатии к социалистическому интернационализму готов стерпеть почтенный лорд вместе со своими сионистскими сподвижниками.

И вполне понятно, почему встряска Моше Даяна немедленно отразилась на практической работе всех без исключения организаций сионистской молодежи Англии. Докатилась волна этой встряски и до Романа. Духовные наставники принудили парня публично заявить, что он уничтожил крамольную книгу стихов Павла Григорьевича Антокольского, советского поэта-интернационалиста.

Книги советских поэтов еврейского происхождения особенно ненавистны сионистам, они видят в этих книгах непосредственную угрозу своей пропагандистской деятельности среди молодежи. Оттого прежде всего, что творчество этих поэтов обращено на живительных соках воспитавшей их России и русской культуры, оттого, что они никогда не отделяют себя от родной почвы.

По тем же самым причинам, по которым ненавистны сионизму Михаил Светлев и Иосиф Уткин, он злобно нападает, скажем, на творчество Юлиана Тувима, порожденное польской культурой и неотрывной причастностью писателя к прогрессивным силам родной ему Польши. Ведь выдающиеся писатели, композиторы, художники, философы, ученые еврейского происхождения, выступающие как верные граждане возраставшей их страны, - это еще один убедительный пример полнейшей несостоятельности напрочь развенчанной марксизмом-ленинизмом искусственной концепции "всемирной еврейской нации". Еще один фактический пример, подтверждающий ленинское положение о том, что "совершенно несостоятельная в научном отношении идея об особом еврейском народе реакционна по своему политическому значению".

Вот почему не только в Израиле сионисты грубо извращают биографию молодого советского поэта Павла Когана. На литературном вечере лондонского "Общества друзей евреев-иммигрантов" Павла Когана изображали абстрактным романтиком космополитического толка вне времени, вне класса, вне родины. Оголтело отрицали его участие в Великой Отечественной войне, в частности на героической Малой земле под Новороссийском.

Яростно "вступился" лондонский "Бетар-Брит", точнее - "Центр молодежного движения

национальных идеалов воспитания еврейской молодежи", и за молодого украинского поэта Арона Копштейна. Повод бетарбритовцам дал, не ведая того, я, рассказав в книге "Дикая полынь" о беседе талантливого поэта с писателем Сергеем Ивановичем Вашенцевым на финском фронте, куда комсомолец Копштейн добровольно ушел со студенческой скамьи Литературного института имени Горького. За несколько дней до гибели поэта на поле боя Вашенцев при мне сказал ему: "Вы прекрасно говорите по-русски, сочно и живописно". Копштейн ответил: "Я говорю и на идиш, и все же стихи буду и должен писать по-украински. На этом языке я впервые в жизни обратился к матери".

А бетарбритовцев мои скупые строки об Ароне Копштейне только разъярили. Как всполошились они! С помощью услужливых советологов-литературоведов они, как мне рассказали в Лондоне, стали доказывать, что Арон Копштейн... никогда не писал украинских стихов, что Солодарь-де с антисемитских позиций пытается опорочить еврейского поэта. Лондонские бетарбритовцы так усердной громогласно "защищали" Копштейна от меня, что эта история стала известна в Италии студентам факультета русского языка и литературы Венецианского университета, чьим главным наставником является матерый антисоветчик Виктор Страда. А уж он, по словам беседовавших со мной студентов, безоговорочно принял сторону лондонских сионистов!

Полемизировать со злобными клеветниками из "Бетар-Брита" о творчестве поэта-комсомольца считаю недостойным советского литератора. Что же касается венецианских студентов, грубо обманутых своими педагогами, то мне искренне, хочется, чтобы им попались на глаза эти строки. Может быть, они пробудят в них желание ознакомиться с проникновенными стихами Арона Копштейна, дышащими неподдельной любовью к Советской Украине и ее народу.

Приведенные мною факты помогают понять, почему лондонские сионисты строго "предупредили" Романа. Ведь он не только берег книжку Павла Антокольского, но еще, как помните, посмел в Израиле возмущаться бесцеремонным искажением стихов советских поэтов на "разнообразных" вечерах. В Лондоне это было занесено в его досье.

Кстати, Роман - не самый горемычный из многих тысяч молодых кратковременных израильтян, бежавших со "второй родины" куда глаза глядят. Но и его личные, воспользуюсь словами Павла Антокольского, "позывные бедствий" свидетельствуют о провокационности методов борьбы, которую ведет международный сионизм за молодые души.

За день до моего отъезда из Лондона активисты зааркавившей Романа молодежной сионистской организации были вызваны на Риджент-стрит, 4-12. Там, в апартаментах огромного дома, вместе с лондонским Сохнутом помещается британский филиал Всемирной сионистской организации. Приглашенным разъяснили, что все члены молодежных сионистских организаций, а они, активисты, в первую голову, обязаны при малейшей возможности убеждать население в насущной необходимости для стран НАТО иметь нейтронную бомбу, или, как ее называют на американский манер, устройство усиленной радиации.

Представитель ВСО в своей инструктивной речи привел такой довод:

- Пусть люди наконец знают, что нейтронная бомба уничтожает не танк, а только экипаж, не оружие, а только расчет. Это ведь так важно для обороны от войск Варшавского Договора, когда они нападут на Западную Европу.

Этот чудовищный факт - еще один ясный ответ на вопрос: зачем международному сионизму нужна молодежь? Для воспитания яростных антикоммунистов, ревностных агентов терроризма, активных врагов мира и разрядки.

По указке ЦРУ

Шесть разных эпизодов из повседневной практики обыкновенного сионизма привел я в этом разделе.

На шести разных точках планеты - в Нью-Йорке, Брюсселе, Хайфе, Вене, Роттердаме, Лондоне - произошли они.

Читатель, возможно, уже догадался, почему, ведя его из страны в страну, как и в

предыдущем разделе, привожу главным образом непосредственно связанные с молодежью эпизоды. И все же небесполезно, видимо, будет очертить здесь пределы тематической нацеленности моей скромной книги. Я стремлюсь прежде всего рассказать о борьбе сионизма за молодые души, о вредоносной деятельности его молодежных организаций, о грязных методах и средствах духовного растления и приобщения к терроризму, беззастенчиво используемых сионистскими пропагандистами и эмиссарами в непрерывных попытках опутать своими тенетами молодых людей. Естественно, составившие книгу очерки не могут исчерпать во всей полноте столь жгучую тему и раскрыть все ее многообразные аспекты.

Мои очерки написаны на основе зарубежных наблюдений, встреч и впечатлений. Как убедится читатель, за рубежом я беседовал не только с несионистами и антисионистами, не только с людьми, бежавшими из "страны обетованной". Искал я встреч и с сионистами. И, помимо рядовых, моими собеседниками становились иногда и сионисты повыше рангом - из таких, кто выполняет пропагандистские функции, выступает в печати, высказывается на пресс-конференциях. Некоторые из них - в запальчивости ли, из желания ли подавить идейного противника - нередко приоткрывали мне то, что обычно пытаются скрыть от посторонних. И касалось это преимущественно сионистской молодежи, ибо я стремился направлять наш разговор именно по этому руслу.

Вот почему неполно и отрывочно приходится касаться на этих страницах многих других важных сторон идеологии и практики международного сионизма - одного из самых ударных и оголтелых отрядов империализма, ненавидящего прогресс и мир, выступающего против социализма и демократии.

Молодому читателю, стремящемуся полнее узнать, кому, чему и как служит международный сионизм, заклеянный резолюцией ООН как форма расизма и расовой дискриминации, хорошо бы обратиться к изданным у нас документам Коммунистической партии Израиля, которые всесторонне и ярко показывают волчий облик этого реакционнейшего из реакционных движений.

А мы сейчас вернемся к приведенным эпизодам - далеко не самым разительным, но весьма типичным для повседневной борьбы сионизма за молодежь. Как и сотни им подобных эпизодов, они вызвали весьма тревожные высказывания сионистских деятелей разного калибра.

Подоплека подобной тревоги в различных ситуациях одна и та же: несомненные признаки утраты сионистского влияния на молодежь; многочисленные неудачи и провалы в неистовой борьбе сионистов за сколачивание надежной смены; медленно, но верно растущее разочарование приобщенной к сионизму молодежи в его идеалах; усиливающийся интерес еврейской молодежи Израиля и других буржуазных стран к социальным и политическим проблемам, не замыкающимся на сионизме.

Вот почему приведенные эпизоды - самые обычные для сионистской повседневности - еще и еще раз напоминают, как велика ставка сионистов на молодежь, как рьяно готовы они бороться за каждого молодого человека, как неразборчивы в средствах борьбы.

По поводу подобной циничной неразборчивости мне в пору работы над этой книгой довелось беседовать в Риме с итальянским сионистом Луиджи Майерманом. Мы встретились на Корсо Витторио Эммануэль, близ филиала Сохнута. Узнав, что римские сохнутувцы, подобно большинству их коллег в других странах, категорически отказались ответить мне на любой вопрос о положении израильской молодежи, синьор Майерман воскликнул:

- А я, хотя это у нас не принято, откровенно рассказываю о сионизме нашим идейным противникам! И об Израиле тоже совсем откровенно!

И я услышал следующее "откровение".

- Не можем мы в такое горячее время анализировать, какие средства идейной обработки молодежи (так дословно и было сказано - "идейной обработки"! - Ц.С.) пристойны и какие циничны. Ведь пренебрежение сионистской теорией в рядах нашей молодежи дошло до того, что кое-кто уже вдумывается в высказывания Ленина. Даже записывает их! Только

настоящий сионист может осознать, какая в этом таится опасность.

Оказывается, из Афулы, небольшого израильского города, пришло необычайно тревожное для синьора Майермана сообщение. Гром среди ясного неба грянул там на собрании молодежной секции местной организации "Ахдут Гаавода", самой старой политической группировки сионизма. Возмутительницей спокойствия оказалась одна из немногих входящих в секцию девушек.

- Мы все время твердим, что пролетарский интернационализм приносит огромный вред трудящимся. Честно говоря, я не могла понять, почему это так, - заявила она. - И теперь еще больше засомневалась в этом. Вот послушайте слова Ленина... - Девушка раскрыла блокнот и внятно прочитала: "Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм - вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два мирозерцания) в национальном вопросе".

Что же получается? - спросила девушка. - Партия "Ахдут Гаавода" всегда считалась рабочей. А поддерживает она капиталистическую политику, разделяет капиталистическое мирозерцание. Неужели мы с вами должны поддерживать капиталистический лагерь, да еще в национальном вопросе? Не получается ли, что вредим трудящимся именно мы?..

- Вы, конечно, понимаете, как нам здесь, в Италии, было "приятно" узнать, - заключил свое откровение синьор Майерман, - что эта молодая отступница из Афулы читала книгу Ленина на итальянском языке? Прислал ей книгу земляк, который сейчас учится в Болонье на медицинском факультете. На этом факультете большая израильская колония. Мы решили прощупать настроения будущих израильских врачей. И пришли в ужас: какие они, к дьяволу, израильтяне? Почти каждый строит планы хоть как-нибудь зацепиться за Европу и не возвращаться в Израиль - там, видите ли, им надоело военное напряжение и провинциализм культурной жизни. Молодые наглецы предпочитают числиться сионистами в Европе и Америке, а не быть сионистскими бойцами!..

Несколько месяцев спустя я услышал вариации подобных сетований и в Париже от французских сионистов.

На авеню Клементин, 68, во французской лиге студентов-евреев, подчиненной непосредственно руководителям Союза сионистов Франции и требовательно опекаема Сионистским движением Франции, авантажная дама сказала мне:

- Конечно, вы наивно думаете, что каждый молодой израильтянин даже во сне видит себя активным сионистом! А мы здесь еще немало лет назад убедились, какая слабая у многих теоретическая закалка, как скверно они подготовлены с точки зрения идеологии. Чтобы поднять уровень работы молодежных сионистских организаций Израиля и укрепить их авторитет, мы помогли им создать в Париже свои представительства почти два десятка. Кроме нас, в этом участвовал и Фронт евреев-студентов Франции. (В офисе этой организации, на бульваре Страсбург, 54, беседовать со мной отказались. - Ц.С.)

Но пока мы организовали эти представительства, жизнь поставила нас перед печальным фактом, - вздохнула моя собеседница, мадам Аннет, оказавшаяся, несмотря на свой явно превышающий среднестуденческий возраст, членом бюро лиги студентов-евреев. - Францию, особенно Париж, из месяца в месяц наводняют молодые израильтяне. У себя дома они говорят, что едут во Францию туристами, хотят посмотреть мир. Их не пугает ни повышение цен на авиабилеты, ни астрономический налог при выезде - они преимущественно из состоятельных семей. В Париже они сначала острят, что им надоело коптеть в Израиле - стране, поездка внутри которой на каких-нибудь сорок километров, неважно в каком направлении, может привести вас либо на пляж, либо в тюрьму соседней арабской страны. Потом серьезно заявляют, что учиться в израильских университетах дорого и неинтересно. Проходят месяцы, годы, а они по-прежнему заверяют парижских евреев, что не собираются стать йордимами, то есть покинуть Израиль. А на деле с помощью студенческого билета приобретают за 150-200 франков право на жительство в Париже и занимаются чем угодно. Назовите их беглецами или хотя бы эмигрантами, они на вас обидятся и скажут:

"Антисемит!" Но возвращаться в Израиль и не помышляют, их вполне устраивает полузаконный статус "хуц ли арец" это значит "вне страны". Мы знаем, что в Соединенных Штатах еще больше молодых израильтян, уклоняющихся от обязанности строить сионистское государство, но французским друзьям Израиля от этого не легче...

Моя собеседница несколько позднее меня заметила, что ее беседа с советским писателем не очень-то по нутру активистам лиги, то и дело входившим в офис. И хотя никаких сионистских секретов я от нее не узнал, мадам Аннет поспешила закруглить наш разговор.

На прощанье она снабдила меня экземпляром просионистской газеты "Л'арш":

- Прочтите статью "Израильтяне в Париже". И вы поймете, как осуждают непатриотичную израильскую молодежь парижане.

- Парижане?

Уловив, очевидно, в моем голосе сомнение, "студентка" ответила мне подчеркнуто патетически и на весьма повышенной ноте:

- А вы не знаете, что в Париже живут люди, близко принимающие к сердцу судьбу Израиля? Гораздо ближе, чем вы думаете! Думаете, если мы не говорим по-еврейски, то забыли о своей исторической родине?... Нет, врагам сионизма молодежь мы не отдадим, нет!..

Автор статьи в газете "Л'арш" Ан-Элизабет Мутэ еще более гневно обрушивается на бежавших во Францию молодых людей из семей израильских аборигенов: "Тут вам нечего делать, быть сионистом во Франции - это болтовня... Если ты сионист и ты молод, твое место на Голанах! Остающиеся за границей - обманщики!"

Да, много огорчений доставляет сионистским боссам их молодежь.

И все же неверно было бы говорить о крахе или кризисе организаций сионистской молодежи. Сами сионисты, чтобы замаскировать расширение своих реакционных планов, своей направленной против дела мира деятельностью, время от времени публично прибегают к лицемерным вздохам и охам о кризисных явлениях в собственных рядах. Таким камуфляжем они рассчитывают отвлечь губительное для них настороженное внимание мировой общественности к их опасным действиям и агрессивным устремлениям, рассчитывают воплями о преследующем их, бедненьких, "глобальном антисемитизме" замести неблагоприятные, а подчас кровавые, следы своей деятельности, рассчитывают выжать новые субсидии от своих финансовых покровителей.

Ни в коем случае не забывая о подобных коварных уловках сионистов, нельзя, однако, закрывать глаза и на то, что отмеченный XVI съездом Коммунистической партии Израиля кризис сионизма, как результат возрастающего в мире влияния социализма, более всего ощущается в рядах молодежи. Приметы этого непрерывно углубляющегося кризиса заметны и в самом Израиле, и во всех западных странах, где раскинул свои ядовитые щупальца международный сионизм - опорный отряд империалистических сил.

Вот почему на наших глазах все грязней, все циничней становятся методы борьбы сионистов за молодые души.

Сверхдружественный милитаристским кругам Америки международный сионизм считает своим долгом готовить кадры усердных исполнителей секретных заданий ЦРУ, обычно стремящегося загребать террористический жар чужими руками.

Очень точно подметил в беседе со мной один из активистов Социалистического союза молодежи имени Карла Либкнехта в Западном Берлине:

- ЦРУ всегда выгодно обдѣлывать свои делишки в Иране силами иранских контрреволюционеров, в Сальвадоре - силами бандитов фашистской хунты, ну а там, где это в какой-то степени связано с сионизмом, конечно же, в тесном сотрудничестве с сионистскими террористами.

Исповедующие терроризм

Я часто не называю на этих страницах подлинных имен беседовавших со мной беженцев из "страны отцов" и проживающих на Западе антисионистов, хотя предвижу новый поток злобных намеков моих сионистских оппонентов на сей счет. Ведь уже не раз

"Джерузалем пост", "Джуиш кроникл", "Наша страна", да и другие сионистские газеты вкупе с израильским радио выражали с иезуитской наивностью "удивление", почему это вдруг в "Темной завесе" и других книгах я так осторожен. Подозрительная, мол, осторожность советского автора, пытаются зубоскалить сионистские редакторы типа тель-авивского Гимельфарба или лондонского Зоннтага, неужели мы не люди?

Да, господа сионисты, вы теряете человеческий облик, когда обуяны неумемной жадой мстить тем, кто помогает обнаружить правду о ваших провокациях и махинациях!

Что уж говорить о бежавших из Израйля в Рим или Вену затравленных сионистскими властями бывших советских гражданах, если вашей расправы боятся высокопоставленные американцы. Стоит вспомнить американского генерала, еще в 1974 году рассказавшего журналистам, как израильские представители, требуя от Пентагона новых поставок оружия, нагло заявляли: "О конгрессе можете не беспокоиться, с конгрессом мы сами справимся". Ах, какая прямота! Но прежде чем дать интервью, предусмотрительный генерал потребовал от журналистов не называть его имени на страницах прессы, присовокупив несколько слов о том, что в сионистских "спортивных лагерях неплохо постигают умение стрелять из винтовки с оптическим прицелом".

Правда, в 1980 году сенатор Эдлай Стивенсон из штата Иллинойс отважился открыто заявить в сенате, что Соединенные Штаты, по существу, субсидируют строительство израильских поселений на оккупированных арабских территориях и тем самым оплачивают деньгами американских налогоплательщиков осуществление израильскими "ястребами" экспансионистских акций на захваченных землях. "Смелость" иллинойского сенатора оказалась до того необычной и поразительной, что американские газеты сочли своим долгом спешно объяснить читателям ее истинные причины. Оказывается, Стивенсон не собирался баллотироваться в сенат на следующий срок и потому мог позволить себе сказать хоть частицу правды о непрерывно растущей финансовой поддержке Вашингтоном экспансии Тель-Авива.

Расплата с "изменниками", безграничная в своей жестокости, давняя традиция сионизма. На убедительных фактах показано это в полученном мною письме читателя этой книги в первом издании - москвича Александра Кирилловича Орешкина, воспитанника комсомола двадцатых годов. Его жизненный путь дает ему полное право написать о себе: "Интернационализм впитался мне в кровь и плоть. Людей всех национальностей я делил и делю только на две категории - трудящихся и богачев".

И вот вскоре после войны Александру Кирилловичу довелось в Западной Германии выполнять обязанности начальника одной из групп наших офицеров по репатриации на родину советских граждан из лагерей в американской оккупационной зоне.

Покорные воле сионистов, американцы приняли решение вывезти из лагерей всех лиц еврейского происхождения в Палестину. Причем администрация лагерей не собиралась учесть, где кто из этих людей проживал перед войной. Многие из насильственно депортируемых в Палестину были настолько измучены пребыванием в фашистских застенках и подавлены шнырявшими по лагерям сионистскими эмиссарами, что не решались протестовать. Было, однако, немало и таких, кто ни за что не хотел уезжать в Палестину, а мечтал попасть в Советский Союз. Сионистская агентура по обыкновению грозила им расправой.

Советским офицерам сразу же бросилось в глаза, с какой опаской, дрожа и оглядываясь по сторонам, приходят к ним лагерники еврейской национальности, как горячо умоляют они не называть их имен американцам. Поначалу Александр Кириллович и его товарищи недоумевали. Но потом заметили, что некоторые из евреев, не сумевших скрыть от американской лагерной администрации своих встреч с советскими представителями, таинственно исчезли, как в воду канули.

Пришли как-то в Штутгарте к Александру Кирилловичу два молодых человека - Марк и Гоша. По их словам, среди томящейся вместе с ними в американском лагере молодежи еврейского происхождения многие стремились поехать в Советский Союз. Но неусыпное

наблюдение сионистских эмиссаров, задумавших насильно депортировать этих людей в Палестину, мешало им узнать, имеют ли они право на репатриацию в Советскую страну. Особенно переживал и волновался Марк.

Александр Кириллович успокоил Марка и заверил его, что по согласованию с американскими оккупационными властями приедет в лагерь и подробно проинформирует всех интересующихся, каков порядок репатриации и кто имеет на нее право.

Такая официальная встреча советских офицеров с находившимися в лагере евреями действительно состоялась. Американская администрация, в том числе переводчик Лифшиц, внешне очень радушно приняли советских офицеров и даже виду не подали, что встревожены стремлением многих обитателей лагеря поехать в Советский Союз.

Вскоре к Александру Кирилловичу снова пришел Гоша.

- А где же Марк? Успокоился?

- Успокоился навсегда, - последовал горький ответ. Проговорился, что поедет не в Палестину, а только в Советский Союз. И через несколько дней на него "случайно" наехала машина. Похоронили с почестями, отпевал раввин, говорили длинные речи - в американском лагере сионисты лицемерят даже перед своими...

"Они всегда были лицемерами" - такими словами начал свое документальное повествование Александр Кириллович Орешкин.

Я же обязан закончить пересказ его взволнованного письма словами: они всегда жестоко мстили тем, кто не хотел плясать под их дудку, кто находил в себе решимость выйти из-под их влияния.

И продолжают мстить.

Это испытали на себе израильские беженцы, первыми проникшие в западногерманский город Оффенбах близ Франкфурта-на-Майне. Глава филиала Сохнута в ФРГ Шмуэль Разом возглавил образцово организованный "отлов" беглецов с "земли отцов". Двадцатилетнюю девушку, эмигрировавшую из Беэр-Шевы, перед принудительной посадкой в израильский самолет вооруженные сохнутовцы избили.

Это испытал на себе Яков Цанцер, дважды бежавший из Израиля. С ним сионистские функционеры расправлялись сначала в Англии, затем в Бельгии, где я его встретил. С разрешения Цанцера я в одной из своих книг рассказал, как жестоко обошлись с ним сионисты. За то главным образом, что он с благодарностью вспоминал словацкого крестьянина, спасшего его в детские годы от фашистской кровавой расправы. Откровенную беседу с советским писателем бельгийские сионисты тоже не могли оставить без последствий - снова избили Цанцера.

Это испытали на себе в Израиле граждане ФРГ Бригитта Шолле и Томас Ройтер. Заподозрив молодых туристов в "симпатиях к арабам", их сверстники из молодежной сионистской организации избили "антипатриотов" и доставили в полицейский участок.

Излишне рассказывать о широко известных злодеяниях сионистских террористов на захваченных арабских территориях. Упомяну только о фактах слияния терроризма с садизмом. Как подтвердили голландские военнослужащие из контингента миротворческих сил ООН в южном Ливане, каратели позволяют себе надругательство над трупами убитых палестинцев. Близ селения Маджа Эул трупы были взорваны.

Раскрытые голландцами чудовищные зверства сионистов в военных мундирах - не случайные эпизоды в террористической практике израильских войск. Вспомним, как расправлялись с мирным населением и военнопленными израильские офицеры в позорные для международного сионизма дни "операции Литани", когда в марте 1978 года тридцатитысячная израильская армия вторглась в пределы суверенного государства. Да, тридцать лет спустя на многих участках разбойничьего вторжения на чужую территорию сионисты в точности возродили террористические приемы бегинских молодчиков, истребивших деревню Дейр-Ясин.

Офицеры на глазах своих солдат убивали попавших в их руки пленных. Имена двух из нескольких десятков палачей просочились на страницы мировой прессы: подполковник

Ариель Саде и лейтенант Даниэль Пинто. Такая огласка вынудила командование после долгих проволочек предать убийц военному суду. При закрытых дверях они, спасая свою шкуру, сослались на директиву начальника оперативного управления генерального штаба Эйтана такого рода: "Не нужно быть вегетарианцами. Нам не нужны пленные. Только убивать". Дисциплинированные офицеры-террористы отделались мягким наказанием.

Однако и оно скоро было снижено до символического минимума. Дело в том, что генерал Рафаэль Эйтан получил большое повышение: сменил генерала Мордехая Гура на посту начальника генерального штаба. И тут же по совету своих высоких покровителей осужденные назвали автором террористической директивы о нетерпимости "вегетарианства" в отношении военнопленных уже не одного Эйтана, а и Гура. Эйтан достойно оценил этот вольт. Разжалованному в рядовые подполковнику Саде немедленно было присвоено звание майора.

Протест депутата кнессета от Демократического фронта Ури Авнери против преступных действий генералов-террористов оказался гласом вопиющего в пустыне. Мало того, посыпались еще предложения предать Авнери суду за разглашение секретных данных об армейских... внутренних делах. Оказывается, убийство пленных на командном пункте - это по сионистским понятиям всего лишь "внутреннее дело" израильской армии. Главный юридический советник правительства Ицхак Замир признал "антипатриотического" депутата заслуживающим наказания и посетовал на то, что Ури Авнери обладает депутатской неприкосновенностью.

Дело убийц замяли. Но арабский мир, да и все прогрессивное человечество не забудет каннибальского массового терроризма, осуществленного под руководством израильских генералов Гура и Эйтана в пору "операции Литани", которую даже бывший израильский премьер, крупный деятель сионизма Ицхак Рабин назвал "актом массового убийства".

Единоумышленники Авнери пытались вновь заговорить о террористических директивах двух начальников генерального штаба, но их крепко "предупредили" наиболее беспощадные из тех, кто с готовностью выполняет такие директивы. Что ж, когда сионистским заправилам требуется скрыть вопиющие факты глобального терроризма, то уж перед терроризмом, так сказать, индивидуальным, перед кровавой местью нескольким лицам они не остановятся. И люди, располагавшие документальными данными о незаконных кровавых делах "антивегетарианцев" генералов Эйтана и Гура, умолкли.

Перед угрозой расправы умолкают многие. И те, в частности, кто вначале осмеливался называть создание израильских поселений на оккупированных землях актами аннексионизма и терроризма. Не случайно эти новые поселения правители Израиля стремятся заселить проверенными молодыми сионистами. А те с благословения верхушки армейского командования и высокопоставленных чиновников создают "на всякий случай" тайные запасы оружия и взрывчатки - пригодятся, мол, для неминуемых террористических расправ с остатками арабского населения. Выразительно сказал по этому поводу Генеральный секретарь ЦК Компартии Израиля товарищ Меир Вильнер: "Что ж, есть разные способы превращения Израиля в фашистское государство".

Действительно, исповедующие терроризм высокопоставленные сионистские фанатики весьма изобретательны на придумывание и применение самых разнообразных способов последовательной фашизации еврейского государства.

Говоря о высокопоставленных сионистских фанатиках, я имею в виду прежде всего ближайших соратников Бегина. Террорист до мозга костей, он подобрал их самым тщательным образом, можно сказать, по своему образу и подобию. Вспоминаю рассказ вернувшегося из длительной поездки в Израиль западноберлинского журналиста:

- Подчеркивая, что терроризм - это государственная политика современного Израиля, мы частенько приводим в пример одни только высказывания и действия Бегина. Это не совсем верно. Из убежденных и закоренелых террористов состоит вся окружающая его верхушка. Причем у всех изрядный стаж и опыт. Возьмите хотя бы министра иностранных дел Ицхака Шамира. Своими давними кровавыми акциями он памятен арабам под именем

Ицхака Изертинского. В ту самую пору, когда Бегин командовал разбойничьими бандами "Иргуна", Изертинский был главарем такой же террористической организации, только под более поэтичным названием "Звезда" ("Штерн"). Кровавый путь "Штерн" и израильской разведки "Моссад", где Изертинский, как впоследствии открылось, был заместителем главного директора, привел давнего бегинского единомышленника в самую шовинистическую партию сионистов "Херут". От многих я в Израиле слышал, что в своих безапелляционных требованиях увековечить любой ценой господство Израиля над Западным берегом реки Иордан и Голанскими высотами Шамир превосходит самого Бегина!

Поразмыслив несколько секунд над тем, кого из бегинских подпевал назвать вторым, мой собеседник продолжал:

- А разве терроризм не кредо министра обороны Ариэля Шарона! Еще на посту министра сельского хозяйства Шарон сумел прослыть одним из первых "сверхъястребов", настолько жестоко изгонял он арабов с мест, предназначенных под новые поселения на оккупированных землях. Шарон патологически ненавидит арабов и совершенно неразборчив в средствах изгнания их с родной земли. Многие политические деятели Израиля считают, что в бегинском окружении он превосходит всех своей фанатической верой в насилие и терроризм. Некоторые недавно завербованные молодые террористы поспешили летом 1982 года "показать во всей красе" свой фашистский облик в составе комендантско-контрольных (читай - оккупационно-карательных!) взводов. Они стали жестокими надсмотрщиками в концлагерях, созданных в ливанских городах Тире, Сайде, Сидоне.

Словом, сионистская учеба пошла им впрок.

Западноберлинский журналист нисколько не преувеличивает. Мне довелось читать о выступлении Бегина, когда он скромно уступал Шарону пальму первенства в изыскании новых методов "расширения территории и укрепления международного влияния великого Израиля". Если отбросить пышную фразеологию, речь идет попросту о дальнейшей фашизации государства средствами террора. Бегин даже как-то пошутил, что, сочти Шарон нужным, он, не раздумывая, прикажет окружить танками резиденцию самого премьер-министра.

Таково неприглядное обличье бегинской верхушки правящего Израилем экстремистского блока "Ликуд". Всех входящих в эту верхушку отличает стремление завоевать личную популярность среди молодежи. Шамир, к примеру, прямо заявил: "Я сделаю все, чтобы молодые меня поняли, а значит, поняли, кто нам нужен".

Бегинской верхушке нужны молодые служители террора, недаром они, как читатель убедился, в такой большой цене в Израиле и у всех служб международного сионизма.

ЗА ДОЛЛАРОВУЮ ПОХЛЕБКУ

Те, кто заказывает музыку

Итак, международный сионизм видит в охоте на молодые души одну из своих важнейших задач. Неспроста в его главных организациях и службах отделы по работе среди молодежи (именуются они по-разному, но цели у них одни) стоят на первом месте по количеству штатных работников и по бюджетным ассигнованиям.

- Разумеется, после отдела разведки, - уточнил в беседе со мной бельгийский журналист, много энергии и времени отдающий нелегкому изучению нарочито запутанной структуры учреждений международного сионизма. - Но разведка - это отдел над отделами в любой руководящей сионистской организации, это отдел, как говорится, вне конкуренции. Так обстоит дело и во Всемирной сионистской организации, и во Всемирном еврейском конгрессе, и в Еврейском агентстве для Израиля.

Мой собеседник не случайно назвал эти три институции. Да, именно они - ВСО, ВЕК и ЕАДИ (более известное под израильским наименованием Сохнут) - сконцентрировали в своих руках стратегическое и оперативное руководство всей разветвленной системой международного сионизма. Именно они простерли свои щупальца во все страны мира, где имеется хоть какое бы то ни было еврейское население. Именно они непосредственно руководят и теми десятками специальных сионистских служб, которые всю энергию

направляют на подрывную работу в социалистических странах и вербовку лиц еврейской национальности для "возвращения" в чужой и неведомый им Израиль. Именно они разрабатывают планы идеологических диверсий и террористических актов, направленных на отрыв молодежи от всего, что не связано с классовыми интересами сионизма.

Весьма характерная деталь. Хотя избираемый конгрессами ВСО Всемирный сионистский совет во главе с президентом меняет каждые полгода свою резиденцию (переезжает из Нью-Йорка в Иерусалим и обратно), аппарат отдела по воспитанию и организации молодежи единственный из 12 отделов - имеет два стабильных состава в обоих городах. И подчиняется этот аппарат только двум высокопоставленным чиновникам - президенту совета и шефу разведки. Просматривая информационные сообщения просионистской прессы о деятельности ВСО и ее совета, нетрудно убедиться, что буквально на каждом заседании обсуждаются вопросы об укреплении и расширении организаций молодых сионистов.

Повышенным вниманием к борьбе за молодежь пронизана и работа БЕК, претендующего на право выступать от имени евреев всего мира, независимо от их государственной, классовой и партийной принадлежности. Всячески муссируя мифический постулат "всемирной еврейской нации", резиденты БЕК во многих странах стараются создать заведомо ложное представление о том, что еврейство и сионизм - понятия якобы тождественные, что каждый еврей ощущает свой долг помогать сионизму, что общество Израиля является "единым сионистским" и "бесклассовым". По утверждению пропагандистов БЕК, в руководимом сионистами государстве нет несионистов и антиссионистов, нет сил прогресса во главе с Коммунистической партией Израиля.

Между тем в самом Израиле руководители БЕК непрестанно требуют от молодых сионистов "активно участвовать в бескомпромиссной борьбе с противниками сионизма и антагонистами органов власти".

Вот уже много лет обращения и воззвания БЕК к молодежи пестрят многозначительными упоминаниями о "самых горячих делах", требующих, дескать, "активной причастности молодых сердец и рук".

Что ж, человечество хорошо знает пресловутые "самые горячие дела" выкормышей международного сионизма!

Это злодейское покушение на жизнь руководителя компартии товарища Меира Вильнера. Разработали преступный замысел "почтенные сионистские разведчики", но "черная работа" была возложена на молодых фанатиков.

Это участие специальных отрядов сионистской молодежи в бесчеловечном изгнании арабов с насиженных мест на Западном берегу реки Иордан. Подобные жестокие акции дали право семидесятичетырехлетнему Моше Менухину, отцу всемирно известного скрипача Иегуди Менухина, публично осудить концерты своего сына в пользу "чрезвычайного израильского фонда". Деньги из этого фонда идут на субсидирование операций по преследованию и истреблению арабов. Вот почему Моше Менухин назвал сионистов, участвующих в подобных операциях, нацистами.

Это попытка молодых террористов из "Новой лиги защиты евреев". Достойных последователей главаря "старой" лиги Меира Кахане, взорвать бомбы в штабквартире ООН. Как поспешил сообщить нью-йоркский корреспондент тель-авивской газеты "Наша страна", взрыв был приурочен ко Дню Палестины, отмечавшемуся ООН 22-ноября 1978 года.

Можно бесконечно перечислять подобные "горячие дела", сотворенные молодыми сионистами. Не проходит и недели, чтобы не приходило из какой-либо страны Америки или Западной Европы сообщение о террористической или, по крайней мере, хулиганской акции молодых сионистов против своих идейных противников. Расследование таких акций частенько обнаруживает если не обагренную кровью руку руководителей филиалов БЕК, то как минимум их явную роль идейных вдохновителей.

Высокие посты в БЕК, как и в других руководящих организациях международного сионизма, достаются обычно крупным капиталистам. Обладание такими постами приносит

им немалые барыши. Незадолго до выхода в свет этой книги президентом ВЕК был избран Эдгар Бронфман, глава американо-канадской компании "Сиграм" - крупнейшего производителя спиртных напитков. Первым делом владелец "империи виски" совместно с другим сионистским лидером, бароном Ротшильдом, владельцем знаменитой виноторговой компании "Шато Лафит", основал новую израильскую фирму по производству ликера "Сабра". Бронфман и Ротшильд рассчитывали не столько на ультрапатриотическое название нового ликера ("сабрами" именуют коренных привилегированных израильтян!), сколько на крупные налоговые льготы, предоставленные израильским правительством именитым сионистам. Расчеты оправдались: в сейфы Бронфмана и Ротшильда потекли новые потоки денег.

О третьем партнере, входящем в руководящее ядро международного сионизма, - ЕАДИ (Сохнуте) - читателю известно, вероятно, больше, нежели, о ВСО и ВЕК. До основания государства Израиль Сохнут выполнял организационные и карательные функции главного колонизатора Палестины - на совести подведомственных в ту пору Сохнуту служб немало крови палестинцев. Затем Сохнут занялся организацией "возвращения" евреев из разных стран мира на чужбину, какой оказалась для большинства из них "историческая родина". Жертвы этой кампании (сионисты именуют ее "алия"), бежавшие затем от произвола сионистских властей Израиля, прежде всего проклинают сохнутовцев. Ведь аппарат Сохнута с первых же дней создает для рядовых олим (новоприбывших) из социалистических стран предельно мрачную и беспросветную обстановку. После первых же встреч с сохнутовцами многие олим начинают осознавать горькую истину: пусть даже, возможно, появится сравнительно подходящая работа, пусть даже, возможно, в конце концов будет и сносное жилье - словом, как-нибудь наладится материальная сторона жизни, но моральный климат израильского общества все равно нетерпим и губителен для людей, изведавших социалистический уклад жизни.

Считая, что для выполнения планов "алии" все средства хороши, работники Сохнута непрерывно расширяют разведывательный аппарат своих филиалов во многих странах мира и, естественно, требуют все большего и большего увеличения отпускаемых им денег.

Откуда же берутся эти колоссальные денежные средства?

Руководители оси ВСО - ВЕК - ЕАДИ обычно со смирением отвечают, что с первых дней сионизма и поныне его финансовые фонды образуются из добровольных взносов и пожертвований шекеледателей. Вносить свой ежегодный шекель - монету сравнительно невысокого достоинства обязан, по мнению сионистских идеологов, каждый еврей независимо от того, гражданином какой страны он является. Однако, с сожалением признают руководители сионистских организаций, число регулярных шекеледателей все уменьшается. Тем не менее, благодарят они всевышнего, финансового краха сионизм все-таки не испытывает.

Фарисейская сказочка, рассчитанная на легковерных дурачков! За счет одних только шекелей - добровольных и принудительных, за счет бесконечных целевых пожертвований, выколачиваемых из еврейских общин, сионизм никогда не мог бы стать столь богатым, способным на самые крупные затраты отрядом империализма. Решающую финансовую помощь в сотнях миллионов долларов сионистские центры получают от империалистических монополий и от правительств некоторых капиталистических стран, особенно от США. Хозяева щедро платят своему беспрекословно верному прислужнику "за работу", за осуществление сионистами выгодной империалистическим монополиям политики и, главное, практики.

И не только американские хозяева.

Вспоминается разговор в Лондоне с сионистской активисткой Памелой Менсон, одной из участниц антисоветского женского "комитета 35", созданного английскими сионистками "в защиту советских евреев". Именуя себя в визитных карточках актрисой, а фактически штатный сионистский функционер, Памела Менсон была в начале нашей встречи благодушно настроена. Вероятно, она еще лелеяла надежду излечить от антиссионистских

убеждений "защищаемого" ее комитетом гостя из Москвы. Во всяком случае, в изложении ее переводчицы Сони Гольдсмит, почтенной дамы фанатических сионистских взглядов, я услышал такое:

- Мисс Памела прекрасно понимает, почему вас так интересует, сколько молодых людей фактически объединяет Английская федерация сионистской молодежи или, допустим, "Движение молодых - сионистов Хабоним". И она вам честно говорит: мало, очень мало! - Дамы торжествующе обменивались хитроватыми улыбками. - И все-таки девять маленьких организаций молодых националистов, или, если вам угодно, сионистов, - это для Лондона гораздо важнее, чем одна крупная. Шире диапазон! Вы можете сказать, что одну крупную организацию дешевле содержать, чем девять маленьких. Мисс Памела согласна. Но финансовые аргументы никогда у нас не превалируют. На благородное дело состоятельные люди денег никогда не пожалеют. И не думайте, пожалуйста, что одни только сионисты. Если бы мы с вами могли заглянуть в бухгалтерские книги многих крупных фирм, принадлежащих не евреям, вы бы сказали: да, вы правы, деньги сионистам дают не только евреи...

Я бы, правда, добавил: этим "не только евреям" выгодна антикоммунистическая политика и практика сионистских наемников, она полностью отвечает их классовым интересам. А так как владеющие крупными фирмами "не только евреи" предусмотрительно заглядывают вперед, они особенно щедры, когда такие, как мисс Памела, просят у них деньги на борьбу за молодежь. Или когда международному сионизму нужно материально поддержать геноцид, творимый в Ливане под флагом "Мира Галилее".

Несколько страниц печальной истории

Охота на молодых велась с первых дней возникновения сионизма.

Ему всегда нужна была молодежь. На всех этапах. Ему и его сообщникам.

Даже если у сообщников были совершенно противоположные цели и интересы, но в основе идейной платформы стоял антикоммунизм, сионисты охотно отдавали им свою молодежь.

Вспоминаю 1919 год на Украине, на родной Подолии.

Владимир Жаботинский, один из реакционнейших сионистских лидеров, чьим последователем себя поныне с гордостью именует Менахем Бегин, предлагает Петлюре, главному атаману украинских контрреволюционеров, свой детально разработанный план организации еврейских отрядов для совместной борьбы с большевиками.

Долгие годы сионистская пропаганда называла переговоры Жаботинского с Петлюрой бездоказательной выдумкой. Но под напором документальных свидетельств вынуждена была сделать поворот на сто восемьдесят градусов. Теперь сионистские историки пытаются доказать "благородство" мотивов, побудивших сионистского вождя пойти на поклон к кровавому палачу еврейского населения Украины. Об этом, например, говорит архиреакционный тель-авивский журнал "Сион" в статье А. Фельдмана "О договоре Жаботинского с Петлюрой". Красноречивый заголовок - он признает не только факт переговоров, но и наличие договора!

Из сохранившихся воспоминаний о неоднократных встречах Петлюры с Жаботинским можно увидеть, как скептически и насмешливо отнесся вначале головной атаман к инициативе усердствующего сионистского вожака:

- От ваших сапожников и портных никакой пользы не будет. Даже рискованно выдавать им оружие - они всю жизнь у себя в местечках орудовали только сапожными ножами и портновскими ножницами.

- Нет, мы комплектуем наши вооруженные отряды из молодежи, исключительно из молодежи, - возражал Жаботинский. - Не забывайте про наших скаутов - это надежный резерв. Даже самые младшие из них занимаются военной подготовкой по английскому образцу. Оружие мы сможем получить из других источников, - многозначительно подчеркнул он. - Если вы дадите нам опытных военных инструкторов, скауты быстро подучатся и не только в политическом смысле превзойдут юнкеров, на которых опирается

Деникин.

Козырным тузом, с помощью которого сионисты неизменно набавляли себе цену в глазах украинских контрреволюционеров всех мастей, оставалась молодежь. Вот характерный факт, точно датированный семнадцатым июля 1919 года.

В Каменец-Подольск вступают петлюровские сечевики во главе с головным атаманом. Местные сионисты берут на себя не последнюю роль в организации торжественной встречи героя борьбы с "новым вавилонским столпотворением - большевизмом". Забегая вперед, скажу, что сионистская холопская встреча не спасла каменец-подольских евреев от жестокого погрома, учиненного на прощанье петлюровцами. Но встреча, повторяю, готовилась в высшей степени помпезная. Чем же рассчитывали каменец-подольские сионисты порадовать сердце предводителя погромщиков? Конечно, молодежными колоннами в рядах встречающих.

И сливки местного сионизма - Клейдерман, Скловский, Лури, Альтман, Кричер и прочие - не поленились самолично обойти ночью родителей еврейских юношей. Посулами и угрозами они добились клятвенных обещаний, что сыновей заставят наутро выйти встречать Петлюру. Что ж, петлюровская газетенка имела повод умилиться: "Молодые евреи с нами. Почти у каждого, кто вышел приветствовать освободителей от большевистского ярма, было два флажка - желто-голубой и бело-голубой. В этот торжественный час в руках сионистской молодежи они символически слились воедино..." Захлебывающийся от восторга петлюровский писака имел в виду единение петлюровщины и сионизма, единение украинского и еврейского буржуазного национализма. И не знал, вернее, скрывал от читателей, что в те дни сотни молодых еврейских рабочих и ремесленников Каменец-Подольска, Винницы, Проскурова и других городов Подолии добровольно ушли в красноармейские части. Попытки использовать еврейскую молодежь в борьбе с недавно созданной Советской властью предпринимались в самых разных уголках нашей страны.

Перенесемся из Украины, скажем, в бурливший тогда Туркестан, где шла трудная борьба с басмачеством - контрреволюционной агентурой английского и американского империализма.

Искусствовед Бахриддин Насреддинов и другие ветераны узбекского комсомола вспоминают, как в начале 20-х годов местные сионисты пытались продать еврейскую молодежь в контрреволюционную кабалу узбекским националистам и поручали ей исполнение антисоветских замыслов. В Ташкенте и Самарканде были созданы контрреволюционные группы из молодых евреев. Их воспитывали в шовинистическом духе, им прививали ненависть к советскому строю, их бросали в анархические вылазки против нарождавшихся комсомольских организаций. Наиболее опасной молодежной организацией сионистского направления была группа "Торбут". Она усердно прислуживала богатым узбекским националистам и стремилась вовлечь в антисоветскую борьбу молодых узбеков. А вступавшие в комсомол парни из туркестанской еврейской бедноты предавались анафеме, их родителям сионисты жестоко мстили.

Рассказывая об этом безвозвратно ушедшем прошлом, не могу не напомнить читателям два сегодняшних полярных явления.

У нас - активное участие молодых евреев в созидательной жизни расцветающего Советского Узбекистана (например, более пятидесяти молодых мастеров искусства и научных работников еврейской национальности удостоены почетных званий и ученых степеней).

У них - иммигранты из Узбекистана регистрируются в Израиле как второсортные бухарские евреи. Молодым людям, например, приходится вместе с родителями селиться только в маленьких поселениях местечкового типа. Если же они хотят переехать в крупный город для получения образования, то приравниваются к "темнокожим" сефардам, о бесправии которых в израильском государстве известно множество убийственных для сионизма фактов.

Зато если речь идет о воспитании антикоммунистической агентуры, готовой клеветать

на социалистический строй и покорно отстаивать классовые интересы капиталистов, то сионисты не видят разницы между европейскими и азиатскими евреями. Из тех и других нынешние правители Израиля стараются воспитать безропотных прислужников, которых в случае нужды можно продать и американским покровителям. В Америке ведь ценятся агенты и разведчики сионистской выучки.

Запроданные нацистам

Всегда торговали молодежью сионисты и в западноевропейских странах, даже в гитлеровской Германии.

Вспомним 1933 год. В нацистский Берлин приезжает Х. Арлозоров, один из видных деятелей набравшего тогда силу Еврейского агентства пресловутого Сохнута. Он, заведующий политическим отделом агентства, привозит план организованного вывоза еврейского населения из Германии в Палестину. И фашистские власти с некоторыми поправками утверждают такой план. Ведь это помогло задобрить зарубежных еврейских капиталистов, угрожавших им экономическим бойкотом. Но и впоследствии, когда немецкий фашизм запланировал массовое истребление евреев, сионистская агентура тоже не раз заключала с гитлеровцами сделки о вывозе нужных им людей из Германии и Австрии.

На первый взгляд невероятно! Как могли гитлеровцы освободить предназначенных к истреблению евреев? Дело, однако, в том, что сионисты вывозили только юношей и девушек, пригодных для колонизации Палестины - в ту пору подмандатной территории враждебной германскому нацизму Англии.

Планы сионистской колонизации Палестины уже тогда предусматривали изгнание коренного арабского населения и насильственного захвата его наиболее плодородных земель еврейскими колонистами. Ведь до начала колонизации еврейская община в Палестине составляла всего лишь четыре процента населения. О том, какими террористическими методами (наподобие нацистских!) осуществляли военизированные сионистские отряды "Хагана", "Иргун", "Штерн" колонизацию, можно судить по словам французского историка Карре: "На протяжении двух месяцев до окончания британского мандата на всю Палестину сыпались листовки, под которыми стояла подпись "Хагана" и в которых можно было прочесть: "Все, кто хочет избежать этой войны, кто желает сохранить себе жизнь, должен бежать со своими женами и детьми. Это будет жестокая, беспощадная война".

Для разжигания и усиления этой "беспощадной войны", которая велась не ради трудящихся евреев, а в классовых интересах еврейских богачей, колонизаторам и нужна была выторгованная у гитлеровцев молодежь. Конечно, вместе с молодежью фашисты отпускали за колоссальный денежный выкуп и еврейских богачей.

Я сказал: "Вместе с еврейской молодежью". Обязан уточнить: имелись в виду только еврейские молодые люди, угодные сионистам. А юноши и девушки еврейского происхождения, по праву считавшие себя немецкими гражданами, с детских лет впитавшие в себя немецкую культуру, доброжелательно относившиеся к ассимиляции, беспощадно вычеркивались из списков переселенцев.

С помощью созданного в Берлине Палестинского бюро еврейских колонизаторских трестов, где активно подвизался один из будущих премьер-министров Израиля, Леви Эшкол, был организован тщательнейший отбор еврейских юношей и девушек, достойных организованного переселения из Германии в Палестину. Причем отобранная молодежь не сразу вывозилась туда. Ей предстояло пройти еще специальную выучку в "лагерях перевоспитания", организованных в разных местах Германии. Судя по фактам, приведенным Джоном и Дэвидом Кимше в книге "Тайные пути" и другими авторами, документально изучившими ту нацистско-сионистскую акцию, "лагеря перевоспитания" молодых еврейских жителей Германии были в равной степени подведомственны сионистам и нацистам. Так под эгидой гитлеровцев сионизм начал продолжающееся и поныне осуществление жестокой колонизаторской политики под "священным" девизом "Народу без земли - землю без народа". А поскольку на захватываемых землях палестинский народ хоть и в мучениях, но живет, его методично либо изгоняют, либо уничтожают. Согласитесь, от этого девиза сильно

отдает нацистским душком - неспроста ведь нацисты тоже вопили об отсутствии у них достаточного "жизненного пространства".

Сионистам нужна была вымуштрованная на нацистский лад молодежь, готовая не раздумывая драться за колонизацию Палестины любыми методами, вплоть до вооруженных налетов на арабские поселения. И они получили ее от фашистской Германии. А нацистам нужны были шпионы на территории Палестины, где находились тогда английские войска и учреждения. Вот почему в среду питомцев "лагерей перевоспитания" проникли и законспирированные гитлерюгендовцы.

До последнего своего часа крупнейшие гитлеровские приближенные поддерживали контакты с видными сионистами. Обычно такие контакты заканчивались торговыми сделками. Объектами купли-продажи становились избранные узники концентрационных лагерей, за переправу которых в Палестину сионисты готовы были щедро заплатить. Многие подобные операции были вскрыты, как известно, на Нюрнбергском процессе главных немецко-фашистских военных преступников.

Но английский историк Джон Тоулэнд в исследовании о последних днях обреченного нацистского режима привел новые, доселе неизвестные факты непрерывных сделок между нацистами и сионистами.

20 апреля 1945 года. Под аккомпанемент непрерывных воздушных бомбардировок Гитлер в мрачных стенах подземной рейхсканцелярии отмечает свой пятьдесят шестой - последний! - день рождения. Кстати, наиболее парадной церемонией этого дня был прием двадцати гитлерюгендовцев, награжденных лично фюрером Железным крестом за участие в боях против советских войск. В бункере царит уныние. Гитлеровское окружение сознает неизбежность позорного финала. Геббельс нервной записью в дневнике признает, что фюрер потерял какую бы то ни было надежду на спасение Берлина.

И вот в эти минуты рейхсфюрер СС Гиммлер предпринимает попытку обелить свою черную репутацию в глазах общественного мнения. Наскоро поздравив Гитлера с днем рождения, он покидает Берлин, пока вокруг обреченной германской столицы еще не окончательно сомкнули стальное кольцо советские войска. Несколько часов Гиммлер под проливным дождем мчит на запад. Мчит на свидание. С кем? В ком видит своего защитника матерый нацист, организатор массового истребления евреев? Кто готов заключить новую сделку с вождем эсэсовских банд?

Норберт Мазур, видный сионист из Швеции, - пот кто ждал Гиммлера в ту ночь. Представитель Всемирного еврейского конгресса (так замаскированно и посей день именуется одна из ключевых организаций международного сионизма), Мазур был облечен полномочиями вести переговоры с одним из главных авторов утвержденного в Берлине 20 февраля 1942 года людоедского плана под кодовым названием "Ванзее". Этот план предусматривал уничтожение 11 миллионов евреев в странах Европы. Сионистам было известно, что именно Гиммлер в самые критические для нацистских войск дни следил за неукоснительным соблюдением утвержденного лично им варварского плана. Когда, например, возникла угроза, что концлагеря Берген-Бельзен и Бухенвальд могут быть захвачены союзническими войсками, Гиммлер распорядился эвакуировать оттуда несколько десятков тысяч евреев для последующей "плановой акции по их тотальной ликвидации".

И тем не менее Мазур начал с нацистским палачом переговоры. Гиммлер согласился освободить из концлагеря Равенсбрук несколько тысяч молодых евреев и сионистских активистов, не уничтоженных вместе с сотнями тысяч "обыкновенных" евреев в газовых печах. Мало того, рейхсфюрер обещал переправить их в Палестину. Взамен сионисты обязаны были "в нужный момент" оповестить мир о гуманном отношении к евреям Гиммлера, вынужденного, дескать, ранее выполнять волю фюрера. Гиммлер дал Мазуру согласие на то, чтобы списки освобожденных равенсбрукских узников составили сами сионисты. Из опыта прежних сделок Гиммлер прекрасно знал, что сионисты, как правило, включают в списки только тех, кто может укрепить их колонизаторские кадры в Палестине.

Сделка была заключена. Правда, Гиммлеру не удалось воспользоваться ее плодами.

Взятие советскими войсками Берлина, полный разгром вооруженных сил "третьего рейха" и животный страх перед неминуемой расплатой заставили бывшего рейхсфюрера, одного из самых злобных гитлеровских сообщников, сначала прибегнуть к дешевому фарсу с переодеванием (он сбрил усы, прикрыл левый глаз черной повязкой, положил в карман фальшивое удостоверение на вымышленное имя), а затем отравиться.

О самоубийстве Гимmlера в английском лагере для военнопленных мы, советские военные корреспонденты в Берлине, узнали в тот самый весенний день 1945 года, когда в недогоревших архивах "дома Гимmlера" (так в Берлине именовали здание имперского министерства внутренних дел) были обнаружены новые, завизированные лично Гимmlером документы о постыдной "трансферсделке" - договоре Х. Арлозорова с правительственными органами гитлеровской Германии.

Итак, сделка высокопоставленного нациста Гимmlера с крупным сионистом Мазуром, заключенная "под занавес", венчает многочисленный список подобных контрактов. Со стороны нацистов их осуществляли, в частности, гимmlеровские помощники Шелленберг и Бехер. Об их сионистских контрагентах - таких, как Рудольф-Режé-Исроэль Кастнер в Венгрии, Альфред Носсиг в Польше, Робер Мандлер в Чехословакии, Вайнреб в Голландии, - написано у нас немало. Но далеко не все и не обо всех.

Каинова печать

Еще не все рассказано о том, как в годы второй мировой войны сионизм был преступно глух к отчаянным голосам о помощи, доносившимся из застенков варшавского, пражского, будапештского гетто, хотя точно установлено, что спасение евреев из гитлеровских гетто и лагерей совершенно не входило в планы международного сионизма на всем протяжении второй мировой войны.

Заокеанские сионисты, регулярно проводившие в те годы всяческие конгрессы и совещания, отдавали все силы только одному: переселению в Палестину евреев с помощью колониальных трестов "Керен Гаесод" и "Керен каемет ле Исроэль", а также изгнанию любыми средствами арабов с их насиженных земель. Словом, сионисты тогда занимались подготовкой превращения Палестины в еврейское государство. А о мерах по спасению европейских евреев ровным счетом ничего не говорилось ни на чрезвычайной сионистской конференции 11 мая 1942 года в Нью-Йорке, ни полгода спустя на заседании Иерусалимского комитета генерального совета Всемирной сионистской организации.

Более того, сионистские эмиссары зачастую сознательно ставили палки в колеса смельчакам, пытавшимся действительно спасти евреев из гитлеровских застенков.

Не забыть мне душный августовский вечер в Будапеште. Стараясь не проронить ни слова, я молча слушаю нескольких венгерских общественных деятелей еврейской национальности. Безуспешно силясь сдержать волнение, они рассказывают, как Кастнер и его помощники предательски сорвали одну из самых смелых попыток извне помочь узникам будапештского гетто.

Возглавила эту дерзкую, но продуманную попытку Аника Сенеш, двадцатитрехлетняя дочь венгерского писателя Бэла Сенеша. До сих пор венгерские писатели старшего поколения помнят эту молодую женщину редкой отваги. Когда поддержанные салашистами и хортистами, предателями венгерского народа, немецко-фашистские войска вторглись в Венгрию, Аника была в эмиграции. Выполняя поручение коммунистов, она сумела убедить находившуюся там группу еврейских молодых людей сплотиться в боевой отряд парашютистов. Осенью 1944 года смельчакам удалось вылететь из Югославии и высадиться на венгерской земле тайком от гестаповцев ихортистов.

- А надо было, оказывается, высадиться еще тайком и от сионистов, - грустно заметил видный венгерский юрист Зайферт.

Кастнеровский комитет "спасения" выдал гестаповцам мужественных парашютистов. Окруженные карателями, они были перебиты. Анику Сенеш заточили в военную тюрьму в расчете на то, что под пытками она расскажет, кто помогал парашютистам в Югославии, Венгрии и нейтральных странах, где формировался отряд.

- Расчеты гестаповцев не оправдались, - рассказал директор одного из будапештских архивов, Каршаи. - В ночь на 8 ноября 1944 года отважную руководительницу боевого отряда расстреляли.

Аника Сенеш, как я мог убедиться, не забыта венгерской молодежью, знающей истинных виновников ее гибели. Помнят о ней и многие проживающие в Израиле бывшие венгерские граждане еврейского происхождения. Встревоженная, видимо, этим сионистская пропаганда всячески пытается создать легенду о "фанатичной сионистке" Хане Сенеш. В Тель-Авиве с привычным лицемерием состряпали книжонку "Хана Сенеш. Ее жизнь, миссия и героическая смерть". В книге постыдно умалчивали, что Анику (так до сих пор называют в Венгрии девушку и друзья ее отца, и люди молодого поколения) выдали фашистам сионистские сообщники Кастнера, ставленника и пособника гитлеровского эсэсовца Курта Бехера.

Не одну Анику Сенеш погубили блокировавшиеся с гитлеровцами сионистские эмиссары. Они могли предотвратить и потопление парохода "Патрия" у палестинского порта Хайфа.

Вместе с выкупленными у нацистов богачами и сионистскими активистами на борту "Патрии" была отправлена в Палестину группа молодых евреев из Чехословакии. Когда пароход уже находился в открытом море, сионистские эмиссары пронюхали, что некоторые из парней вовсе не собираются пополнять ряды так называемых "халуцов" - молодых колонизаторов Палестины, не хотят с оружием в руках сгонять палестинцев с их родных мест. Они намеревались войти в ряды формировавшегося на Ближнем Востоке отряда чехословацкой молодежи, который должен был тайком вернуться в Европу и влиться в освободительную армию генерала Свободы. Об "изменниках" было сообщено сионистскому центру в Палестине, приказавшему изолировать их от остальных пассажиров.

- Это трудно себе представить, но для сионистов участие чехословацких евреев в вооруженной борьбе с гитлеровскими оккупантами являлось недопустимым нарушением заключенных с нацистами сделок - так с горькой усмешкой сказал мне директор одного из пражских музеев, Эрик Клима, который в дни трагического рейса "Патрии" находился в одной из арабских стран.

Английские колониальные власти, обнаружив на пароходе оружие с клеймом заводов "третьего рейха", запретили пассажирам "Патрии" высадку в подмандатной Палестине и приказали капитану отвести судно к острову Маврикия. Сионисты смекнули, что более детальное расследование обнаружит их связи с гитлеровцами. И предпочли этому гибель "груза" так цинично именовались живые люди в переговорах между эмиссарами на "Патрии" и представителями сионистского центра в Хайфе. Наиболее ценные с сионистской точки зрения пассажиры были заблаговременно вывезены с парохода. Имена нескольких таких избранников, обладавших крупными денежными вкладами в банках нейтральных стран, мне называли в Праге спасенные советскими воинами терезинские узники - писатель Норберт Фрид, доктор Рудольф Илтис, пенсионер Эрвин Фарский.

В ночь на 25 ноября 1940 года молодчики из террористической службы "Игумене-Лемех" по заданию тайной разведки "Хагана" (так назывались вооруженные силы сионистских колонизаторов в Палестине) пустили ко дну "Патрию". Пароход унес с собой в пучину более двухсот человеческих жизней.

"Еврейские патриоты предпочли смерть разлуке со своей исторической родиной!" - вот для какой пропагандистской версии использовали сионисты свое преступление. Легенда о массовом самоубийстве еврейских эмигрантов устраивала не только сионистов, но и гитлеровцев - им желательно было скрыть свою причастность к истреблению ими же освобожденных узников гетто.

Эти трагические были мне хочется закончить волнующими словами старого пражанина Эрвина Фарского. Услышанные на тихой пражской улице Майзлова в старинном доме под номером 18, они запечатлелись в моей памяти:

- Мне под семьдесят. Я пережил ужасы гитлеровской оккупации родной Чехословакии.

Пережил терезинское заточение. Видел гибель родных и близких. Но самое страшное из увиденного - это предательское сотрудничество сионистских лидеров с нацистами. Каинова печать лежит на этих людях. Людях? Нет, своих детенышей не предадут даже звери.

Шестиконечная звезда на мундирах полицаев

С недели на неделю, со дня на день откладывал я работу над этой главой. Читатель, уверен, меня поймет: несказанно тягостно мне, еврею, писать о еврейских юношах, надевших форму немецких полицаев и по указке эсэсовцев зверски издевавшихся над евреями же, заточенными в гитлеровские лагеря.

Неопровержимые доказательства преступной деятельности некоторых молодых сионистов в роли нацистских палачей были известны мне и ранее. Я обнаруживал их при изучении архивных документов о тесных связях гитлеровцев с такими крупными сионистскими эмиссарами, как Кастнер в Венгрии, казненный узниками варшавского гетто старейший из предателей Носсиг в Польше, организатор пражской "ярмарки еврейских душ" Мандлер в Чехословакии. Их пособниками в кровавых сделках с нацистами зачастую становились молодые сионисты, вчерашние скауты.

Жертвами сделок были десятки тысяч людей, и держать в руках документы, подтверждавшие участие в таких преступлениях совсем молодых парней, иногда даже подростков, было просто не вмоготу. Ужасом веяло и от рассказов спасшихся узников гетто, как жестоко усердствовали, выслуживаясь перед нацистами, юные выученики Кастнера, Носсига, Мандлера и иже с ними. Там, где требовались сила, быстрота, сноровка и, главное, полное забвение совести, сионистские союзники гитлеровцев предпочитали обращаться к услугам своих идейных питомцев, ранее отобранных для отправки в Палестину.

Но деяния этих молодчиков блекнут на фоне невообразимо страшной картины, доподлинно воспроизведенной Р. Бродским и Ю. Шульмейстером по обнаруженным в архивах Львова новым документам. Дополняют картину материалы сионистских газет, издававшихся на территории Польши и западных областей Украины в пору немецко-фашистской оккупации. Сионистские газеты при нацистах? Невероятно? Но гитлеровским оккупантам настолько была на руку "умиротворяющая" сионистская пропаганда среди еврейского населения, что они милостиво разрешали издание подобной прессы.

Во Львове, как и в других оккупированных городах со значительным количеством жителей-евреев, фашисты создали так называемый юденрат еврейский совет старейшин. Обычно руководство юденратами доверялось не столько старейшинам, сколько богачам и самым авторитетным сионистским деятелям. Львовский юденрат, к примеру, некоторое время возглавлял один из руководителей сионистских организаций Западной Украины, Адольф Ротфельд, занимавший посты вице-президента краевого совета сионистских обществ и члена секретариата основанного в Лондоне фонда "Керен Гаесод", занимавшегося непрерывным выколачиванием денежек на мероприятия по фактической колонизации Палестины.

Важнейшим ответвлением львовского юденрата стала "служба порядка" - еврейская полиция "дистрикта Галиция". Форменные фуражки семисот с лишним полицейских были увенчаны шестиконечной звездой с буквами "ЮОЛ", что означало "Юдише орднунг Лемберг" - "еврейский порядок Львова". Безотчетно распоряжаясь подведомственной им тюрьмой для евреев и стараясь любой ценой выслужиться перед начальниками зондеркоманд, сионистские полицаи с помощью массивных резиновых палок наводили угодный оккупантам "порядок" среди еврейского населения Львова.

Кто же составлял ядро юденратских ревнителей нацистского "порядка"? Кто расправлялся с еврейской беднотой и швырял в тюремные камеры людей, не веривших успокоительным сионистским басням и призывавших к борьбе с оккупантами? Кого двинул продажный юденрат на жестокое усмирение непокорных?

Строго придерживаясь подлинных документов, Р. Бродский и Ю. Шульмейстер точно и определенно отвечают:

"Еврейская служба порядка рекрутировалась из сионистских выучеников - скаутов, бывших членов организации "Гашомер гацаир", той самой, которая поставляла кадры для террористических банд, уничтожавших арабское население Палестины".

Преобладание молодежи в сионистской полиции подтверждают и дневники узников львовских нацистских лагерей.

"Еврейская полиция, - писала местная жительница Ада Кеслер, - это здоровенные парни из спортивных клубов".

Эти парни, закалившиеся в "маккабистских" спортивных клубах "Молодые стражи Сиона" (именно так расшифровывается название "Гашомер гацаир"), помогали надзирателям нацистских лагерей проводить ежедневные апелли - многочасовые строевые занятия, превращенные, по существу, в массовые истязания и даже убийства узников. Эти парни стремились укоренить среди обреченных евреев веру в то, что узникам лагерей следует-де усердно трудиться и "совершенствоваться", после чего их отправят в некое еврейское государство.

До сих пор во Львове с негодованием и отвращением называют имя виновника гибели множества местных евреев, навеки презренное имя Макса Голигера, питомца сионистского скаутского отряда, ученика школы древнееврейского языка. Человеконенавистнические поступки сходили с рук Максиму Голигеру еще в этой школе. И с первых же дней создания львовского гетто он поспешил войти в строй юденратских полицеев. Изощренной жестокостью Голигер быстро перещеголял всех надевших полицейскую форму молодых сионистов, гордо именовавших себя по-древнееврейски ахвами и хошахорами - братьями и скаутами.

"Владелец жизни и смерти своих соплеменников" получил у оккупантов повышение за свои кровавые заслуги. Став агентом уже не еврейской, а немецкой полиции безопасности и обосновавшись в личном кабинете, Голигер, по словам Ады Кеслер, "выдавал старых знакомых, а знал тут всех, которые для спасения жизни пытались выдать себя за арийцев и не носили повязок... И наконец, Голигером пугали детей!"

Гнусная карьера Голигера, которого незадолго до фашистской оккупации львовские сионисты с помощью зарубежных инструкторов готовили к переселению в Палестину, наглядно показывает: наиболее вероломный, предательский путь частенько избирают в жизни те, кого в сионистской среде принято почтительно называть "сионистами с колыбели". Уместно заметить, что именно этого "высокого звания" удостоивают льстивые биографы таких китов современного сионизма, как предельно безнравственный в личной жизни и бесчеловечный в политических авантюрах Моше Даян и погромщик с раввинским званием Меир Кахане.

Завершая далеко не полный рассказ о тесном сотрудничестве сионистского юденрата и его полицеев с гитлеровскими оккупантами во Львове, сошлюсь на обнаруженный в архиве доклад начальника СС и полиции группенфюрера Катцмана. Он рад был доложить начальству, что в "дистрикте Галиция" к 23 июня 1943 года "все еврейские жилые районы очищены".

Теперь мы знаем, что в этом злодейском "очищении" с одобрения прислуживавших нацизму видных деятелей сионизма активно участвовали и молодые сионисты Львова. И не только Львова. В луцком гетто тоже зверствовали полицайи из молодых сионистов - их издевательства над своими родителями видел малолетний Яша Цанцер, ныне уже пожилой человек, с которым я встретился в Бельгии.

Молодые сионисты-полицайи из Львова и Луцка пошли по пути, на который направили их сионистские воспитатели. И поныне граждане Советской Украины, прежде всего люди еврейской национальности, проклинают их.

Зато в памяти этих людей живут и долго будут жить образы русских, украинских, польских тружеников Львова, с риском для жизни укрывавших евреев от гестаповцев. О многих таких благородных интернационалистах рассказано в ярких очерках и повестях моего друга и земляка Владимира Беляева, правдиво показавшего героическую борьбу

советского народа с гитлеровскими оккупантами. Приведу только один эпизод спасения тринадцати евреев в последние минуты окончательного истребления жителей львовского гетто.

Догорали последние кварталы страшной зоны. Обезумевшие, объятые пламенем дети выбегали из бункеров под пули фашистских автоматчиков. И в этот момент трое львовских рабочих, знавших схему канализационной сети, пробили ломами отверстие из бетонной трубы в подвал, где прятались от гестаповцев последние из обреченных на смерть. Рабочие перетаскивали тринадцать пленников в смежный канал, провели их над подземным руслом реки Плотвы почти через весь город и укрыли под монастырем ордена бернардинцев. Спасенные люди находились в укрытии почти год. Рабочие на свои мизерные средства в нечеловеческих условиях оккупации кормили своих подопечных. Тринадцать евреев вышли из укрытия 27 июля 1944 года, когда на улицы города ворвались советские танки. Вот имена отважных спасителей обреченных на гибель людей: русский Соха, украинец Коваль, поляк Врублевский.

"Кроме этой истории, - с полным правом пишет Владимир Беляев, - я узнал много ей подобных".

Если обратиться к более давним годам, то в памяти народной живет и будет жить образ львовского коммуниста Нафтали Ботвина, молодого рабочего, чьим именем названа улица в его родном городе. Выполняя приговор подпольной коммунистической организации, Ботвин в 1925 году среди бела дня прямо на улице застрелил агента белошляхетской охранки, который проник в партийные ряды и выдал своим хозяевам четырех коммунистов. Ботвин выдержал зверские пытки палачей, но не промолвил ни единого слова о своих единомышленниках по партии. Военно-полевой суд приговорил молодого коммуниста к расстрелу. Нафтали Ботвин пошел к месту казни с пением "Интернационала". Накануне он выгнал из тюремной камеры раввина, незвано явившегося к нему с елейными словами религиозного утешения. Об отважном юноше, с презрением глядевшем на своих палачей в минуту казни, можно сказать проникновенными словами "Комсомольской песни" Иосифа Уткина:

И он упал, судьбу приемля,
Как подобает молодым:
Лицом вперед,
Обнявши землю,
Которой мы не отдадим!

Возможно, молодые прислужники львовских гестаповцев и не слышали о подвиге молодого, коммуниста Нафтали Ботвина. По крайней мере, львовские сионисты не рассказывали о нем своей молодежи, ибо считали верного делу коммунизма молодого еврея-рабочего кровным врагом и устами своего ставленника - раввина предали его имя анафеме.

А вот знают ли о Нафтали Ботвине те молодые жители Львова, что сейчас, полвека спустя, предательски покинули родной город, вскормившую их землю, поставившую их на ноги родную страну и уехали в далекое государство, где безгранично властвуют единомышленники предателей из львовского юденрата и его еврейской полиции?

Спрос на ренегатов и "двойных"

Ставку на молодежь в самые критические моменты продолжают делать сионистские руководители с первых дней основания государства Израиль.

Убедительным примером могут послужить многие эпизоды деятельности израильского премьера Бен-Гуриона, обучавшегося, кстати, в одном из военных училищ Турции в пору, когда там полыхала ненависть к палестинским евреям.

Вспомним, скажем, 1952 год. Премьера тогда чрезвычайно обеспокоил слабый приток иммигрантов в Израиль, И он стал вынашивать идею провокации "глобального антисемитизма" как средства заставить евреев покинуть ради переезда в Израиль страны, где они родились, выросли, живут. Вот чьими силами мечтал осуществить свою масштабную

провокацию Бен-Гурион, любивший повторять и всячески варьировать циничную сентенцию сионистского публициста Шаруна:

"Я не постыжусь признаться, что если бы у меня была не только воля, но и власть, я бы подобрал группу сильных _молодых людей_ умных, скромных, преданных нашим идеям и горящих желанием помочь возвращению евреев - и послал бы их в те страны, где евреи погрязли в грешном самоудовлетворении. Задача этих молодых людей состояла бы в том, чтобы замаскироваться под неевреев и, действуя методами грубого антисемитизма, _преследовать_ этих евреев антисемитскими лозунгами. Я могу ручаться, что результаты с точки зрения значительного притока иммигрантов из разных стран были бы в десять раз большими, чем результаты, которых добились тысячи эмиссаров чтением бесполезных проповедей".

Должен оговориться: в приведенном циничном откровении Бен-Гуриона слово "преследовать" подчеркнуто нью-йоркской еврейской газетой "Кемпер", где оно было опубликовано; слова "молодых людей" подчеркнуты мной. Хотя и без этих подчеркиваний читателям предельно ясно, что осуществление самых провокационных, самых черных, самых глобальных операций один из крупнейших руководителей сионизма считал нужным поручать только молодежи.

По следам Бен-Гуриона пошли и его преемники на посту главы государства. И не одна только Голда Меир планировала участие молодежи в самых изощренных пропагандистских и аннексионистских акциях.

Когда скомпрометировавший себя на посту премьерминистра незаконными валютными операциями Ицхак Рабин пребывал еще в должности израильского посла в США, его любимым коньком были беседы с сионистской молодежью о "войне без выстрелов".

Старый "ястреб" изощрялся в подыскивании все новых и безотказных методов идеологической войны средствами информации и психологических приемов. Руководителей американских сионистов Рабин неизменно убеждал, что таким методам борьбы молодежь надо обучать с не меньшим усердием, чем снайперской стрельбе из огнестрельного оружия. "Войну без выстрелов, - утверждал будущий премьер, - надо вести силами молодежи против молодежи. И тогда побежденные вынуждены будут вступить в ряды победителей".

Вот почему широко известные в Америке "розовые листки", на которых израильское посольство размножало оперативные материалы сионистской пропаганды, рассылались и наиболее видным государственным деятелям США, и рядовым активистам студенческих и молодежных организаций. Приемы Рабина вот уже многие годы остаются на вооружении израильского посольства. И ныне студент медицинского факультета или юный банковский клерк, не помышляющий о сионистских идеалах, может найти в своем почтовом ящике неожиданный пакет, чьим отправителем значится посольство Израиля в США.

Для "войны без выстрелов", для оболванивания молодежи в шовинистическом духе сионистам нужны кадры молодых интеллектуалов, особенно гуманитариев, могущих точно по заказу подводить теоретическую и духовную базу под "войну с выстрелами". Такие кадры по примеру собратьев из США деятельно покупают и английский сионизм.

Чем щедрей и размашистей покупатель, тем охотней идет в его силки товар. Некоторые безработные евреи, выпускники высших школ, смекнули: стоит только взяться за антисоветскую тему, стоит только провозгласить свою приверженность "науке сионизма", как сейчас же получишь солидную стипендию, станешь материально обеспеченным человеком! Мне назвали немало имен таких сообразительных молодых дельцов от науки: Леопольд Лабек, Морис Кронстон, Беата Сторман, Роберт Конквист. Причем уравниловки в оплате нет: чем больше антикоммунистического материала в реферате, чем откровенней проповедуется мирное сосуществование сионизма с троцкизмом и маоизмом, чем безудержней клевета на социалистические страны, тем выше гонорар.

Перед научной молодежью сионистского толка маячит живой пример преуспевающего "метра". Я имею в виду профессора лондонской школы экономических и политических наук Леонарда Шапиро. Он потерял честь смолodu, еще в буржуазной Литве, где деятельность его

отца, главного раввина, вполне устраивала литовских приказчиков американского капитала. Затем Леонард Шапиро прошел добротную выучку непосредственно в молодежных сионистских организациях США. Как заправский "советолог", Шапиро в своей научной работе тесно связан с английской и израильской разведками: взаимное, так сказать, обогащение!

Теперь Шапиро по заданию сионистских хозяев вынес свою антисоветскую деятельность за пределы Англии и США. Он представляет английскую, а заодно и израильскую "науку" в идеологически-диверсионном учреждении, окопавшемся в Мюнхене, в тени радиостанций "Свобода" и "Свободная Европа" под вывеской "Международного исследовательского центра самиздата - архив самиздата".

"Исследовательская" деятельность заключается в распространении так называемой "черной пропаганды", сочинении антикоммунистической и антисоциалистической литературы, выработке более эффективных методов идеологических диверсий против социалистических стран. Узнав, что новое осиное гнездо антисоветчиков опекает и сионизм, туда немедля потянулись жаждущие доходной работенки молодые английские сионисты псевдонаучного толка. Они небезосновательно надеялись, что им будет оказано предпочтение: ведь новый центр возглавляет их земляк, чиновник английской разведки Мартин Дьюхерст.

Могли ли они предполагать, что большинству из них отвод даст... Леонард Шапиро? Об одном из них, социологе, поставлявшем израильской печати любые удобные ей исследования о деятельности западноевропейских сионистов, Шапиро, как мне рассказали в Лондоне, неодобрительно заметил: "Не подходит. Чересчур прет из него сионист".

Парадокс? Нет, хорошо продуманная мимикрия. Шапиро сообразил, что руки у него будут развязаны, если он станет числиться лидером "непартийных" интеллектуалов, борющихся против "притеснений" евреев социалистических стран. И отдал предпочтение добровольцам из безработных выпускников университетов Франции и Италии, еще не успевших завоевать репутацию прожженных сионистов.

Титул "непартийного", несионистского антисоветчика поспешил присвоить себе и другой лидер борьбы "в защиту советских евреев", журналист Бернард Левин, систематически выступающий на страницах консервативных английских газет с полными злопыхательства статьи на эту тему.

Левин, впрочем, неистово клеветает на Советский Союз и все социалистические страны не только с позиций "защитника" евреев. Можно назвать, к примеру, его злобное выступление на страницах уважаемой "Таймс" накануне XI фестиваля молодежи и студентов. Под крикливым заголовком "Долой пропагандистскую линию Гаваны" сионистский проповедник пугал "советской опасностью" прогрессивные слои английской молодежи, поддерживавшие фестиваль на острове Свободы. "Бешеная атака на фестиваль... Откровенная пропаганда взглядов молодых консерваторов" - вот как характеризовал пасквиль Бернарда Левина английский журнал "Тайм аут". Об этом выступлении "непартийного" клеветника я упоминаю только для того, чтобы читатель еще на одном конкретном примере мог убедиться, как тесно и неразрывно смыкаются сионистские "интеллектуалы" с антисоветизмом, как усердно выполняют отъявленно антикоммунистические заказы своих хозяев. Особенно неистовствуют они, когда речь заходит о комсомоле и его деятельности. Но конек Левина - это регулярные вопли о преследовании в Советской стране "поголовно всех евреев-интеллектуалов". Я, естественно, сделал в Лондоне попытку потолковать со своим рьяным "защитником". Такая встреча Левина, вполне естественно, не устроила.

Не потому ли, что я давно уже вышел из комсомольского возраста? Ведь он и его подпевалы в свое время подчеркивали, что готовы великодушно простить молодому диссиденту-еврею его пребывание в комсомоле. Мало того, они даже считают такой факт биографии потенциального эмигранта особенно ценным для сионизма. В нем они усматривают умение своих единомышленников приспособляться к обстановке.

Дьюхерсту, Шапиро, Левину и иже с ними нужна молодежь. Нужны молодые души с двойным дном, нужны ренегаты, уже отравленные позорным искусством мимикрии. Сионизм намерен подготовить из них новых "социологов" и "теоретиков" антисоветского профиля.

Готовит он и идеологических диверсантов для вербовки и использования "двойных" в тех странах Запада, где, по мнению израильских правителей, еврейское население чересчур подвержено идее ассимиляции. Если раньше для этого использовались преимущественно израильтяне, то в последние годы израильские сионисты стремятся готовить агентуру из граждан самих "стран рассеяния", как они упорно называют все государства мира, где имеется еврейское население. Подготовленные в Израиле агентурные кадры должны вернуться "на работу" в свои же страны.

Кто же должен, по замыслу израильских сионистов, готовить такую агентуру? Прежде всего высшие учебные заведения Израиля. Но из студентов "стран рассеяния".

Во многих городах Бельгии, Италии, Англии мне рассказывали, с какой энергией сионисты подыскивают студентов-евреев, согласных даже накануне окончания вуза выступить в роли "новичков" специального факультета израильского университета в Бар-Илане. А "специфика" факультета в достаточной степени объясняется тем, что он представляет собой международный "образовательный" центр под псевдонимом "Еврейское воспитание".

Английский студент-медик из Лидса, закончивший обучение на "специальном" факультете в Бар-Илане, делился с журналистами "не для печати":

- Учебный план одинаков и для медиков, и для юристов, и для энергетиков. Факультет должен дать своим выпускникам особые знания. Они необходимы специалистам для того, чтобы у себя на родине, работая по основной профессии, они могли стать еще и общественными деятелями на благо еврейской общины.

Упоминание об общине следует, как обычно, рассматривать как псевдоним местной сионистской организации. А объем заданий, даваемых "общественным деятелям", необычайно обширен, хотя сухо именуется всего лишь обязанностью "знакомить евреев своей страны с традиционными еврейскими ценностями и нуждами еврейского государства". Ничего удивительного поэтому нет в том, что основной специальностью любого воспитанника бар-иланского международного центра становится не медицина, не адвокатура, не энергетика, а вербовка "двойных" и осуществление с их помощью сионистских акций.

Такое своеобразие учебного "профиля" вполне объясняет щедрость международного центра в Бар-Илане к зарубежным "абитуриентам"; их бесплатно питают пищей не только духовной, но и ресторанной, им оплачивают перелет в Израиль и обратно в свою страну. Короче, дирекция факультета по подготовке зарубежных сионистских эмиссаров с высшим образованием перед затратами не останавливается.

Так формируется агентура израильских сионистов за рубежом. Агентура, использующая для идеологических диверсий тех, кто согласится считать себя человеком с двойным гражданством и, предавая интересы своей родины, служить интересам международного сионизма. Агентура, призванная создавать некую экстерриториальность "двойным" и формировать из них "пятые колонны" сионизма.

На алтарь несправедливых войн

Итак, сионистам везде и всегда нужна молодежь.

Зачем же она нужна им сегодня?

Раздумывая над тем, как бы ясней и четче ответить на этот вопрос, я вспомнил снимок французского фоторепортера, увидевший страницы многих тысяч (без преувеличения!) газет и журналов всех континентов планеты.

Совсем юный израильский солдат, ухватив за волосы арабскую девушку, волочит ее по земле. Подняв кверху обезумевшие от ужаса глаза, девушка смотрит на занесенный над нею автомат.

Немало леденящих кровь фотографий и кинокадров, заснятых на оккупированной Израилем палестинской земле, довелось мне видеть.

Израильские солдаты, издевательски пиная ногами поднявших руки пожилых арабов, бесцеремонно обыскивают их перед воротами цитрусовой плантации, где несчастным придется от зари до ночи работать за сокращенную до минимума заработную плату.

Израильские полицейские выстрелами и слезоточивыми газами разгоняют мирную демонстрацию палестинцев, протестующих против неслыханных притеснений оккупантов.

Израильские чиновники изгоняют из школы арабских учителей на глазах у притихших от страха детишек.

И все же, когда я хочу выразительно и убедительно объяснить, зачем нужна сегодня сионистам молодежь, передо мной прежде всего предстает молодой израильский солдат, истязавший молодую палестинку на ее родной земле.

Да, израильский сионизм посылает на отнятые у палестинцев земли свою молодежь, предварительно как следует вымуштровав карателей, или, как уважительно выражаются в Израиле, "даянотипов". Такой термин мил сердцу даже того сиониста, кто считает себя политическим противником Моше Даяна и не прочь при случае щегольнуть словами покойного командира карательно-боевых отрядов "Хагана", подпольной сионистской армии в Палестине, генерала Ицхака Садеха. Руководивший Даяном в самом начале его военной карьеры, Садах сказал о нем: "Это самый опасный человек в Израиле. За ним надо приглядывать постоянно. У него нет ни совести, ни сдержанности, ни морали. Он способен на все".

Когда дело, однако, касается воинского воспитания молодых людей, израильские сионисты любых партийных группировок стараются представить Даяна кумиром молодежи. Что ж, не так уж это нелогично: ведь им нужны молодые люди, и прежде всего солдаты, так же, как и Даян, "способные на все".

Рекламирует израильский сионизм среди молодежи и других кумиров, помельче. Назовем хотя бы одного из наиболее именитых и жестоких израильских террористов, Меира Хар-Зионе. О многих его кровавых делах рассказано в открытом письме израильтянина Амитая Бен-Иена евреям Америки под выразительным заголовком "Что делает Израиль с палестинцами?",

Меир Хар-Зионе, с отвратительными подробностями описавший в своих мемуарах резню ни в чем не повинных палестинских пастухов, подчеркивает, что недостаточно убить араба из ружья. Дабы почувствовать сладость расправы и ощутить себя мужчиной, надо, по авторитетному мнению многоопытного карателя, добить жертву ножом, "чтобы кровь брызнула из раны".

Признанный в Израиле национальный герой, Хар-Зионе вознагражден за свои "подвиги" огромным наделом конфискованной у палестинцев в Кокав-Харухоте земли и значительной денежной премией. Дали ему в награду и гору за Тивериадским озером. В своих обширных владениях убийца, разомлевший от триумфа и пытающийся изобразить себя первым израильским ковбоем, принимает и соответствующим образом поучает группы молодых сионистов, приезжающих выразить свое восхищение первоклассным "даянотипом".

Превращенные в "даянотипов", молодые сионисты по праву считаются вполне созревшими для несения воинской и административной службы на аннексированных землях Палестины.

Они готовы в любой момент и в полной мере применить против палестинцев так называемые "правила обороны", по которым воинский начальник без всякого предупреждения волен делать с населением оккупированной территории буквально все, что ему заблагорассудится. Страшные, драконовские правила! Когда английские власти в пору своего протектората над подмандатной Палестиной однажды попытались применить эти "правила" к евреям, Яков Схимбсон Шапиро, впоследствии израильский министр юстиции, писал: "Режим "правил обороны" не имеет равного себе ни в одной цивилизованной стране. Даже в нацистской Германии не было таких законов... Такой режим возможен только в

оккупированной стране". Другой сионистский деятель, Дов Иосеф, также ставший впоследствии министром юстиции Израиля, назвал людей, против которых обращены "правила обороны", жертвами узаконенного терроризма.

Но те же Шапиро и Иосеф впоследствии восторгались тем, с какой настойчивостью и последовательностью молодые сионисты с автоматами в руках насаждают "правила обороны" среди поработанных ими палестинцев.

Именно молодежи поручают израильские сионисты проведение на оккупированных территориях и так называемого "сигнала тревоги".

Что скрывается за этим названием? Я мог бы сослаться на показания тысяч палестинцев - жертв "тревоги", но объективности ради опять-таки воспользуюсь открытым письмом израильтянина Амита Бен-Иена. Правда, из его повествования о сущности "сигнала тревоги" я вынужден исключить некоторые страшные подробности, заставившие бы читателей содрогнуться:

"Всех мужчин - начиная с 12-14-летнего возраста - забирают и гонят куда-нибудь в отдаленное место, чаще всего в пустыню. Там группу разбивают на две части, по возрасту: в одну входят молодые люди, в другую - пожилые, так что отцы и дети не могут быть вместе. Затем всех заставляют встать на колени, или присесть на корточки, или принять какую-нибудь другую унижительную позу и оставаться в ней долгое время, не двигаясь, не меняя положения. При этом арабов окружают солдаты, которые постоянно палят над их головами. Иногда же арабов ведут "для исправления" в болотистую местность или в места, затопляемые приливом, и заставляют стоять по пояс в воде... А женщин в это время запирают в домах. Там нет ни воды, ни канализации. Обычно им разрешают выходить из дому на полчаса в день... Женщинам не делается никакого снисхождения, и несколько человек были убиты или ранены только за то, что после нескольких дней "осадного положения" пытались выйти..."

Молодые сионисты, проявившие строгость и непреклонность в подобном проведении "сигнала тревоги", морально и материально поощряются. Мне приходилось видеть на страницах сионистской прессы Израиля восторженные строки об "идейно закаленных" молодых воинах и чиновниках, не только образцово проявивших себя в часы действия "сигнала тревоги", но и "глубоко осознавших высокое значение этой меры в борьбе за окончательную израилизацию возвращенных государству земель".

Упоминание о чиновниках не случайно: значительная часть административных должностей в учреждениях на оккупированных территориях принадлежит молодым людям. Главный критерий при назначении молодого администратора - слепая верность сионистским постулатам. Образовательному и культурному уровню придается третьестепенное значение. И тель-авивских руководителей мало волнует, что в среду молодых администраторов попали и те, кто, заполняя специальные тесты, уверенно утверждал: Шекспир - музыкант, Модильяни - манекенщик, а Мексика и Канада - штаты Америки, которой в свое время руководил президент Динозавр.

Тут действительно ни убавить, ни прибавить.

Впрочем, молодым военнослужащим, проходящим службу в аннексированных районах, никаких тестов не предлагают. Для них верность сионистским заповедям - уже не главный, а единственный критерий. Из тех же, кто не вполне соответствует этому критерию, готовят солдат к большой войне, о которой в Израиле издавна принято говорить как о чем-то неминуемом.

Не раз слышал я от пожилых людей - бежавших из Израиля олим, бывших граждан социалистических стран:

- Израильским сионистам нужны не мы, а наши дети. Нужны как пушечное мясо для войн и непрерывных кровавых налетов, без которых в Израиле не проходит и недели.

Сколько аналогичных мыслей высказано в письмах тех, кому еще не удалось бежать оттуда!

И в этих словах самый, вероятно, горький, но глубоко правдивый, продиктованный

печальной действительностью ответ на прямой вопрос: почему израильские сионисты, задыхающиеся в тисках жестокой экономической инфляции и не могущие обеспечить работой и жилищем своих собственных граждан, остервенело борются за "привозную" молодежь?

Как же тут не вспомнить слова Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Израиля товарища Меира Вильнера на XXV съезде КПСС о том, что правящие Израилем сионистские круги, продавая родину за долларовую похлебку, "приносят нашу молодежь в жертву на алтарь войны".

Немало молодых людей, вывезенных родителями в Израиль из социалистических стран, сионисты бросили на алтарь тотальной войны в Ливане. Сионистские газеты, с геббельсовским бесстыдством замалчивая отвагу сопротивляющихся палестинцев, преуменьшают, конечно, потери израильтян. Что ж, если израильская военщина включила в свой зловещий арсенал методы гиммлеров и кейтелей, стоит ли удивляться, что сионистская пропаганда взяла напрокат геббельсовскую практику чудовищной лжи!

"До свидания на могильной плите"

Сионистская военщина Израиля еще в 1978 году развязала новую войну - двинула танковые колонны, смертоносные армады бомбардировщиков, ракетную артиллерию против южных территорий суверенного Ливана.

И вот передо мной властно стучащийся в сердце снимок - крохотная ливанская девочка устремила в никуда полный недетской скорби взгляд: осколок израильской бомбы только что сделал девочку сиротой.

А сколько родителей потеряли детишек в дни каннибальского нашествия сионистских агрессоров на южный Ливан, сколько десятков тысяч семей осталось без крова, сколько ни в чем неповинных стариков, женщин, детей вынуждены были бросить родные дома и бежать из насиженных мест!

Нападение израильских войск на южный Ливан - военное преступление международного сионизма, преступление с заранее обдуманном намерением. К этому злодейскому нашествию, названному операцией "Литаки", израильские "ястребы" готовились заранее, планомерно, с иезуитским тщанием. Мировая печать подтвердила это убедительными доказательствами.

Обработанных в яростно шовинистическом духе израильских военнослужащих международный сионизм щедро вооружил полученным от заокеанских благодетелей новейшим оружием, таким, какого еще не имели самые знатные американские партнеры по НАТО.

Что ж, распоясавшееся сионистское лобби, пытающееся диктовать свои условия законодательным учреждениям США, настойчиво и методично делает свое грязное дело. Лоббисты уверены, что уж им в Вашингтоне ни в чем не откажут! И под предлогом поисков военных баз израильские летчики на американских самолетах испепеляли жилища мирных жителей, выжигали их поля, несли на своих крыльях огонь и разрушение.

Посеяв смерть в южном Ливане, израильские государственные и военные руководители вроде тогдашнего начальника генерального штаба Мордехая Гура, поспешили с лицемерной кротостью возвестить, что признают за бежавшими от танков и бомбардировщиков жителями южного Ливана право... возвратиться на оставленную землю. Какое кощунство! Разорить десятки тысяч мирных граждан, навсегда лишить многих из них родных и близких, превратить их дома в обугленные обломки, а затем предоставить им, обездоленным и морально подавленным, "право" на пепелища, на свою истерзанную, выжженную землю!

В США, однако, многих привело в восторг подобное толкование священных прав человека. Вашингтонские лоббисты и политики, которым американский народ все чаще и внушительней напоминает, что борьбу за права следовало бы начинать у себя дома, прокламировали свою готовность немедленно восполнить потери Израиля в оружии - ведь сионисты, безжалостно истребляя изгнанных с арабских земель палестинцев, борются, видите ли, за права человека! Еще один наглядный пример того, как усердно

империалистическая рука сионистскую руку моет.

Радуюсь потерям палестинцев, сионистские заправилы Израиля не удосужились подсчитать человеческие жертвы, понесенные ливанским народом. Им не до кровавых "накладных расходов" на агрессию, совершенную под предлогом уничтожения военных баз палестинских патриотов, борющихся за освобождение родной земли, с которой их изгнал Израиль. Кое-кто из сионистских пропагандистов даже радуется: мы, дескать, сэкономили на побоище в Ливане - израсходовали "всего" столько-то миллионов долларов, а планировали более значительные расходы. А тысячи убитых ливанцев и палестинцев, десятки тысяч калек, более двухсот тысяч изгнанников - все это для ближневосточной агентуры мирового империализма не в счет! Такова кровавая бухгалтерия милитаризма в сионистской тоге.

Предпочло израильское командование не сообщать и о собственных потерях. А ведь по его прямой вине, в результате осуществления его варварских планов погибли в южном Ливане и израильские юноши в военной форме, еще так недавно с грустной улыбкой повторявшие столь ходкую среди молодых израильтян фразу: "До свидания на могильной плите!"

И вот свершилась очередная затеянная сионизмом война. И на могильных плитах военных кладбищ появились новые фото молодых людей, покинувших свои страны и взамен приобретших право сложить голову на арабской земле во имя обогащения американских торговцев оружием и израильских финансовых тузов.

Не могу умолчать об этом, ибо из года в год в Израиле непрерывно множится число иммигрантов, недавних граждан других стран, погибших в несправедливых боях за позорное торжество чужбины, фарисейски именуемой их "исторической родиной". Многие из них пошли с оружием в руках на ливанскую землю, уже начиная в глубине души сознавать свой разлад с сионизмом. Их так и не сумели превратить в "даянотипов".

Для упоминавшегося открытого письма израильтянина Амита Бен-Иена евреям Америки о страшных деяниях "эталонного даянотипа" Меира Хар-Зионе, убийцы мирных арабов, обширная и влиятельная сионистская пресса Америки места не нашла.

Зато под аршинными заголовками публиковала она победные репортажи о "долгожданных" результатах вооруженной расправы над мирными жителями южного Ливана, расправы, осуществленной под импозантной вывеской священной борьбы за "исторические права" на Палестину людей, приехавших туда более чем из 80 стран. Людей разных национальных культур, разных этнических признаков, разных социальных устремлений. Людей разноязычных, разноклассовых, в совокупности начисто опровергающих сионистскую трескотню о "мировой еврейской нации", трескотню, бесповоротно развенчанную марксистско-ленинским учением.

Да, американские милитаристы намеренно закрывают глаза на то, что между правами переехавшего в Израиль английского торговца и "правами" чернокожего из "темнокожих сефардов", вывезенных в свое время из Йемена и Марокко, - дистанция огромного размера. Уравнены они (и то не полностью!) только в одном праве - отдать жизнь за идеалы воинствующего сионизма.

Агрессия 1978 года стала для израильских сионистов, можно сказать, юбилейной - ведь их войска вторглись в южный Ливан накануне тридцатилетия государства Израиль. Юбилейные даты принято встречать радостными событиями, прогрессивными свершениями, мирными акциями. Израиль же встретил свое тридцатилетие очередной, развязанной его властями и заокеанскими покровителями войной.

Весьма символическая последовательность! Рождение государства было ознаменовано варварскими нападениями на арабов, подобными резне в деревне Дейр-Ясин, где за одну ночь убили более 250 арабских крестьян. Сделали это террористы, принявшие эстафету из окровавленных рук тех, кто пустил ко дну "Патрию". Зверское истребление стариков, женщин и детей в Дейр-Ясине они объяснили необходимостью "символизировать переход Палестины от арабов в руки евреев". Знаменательно, что и сам Бегин, в ту пору шеф вооруженного формирования "Иргун цва леуми", счел расправу над жителями арабской

деревни основополагающим для создания нового государства событием. "Это побоище было более чем оправданным. Без победы в Дейр-Ясине (кровавая резня именуется победой. - Ц.С.), заявил будущий премьер, - не было бы государства Израиль". Что ж, достойный фундамент подвели сионисты под находящееся в их власти государство!

Эстафета массового истребления арабов, как мы видим, продолжается. И во всевозрастающих масштабах. Тридцатилетие государства ознаменовалось варварским нападением на арабов, но уже в глобальных масштабах. Вот оно, подлинное обличье страны, где власть безраздельно принадлежит участникам империалистического блока, верным приспешникам монополистического капитала - сионистам.

В 1978 году, как и впоследствии, в Израиле слышались гневные голоса протеста против бесчеловечного попрания поистине законных прав палестинского народа на его родную землю, против военного вторжения в южный Ливан. Коммунистическая партия и комсомол Израиля в обстановке раздутого сионизмом шовинистического угара не щадили сил и энергии, чтобы вместе со всеми прогрессивными слоями израильского населения сказать своей стране и всему миру правду о злонамеренной подоплеке захвата значительной ливанской территории. Они убедительнейшими фактами обличали тех, кому выгодна была агрессия, кому очередные военные действия на арабской земле принесли барыши, показали кровную заинтересованность заокеанских и израильских милитаристов и богатеев в этой войне. И еще более осязаемо предстала во всей своей неприглядности глубоко классовая природа сионизма. Такова она, эта природа, с первого дня, с первого шага сионизма.

И мне вспомнилась пьеса писателя Давида Айзмана "Терновый куст", написанная после революции 1905 года и горячо поддержанная Алексеем Максимовичем Горьким. Пьесу завершает показ борьбы евреев-рабочих с владельцем фабрик и домов Коганом, с защищавшими его царскими офицерами. И вот что симптоматично: так же, как в монархической России интересы евреев-рабочих никогда не могли совпасть с интересами защищаемых царизмом евреев-капиталистов, в сегодняшнем Израиле, которым правят сионисты, чаяния еврейского трудового люда прямо противоположны аннексионистским устремлениям еврейской буржуазии Израиля. Настанет час - это поймут и те, от кого лживая пропаганда заслонила рьяное прислуживание сионизма его препохабию капиталу.

Никто из тех, кто в интересах капиталистических сфер вдохновлял, субсидировал и осуществлял агрессию против южного Ливана, не уйдет от ответа. В это твердо верим мы, граждане многонационального Советского государства, мы, обладающие подлинными, а не мнимыми правами свободного человека.

"Будущая война". "Неизбежная война". "Неотвратимые вооруженные столкновения". "Новые походы". "Вооруженная борьба за великий Израиль". "Кровавые стычки еще впереди". Эти и им подобные фразы звучат на сионистских сборищах, пестрят на страницах прессы.

Разжигая милитаристские настроения в стране, сионизм неустанно внушает молодежи, что без очередной войны и даже цикла войн не обойтись.

"Посмертные стихи для будущей войны" - так решил назвать свой новый сборник один израильский поэт. Об этом сообщил преподаватель Парижского университета Жан Козн, интересовавшийся во время пребывания в Израиле причинами кризиса и упадка литературной жизни страны.

Несмотря на звучащую в заглавии своего сборника обреченность, поэт, названный Козном одним из наиболее известных в Израиле, очень верит в непобедимость армии Израиля.

- А если вам изменит удача? - спросил его французский ученый.

- В таком случае враг будет иметь дело с миллионами камикадзе.

Камикадзе. Это японское слово обозначает обрекающих себя на смерть фанатиков самурайского толка в военных мундирах. Допустил ли собеседник профессора Козна своего рода поэтическое преувеличение, упомянув камикадзе в разговоре о сегодняшнем Израиле? Нет, о камикадзе все чаще пишут в израильских газетах, их открыто превозносят на многих

собраниях сионистской молодежи, их вспоминают офицеры израильской армии в беседах с молодыми солдатами.

Для будущих и с ее точки зрения неминуемых войн сионистская пропаганда, очевидно, всерьез намеревается готовить фанатичных смертников типа камикадзе. "Воевать, воевать!" - призывает она молодых людей.

Но и к тем, кто не воюет, она предъявляет особые требования. И напоминает о них устами самых высоких руководителей.

"Не воюешь! Плати подушный налог!"

- Мы прожили в Израиле тринадцать месяцев, - рассказал мне в Роттердаме бывший польский гражданин Шлойма Калихмацкий, - но я не могу припомнить, чтобы меня и жену приглашали на собрание или митинг. Меня вызывали только в Сохнут, полицию, военный мисрад. Зато очень часто получала приглашения на всякие собрания, встречи, митинги Ирена, наша дочь. Ей было тогда меньше восемнадцати лет, но она получала столько приглашений, ее так часто уводили на какие-то собрания, что мы с женой даже посмеивались: неужели без нашей Ирены в Израиле не сварится ни один суп на политической кухне? Однажды Ирена слышала речь самой Голды Меир, когда та была - ни больше ни меньше премьер-министром!

Многие несостоявшиеся израильтяне рассказывали мне в Вене, Брюсселе, Антверпене, Амстердаме, Риме и в других городах Западной Европы, как с первых дней приезда в Израиль их сыновей и дочерей стали настойчиво приглашать на всякого рода сионистские сборища. А бывшему жителю Ясс Нафтоле Бухбиндеру юный активист из "Неделимого Израиля" даже назидательно пригрозил: "У нас есть сведения, что вы не очень охотно отпускаете вашего сына к нам на встречи с крупными общественными деятелями. Смотрите, как бы вам не пришлось раскаиваться в своем антипатриотизме!"

Не знаю, на том ли самом митинге, где присутствовала юная Ирена Калихмацкая, но именно в молодежной аудитории Голда Меир произнесла слова, ставшие программным девизом израильских оккупантов и карателей: "Граница проходит там, где живут евреи, а не там, где проведена линия на карте". Эти слова многие годы непрерывно цитируются в статьях и выступлениях израильских сионистов, оправдывающих создание израильских поселений и военных очагов на арабских землях.

Так уж повелось в Израиле, что самые воинственные свои речи, самые аннексионистские свои программы сионистские руководители чаще всего адресовали и адресуют молодежи.

Не кто иной, как тот же первый израильский премьер Бен-Гурион, надменно именовавший себя "человеком войны", именно на студенческом собрании впервые заявил, что тогдашняя карта Израиля не есть подлинная карта страны. "У нас есть другая карта, - обратился он к молодым слушателям, - которую вы, студенты и молодежь еврейских школ, должны воплотить в жизнь. Израильская нация должна расширить свою территорию от Нила до Евфрата".

Еще ранее Бен-Гурион неоднократно говорил о ставке израильского правительства на молодых иммигрантов: "Наша задача находится лишь в самом начале своего выполнения. Она состоит в направлении всех евреев в Израиль. Мы призываем родителей помочь нам вывезти их детей сюда. Даже если они не захотят помогать, мы привезем в Израиль всю молодежь".

Вывезти в Израиль еврейскую молодежь всего мира - вот каковы каннибальские аппетиты главарей израильского сионизма! "Вывезти" словно речь идет о бессловесных животных. Вывезти и воспитать из них покорных сионистских послушников. Вывезти и превратить молодых музыкантов в сборщиков цитрусовых, квалифицированных слесарей - в мусорщиков, литераторов - в жалких поставщиков клеветнических выдумок "очевидцев" и "жертв". И потом лицемерно сокрушаться: "К сожалению, у нас до того бюрократично и формально организован прием иммигрантов, особенно тех, кто не является главой семьи, что в канцелярской сутолоке, отмахиваясь от нужд и стремлений приезжих, мы можем

проглядеть будущих Ойстрахов, Ландау, Казакевичей".

Сионисты США, Западной Европы и Латинской Америки не присоединяются к трубному гласу своих израильских единомышленников о переселении всей еврейской молодежи в Израиль. Они по сей день предпочитают цитировать давние заветы Теодора Герцля и более поздние Бен-Гуриона о том, что евреев-чернорабочих (варварский термин Герцля) и евреев-трудящихся (более деликатный термин Бен-Гуриона) сионистское государство должно черпать, как цинично утверждал Герцль, "из русского и румынского резервуаров". Ныне отсюда делается вывод: "резервуаром" рабочей силы и пушечного мяса для израильских сильных мира сего должны быть еврейские семьи граждан социалистических стран.

А отдать Израилю наследников своих собственных предприятий, банков, магазинов верхушка орудующего вне Израиля сионизма, конечно, не собирается. Вот со стороны всячески содействовать укреплению и развитию "сионистского государства" - это иное дело, это она считает обязательным для всей еврейской молодежи. Даже принадлежащий к еврейской буржуазной элите молодой человек, если он не нападает с оружием в руках на арабов, если не вынужден задыхаться в охватившей сионистское государство удушливой атмосфере бескультурия, если не ощущает непосредственно на себе удары хронической инфляции и бытового неустройства, если не пал жертвой очередной аферы кого-либо из высших правительственных израильских чиновников, словом, если он избавлен от переселения в Израиль, то обязан, по крайней мере, систематически откупаться от сионистского государства деньгами.

В самом Израиле выражаются вульгарнее, но зато точнее: давать отступного. Среднегодовая сумма таких отступных к 28-й годовщине существования государства Израиль составляла для молодых евреев в США приблизительно 310 долларов, в Англии - около 240, в Аргентине - не менее 180. Конечно, сумма этих "отступных" составляет далеко не самую значительную часть дотаций и субсидий, получаемых паразитирующим на помощи извне государством от зарубежных магнатов, финансовых корпораций, банков.

Но поборы для подвластного сионизму государства этим не ограничиваются.

В самые критические моменты еврейским семьям западных стран приходится откупаться от Израиля еще и "подушным налогом". Такой отдающий феодальными нравами термин придуман не антисионистами, не фельетонистами. Нет, он взят из выступления Иммануэля Якововица, главного раввина Великобритании, Австралии и Новой Зеландии. 2 июня 1967 года, за три дня до развязанной Израилем войны на Ближнем Востоке, ныне здравствующий Якововиц не ограничился одним только призывом: "Молодежь должна быть готова к сражениям". Говоря о тех, кто "по телефонному звонку из Израиля" не поспешил туда, чтобы занять места мобилизованных в армию агрессора, Якововиц с высоты своего важного поста недвусмысленно потребовал: "Все остальные обязаны платить подушный налог с каждого еврея".

Обязаны платить! С каждой еврейской души!

Десять лет спустя

Мне довелось встретиться с доктором Иммануэлем Якововицем в его лондонском офисе - Адлер-хаузе на Тависток-сквер, через десять лет после того, как он кинул клич о подушном налоге.

К тому времени Якововиц вместе с административным директором своей канцелярии Моше Дэвисом уже успел посетить Советский Союз, хотя еще за несколько дней до их отъезда некоторые английские газеты ядовито намекали им, что советской визы "нет и не будет".

В Москве, Ленинграде и Киеве господин главный раввин Великобритании, Австралии и Новой Зеландии увидел все, что хотел видеть, и беседовал со всеми, с кем хотел встретиться. Как заявил представителям английской печати Моше Дэвис, они с главным раввином "поняли, что прихожане синагог и евреи, желающие эмигрировать, составляют незначительную часть советского еврейского населения". А сам раввин отметил, что он

весьма удовлетворен результатами своей поездки. "Русский склад ума и формирование советского образа мыслей, сказал он, в частности, корреспонденту газеты "Обсервер", - понимаешь гораздо лучше, лишь увидев потрясающую картину братских могил Ленинграда, в которых похоронены 680 тысяч граждан города, умерших от голода во время 900-дневной германской блокады".

Должен засвидетельствовать: доктор Иммануэль Якобовиц единственный сионист, от кого за все время пребывания в Англии я не слышал грубо клеветнических по адресу моей страны утверждений и продиктованных недобросовестной "информацией" вопросов о "притеснениях" советских евреев.

Не в предвидении ли такого весьма нежелательного для английских сионистских лидеров поведения своего главного раввина они ретиво предпринимали всяческие меры - только бы помешать мне встретиться с Якобовицем.

Но что касается проблем молодежи, они могут не беспокоиться. О чем бы ни заходила речь, господин главный раввин мгновенно давал мне понять, что сионизм и Израиль прежде всего интересуются молодежью. С грустью отмечал безразличие советской еврейской молодежи к религии и особенно ее воинствующий атеизм. Возмущался растущим бегством парней и девушек из Израиля, усматривая в этом их окончательный отрыв от "всемирной еврейской нации" и причастность к нееврейским, "чужим" проблемам. И горячо сокрушался тем, что из-за легкомысленного попустительства старшего поколения - тут последовал выразительный жест в мою сторону! - наша молодежь почти уже не знает идиш и ни за что не хочет изучать древний язык своих предков - иврит.

- Вы, однако, не сокрушаетесь пренебрежительным отношением английских евреев, и пожилых и молодых, к обоим еврейским языкам, заметил я. - Ведь не случайно все газеты и журналы, издающиеся у вас, в Англии, для еврейских читателей, выходят на английском. Кстати, на каком языке издается периодический журнал вашего раввина?

Господин Якобовиц несколько секунд молчал. Затем протянул мне экземпляр свежего номера "Публикаций офиса главного раввина":

- Возьмите посмотрите.

Вот он передо мной, этот номер. Больше половины материалов написаны даенами - духовными раввинами, значительное место занимают богословские статьи. В центре номера - статья самого лорда Фишера "Ожидание", призывающая английских евреев не забывать своей национальности и Израиля. И все это - вплоть до размышлений духовного раввина И. Лернера, разъясняющего некоторые догматы Талмуда, изложено на сорока страницах английского текста плюс... одно ивритское слово, означающее название "Публикаций". Показательно, что девять лондонских евреев (от таксиста до актера) так и не могли мне объяснить, что означает это название "Лэйлан".

Я сказал об этом Моше Дэвису. В ответ он с загадочным видом намекнул на то, что английским евреям, особенно молодым, в противоположность советским иврит "практически не понадобится". Намек весьма прозрачный: нашим молодым людям не придется, мол, переезжать из Англии в Израиль, стало быть, нечего им корпеть над постижением этого ограниченного стародавними пределами языка.

Когда же речь заходит о еврейской молодежи в социалистических странах, те же английские сионисты истошно вопят о насущной необходимости обучать ее "родному" языку.

"Нам нужны их дети и внуки"

Возвращаюсь к беседе с главным раввином Якобовицем.

Речь у нас зашла о созданном в Советском Союзе новом еврейском театре, о еврейских концертных ансамблях и исполнителях, о возрастающих тиражах книг пишущих на идиш советских писателей. В связи с последним фактом я упомянул новое в советской многонациональной литературе имя молодого поэта Зиси Вейцмана, живущего и работающего на строительстве БАМа в многонациональной семье созидателей магистрали века.

И тут в реплике сдержанного и вежливого главного раввина послышалось раздражение:

- Я вам толкую о забвении иврита, о том, что в синагогах не видел молодых молящихся, о том, что даже родители вашей молодежи не знают, что такое кошерная пища. А вы - о театрах, о книгах, о поэтах. Меня это не интересует. Меня волнует другое: ваша молодежь перестает ощущать свое еврейство, ей безразлична судьба Израиля. Это вам понятно?

Да, мне понятно, что раввина Якобовица волнует рост интернационалистского сознания молодых советских граждан еврейского происхождения. Волнует их искреннее желание вносить свою лепту в созидательный труд всего советского народа. Волнует то, что они с гордостью ощущают себя обладателями всех несметных богатств многонациональной советской культуры.

И еще мне понятно, что прогрессивные взгляды и устремления еврейской молодежи Советской страны вдребезги разбивают расчеты сионизма увидеть ее в рядах своих жертв.

Выйдя из Адлер-хауза, я сразу же вспомнил предельно обнаженную и циничную фразу: "Нам нужны их дети и внуки". Именно так сказал в Израиле на XXIII международном сионистском конгрессе Яков Хазан, один из наиболее влиятельных делегатов, развивая мысль о том, что не на пожилых людей делает свою коронную ставку сионизм, а на молодежь.

Кстати, в том же Лондоне на следующий день после моей беседы в Адлер-хаузе мне без обиняков сказал это Яков Зоннтаг, редактор "Еврейского ежеквартальника" - журнала, ратующего за иврит, но издающегося, конечно, на английском языке.

То же самое в иных вариантах мне довелось услышать в Риме от Луччиано Таса, редактирующего, помимо сионистского еженедельника "Шалом", еще два антикоммунистических издания, в том числе регулярно выходящий листок "В защиту советских евреев". Материалы всех изданий, кроме самого названия "Шалом", публикуются по-итальянски. Кстати, и сам "триединый" синьор редактор не знает ни слова на идиш и иврите. Но это не помешало ему укорить меня:

- Ваша молодежь, оторвавшись от еврейского языка, перестает быть еврейской.

- А молодежь еврейского происхождения в Италии?

- Она растворяется в итальянском народе.

- Точнее, ассимилируется.

- Мы не признаем этот термин. Он враждебен нам.

- Но процессы и явления, скрывающиеся за этим термином в Италии, вы не осуждаете.

Вас устраивает, что молодые итальянцы еврейского происхождения не собираются проливать кровь в рядах израильской армии. Почему же вы...

- Нас устроил бы переезд нескольких сот тысяч молодых людей из Советского Союза в еврейское государство, - нетерпеливо прервал меня синьор редактор. - Не знают языка - неважно. Не хотят ходить в синагогу - тоже в конце концов не так уж страшно. На израильской земле сумеют пробудить в них национальный дух.

"Сумеют пробудить в них национальный дух". Иначе говоря, Луччиано Тас уверен, что сионисты своими беззастенчивыми средствами духовного оболванивания сумеют убить в молодых людях интернационалистские устремления, сумеют заставить их забыть Родину, сумеют одолеть нравственные устои, воспитанные в них социалистическим строем.

Но каждодневные факты доказывают иное: многие взращенные социализмом молодые люди быстро раскаиваются в том, что поддались сионистским уловкам. Они бегут из Израиля, о чем подробнее пойдет речь ниже. Когда я напомнил Тасу убийственную для сионизма динамику роста числа бегущих из Израиля бывших молодых граждан социалистических стран, у редактора в запальчивости вырвалось:

- Ну и что? Американцы тоже бегут!

Тас, впрочем, тут же спохватился:

- Возможно, здесь играет свою пагубную роль дурной пример бывших советских граждан. Вообще они разлагают иммигрантов своими рассказами о жизни в Советском Союзе, своими протестами против сложившихся в Израиле порядков. И то им не по душе, и

другое их не устраивает. А тут им еще играет на руку расхлябанность израильского аппарата. Но в Израиле, как я наблюдал, берутся за ум. Разгадали все уловки беженцев, особенно молодых. У тех такой расчет: сначала удерем мы, а наших старых родителей потом отпустят... Нет, теперь в Израиле будут строже относиться к попыткам молодых стать йордим, - Тас с трудом произнес ивритское, иностранное для него слово, означающее "беглец". - Лично я думаю так: израильским властям нужно, не боясь всяких обвинений в жестокости, суметь задержать каждого молодого иммигранта из Советского Союза минимум года на два, на три. И он освободится от антиизраильского комплекса, от сентиментальных воспоминаний, убедится, что есть израильтяне, которым живется гораздо хуже, чем ему. Важно дотянуть до призыва в армию. А там миглом с него собьют гордость. И он привыкнет...

В заключение Тас произнес фразу, смысл которой схож с нашим "стерпится - слюбится".

Еще одно немаловажное обстоятельство, показывающее, какие далеко идущие виды у синьора Таса на еврейскую молодежь социалистических стран. Говоря о находящихся или находившихся в Израиле бывших гражданах этих стран, он упорно именовал их репатриантами. Это не случайная оговорка. Трудно представить себе, чтобы редактор трех периодических изданий не знал, что репатриант - это человек, возвратившийся на родину. А лицо, поселившееся в другой стране, именуют иммигрантом.

Отчего же Тас это "забывает"? Оттого только, что в своих изданиях он проповедует пресловутый закон о двойном гражданстве евреев, живущих вне Израиля.

В изданиях синьора Таса проповедуется и понятие "двойной лояльности", основанное, как и в гитлеровском рейхе, на откровенно расистском девизе "Кровь сильнее паспорта". Хотя этому понятию и не придан в Израиле правовой характер, провокационная цель "двойной лояльности" очевидна: убедить не проживающих в Израиле (то есть преобладающее большинство!) евреев в их "кровном" долге поддерживать у себя на родине все, что творит сионизм, все, что выгодно экстремистским правителям Израиля.

Я рассказал об этом в Остии бежавшему из Израиля молдавскому парню Саше. Господину редактору стоило бы посмотреть, с каким выражением лица Саша сказал:

- Пусть этот писака применит свои рассуждения о всякого рода "двойных" к себе и помчится в страну, где правят сионисты! "Нема дурных", думает он, и не едет в Израиль сам, и не посылает туда своих детей. Если снова увидите его, можете ему сказать, что я поеду в Израиль. Да, поеду, но только тогда, когда Израиль избавится от сионистской диктатуры. А в шкуре жертвы сионизма я уже побывал - сыт по горло! Даже в израильской армии отслужил. Учтите, тех, кто приехал из социалистических стран, посылают на самые горячие точки... Когда я попал сюда, мне многие советовали: "Просись в Америку". Не поеду, я туда - знаю, там тоже заставляют молодежь пройти сионистскую выучку...

Чему же учат американские сионисты детей и внуков бывших граждан социалистических стран? Не только методам тотального истребления палестинцев, но и зверствам по отношению к населению самой Америки, которая заслуженно делит с Израилем честь именоваться центром международного сионизма.

Расправа на вашингтонской улице

Две девушки, видимо ровесницы, стоят рядышком на одной из оживленных улиц Вашингтона. У каждой в руках - наскоро начертанный большой плакат.

Плакат девушки, стоящей справа, возвещает: "Я американская еврейка. Я родилась в США. Израиль не является моей родиной, но я имею возможность "вернуться" туда".

Девушка, стоящая слева, говорит прохожим словами своего плаката: "Я арабская женщина, родом из Палестины. Я родилась в Иерусалиме. Палестина является моей родиной, но я лишена возможности вернуться туда".

Лаконично. Но о скольких трагических судьбах напоминают эти лаконичные плакаты! Они отразили расистскую политику сионистских правителей Израиля.

Как и каждого гражданина еврейского происхождения любой страны, совсем не помышляющего об Израиле, молодую американку израильские власти считают "двойной",

считают своей гражданкой. А себя считают вправе требовать от американки выполнения обязанностей израильтянки.

А в арабской девушке, уроженке Палестины, те же израильские власти, оккупировавшие ее родные палестинские земли, видят чужеземку. Лишают ее и вместе с ней сотни тысяч палестинцев священного права жить на родной земле.

Эпизод на вашингтонской улице настолько драматичен и так точно отражает израильскую действительность, что даже некоторые правые газеты в Америке сочли возможным опубликовать фотоснимок двух девушек с плакатами.

Но ни одна из многочисленных "свободных" газет Америки ни единым словом не обмолвилась о расправе над двумя девушками, осмелившимися публично обличить расистские устремления сионизма. Об этой расправе стало известно в Лондоне.

Девушек окружила стая разнузданных молодчиков. Размахивая кастетами и велосипедными цепями, они отогнали всех, кто рискнул вступить за демонстранток. А девушкам пригрозили:

- Немедленно убирайтесь! А ваши коммунистические плакаты уничтожьте!

Девушки отказались подчиниться. Через несколько секунд их сбили с ног, а насильно вырванные плакаты были разодраны в клочья.

- В следующий раз не вздумайте спорить с "Молодежной лигой защиты евреев"! - предупредили хулиганы девушек и с улюлюканьем скрылись. Конечно, задолго до появления полисменов.

Расправившиеся с девушками молодчики, надо признать, отрекомендовались своим жертвам абсолютно правдиво, безо всяких недомолвок и маскировки. Они действительно представляли один из многочисленных отрядов молодежного филиала "Лиги защиты евреев", организованной еще в 1968 году преступником в звании раввина Меиром Кахане.

Этот филиал, особо патронируемый наиболее могущественными сионистскими центрами США, имеет свои группы во многих американских городах, в частности, при нескольких крупных колледжах. В закрытых лагерях специальные инструкторы тренируют молодых кахановцев по программе, принятой при подготовке пресловутых "зеленых беретов" бойцов американской морской пехоты. Отобранные по рекомендации сионистских организаций подростки прежде всего проходят соответствующую психологическую подготовку, бесповоротно вытравляющую из них "комплекс жалости и сострадания". Затем их в течение девяти недель обучают стрельбе из разнообразного оружия, приемам каратэ, преодолению сложных препятствий, изготовлению зажигательных бомб, умению закладывать мины. Дэвид Сомер, директор одного из таких лагерей в Вудсборне, близ Нью-Йорка, коротко, но исчерпывающе сформулировал главную задачу лагеря: "Создание кадров еврейских уличных бойцов".

Как известно, Меир Кахане однажды уже провозгласил свое неумное желание увидеть возврат американосоветских отношений к балансированию на грани войны. Его молодые последователи пошли еще дальше. "Было бы прекрасно, если бы Россия и Соединенные Штаты порвали из-за нас отношения", - заявил один из руководителей молодежного филиала лиги, который все чаще стали именовать самостоятельной организацией, действующей независимо от "Лиги защиты евреев".

Не только американская общественность, но и представители официальных органов все чаще и чаще возмущаются антиобщественными и открыто террористическими действиями головорезов из лиги. Ознакомившись с материалами расследования бандитских дел молодого сионистского террориста Айзека Ярославца, федеральный прокурор Роберт Морзе сказал руководителям лиги: "Вы не столько помогаете евреям, сколько вредите им".

Все чаще и чаще с осуждением преступной деятельности молодых кахановцев выступают и представители американского еврейства, в том числе видные религиозные деятели. "Евреи с бейсбольными битами и велосипедными цепями, стоящие с видом наемных головорезов перед синагогами, не менее отвратительны и, в сущности, неотличимы от одетых в белые балахоны и капюшоны с прорезями для глаз куклуксклановцев,

собирающихся вокруг горящих крестов, - заявил раввин Морис Эйзендрат. - Ни евреи, ни христиане, ни Америка не нуждаются в подобных защитниках".

Но в них нуждаются американские сионисты - головной отряд международного сионизма. И для подготовки новых и новых банд подобных защитников им нужна молодежь, нужны парни и девушки, готовые после соответствующего "промывания мозгов" стрелять из снайперских винтовок в окна квартир, когда вернулись из школы дети советских дипломатов. С не меньшей готовностью подожгли они в Нью-Йорке офис Сола Юрока только за то, что этот известный импресарио организовывал гастрольные туры советских артистов в США. Зажигательная бомба, брошенная в офис молодым израильским военнослужащим Джерри Зеллером, оборвала жизнь ни в чем не повинной девушки - секретарши импресарио Ирин Кунс.

Характерная деталь: сообщником Зеллера был студент еврейской теологической семинарии Шелдон Дэвис. Параллельно с изучением богословских наук сей будущий духовный пастырь гораздо быстрее усваивал курс террористических "наук" под непосредственным руководством Меира Кахане. Отбыв минимальное тюремное заключение, Дэвис ощутил себя достаточно подготовленным к тому, чтобы уже самостоятельно руководить преступными операциями молодых террористов. Он возглавил одну из многих "новых лиг защиты евреев". Подчеркиваю, одну из многих, ибо после того, как Меир Кахане, почувствовав охоту к перемене мест, частенько навещает то Израиль, - то западноевропейские страны, в США насчитывается уже несколько таких лиг - сионистские газеты даже со счета сбились.

Некоторые с нескрываемым сожалением сообщили, что знаменитый в рядах кахановцев террорист Буни Фехер, одно время заменявший было самого Кахане на посту главаря лиги, неожиданно уехал в Израиль. Что ж, он пригодится израильским сионистам для передачи американского опыта "волчатам" и прочим молодежным сионистским объединениям, исповедующим тактику "активных физических действий".

Не знаю, известно ли израильским покровителям Буни Фехера, что он горел желанием направить стопы в Париж. Однако там лидеры крупнейших сионистских организаций брезгливо поморщились. Как информировал меня с оттенком гордости один из функционеров "представительного совета еврейских учреждений Франции", на заседании президиума этого авторитетного в сионистских кругах и, главное, обладающего солидными банковскими счетами совета прозвучали такие полные благородного негодования слова:

- Конечно, у американских сионистов есть чему поучиться. Но нам во Франции укрепить национальный дух среди нашей молодежи могут помочь мыслящие интеллектуалы, а не хулиганствующие головорезы.

А в Израиле, как видите, нашелся приют и для отъявленного головореза!

С ужасом я представил себе, что Буни Фехера там могут использовать как воспитателя детей, скажем, скаутов - ведь руководство скаутским движением израильские националисты доверяют обычно наиболее фанатичным и решительным своим единомышленникам. Да, с сионистских позиций кахановский выкормыш - сущий клад для израильской системы воспитания детей. Она, как показывает практика, построена таким образом, чтобы к юношескому возрасту израильтяне были до отказа напичканы догмами иудаистско-расистской идеологии и, конечно, концепцией "всемирной еврейской нации". Прежде всего этой цели, естественно, подчинена система школьного образования.

Что ж, типы, подобные Фехеру, ей, безусловно, необходимы. Он-то не моргнув глазом будет убеждать даже первоклашек, что, например, убийство их ровесника фатхи Сухейда на земле аннексированного сектора Газы продиктовано государственными интересами.

Фатхи Сухейду было неполных семь лет. Родился он на палестинской земле, земле его дедов и прадедов. Но стала она для мальчика не матерью, а мачехой, ибо вот уже пятнадцать лет ее безжалостно топчут сионистские оккупанты. Маленького Фатхи в те апрельские дни 1982 года согревала мечта: пойти на первый школьный урок. Увы, не в ту школу, что долгие годы стояла вблизи отцовского дома, - ее давно уже спалили оккупанты. Мальчику пришлось

бы добираться до другой школы, находившейся от его дома в шести километрах, если бы вооруженные молодчики из "мирных" бегиновских поселений не разгромили уже и ее.

Когда родители маленького Фатхи пошли на демонстрацию протеста против расстрела израильскими военнослужащими арабов в иерусалимской мечети "Аль-Акса", они не решились оставить сына дома - ведь профашистские банды "Кох" могли неожиданно ворваться в дом, как врываются в дома соседей.

Фатхи шел вместе со всеми, размахивая крохотным палестинским флажком. И за этот флажок каратели выпустили в него несколько пуль... Последняя вонзилась уже в мертвое тело.

А сколько пуль, сколько бомбовых и снарядных осколков оборвали жизнь арабских детей в дни кровавой бойни в Ливане! На незащищенных детях, женщинах и стариках бегинская клика испытала убийную силу новейшего оружия, в изобилии поставляемого рейгановской администрацией. Фосфорные, кассетные и вакуумные бомбы, мощные танки и дальнобойные артиллерийские орудия, оказавшись в руках сионистских варваров, наглядно продемонстрировали человечеству ужасы современной войны.

ДУХОВНОЕ РАСТЛЕНИЕ ЮНЫХ

Промывают мозги малолетним

"Травмированная с ясельного возраста молодежь" - так характеризует французский публицист Морис Сиантор молодых китайцев, подвергнутых маоистами "промыванию мозгов".

Будем справедливы к сионистам: младенцев в яслях они пока еще идейно не обрабатывают. Но малыши в детских садах уже распевают расистские песенки-считалочки про смерть арабам, уже играют в "карателей и преступников", сиречь в идеальных евреев, вынужденных строго наказывать "нехороших арабов". На этот счет воспитательницам дают подробные указания специально отобранные "мадрихи" - инструкторы, прошедшие курс подготовки при "рош шевет" - отделениях сионистских юношеских организаций.

Что касается школ, то шовинистической и религиозно-догматической обработке детворы посвящена львиная доля учебных программ.

Польский исследователь А. Жеромский подсчитал, что израильские школьники в течение восьми лет обучения обязаны потратить на изучение одних только "священных книг" Танаха, Мишны и Гемары - 1500 учебных часов. Чудовищность этой цифры становилась особенно очевидной в сравнении с тем, что географии зарубежных стран, например, по той же восьмилетней программе уделялось всего... 20 часов.

- Наблюдения Жеромского относятся к пятидесятым и шестидесятым годам, - пыталась меня убедить лондонская сионистка Соня Гольдсмит. С течением времени цифры наверняка изменились.

Да, изменились. Изменились в сторону увеличения количества часов, отведенных на изучение догматических дисциплин. Если Жеромский увидел в школьных программах только наименования "священных книг", то сейчас, помимо них, появились дисциплины вроде "Истории древнего сионизма в связи с учением Торы" и "Претворения древнего сионизма в сегодняшнем Израиле". Такой акцент на "древности" сионизма далеко не случаен. Матерые националисты и шовинисты стремятся оградить евреев с детских лет от понимания сугубо классовой сущности сионизма и глубоко социальных причин его возникновения в интересах еврейской буржуазии и клерикалов, стремятся внушить детворе, что к сионистским идеалам евреи стремились якобы с древних времен.

Заметны и другие "изменения". Скажем, некоторые религиозные и историко-сионистские дисциплины, преподававшиеся ранее в старших классах, теперь изучаются уже в седьмом. Значительно расширен школьный курс "эзрахут" ("гражданство"), представляющий, по существу, свод сионистских идей и догматов, положенных в основу государственного строя и законодательства Израиля, его внутренней и внешней политики. Школьники обязаны изучить и курс "истории политического сионизма".

Катастрофическое перенасыщение школьных программ предметами религиозного и

сионистского содержания заставило спохватиться даже буржуазную газету "Гаарец". В дискуссионном порядке она упомянула о таком высказывании рядового школьника:

- Про нас говорят, что по уровню своих общественных знаний мы провинциальны. Но как может быть иначе, если нас учат, что 1917 год это не год Октябрьской революции, а год третьей волны алии, иначе говоря, год "алият шлилат". Получается, 1917 год славен переездом какого-то количества еврейских семей в Палестину, а не революцией в России, которая потрясла мир. И еще нас учат, что вторая мировая война - это не трагедия для человечества, а долгожданная возможность создания государства Израиль.

Начало восьмидесятых годов ознаменовалось еще большим расширением преподавания религиозных дисциплин в средних школах за счет резкого сокращения времени на изучение математики, биологии, иностранных языков. Но с этим мирятся даже те общественные деятели, кто ранее протестовал против растущего в стране влияния клерикализма. Аргументы такие:

- Религия отвлекает от наркомании. Выборочное обследование показало, что каждый второй школьник в какой-то степени уже приобщился к наркотикам. Так пусть уж лучше он отправляет религиозные ритуалы, чем тянется к героину.

Иными словами, лучше опиум духовный, чем наркотический, одурманивание религией, нежели гашишем.

Для старшекласников из новоприбывших семей, не владеющих ивритом, введен еще и трехступенчатый полный курс "еврейской духовной истории", сочетаемый с изучением иврита. Программу этой дисциплины в помощь школьным преподавателям разработала иерусалимская академия "Юдаика", куда, на улицу Гарав Блау, 18, часто вызывают учителей консультироваться, как им учить школьников, не склонных к овладению ивритом. Понимая, что особенно тугоплавким материалом при изучении догматических дисциплин являются дети, приехавшие из других стран, школьное ведомство привлекло в помощь учителям "Геулим" - Комитет общественной и духовной абсорбции евреев-иммигрантов. Перед ним поставлена задача "влиять через родителей на детей" и содействовать школе в духовном воспитании учащихся. "Геулим" занимается еще распространением среди школьников религиозных и ритуальных книг на русском языке, так как комитету предписано держать в поле зрения прежде всего детишек, приехавших из Советского Союза.

- Мой мальчик перед самым нашим бегством из Израиля принес одну из таких книг, - рассказывает Мирра Гройс. - Называется она "Кашрут"... Странная деталь: когда мальчик расписывался в получении книги, ему велели указать точный адрес, по которому мы проживали на Украине, и назвать тех наших бывших соседей, которые, по мнению моего сынишки, склонны к религии. В "Кашруте" перечислены все правила приготовления пищи с соблюдением религиозных ритуалов, словом, кошерной. "Что ж ты, мама, мне даже не сказала, что хорошие евреи обязаны есть особо приготовленную пищу?" - упрекнул меня мой мальчик. Я прямо задрожала. "Поверь мне, сынок, ни я, ни папа в жизни не ели кошерной пищи, я не знаю, как ее готовить", - ответила я. "Значит, ты не хотела стать хорошей еврейкой", - еще суровее упрекнул меня сын. Вот вам горькие плоды обучения в израильской школе!

Из всех этих фактов напрашивается только один вывод: засилье догматических дисциплин, отравляющих детей ядом шовинизма, в израильских школах не уменьшается, а растет.

Нагнетание военного психоза и убежденности в неизбежности войн (от этого, как известно, изнывают и взрослые!) проводится в израильских школах вполне сознательно и планомерно. Достаточно сказать, что военные органы периодически извещают директоров школ о предстоящих "пробных сигналах тревоги" заранее, чтобы именно на эти часы в школах назначали военные занятия с целью проверки готовности детей к очередной и неизбежной войне.

Израильские трудящиеся выражают недовольство систематическим падением уровня школьной подготовки.

- В школе учителей не хватает, - так отвечают директора родителям. Это соответствует истине.

- В стране избыток учителей, - так отвечают на биржах труда безработным учителям, прежде всего новоприбывшим. Это тоже соответствует истине.

Противоречие? Нет. Оба вроде бы противоречивых явления порождены одним и тем же: сокращением штатов учителей в школах из-за непрерывного уменьшения бюджетных расходов на народное образование.

Не сокращаются только штаты преподавателей религиозных дисциплин. И заодно - общественных, по сути, пропагандирующих сионистские идеи. Чтобы повышать квалификацию преподавателей этого профиля, создан институт сионистского воспитания, слушатели которого не только освобождены от платы за обучение, но поголовно все получают стипендии. Факт для израильских высших учебных заведений, где с 1974 по 1982 год повышение платы за обучение студентов проводилось семь раз, поистине беспрецедентный!

Одним сокращением учительских штатов школы не могут компенсировать уменьшение бюджетных ассигнований. И вот с 1974 года уже на 183 процента (как говорят в Израиле, почти что в ногу с инфляцией) подорожало содержание в гимназиях учеников старших классов. Школьные учебники вздорожали, школьная форма вздорожала, школьные завтраки вздорожали!

То, что рядовому израильскому трудящемуся не по карману плата за обучение старшеклассников, признал даже Гистадрут. Не случайно подчеркиваю "даже". Ведь об этом объединении израильских профсоюзов профессор философии Ш. Фридман сказал так: "Во времена Талмуда мудрецы защищали трудящихся значительно лучше, чем нынешние израильские профсоюзы".

Политическая деятельность... десятилетних

- К тому моменту, как мои соседи прожили в Израиле почти шесть лет, их сынишку сочли достойным назвать кандидатом в скауты, - услышал я от Самуила Гельбштейна, бежавшего из израильского города Холона. Когда мальчик вернулся с предварительного собеседования и рассказал родителям, о чем с ним говорили, можно было подумать, что несмышленища готовят в политические руководители крупной сионистской организации.

Впрочем, в Израиле и не скрывают политической направленности не только юношеских, но и детских организаций, называемых "тнуа" и объединяющих детей от 10 лет.

Когда приезжающим в страну иммигрантам Сохнут вручает официальный справочник, они находят в нем перечень детских и юношеских организаций под таким заголовком: "Название движений, число членов, адреса Центральные отделений и _политическая принадлежность_". Например, про организацию "Эзра" сказано: "строгое ортодоксальное движение с отдельными группами для мальчиков и девочек". А ребята из "Ганоар Гациони", оказывается, принадлежат к движению, подчиненному Всемирной федеральной сионистской молодежи. Что же касается движения "Бетар", приглашающего мальчиков и девочек в свой центр на тельавивской улице Мелех-Джорд, 38, то о его политической принадлежности сказано исчерпывающе кратко: партия "Херут", то есть коренная опора блока Бегина. Иными словами, подготовка стопроцентных бегинцев в коротеньких штанишках, или, как шутят в Израиле, маленьких успокоителей - ведь имя Бегина Менахем означает "успокоитель".

Однако и детишки-небегинцы обрабатываются тоже в надлежащем духе. В комментариях к перечню организаций недвусмысленно говорится: "_Сионистское воспитание_" (подчеркнуто не мной. - Ц.С.) - верность идее возвращения еврейского народа на историческую родину - задача, общая для всех движений, будь то левые, правые или религиозные движения". И еще особо подчеркнуто в сохнутовских комментариях: "Тнуа" может сыграть решающую роль в интеграции детей репатриантов (заметьте, не иммигрантов, а репатриантов! - Ц. С.) в обществе их сверстников".

Об этакой многокрасочной политической палитре идет разговор в связи с задачами,

поставленными перед детишками из... младших групп!

Как на деле интегрируются дети иммигрантов из социалистических стран "в обществе их сверстников", стоит рассказать, пожалуй, строками письма вывезенной родителями в Израиль латвийской школьницы Ривы Штольцер. Девочка бесхитростно пишет на Родину, что оболваненные шовинистической пропагандой дети из семей сабров, то есть коренных палестинских евреев, издеваются над своими сверстниками из семей бывших советских граждан.

"Новоприбывших они страшно ненавидят и всячески нас травят. На нас, девочек из СССР, на одной из перемен напали две жирные коровы с дубинками и побили. Другой раз я одна стояла около класса, ко мне незаметно подошли несколько мальчишек лет по 11-12, окружили меня, а затем стали избивать и кричали при этом - "Россия", "коммунист" и т. д. Я еле от них удрала.

На другой день со мной в школу пошел папа, и мы пошли к директорше. Я ей рассказала, как нас, приезжих, избивают местные. Директорша ответила: "Это ведь дети, они не могут сдержаться. Через два года ты и твои подруги будете делать то же самое".

Предсказание циничное, но, увы, небезосновательное. Не знаю, как сами избитые девочки, но иные из их родителей года через два действительно перестраиваются - сказывается сионистское "промыывание мозгов".

В израильской школе ребенку дают понять: чем усердней будешь высказывать взгляды в духе сионизма, чем неистовей будешь поносить арабов, тем больше благ тебя ждет. Родители, чьи дети испытали на себе "духовную обработку", приводят немало фактов, подтверждающих применение подобных воспитательных средств в практике многих израильских школ.

Скажем, за право заниматься на стадионах и площадках спортивного общества "Гапоэль" - единственного, где имеются детские секции, самую незначительную плату взимают с ребят, состоящих в наиболее "солидных и проверенных" детских организациях. К ним относится, например, "Бней-Акива" - религиозное движение для учащейся молодежи, чьим политическим попечителем является "Гапоэль Гамизрахи". По сравнению с прочими школьниками юные члены "Бней-Акива" пользуются преимуществами и во врачебном обслуживании детскими медицинскими консультациями "Типат халав".

В справочнике Сохнута единственной детской организацией, "не имеющей политической ориентации", значится скаутское движение "Ацофим Ве-Ацефот Бе-Израэль" с центром в Тель-Авиве на Лохамей Галиполи, 49. Вот что, однако, рассказал мне о подлинной деятельности "стоящих вне политики" скаутов-ацофимовцев житель Роттердама Марсель Степежски:

- Каждое лето "Ацофим" проводит международные "джамбори" - слеты еврейских скаутов из разных стран. В расходах "Ацофим" не стесняется. Девять роттердамских мальчиков прошлым летом доставлены были на самолетах в Израиль и обратно за счет устроителей. За пребывание мальчиков на "джамбори" с нас тоже не взяли ни гульдена. Но мы перестали удивляться, когда узнали, что деньги дает американский "Национальный совет еврейских скаутов", а возглавляет его - ни больше ни меньше! - сам Джеффри Лазар. Если я вам скажу, что семейство миллиардеров Лазар своими богатствами в Америке, Англии, Франции, у нас в Голландии, в Бельгии и еще в десятках стран может поспорить чуть ли не с Ротшильдами, я, поверьте мне, не преувеличу... Ой, боже мой, заговорил о Лазарах - и у меня так закружилась голова, что чуть не забыл о наших ребятах, поехавших в гости к израильским скаутам... Так вот, возвращаются наши ребята в Роттердам. И сразу же на аэродроме мы слышали от них: "В такси с шофером-арабом мы не сядем! Вы здесь, оказывается, не знаете, что каждый араб - наш лютый враг. А вы их терпите рядом с собой, даже работаете вместе. Нам было стыдно за вас перед израильскими скаутами. Но теперь мы знаем, что нужно делать. Пойдем по еврейским семьям и будем собирать подписи под воззванием: "Арабам - бойкот! Нечего им делать в Нидерландах!"

Арсенал средств оболванивания

Таковы реальные плоды идейной обработки детей в расистском духе на скаутских слетах. И не только там. Ребята из Брюсселя, соответственно подготовленные бельгийскими сионистами, за несколько дней впитали в себя насаждаемые израильским сионизмом и царящие в стране антиарабские настроения самой высокой расистской марки.

"В Израиле никому не позволено говорить вслух о том, что наказание невинного палестинского ребенка само по себе действие недопустимое и варварское, - пишет профессор органической химии Иерусалимского университета, председатель израильской лиги защиты прав человека Исраэль Шахак, бывший узник нацистского концлагеря. Заговорите об этом, и вас заклеят как "предателя": ведь вы приравниваете палестинцев к человеческому существу".

Как в воду глядел профессор Шахак: сионистская пресса объявила автора антисемитом и предателем, начала против него кампанию сатанинской травли за то, что он поднял честный и мужественный голос протеста против грубейшего попрания элементарных прав палестинцев.

Дети быстро воспринимают и впитывают в себя разнузданную атмосферу подобного произвола и насилия. Тем более что тем из них, кто проживает в кварталах бедноты, настойчиво внушают, что их родители бедствуют по вине... арабов.

Воспитание в школьниках звериной ненависти к арабам и всему арабскому - исконная традиция израильской школы. Это четко определил первый министр просвещения еврейского государства профессор Банион Динур: "В нашей стране есть место лишь для евреев. Мы заявим арабам: "Подвиньтесь!", а если они не согласны, силой заставим их потесниться. Мы будем их бить, пинать ногами в спину, но заставим потесниться".

Что ж, многие питомцы израильских школ усердно выполняли и выполняют злые, расистские заветы основателя системы школьного образования в Израиле.

Промывая мозги детворе в антиарабском и вообще расистском духе, сионистские руководители не стесняются затрагивать и темы семейные, даже сексуальные. Пример показала Голда Меир в бытность главой правительства.

На встрече в здании тель-авивской "Синерымы" с мальчиками и девочками из средних школ она не колеблясь заявила о недопустимости влечения еврейского юноши к девушке-нееврейке. Возмущенная ростом смешанных браков среди еврейской молодежи, в частности, в США, она возмутилась тем, что еврейского юношу может потянуть к девушке "чужой крови". Но особенно озлобленно обрушилась госпожа премьер-министр на еврейских девушек, навеки "опозоривших" себя браком с неевреями. Если еврейка готова родить ребенка в таком браке - она, по мнению Голды Меир, хуже падшей женщины. И все это внушалось детям десяти-тринадцати лет!

Коли уж пожилая женщина в ранге руководителя государства в таких тонах "обрабатывала" детвору, то стоит ли удивляться, как позволяют себе разговаривать с детьми рядовые пропагандисты, к примеру, один из студентов, выделенных так называемым "Центром, добровольцев" для работы среди детей в Беэр-Шеве. Несколько только что приехавших в страну матерей ужаснулись, узнав, что "доброволец" проповедовал их дочерям - ученицам старших классов - "раскованность" в половых отношениях, которой они были лишены-де в социалистических странах. Женщины бросились за поддержкой в местные мисрады министерств абсорбции и просвещения, в Сохнут. Но учениц так и не освободили от внешкольных занятий с "добровольцем", вбивавшим им в голову, что еврейскую девушку общество вправе судить только за одно - за чувство к нееврейскому юноше.

С точки зрения духовных воспитателей израильской молодежи это более позорно для девушки, нежели даже продажная любовь.

Проституция. Сутенерство. Сеть домов свиданий.

- Вот уж не думал не гадал, что придется здесь касаться столь неблагоприятных тем. Однако вынужден. Потому вынужден, что всему перечисленному израильский сионизм сознательно отвел далеко не последнее место в арсенале средств оболванивания молодых людей, отвлечения их от животрепещущих социальных проблем, от широкого потока жизни.

Трагические судьбы девушек

Помню беседу в Вене с несколькими обитательницами печально известных развалин на Мальцгассе, 1, где ютятся десятки недавних израильтян.

Дополняя друг дружку, женщины рассказали мне о судьбе девятнадцатилетней Рахили, приехавшей в Ашкелон из Бухары. Семья ютилась в "маобороте" - так именуют скопища наскоро сколоченных и совсем не приспособленных под жилье лачуг. Отцу девушки вскоре перестали выплачивать жалкое пособие по безработице, семью обрекли на полуголодное существование. И самое страшное - никаких надежд! Бухарские евреи приравнены на "исторической родине" к "второсортным" сефардам из арабских стран - значит, все в самую последнюю очередь: и работа, и квартира, и место в больнице. Никто из семьи Рахили не знал ни иврита, ни идиш - это окончательно превратило их в чужаков, парий. Рахиль, еще так недавно слывшая веселой, беспечной певуньей, замкнулась в себе, стала угрюмой, меланхоличной. А тут еще кто-то из молодых людей угостил ее наркотиками. И вскоре девушка убежала из семьи в публичный дом.

На грани такого же печального финала находилась и Дина, привезенная родителями в Кирият-Гат из Закарпатской области. Девушка, с детства мечтавшая о профессии врача, нашла приют у подручной крупного сутенера. Узнав адрес этой дамы, отчаявшиеся родители каким-то чудом сумели вырвать дочь из притона и вернуть домой. Кстати, за три года пребывания в Израиле, Дина так и не могла продолжить свое девятиклассное образование, с которым оставила Украину.

Перечитывая в своих блокнотах документальные записи о трагической судьбе некоторых девушек из иммигрантских семей в Израиле, я долго не предавал их гласности. Хотя знал, что проституция в этой стране растет быстрее даже, чем цены. Возникали такого рода недоуменные мысли.

Как же так, неужели в одном из самых клерикальных государств современного мира, где религиозные учреждения властно диктуют обществу свои догмы, где последовательно растет влияние религиозных группировок сионизма на политическую и духовную жизнь страны, сионисты так легко мирятся с неуклонным ростом проституции? Ведь израильским клерикалам неизменно удавалось и удастся навязывать стране любые, удобные им и ненавистные народу варварские законы вроде тех, что запрещают работу общественного транспорта в субботние дни и сводят на нет отдых сотен тысяч людей. Или тех, что превращают в мучеников людей, состоящих в гражданском браке, а вдов ставят в рабскую зависимость от произвольных решений братьев покойного мужа. Так неужели религиозные органы не сумели бы, сочтя это нужным, результативно возглавить борьбу с проституцией? Разве их не поддержали бы государственные власти, общественность, средства массовой пропаганды?

Вот почему мне иногда казалось: может быть, нельзя обобщать факты вербовки сутенерами новоприбывших девушек? Может быть, эти невероятные факты не характерны, а исключительны для современного израильского общества?

Сейчас, однако, я считаю себя не только вправе, но попросту обязанным упомянуть об этой уродливой примете израильского общества, подобно раковой опухоли, все разрастающейся и дающей многочисленные аморальные и уголовные метастазы. Я обязан это сделать, ибо накопились новые факты преднамеренного стимулирования проституции на том, мол, основании, что с ней "надо считаться, как с реальным компонентом свойственного времени наступления секса". Некоторые сионистские публицисты до того зарепортовались, что всерьез рассуждают о радикальном улучшении обстановки в домах свиданий, именуемых "форпостами борьбы за брак и семейный быт".

Но самые громогласные и демагогические рассуждения на эту тему связаны с молодежью. Напоминая о задержании в Амстердаме, Лас-Вегасе, Гонконге молодых израильтян - участников международных шаяк по контрабандному провозу наркотиков, сионистский деятель Цви Шутель патетически вопрошает: "Разве не притягательная женщина, пусть не жена и невеста, пусть случайная, должна удерживать юношу от таких

опасных путешествий?" А "нехорошие" израильские комсомольцы, видите ли, не верят в благотворное влияние случайных, но "притягательных" женщин на молодежь. И выступления комсомольцев против тех, кто наживает огромные барыши на проституции, преподносятся сионистской прессой как несовременный аскетизм, как "свойственные только католичеству монастырские взгляды" и даже как попытка "загнать молодежь на боковую колею полной клокотания жизни".

Путь пятнадцатилетней Рины в профессиональную проституцию начался с того, что военнослужащий, с которым она вступила в любовную связь, исчез, узнав, что она забеременела. Отчаявшаяся девушка обратилась к подруге. "Та не привыкла держать язык за зубами, - осуждающе замечает журналистка, - и вскоре слух о несчастье Рины достиг ушей "охотников". Один из них "великодушно" ссудил девушке деньги и дал адрес "верной женщины".

"Ссуду надо было вернуть, - бесстрастно излагает журналистка дальнейшую историю девушки, необратимо затянутой "охотником" в немилосердную трясику. - Денег у Рины не было, пришлось расплачиваться иначе. Так Рина стала профессиональной проституткой".

Полуголодные девушки оказываются в заколдованном кругу. Лишенные элементарного образования, они не в силах овладеть какой-нибудь профессией. А девушек без профессии и образования биржа труда на учет не принимает. Они вынуждены сами искать себе работу - хоть какую-нибудь, только бы избавить родителей от необходимости кормить дочь из своих скудных средств. Вопиющая безысходность!

Некоторые проститутки, безоглядно подпавшие под влияние сутенеров, смекнули, что легче зарабатывать деньги, эксплуатируя своих более юных и более неопытных товарок, или, как официально выражается полиция, рекрутировать девушек для занятия профессиональной проституцией.

В Беэр-Шеве, например, начала заниматься "охотой" Рина - да, да, та самая Рина, совсем еще недавно ставшая жертвой безжалостного "охотника". А сейчас в списке ее жертв малолетние девочки, преимущественно из недавно приехавших в Израиль семей.

Корни "волчьей" философии

Раздумывая о Рине, столь быстро превратившейся из порабощенной "дичи" в алчную и беспощадную "охотницу", я не вижу в этом ничего феноменального или просто сенсационного для израильского общества.

Потому ли, что в Израиле человек человеку - всегда волк?

О нет! Хотя именно такое утверждение я слышал в том или ином варианте почти от всех бежавших из сионистского государства людей, с которыми мне привелось беседовать, хотя такой неумолимый приговор я встречал по тому или иному поводу в очень многих письмах новоиспеченных израильтян и в заявлениях недавних иммигрантов, умоляющих вернуть их в покинутые страны.

И все же мы, советские люди, никак не можем поверить растерянным, обманутым, раздраженным беженцам, что в целой стране все способны относиться друг к другу только по-волчьи. А ведь поводов упомянуть, что в Израиле человек человеку - волк, было весьма и весьма достаточно. Скажем, когда многочисленные факты неоспоримо подтверждали поистине "волчью" философию, старательно прививаемую сионистами новоприбывшим: сегодня тебя, робкого и приниженного олимновичка, высокомерно ущемляют выбившиеся в люди ватики-старожилы, а завтра ты, став обеспеченным ватиком, будешь помыкать ноющими олим!

Пытаясь осознать, как же Рина, вчера еще втоптанная в грязь жестокосердным сутенером, сегодня ради прибыли способна, с еще большим жестокосердием втоптыть в грязь других девушек, я все же не объясню это тем, о чем мне сотни раз твердили беженцы разных возрастов, профессий и убеждений: волчьим отношением израильтян друг к другу. Было бы нечестным так аттестовать население страны, где, как и повсюду на планете, прогрессивные силы борются с отпетыми милитаристами, где коммунисты и комсомольцы идут сквозь револьверный лай на помощь жертвам аннексии и оккупации, где с бастующими

рабочими в дни забастовок по-братски делятся своими скудными заработками такие же рабочие.

Отчего же все-таки Рина делает свое черное дело?

Оттого, видимо, что в израильском обществе, проповедующем "волчью" философию жизни, каждый, кто не огражден социальной средой или нравственными принципами от такой "философии", быстро и охотно клюет на нее. Ключула на заманчивую наживку и душевно опустошенная всем укладом сионистского государства Рина.

Не являются ли Рина, многочисленные сутенеры и иже с ними одиозными фигурами в современном израильском обществе?

Нет, обстановка до того, видно, накалилась, что за последнее время сионистская печать все чаще и чаще вынуждена с плохо скрываемой тревогой рассказывать о заметном росте проституции и в крупных центрах, и в малолюдных поселениях страны. Журналисты именуют эту проституцию профессиональной. Но против их воли она в их же описании выглядит скорее профессионально _организованной_.

Некоторые израильские врачи в противоположность чиновникам и журналистам пытаются копнуть глубже и объективнее разобраться в причинах, порождающих проституцию и стимулирующих угрожающий рост венерических заболеваний среди молодежи.

Вот почему на экстренной конференции врачей-венерологов, состоявшейся в Тель-Авиве, шел взволнованный разговор о таких далеко не медицинских категориях, как непрерывное удорожание цен на товары первой необходимости, специально заниженная для работающих женщин заработная плата, ограничивающие гражданские права женщин законы. Во всем этом участники конференции справедливо видят благоприятный базис для развития проституции.

Гнилая наживка

Много говорили на конференции и о захлестывающем страну потоке отечественной и импортной порнографической литературы, о так называемых сексфильмах, которые без ограничения могут смотреть даже школьники младших классов.

"Индустрия порнографии", стремясь удовлетворить запросы рынка и идти в ногу с современностью, изобретает и выпускает в огромнейшем количестве новые виды своей продукции - узкоплечные фильмы для домашних экранов, красочные стереоскопические слайды и прочие воспевающие секс товары широкого потребления.

Резюмировать все, что говорилось на экстренной конференции о безудержной пропаганде "общедоступного секса" в Израиле, вполне можно словами известного польского социолога Януша Яницкого, автора содержательной книги "Тревоги молодежи Запада", доказательно отмечающего "коммерциализацию секса" в современном буржуазном мире: "Капиталистическое общество со всеми его "возможностями" и "соблазнами" живет интересами прежде всего извлечения прибыли. В погоне за ней нередко используются и поощряются самые низменные человеческие инстинкты. Средства массовой информации предлагают обществу картины насилия, жестокости и извращенного секса. Число людей, сколачивающих на этом ремесле состояние, растет: их не волнует, какое они оказывают влияние на моральный облик молодежи. В то же время неуклонно снижается количество запретов и ограничений в этой области".

С этими словами Януша Яницкого как нельзя более точно перекликается полное тревоги утверждение профессора А. Фойермана, заведующего венерологическим отделением одной из крупнейших тель-авивских больниц, "Бейлинсон", о том, что израильской молодежи прививается откровенная безнравственность и вера в необходимость "полной свободы" половой жизни. А это, естественно, стимулирует деятельность сутенеров и притоносодержателей, старающихся рекрутировать в проститутки все больше и больше девушек.

Пропаганда "общедоступного секса", "первоклассной проституции" и широчайших возможностей для наркоманов включена в пропагандистский арсенал сионистских

эmissаров, проникающих под различными личинами в социалистические страны.

Как-то вышел я из нашего института и наткнулся на туриста, не то английского, не то израильского, - рассказал мне молодой химик в Будапеште. - Так как незнакомец оказался осведомленным о моем еврейском происхождении, я понял, что наткнулся на "фланирующего туриста" не случайно. С места в карьер он стал расписывать на все лады бурную ночную жизнь молодых израильских интеллигентов. Доказывал, что даже из самых богатых западных стран молодые люди интеллектуальных профессий приезжают в Израиль поразвлечься и встряхнуться. Затем поинтересовался, в каких крупных городах бывал я за границей. Когда я назвал Ленинград (а я там участвовал в групповой исследовательской работе под руководством советских ученых), новый знакомец сказал: "Огромный и замечательный, конечно, город, но в маленьком Тель-Авиве женщины не такие сухие. Вы можете близко познакомиться с кем вам угодно. А о внешности и говорить не приходится: последние годы на международных конкурсах звание "мисс мира" получают наши секс-бомбы. И учтите, богатые израильтянки не прочь выйти замуж за молодого интеллигента из-за границы..."

Итак, иностранный "турист" прельщает молодого венгерского химика легкодоступными израильскими секс-бомбами. Случайность?

Нет, закономерность. Она вытекает из особо важных заданий сионистских эmissаров, проникших в страны социализма.

Как известно, задуманная еще Голдой Меир программа заманивания крупных советских ученых еврейского происхождения в Израиль безнадежно провалилась. И тогда "Моссад" - центр израильской разведки - задумал обходный маневр. Моссадовцам известно, что советские научные институты и учреждения широко раскрывают свои двери перед учеными из братских стран социализма, в том числе и перед молодыми. Многие из них закончили советские вузы и готовились к научной работе в наших научно-исследовательских институтах. Потому-то именно на них и нацелился "Моссад".

Но сионистские посулы идеологического толка и обещания сказочного материального благоденствия результатов не дают. И "туристы", купленные страной мифических "неограниченных возможностей", прельщают молодежь действительной реальной неограниченной возможностью сексуального разгула.

Одно можно сказать: гнилую, пакостную наживку насаживает сионистская агентура на свои пропагандистские крючки.

Совершенно замалчивается сионистами еще один канал, по которому некоторые израильтянки медленно, но верно идут к проституции.

Речь идет о "нечистых" (то есть не доказавших своего истинно еврейского происхождения и не прошедших впоследствии унижительного ритуала публичного омовения) еврейках, брошенных с детьми на руках мужьями - вполне "чистыми" евреями. Брак с "нечистой" религиозными учреждениями не оформляется, а дети, рожденные в гражданском браке, считаются в Израиле незаконными - "мамзерами". Используя эту лазейку, иные отцы сразу же провозглашают себя глубоко верующими и на этом "священном" основании отказываются содержать своих кровных, но "незаконнорожденных" детей. Наиболее отчаявшиеся матери бросаются искать правду в раввинатских судах. Но прошения женщин, родивших детей "вне религиозного закона", не рассматриваются годами.

Люди из "черных списков"

Гражданский брак вне закона! Об этом вовсю трубят сохнутовские агенты, заманивая иммигрантов в Израиль. С их точки зрения, это лакомая приманка для тех, кто намеревается ускользнуть от отцовских обязанностей. На сей раз сохнутовцы, увы, не так уж не правы. Вот характерный пример.

Покинувшие Польшу супруги-актеры оказались с маленькой дочкой в Швеции. Там - сначала в Стокгольме, а затем в самых провинциальных городках - им пришлось заниматься чем угодно, только не театральным искусством. В конце концов бывший актер пришел к сохнутовцам и заявил, что охладел к семье и хочет тайком от нее уехать в Израиль. Жена,

однако, проведала о тайных планах мужа и заявила, что тоже едет с дочкой в Израиль. Удрученный этим, муж сразу потерял всякий интерес к "исторической родине" и отказался уезжать. Но сохнутувцы его успокоили: брак-то ваш не освящен религиозным обрядом, в Израиле вы вольная птица, там вас будут считать женатым только формально и симпатии общества будут не на стороне вашей так называемой жены!

То же самое твердят без устали в Израиле и бывшим советским гражданам, объясняющим свое бегство оттуда желанием вернуться к семье. Им прямо рекомендуют обратиться в бракосредническое бюро и создать новую, "настоящую" семью. А если "гражданская" жена приехала с мужем в Израиль - для сионистских фанатиков это тоже не помеха. Израильские родственники бывшего рижанина Меирсона категорически потребовали от него прогнать Михалину Альбиновну, жену, с которой он прожил более четверти века, хотя знали, что она после войны, к удивлению врачей, сумела выходить тяжело раненного под Ленинградом мужа. Фанатически настроенные родственники убеждали Меирсона, что "нечестивая иноверка" и без него не пропадет в Израиле, если только, подмазав щеки и укоротив юбку, выйдет вечером на набережную Гаяркон. Меирсон предпочел бежать с женой из Израйля.

Но иногда фанатичным родственникам удается добиться своего. "Гражданской" жене бывшего каунасца родственники сказали: "Вашей загсовской бумажонке - грош цена! Какая вы ему жена - ваш брак не освящен раввином!" Ее заставили уйти от мужа, оставили без жилья и средств к существованию. И вскоре фотографию несчастной женщины можно было увидеть в фотоальбоме популярного в Хайфе сводника. Читателям понятно, по какой причине я не вправе опубликовать имя женщины, хотя мне его точно назвали бежавшие из Израйля бывшие граждане Советской Литвы.

Заметен ли малейший проблеск надежды на то, что безвыходное положение "нечистых", лишенных права на религиозный брак, будет хоть сколько-нибудь улучшено? Быть может, им разрешат вступать хотя бы в гражданский брак - второсортный, паллиативный, презираемый? Наконец, может быть, сионисты в Израиле пойдут навстречу людям неверующим и убежденно предпочитающим гражданский брак религиозному?

Точный и недвусмысленный ответ на эти весьма наивные в израильских условиях вопросы дает сообщение, опубликованное на первых полосах большинства израильских газет: "В кнессете состоялось обсуждение законопроекта о разрешении гражданских браков для лиц, неправомочных вступать в религиозный брак. Большинство голосов законопроект был отклонен".

Коротко, ясно и беспросветно!

Можно ли после этого сообщения удивляться, что в израильских газетах, в том числе и откровенно клерикальных, я неоднократно встречал объявления такого содержания: "Мужчина, которому запрещено жениться, ищет подругу жизни из незаконнорожденных" или "Незаконнорожденная, 20 лет, яркая брюнетка, ищет себе пару для брачной жизни".

Не совсем понимая истинный смысл подобных объявлений, я в Брюсселе и Роттердаме обратился за разъяснением к проживавшим ранее в Израиле евреям.

- Кто дает такие объявления? - переспрашивает меня Менаше Гурт. И сам же отвечает: - Люди из черных списков... Не понимаете? Могу точнее: те, кто заклеен раввинатскими компьютерами... Опять туманно? Ну тогда объясню совсем подробно. Религиозные власти, используя метрики, анкеты и, конечно, доносы (их, правда, именуют свидетельствами верующих), закладывают в компьютер материалы на каждого жителя. И если машина выдает отрицательный отзыв, человека признают неполноценным евреем, недостойным иметь потомство. На него обрушивается масса запретов и прежде всего - запрещение вступать в брак. Вот ему и остается только одно: искать для себя жену, а правильнее будет сказать - суррогат жены из таких же заклеенных. Если этот мужчина - человек порядочный, то ведет себя в семье как подобает настоящему мужу и отцу. Но находятся и такие, кто в нужный момент вспоминает: "Ведь брак мой незаконный! И жена моя - никакая мне не жена! И никто меня не может заставить содержать ее детей!" Словом, семья разрушается, а

брошенная женщина вынуждена добывать пропитание для детей любой ценой.

- Любой ценой, - грустно добавляет жена Гурта Лиза. - Так что не удивляйтесь, если я скажу вам, что тель-авивскую набережную Гаяркон по вечерам в поисках клиентов выходят и женщины, которых дома ждут дети. Выходят даже по пятничным вечерам, когда в соответствии с религиозной традицией жизнь на улицах замирает до субботней полуночи. Рестораны, магазины, кинотеатры закрыты, зато открыты дома свиданий. И такое явление считают вполне нормальным раввинат и клерикальные партии.

Вот уж поистине современное доказательство подлинной жизненности высказанной еще в XVIII веке замечательным английским поэтом Вильямом Блейком мысли о том, что публичные дома построены из камней религии.

"Если бы только "черные списки"!"

Под таким красноречивым заголовком опубликовал статью периодически умирающий и вновь оживающий израильский журнал "Мы". В этой статье журнал разболтал о непрерывно нарастающем в стране неистовом разгуле матерого шовинизма.

Именно разболтал, пользуясь тем, что в разгар предвыборной кампании жесткая израильская цензура сравнительно сквозь пальцы глядит на обостренную полемику между печатными органами конкурирующих партий, точнее, сионистских группировок различных мастей и оттенков.

"Кто бы мог, например, поверить, - спрашивает журнал, - что в еврейском государстве будут оправдываться убийства женщин и детей тем, что они не являются евреями? Кто бы мог поверить, что члены главного раввината будут оправдывать убийство населения арабской деревни Кибя, что убийство во время войны "нееврейского" гражданского населения разрешается?"

Далее журнал признает:

"Кроме фанатизма, ставшего уже характерной частью израильского пейзажа, ни в одной стране в мире не услышишь столько голосов ненависти по отношению к неевреям, сколько их раздастся у нас в последнее время".

Правда, несколько ранее тот же самый журнал в спокойном, чисто информационном тоне беспристрастного летописца приводил примеры бытующих в стране, с легкой руки клерикалов, злобных, античеловеческих высказываний по адресу неевреев. Самым "гуманным" из них было такое: "Не вытаскивай иноверца из ямы".

Возлагая ответственность за разжигание шовинизма на чиновников клерикальных учреждений и деятелей иудаизма, журнал приводит немало конкретных примеров их шовинистической пропаганды и соответствующего ей инструктажа. Я ограничусь цитированием только двух примеров.

Первый: "Съезд знатоков Торы постановляет, что еврейскому врачу нельзя лечить нееврейскую женщину". Специально подчеркнуто, что "съезд запрещает евреям лечить нееврейских женщин, являющихся гражданками Израиля".

Второй: "Раввин Центрального военного округа утверждает, что согласно Галахе (своду правовых норм иудаизма. - Ц.С.) можно убивать неевреев. Следовательно, - делает вывод журнал, - раввин призывает еврейских солдат убивать членов семей солдат-неевреев, которые служат в армии нашего же государства".

Согласитесь, читатель: после таких примеров терпимость клерикальных кругов к рынку продажной любви кажется невинной забавой. Тем более что расширение рынка стимулируется во имя отвлечения молодежи от размышлений над социальными проблемами израильского общества, от желания активно вмешиваться в политическую и общественную жизнь.

Немало довелось мне услышать о падении нравственных норм в Израиле - и от беженцев, и от сионистов, снизошедших до бесед с советским литератором в Бельгии, Голландии, Австрии, Мексике, Англии. Большею частью я не записывал услышанное.

Не записал я и слов Беттины, двадцатилетней медицинской сестры, встретившейся мне в Вене. Перед тем как покинуть родную страну, она закончила фельдшерскую школу, но

получить работу по специальности в Израиле не смогла. Девушку взял на прицел "охотник", стал приставать к ней на улице. Происходило это в городке Акко, где населения не так уж много, - вот почему тамошних проституток знают даже те, кому, казалось бы, не следовало с ними сталкиваться. Беттине тоже приходилось несколько раз разговаривать с некоторыми из них. И короткие впечатления Беттины я без всяких записей дословно запомнил, ибо необычайно тонко и проникновенно охарактеризовала она духовный мир отверженных женщин:

- Существование у них страшное. Но самое убийственное, по-моему, самое кошмарное заключается вот в чем: они уже не могут желать лучшего, просто не в силах.

Неудивительно, что слова медсестры врезались мне в память. Она подметила действительно самое убийственное и кошмарное: в женщинах, принужденных израильским обществом продавать свое тело, то же самое общество убило _основное_, по мудрым словам Горького, качество человека - стремление к лучшему.

Эти женщины к лучшему уже не стремятся. Не хотят? Нет, не в силах - уловила их душевное состояние Беттина.

Вот они, их "права молодежи"

Частенько можно слышать в Израиле такие рассуждения.

Израильской молодежи приходится постоянно жить в атмосфере военной тревоги, или, как любит выражаться израильская пресса, в обстановке вооруженного лагеря. И было бы несправедливым-де лишать ее "средства отвлечения" от такой обстановки, ибо юношу, сегодня вечером вкушающего иллюзию сладкой жизни, завтра утром могут направить в район, где от него потребуются "особое мужество". Проще говоря, нельзя сегодня лишать удовольствий (пусть самых сомнительных!) парня, которого завтра пошлют с карательным отрядом творить кровавую расправу над его сверстниками на оккупированной Галилее - это, упаси боже, подрвало бы боевой дух молодого карателя! Наоборот, ощущая себя сегодня безотчетным повелителем покорной и безответной женщины, он завтра сможет проявить себя отъявленным садистом при "усмирении" палестинской девушки, осмелившейся выйти на демонстрацию протеста против бесчинств оккупантов на ее родной земле. Только такой вывод, поверьте, напрашивается из многочисленных "литературных этюдов", нашедших себе место на страницах порнографического еженедельника под скромным названием "Клуб".

Встречаются также рассуждения о столкновении культуры и пришедшей в Израиль с некоторым опозданием - "контркультуры". Сводятся они, в общем, вот к чему: если государство и общество не могут дать молодежи нужной ей культуры (виноваты, конечно, те же нехорошие палестинцы, вынуждающие сионистских правителей то и дело повышать военные затраты!), то хоть не будем мешать насаждению "контркультуры". Под этим понятием подразумевается очень много "нестандартного" - от демонстративного пренебрежения элементарными правилами личной гигиены до публичного проявления "сексуальной свободы". Естественно, "контркультурная" молодежь больше подходит для всего того, что сегодня составляет главное направление сионизма: она менее разборчива в средствах борьбы за насильственную израилизацию аннексированных арабских земель, за принудительное насаждение израильских поселений, за полнейшее искоренение малейших признаков многовековой арабской культуры на захваченных территориях.

Даже самые "солидные" сионистские издания сквозь зубы признают, что молодежь вынуждена бежать от сегодняшней израильской действительности, наспигованной инфляцией, военным психозом, бесперспективностью образования. И возникает вопрос: а стоит ли препятствовать бегству молодежи от действительности? Пусть уж лучше отправляется в дальние "путешествия", как именуется употребление наркотиков. Так ведь и проституция тоже помогает молодым израильтянам продлить "путешествия", уводящие их от печальной действительности.

А иные общественные деятели сионистской формации откровенно признают, что лучше уж сексуальный разгул молодых, нежели социальный бунт молодых. И даже сокрушаются, что "свободным рынком любви" недостаточно пользуется рабочая молодежь,

наиболее докучающая своими выступлениями правящим в Израиле сионистам. Им хотелось бы широко распространить пресловутые "средства отвлечения" и на рабочую молодежь, чаще других во всеуслышание призывающую к борьбе с предпринимателями и их покровителями.

Если обобщить все эти вариации и назвать их своими именами, то вывод вытекает только один: в протекционистском отношении к проституции, точнее, в организованном насаждении разврата сионистские покровители Израиля видят спасительное средство отвлечения молодежи от политики, от социальных проблем, от нарастающего стремления разобраться в истинных причинах, по которым жизнь в Израиле для человека не из "элиты" становится совершенно невозможной.

Вот почему правительственные учреждения и пресса, нарочито оставляя в стороне социальные корни проституции, периодически обсуждают, как бы сделать ее более контролируемой и управляемой. Вернее сказать, более налаженной. В самом деле, ведь некоторые израильские журналисты докатились до того, что всерьез интервьюируют деятелей медицины и социологов: а не пошло бы "на пользу молодежи" создание комфортабельных и оборудованных на уровне современной архитектуры и техники публичных домов? Мне довелось читать такие интервью на страницах газетенки "Трибуна" и журнальчика "Мы".

"За нас студенчество! За нас!" - так вопят сторонники дальнейшего развертывания израильской "индустрии порнографии". И ссылаются при этом на студенческие группировки самого реакционного и даже профашистского направления, в частности на организацию "Волчат". Достаточно вкратце познакомиться с биографией и политической деятельностью "волчат", чтобы уяснить, какое такое "студенчество" поддерживает бизнесменов секса.

Воскресив зловеще известное название, группа "элитных" студентов юридического факультета Иерусалимского университета в конце шестидесятых годов организовала эту группировку крайне антикоммунистического направления. Эмблемой сионистских "волчат" стали скрещенные стрелы, также позаимствованные из фашистского арсенала, на этот раз венгерских салашистов и хортистов. "Волчата" блокируются со студенческой организацией "Эмуна", избравшей своей эмблемой карту "Великого Израиля от Нила до Евфрата". В основе программы эмуновцев лежит "молниеносное изгнание арабского населения с оккупированных территорий".

Естественно, для студентов подобного мировоззрения, гордящихся своим духовным родством с гитлерюгендовцами, сексуальная свобода, вернее распушенность, - это незначительная мелочь, рядовая деталь, о которой и не стоит говорить!

И действительно, на съезде сионистских молодежных организаций, проходившем в апреле 1976 года, двум ораторам, пытавшимся говорить о губительном для израильской молодежи разгуле секса, категорически было запрещено касаться этих вопросов, "не связанных с утвержденной повесткой дня съезда".

Так последовательно, методически и неукоснительно сионистские заправилы стимулируют в своей стране торговлю женским телом, духовно растлевают и продащиц и покупателей. Так насаждают они безнравственность и презрение к нормам морали. Так ограждают они сутенерство и притоносодержательство, превращают их в один из наиболее выгодных видов частного предпринимательства.

Происходит это в стране "равных возможностей", где одни получили выгодную возможность наживаться на фактически узаконенном разврате, а другим предоставлена одна-единственная возможность спасти себя от беспросветной нищеты: стать живым товаром и этим реализовать свои "права человека".

Живой товар особого назначения

Должен рассказать о живом товаре особого, так сказать, назначения. Конечно, было бы неверным проводить аналогию между девушками, о которых пойдет речь, с проститутками. Но этих девушек тоже _продают_ - вот в чем суть.

Впервые узнал я о них в Вене. Проходя мимо запруженного уличными зеваками

подъезда отеля "Континенталь", я увидел высаживающихся из автомобиля новобрачных. Молодой выглядел этаким рафинированным франтом - браво и самоуверенно. Зато молодая всем своим печальным обликом могла бы послужить убедительной натурщицей художнику, пожелавшему написать полотно о замужестве по принуждению.

Мне объяснили, что некий австрийский коммерсант еврейского происхождения вывез из Бней-Брака для своего сына хасидскую девушку. Имелась в виду девушка, достойная по своему воспитанию стать женой хасида - мужчины, строго соблюдающего все законы и ритуалы иудаизма.

Чтобы читатель точнее уяснил, чем все-таки отличается хасид от обычного верующего, я обращаюсь к статье выдающегося деятеля советского искусства, талантливого актера и режиссера Соломона Михайловича Михоэлса "Ложь религии". Убежденный в том, "что цель религии сохранить навеки существующий социальный строй, как бы он ни был суров и тяжел", Михоэлс определяет содержание хасидизма "принадлежностью к ортодоксальной религиозной секте хасидов". Секте!

Итак, жених печально понурившейся невесты принадлежал к секте хасидов, чье подчинение догматам иудаизма переходит за грань фанатизма. Правда, вид новобрачного, современно одетого и причесанного, не вязался с укоренившимся представлением об аскетическом сектанте, питомце "ешибота" - религиозного училища. На фоне нескольких стариков и старух, по-старинному причесанных и облаченных в одежды древнего покроя, он выглядел идеальным бизнесменом из снятого "под Голливуд" кинофильма. Но мне разъяснили: жених, остановивший свой выбор на хасидской невесте, совсем необязательно должен быть религиозным человеком. А вот в невесте он ищет богобоязненности, покорности, смирения, - качеств, прививаемых девушке в религиозной школе.

Тогда, в Вене, наблюдая старинно-современный свадебный кортеж, я еще не знал, что поставка хасидских невест стала для кой-кого в Израиле доходным бизнесом, приносящим неплохие барыши.

Но недавно получил огласку случай, заставивший даже израильскую прессу частично приоткрыть завесу, скрывающую такой бизнес.

Произошло это в Нью-Йорке. К израильскому консулу прибежала обезумевшая от горя девушка. Сдерживая рыдания, она умоляла укрыть ее и спасти от брака с человеком, к которому успела проникнуться неизбывной ненавистью за несколько минут знакомства. Ципора Турджеман - так зовут девушку - жила в Иерусалиме. Чтобы сэкономить на учебе дочери, родители отдали Ципору в религиозную школу "Ор-Хаим" в Бней-Браке, где она бесплатно жила в интернате. Знакомая девушке семья настойчиво внушала Ципоре, что, только уехав в США, где ее, хасидскую девушку, возьмет в жены состоятельный религиозный человек, она сможет помочь своим неимущим родителям хоть сколько-нибудь свести концы с концами.

Короче говоря, Ципору вывезли в Америку, где некоторое время до свадьбы она должна была провести в семье раввина Годловского, поддерживавшего жениховские "права" на девушку. Оттуда она и убежала в консульство.

Консул пытался воздействовать на Ципору, отталкиваясь от векового "стерпится - слюбится". Но девушка была непреклонна.

Мысленно представляя себе диалог несчастной девушки с консулом, я, драматург, вспоминаю горькие слова Юдифи из знаменитой пьесы "Уриэль Акоста", где прогрессивный немецкий драматург XIX века Карл Гуцков обличает удушающее человеческий дух и истину фарисейство клерикализма.

Юдифь, в итоге бросающая свое гневное "Ты лжешь, раввин!", несколько ранее говорит о грозящем ей замужестве по принуждению:

Ну, как мне лгать всем существом своим,

Когда я чувствую лишь холод...

А Ципору хотели обречь на брачную жизнь во лжи и холоде. Обманутую девушку пришлось вернуть родителям. У них, однако, не нашлось денег, чтобы оплатить дорожные

расходы.

Характерная деталь: и достопочтенный раввин, и несостоявшийся жених-богач не сочли нужным прийти на помощь Ципоре. Пришлось выпросить пожертвования у местных филантропов.

Заговорив о диком происшествии с Ципорой Турджеман, газета "Едиот ахронот" признала, что воспитанниц хасидских училищ неоднократно вывозили в США и насильно выдавали замуж. Но делали это далеко не альтруисты и филантропы. "Полиция, - сообщила газета, - обвиняет группы крайних ортодоксов в том, что они занимались отправкой "невест" в США, используя этот предлог также и для незаконных валютных операций. Расследуя уголовную сторону дела, полиция обратила внимание министерства культуры и просвещения на воспитательную, ибо речь идет об ученицах религиозных школ".

О результатах расследования израильская печать умолчала.

А напрасно. Стоило бы рассказать израильским читателям, как некоторые предприимчивые сограждане под ширмой благочестия беззастенчиво обогащаются, играя судьбами подавленных клерикальным воспитанием девушек.

Сомнительные двусторонние связи

Хасидских невест экспортируют не только в Америку.

В Бельгии, к примеру, тоже пользуются услугами израильских экспортеров, вывозящих из страны подобных девушек, чаще именуемых в странах Бенилюкса кошерными. Применительно к живым людям несколько странный, мягко говоря, термин: ведь кошерной принято называть пищу, приготовленную с соблюдением религиозных ритуалов. Кошерной бывает и посуда.

А о том, что бывают, оказывается, и кошерные девушки, мне впервые рассказали в Антверпене - в районе, прозванном сионистами не без гордости "Меа Шеарим в сердце Европы". Если учесть, что Меа Шеарим считается "самым еврейским из еврейских" кварталов Иерусалима, то нетрудно представить себе, какой смысл вкладывают в это название в Антверпене.

Антверпенский Меа Шеарим - это старинная улица Пеликанов с прилегающими улочками и переулочками. Обилие магазинов, где продается кошерная пища, где грудami навалены израильские сувениры, книги, грампластинки. Вывески адвокатских и маклерских контор, врачебных кабинетов. А в центре знаменитая алмазная биржа, монументальное здание с такой тяжеловесной дверью, что открыть ее под силу только швейцару борцовского склада. Он безошибочно угадывает "посторонних", и я вряд ли попал бы в эту святая святых алмазных предпринимателей Голландии, не будь со мной солидного провожатого из местных жителей.

Добровольный гид с плохо скрытым удовольствием старался поразить меня многогранной деятельностью местных сионистских организаций, предпочитая, однако, именовать их еврейскими общинами:

- Главное - это организация двусторонней связи с Израилем, экономической и духовной. Забот множество! От торговых сделок и изучения опыта по гранению драгоценных камней до приглашения учителей иврита и проведения молодежных семинаров. Но прежде всего духовная жизнь. Сколько времени и энергии приходится, например, потратить, чтобы организовать приезд кошерных невест из Израиля. Охотниц приехать к нам много, но надо же проследить, чтобы все было без обмана, чтобы приехали самые достойные девицы. Непонятно? Могу пояснить. У нас заведено так: большинство родителей, если это люди умные, не мешают сыновьям перебеситься. Пусть пошумят в ночных барах, пусть порезвятся в стриптизах, пусть заводят себе любовниц. Но когда приходит час молодому человеку жениться, многие отцы спрашивают: у нас в Бельгии где вы найдете неиспорченную девушку, не знавшую баров, танцулек и магазинов мод? В наше время чистую девушку можно воспитать только в религиозной обстановке, в закрытой духовной школе. Такие школы есть в Израиле, из них мы и выписываем кошерных невест... И не только для антверпенцев, а и для женихов из других бельгийских городов...

Я ранее не публиковал этой записи из своего антверпенского дневника - мне казалось, что, стремясь подчеркнуть перевес "духовных проблем" в деятельности бельгийского сионизма, мой собеседник несколько преувеличил насчет импорта хасидских невест из Израиля.

Напрасно я, однако, заподозрил своего антверпенского знакомого в искажении истины. Впоследствии в израильской печати я встретил несколько упоминаний о вывозе из страны хасидских невест в Бельгию. А газета "Наша страна", перечисляя в специальном очерке кипучую деятельность антверпенских сионистов, подчеркивает, что им приходится заниматься "отправкой женихов в Израиль за кошерными девицами". Стало быть, и самим покупателям тоже иногда приходится ездить за товаром.

И тут уместно вспомнить "неудачную покупку" сына одного из брюссельских текстильных торговцев. И жениха, и его родителей мало интересовала религиозность импортной невесты. "Нам нужна просто смиренная девушка, покорная", - твердили своим знакомым не стеснявшиеся в цене покупатели. Но закончилась сделка скандалом: смиренная и покорная невеста накануне брачной церемонии скрылась. Она уехала во Францию, предварительно реализовав полновесный бриллиантовый кулон, который ей дала "поносить" родительница жениха.

Забавный вроде бы эпизод. Но в жизни смешное соседствует с трагическим, еще больше оттеняет его. И история про то, как брюссельский коммерсант вкупе с чадом своим остались с носом, не может затмить глубоко трагического существа произвольной купли-продажи выпускниц израильских религиозных училищ. Эти девушки тоже превращены в товар. Пусть не столь массовый, не столь дешевый, не столь доступный, но самый настоящий товар.

Возникает недоуменный вопрос: как же стоящие у кормила власти израильские сионисты терпят это?

Не только терпят. Но даже государственными дотациями стимулируют подготовку хасидских невест. Хотя многие высокопоставленные чиновники в действительности далеки от религии, но в своих классовых интересах, в интересах сохранения своей власти они предпочитают подчиняться требованиям клерикалов. И если те считают, что "страна отцов" не может обойтись без кадров хасидских невест с ортодоксальным духовным образованием, то мгновенно срабатывает механизм полной взаимозависимости сионистских классовых интересов и клерикальных догм. Недаром же автор изданной в Париже книги Н. Вайншток признает, что "сионистская мистика повисает в воздухе, если она не ссылается на иудейскую религию", в результате чего, как делает вывод этот буржуазный исследователь, "раввинский обскурантизм торжествует в Израиле".

А обскурантизм - это, говоря по-русски, враждебное отношение к просвещению и прогрессу, словом, то, что принято коротко и ясно называть мракобесием.

Стоит еще сослаться на бывшего советского гражданина, юриста Григория Соломоновича Вертлиба. Гордившийся тем, что он идеалист, то есть помчался в Израиль не в поисках выгодного бизнеса, а из глубоко идейных соображений, Вертлиб, однако, бежал вскоре из страны. И в многостраничном заявлении с просьбой вернуть ему советское гражданство отставной идеалист обосновывает свое бегство из сионистского государства и тем, в частности, что задыхался в обществе, где неверующее большинство вынуждено слепо подчиняться верующему меньшинству.

Да, эту губительную особенность израильского общества Вертлиб подметил верно. И коль скоро влиятельному религиозному меньшинству угодно наличие хасидских, или кошерных, девиц, коль скоро ему хочется поставлять этих девиц за рубеж, то так оно и будет, если даже упомянутыми девицами напропалую спекулируют беззастенчивые бизнесмены.

Интересы расовые и классовые

Когда на сей счет я возмущенно высказался в кругу брюссельских журналистов, один из них, хорошо знакомый с умением сионистов хищнически использовать абсолютно все,

что только им на руку, сказал мне:

- Хотите, приведу пример из другой, как говорится, оперы, но, по существу, схожий с кошерными невестами. Поговорите с родителями учащихся обычных израильских школ. Они с недовольством скажут вам: "Ну почему мой сынишка должен тратить на изучение Библии чуть ли не в четыре раза больше времени, чем на изучение, скажем, всемирной истории?" Но так хочет раввинат. Значит, министерство культуры и просвещения покорно поднимает лапки кверху перед министерством религии. И без особенного неудовольствия. В конце концов, такое направление школьных программ отвечает ведь не только интересам одних иудаистских кругов...

Никогда я не проводил и не провожу аналогии между сионистско-клерикальными правителями Израиля и еврейским населением страны. Так и сейчас ни в коей мере не включаю импорт хасидских невест в число явлений, желательных всем израильтянам. Не сравниваю импортеров и экспортеров хасидских невест с преступными личностями, наживающимися на проституции. Но ведь и хасидскими невестами, по существу, тоже _торгуют_.

И к этому вполне одобрительно относятся сионисты западноевропейских стран. В Англии мне недавно рассказывали, с каким умилением рассуждают о браках с хасидскими невестами на собраниях лондонских сионистских организаций "Еврейский молодежный фонд" и "Молодежное движение Бней-Акива", ратующих за пропаганду религиозной жизни и обычаев Израиля.

Поучительная деталь: вторую из названных организаций возглавляет женщина. Но достопочтенная мисс Бийер не усматривает ничего бесчеловечного в полнейшем бесправии бедных девушек, обреченных на принудительный брак исключительно по выбору мужчины или его родителей. Стоит кому-либо из молодых английских сионистов возмечтать о браке с богобоязненной невестой, прошедшей выучку в религиозном училище, мисс Бийер приходит в восторг. И "Бней-Акива" в честь такого радостного случая шлет из Лондона в Израиль внеочередную субсидию на воспитание молодежи в древних традициях.

Восторг и материальные затраты лондонских сионистов имеют корни отнюдь не эмоциональные, а глубоко социальные.

Западноевропейскому сионизму выгодно иметь в еврейских общинах, где подавляющему большинству чужды религия и иврит, группы ультрарелигиозных женщин, знающих иврит и соблюдающих все религиозные каноны. Каждая хасидская невеста - клад для местного раввината, ибо становится в "стране рассеяния" образцом еврейской женщины в строго иудаистском понимании. А сионисты видят в ней верную помощницу для работы среди "двойных". Становится она и надежным националистическим пропагандистом среди бедняков еврейского происхождения - ведь сионизм, подобно раввинату, совсем не прочь привить им почитание иудаистских догм и преданность интересам Израиля.

Таким образом, радушный прием, оказываемый хасидкам еврейскими общинами Англии, Бельгии, любой капиталистической страны, - это типичный образец полнейшего совпадения религиозных интересов ревнителю иудаизма с классовыми интересами буржуазной верхушки сионизма. Вот почему значительную часть расходов на подготовку хасидских невест в израильских религиозных училищах международный сионизм охотно берет на себя. Расходы окупаются с лихвой! Практика показала, что каждая семья, в которую вошла воспитанная хасидской сектой женщина, в той или иной степени становится не только опорой местных сионистов, но и израильской агентуры.

Беседуя со мной в Лондоне, сотрудник одного из "независимых" английских изданий для евреев признал, что первое время между хасидкой и молодым супругом возникает языковой барьер: мужу чужд иврит, а жену в израильской школе не обучали европейским языкам.

- Но это совсем не страшно, - оптимистически прокомментировал такую ситуацию журналист. - Пусть жена до конца и не освоит английский, зато, может быть, своих детей приучит с малых лет к ивриту. А дети приучат к нему, может быть, и соседских детей, чьи

родители менее обеспеченные люди. А тем это пригодится, когда им, может быть, придется уехать в Израиль...

Как видите, за цепочкой многочисленных "может быть" кроется глубоко разработанная программа.

Не посягая на религиозные устои иудаизма, я считал себя обязанным рассказать о хасидских невестах, об их покупателях. Ведь наряду с безграничной зависимостью вдов от братьев умершего мужа, наряду с полным отрицанием каких-либо прав жены на основе гражданского брака, наряду с иными стародавними ограничениями, наряду с поощрительным отношением к массовой проституции положение этих "невест" отдает чем-то товарным и еще раз показывает бесправие израильской женщины в условиях помноженного на клерикализм сионистского владычества.

У хасидских невест есть, правда, преимущество по сравнению со всеми остальными израильскими женщинами, кроме дочерей "знатных" родителей: освобождение от воинской повинности. В этом отношении государство полностью приравнивает обучающихся в духовных школах девушек к парням - ешиботникам, учащимся религиозных учебных заведений.

Некоторые кандидатки в хасидские невесты, как рассказывали мне, зачастую завидуют призываемым в армию "обычным" израильтянкам. Что ж, загнанных в теснину религиозной школы, отрешенных от жизни девушек можно, пожалуй, понять: в их узком мирке служба в армии им представляется каким-то широко распахнутым окном в мир, своеобразным приобщением к жизни.

К жизни ли?

Скорее к смертоносным акциям и к атмосфере полнейшего всепрощения за пролитую кровь, разумеется, если это кровь араба.

Не случайно иные израильские военнослужащие прекрасного пола пополняют ряды сионистских террористических служб, в том числе "знаменитого" своей жестокостью "Моссада". Назову, к примеру, Марианну Гладникофф и Сильвию Рафаэль (она же Патриция Роксбург). Обе дамы со стажем, они причастны к "устранению", а на самом деле - убийству, некоторых деятелей Палестинского движения сопротивления, в том числе Вайля Зуайтера в Риме и Ахмеда Бухики в Осло. Второй, правда, оказался марокканцем и был принят за палестинского активиста по ошибке. Зато уж готовясь к разбойничьему нападению на Ливан, мозадовские разведчицы не ошибались. Их наставник, агент ЦРУ Альберт Либерман (он же Майк Ласкер, он же Арих Ливнат), несомненно, остался доволен своими воспитанницами: немало провокационно-террористических "подвигов" совершили они в лагерях палестинских беженцев на ливанской земле. Что ж, недаром израильские резервистки в дни войны были призваны в армию для "вспомогательных" операций!

ИХ ПАРОЛЬ - АНТИСОВЕТИЗМ

Агенты, эмиссары, разведчики

Сиоизму нужна молодежь.

И проникающие в нашу страну его эмиссары (в свое время даже а ранге дипломатов, ныне чаще всего под видом туристов) прежде всего нацеливаются на молодых граждан еврейской национальности.

В Одессе до сих пор помнят, как приезжавшие туда понежиться на черноморском пляже сотрудники израильского посольства в СССР во главе с послом Йозефом Текоа и третьим секретарем Кацем искали общения с семьями, где были молодые сыновья и дочери. Было это накануне разрыва дипломатических отношений с Израилем, напавшим в 1967 году на соседние арабские страны.

Посла и его свиту раздосадовало полнейшее отсутствие интереса к ним со стороны одесской молодежи. Кац жаловался пряхожанам местной синагоги:

- Мы готовы встретиться даже с комсомольцами. Но лучше, конечно, с некомсомольцами. Ведь мы хотим всего-навсего передать им привет из Тель-Авива и израильские сувениры. А если они заинтересуются, то и кое-какие книги. Уж кто-кто, а

одесский раввин Шварцблат должен был воздействовать на ваших детей. А детям самого раввина полагалось встретиться с послом государства Израиль.

Пронырливому дипломату разъяснили, что малолетнего сына Шварцблата гитлеровцы застрелили на руках у матери в оккупированной Литве и что раввин публично проклял сионистских правителей Израйля, получающих по инициативе определенных кругов ФРГ денежное "возмещение" за кровь его сына и жены.

Разозленные таким приемом в Одессе, Риге, Тбилиси и прежде всего в Москве, израильские дипломаты потом писали в тель-авивских газетах об отсутствии патриотизма у молодых советских евреев, зараженных "антисемитизмом". Кац утверждал, что к советским евреям нужно найти особый подход. Предложенный им "подход" выразился в многочисленных провокациях, из которых фабрикация фотофальшивок была самой невинной. Советские евреи знали, что эти провокации творятся с одобрения самых высокопоставленных израильских сионистов. Это дало право раввину И.В. Шварцблату впоследствии сказать в открытом письме:

"Должен признаться, что, размышляя о мировом сионизме и его вожаках, я поначалу не очень хорошо понимал, как эти люди, называющие себя евреями, могут проводить политику, которая - будем называть вещи своими именами - ничем не отличается от политики Гитлера. Израильские правители - это просто хорошо обученные, даже вышколенные, слуги американского империализма".

В Одессе небезосновательно шутили, что это единственное высказывание раввина, под которым охотно подписались бы комсомольцы еврейской национальности, хотя, как известно, они не очень-то жалуют раввина. Что ж, в этой шутке большая доля правды!

Поездки своих спортсменов за рубеж израильские сионисты тоже не преминули использовать в провокационных целях. Даже отправившись в турне по западноевропейским странам, тель-авивские волейболисты прихватили с собой огнестрельное оружие, не говоря уже о листовках, призывающих евреев Западной Европы строго выполнять обязанности "дублированных" подданных Израйля на основании лжезакона о двойном гражданстве евреев в странах "диаспоры". После недвусмысленного сообщения стоковой полиции сионистская пресса со скрежетом зубным вынуждена была признать наличие столь странного и далеко не спортивного багажа у израильских волейболистов.

А о двойных целях поездок израильских спортсменов в социалистические страны и говорить не приходится! О том, чем занимались, к примеру, в Риге приезжавшие туда баскетболисты израильской команды "Хапоэль", подробно информировала в свое время республиканская печать. По примеру особенно деятельного младшего тренера команды Нуты Когана спортсмены при малейшей возможности старались всучить рижским евреям сионистские издания, призывающие к эмиграции на "родину отцов". Израильским спортсменам, естественно, удобнее всего было делать свое грязное дело среди интересующихся спортом своих молодых сверстников. Они, не довольствуясь "работой" на улицах, установили "дежурные посты" в разных пунктах, вплоть до мужского туалета гостиницы "Рига".

Что ж, старания израильских спортсменов не оказались совсем уж безрезультатными.

- Теперь, когда у меня так много времени на раздумья, - сказал мне в Вене краткосрочный израильтянин и бывший рижанин Гец, - я вспомнил и могу честно сказать: пагубную мысль о переезде в Израиль в мое сознание впервые заронила поганая сионистская книжонка в многоцветной обложке. Сунул мне ее в руки рыжеволосый тель-авивский баскетболист у здания рижской оперы. Я понимаю, это звучит наивно, но, очутившись на несколько дней в Тель-Авиве, я пристально вглядывался во всех высоченных и рыжеволосых прохожих: мне хотелось узнать сионистского агента, который в Риге влил в меня первую каплю вражеского яда...

Антисоветскую эстафету, начатую израильскими дипломатами и продолженную спортсменами, подхватили эмиссары с туристскими паспортами.

Какова была цель вояжа в нашу страну двадцатитрехлетнего студента-медика Марка

Левита из Филадельфии? Чему его старательно обучал "инструктор" Глен Рихтер, окопавшийся в нью-йоркском сионистском центре под крикливым названием "Студенты в защиту советских евреев"? Левит был нацелен только на одно: попытаться затянуть в националистические сети хотя бы нескольких молодых советских граждан еврейской национальности. С этой целью "туриста" снабдили... бульонными кубиками, галетами, уцененными рубашками и галстуками, мелкими долларовыми купюрами и, главное, сионистской литературой антисоветского толка.

Не спасло "медика" длительное обучение под руководством Глена Рихтера: он был задержан с поличным. И тут же начал слезливо ссылаться на молодость и на тлетворное влияние широко развернутой в США сионистской и антисоветской пропаганды. А когда незадачливого ловца душ спросили, связана ли пославшая его в Советский Союз организация с ЦРУ или ФБР, он выдал из себя: "Я не могу отбросить подобную возможность". Ответ уклончивый, но в достаточной степени красноречивый - ведь Левит понимал, что за подобное признание его в США по головке не погладят.

Уловить молодежь в свои сети рассчитывал и разведывательный "дуэт" в составе Арона Вайна и Инес Вайсман, тоже прикрытый американскими туристскими паспортами. Кроме пачек сионистских и антисоветских брошюр, наши таможенники обнаружили в багаже этих эмиссаров так называемого "Объединения комитетов в защиту советских евреев" и обильный набор шестиконечных сионистских звезд в целлофановой упаковке.

А что прежде всего интересовало, например, одного из главарей лондонского филиала весьма разветвленной на Западе сионистской службы "Шамир" - Питера Кламса, посетившего нашу страну под благопристойной личиной английского туриста? Третьяковская галерея? Большой театр? Эрмитаж? Нет, ему нужна была клеветническая информация о молодых людях, с которыми "стоило бы поработать", чтобы спровоцировать их на подачу заявления о выезде в Израиль. Таких, кого его заокеанские хозяева поспешно причисляют к лику "молодых подпольных солдат Сиона".

Таковы же были чаяния американских "туристов", супругов Гринберг, посетивших в мае 1977 года Москву, Ленинград, Киев, Одессу. Если они изредка и тратили драгоценное время на посещение интересовавших их как прошлогодний снег музеев и выставок, то лишь ради того, чтобы встретиться там с молодыми людьми, которым на законном основании было отказано в визах на выезд в Израиль. Уезжая из СССР, мистер Гринберг запрятал фото пленки с интересующими его хозяев фамилиями и адресами в ботинки. А наиболее ценные материалы он доверил своей супруге - верной единомышленнице и партнерше. Помимо самых сокровенных деталей дамского туалета, миссис Гринберг изловчилась использовать в качестве тайников и такие места, о которых говорить не принято. Но таможенницы Шереметьевского аэропорта разгадали уловки сионистской эмиссарши и предложили ей извлечь на свет божий зашифрованные "документальные" данные о "притесняемых" в Советской стране молодых людях еврейской национальности.

Международный сионизм засылает в нашу страну агентов не только для заманивания советских граждан в Израиль, а с прямо враждебными заданиями.

Об этом можно судить, к примеру, по багажу, обнаруженному советскими таможенниками в тайнике, который был оборудован в салоне автомобиля французского молодого "туриста" Франсуа Тонье. Его снабдили деньгами и антисоветскими материалами для передачи тем, кто, по расчетам сионистских эмиссаров, способен на деяния, рассчитанные на подрыв нашего государственного строя.

Проникающая в нашу страну по туристским паспортам сионистская агентура проявляет подчеркнутый интерес к так называемым "отказникам" - так сионизм именует тех, кому отказано в разрешении на выезд из страны по вполне понятным причинам: они по характеру работы связаны были с государственными тайнами, с оборонной промышленностью и воинскими частями, с особенно важными научными исследованиями.

К таким принадлежал и киевлянин Владимир Кислик, несколько лет работавший в области ядерной физики. И вот из США со специальным заданием установить связь с

Кисликом приезжает сионистский эмиссар Давид Либерман и получает от физика изобилующие секретными данными научные материалы, которые составляли основу подготовленной им диссертации. Связь с Кисликом наладила и американская чета Мелвин профессор экономики Льюис и его почтенная супруга. Чтобы "подогреть" Кислика, они вручили ему самые разнообразные подарки, в том числе энное количество... бульонных кубиков. Жалкое зрелище! И физик-предатель не побрезговал американским бульончиком. Ему, конечно, больше бы подошли кубики для приготовления чечевичной похлебки, но американская пищевая промышленность пока таких не выпускает.

В шпионском раже сионистские эмиссары, когда дело касается антисоветских акций, блокируются с кем угодно, их не интересует, как любит выражаться сионистская пресса, "флаг партнера". Главное - был бы партнер закоренелым, испытанным врагом Советского государства. Таких "принципов" придерживается и Абрам Шифрин, дезертировавший в годы Великой Отечественной войны из запасного стрелкового батальона, а впоследствии уличенный в шпионских связях с агентом ЦРУ Джеймсом Гарви.

Выехав после отбытия наказания в Израиль, Шифрин обосновался не на "родине отцов", а в Вене, где организовал центр поддержки и инструктажа антисоветчиков. Кто же стал ближайшим партнером сиониста Шифрина? Степан Мудрик, бывший гестаовец, бывший бандеровец, бывший палач, чьи руки обгажены кровью советских людей.

Антисоветские убеждения мудриков вполне разделяет любой сионистский агент, засланный в нашу страну.

Житель Нью-Йорка Джей Шупек по профессии врач. Казалось бы, его туристская поездка в Москву, Киев, Кишинев и другие советские города в обществе кузины Арлин Меилл, студентки социологического факультета, будет посвящена преимущественно ознакомлению с медицинскими учреждениями. Возможен был, впрочем, и другой вариант: молодой врач возымел желание в туристской поездке отдохнуть от медицины и вместе с кузиной станет посетителем музеев и выставок, зрителем театральных спектаклей, слушателем концертов. В этом плане возможности туристов были необычайно широки, "Интурист" предложил им большую зрелищную программу. Однако Джей Шупек и Арлин Меилл равным образом игнорировали и больницы и музеи.

Мистер врач и мисс социолог предпочли всему фотосъемки. Объекты? Неизменно промышленные, да к тому же имеющие важное значение. В Кишиневе Шупек до того обнаглел, что случайно проходивший по улице пенсионер увидел, как любознательный врач под прикрытием прогуливавшейся неподалеку кузины заглядывает с фотообъективом в окно цеха, производящего весьма интересующую американские разведслужбы продукцию.

Пришлось, естественно, заинтересоваться багажом молодых туристов. Оказалось, что пославшая их в Советский Союз одна из нью-йоркских сионистских служб не поскупилась на антисоветские брошюры. Назначение этой "литературы" - инструктировать отщепенцев, намеревающихся заняться антисоветскими пакостями.

А вот Хелен Эбендстерн, активистка пресловутого женского сионистского "комитета 35" в Англии, облюбовала для своих "туристских" поездок Ленинград.

Но при вторичном посещении города на Неве с мисс Эбендстерн приключилась небольшая неприятность, столь часто случающаяся с окунувшимися в домашние хлопоты и служебные дела рассеянными женщинами: она потеряла сумку. В бюро находок "туристка" предпочла не обращаться. В отделении милиции, куда ее с трудом уговорили пойти спутники по поездке, мисс Эбендстерн категорически отказалась подать официальное заявление о пропаже, описать утерянную сумку, сообщить о ее содержимом.

Пропажа нашлась, когда активистка сионистской организации, "защищающей права советских евреев", была уже дома, в Манчестере, и успела дать англоязычной сионистской газете "Джуиш кроникл" сенсационное интервью о "трагически бедственном и безнадежном положении" поголовно всех ленинградцев еврейской национальности.

Об утерянной в Ленинграде сумке мисс Эбендстерн умолчала. Даже не воспользовалась возможностью сочинить байку о том, что сумку у нее, английской туристки,

похитили. Откуда такое, несвойственное дамам из "комитета 35" благородство?

Ничего диковинного тут нет. В злополучной сумке находились собственноручные записи мисс Хелен, неоспоримо свидетельствующие, что госпожа сионистская эмиссарша подыскивала и вербовала из ленинградских "отказников" антисоветскую агентуру. В записи фигурировали подчеркнуто лаконичные данные именно о тех, кому отказано в визе на выезд за рубеж, как специалистам, имевшим доступ к государственным тайнам. Чего стоит такая, к примеру, пометка: "В. К. располагает секретами по службе в армии".

Я мог бы привести немало других примеров, бесспорно подтверждающих, как сионизм упорно пытается вербовать агентов для проведения враждебных, антигосударственных акций на территории нашей Родины.

Охотясь за советскими гражданами, пытаясь уловить их в свои сети, сионистские эмиссары налегают, конечно, и на пресловутый "закон" о двойном гражданстве. А в последние годы они включили в свой провокационный арсенал новое оружие: израильским сионизмом создана еще одна антисоветская организация со штабом в Тель-Авиве под широковещательным названием "Федерация сионистов России".

Заметьте, не "сионистов из России", а именно "сионистов России". Иными словами, недвусмысленно подчеркивается, что каждый затянутый в сионистские сети гражданин Советского Союза тем самым ставит себя в ряды "федерации". "Притесняемым", клонувшим на посулы сионистских агентов, дается статус принадлежности к сионизму.

В капкане

Видимо, к "притесняемым" сионистская агентура в свое время отнесла и девятнадцатилетнего москвича Леонида Цыпина - не случайно ему срочно подобрали в Израиле чужого "родного дядю". А тот поспешил прислать неведомому "племяннику" вызов для "воссоединения разрозненной семьи".

К счастью для Леонида, его родители решительно восстали против задуманной провокации. Правда, парню потребовалось несколько лет, чтобы осознать себя жертвой тех, кто, по его выражению, умышленно и злонамеренно хотел бы поставить знак равенства между словами "сионист" и "еврей". И прежде чем Леонид Цыпин до конца "понял, что международный сионизм, как и любое проявление расизма, как и нацизм, чужд и враждебен всем советским людям, в том числе советским евреям", он был послушной марионеткой сионистской агентуры. Он жил, как точно определил долго беседовавший с ним журналист Р. Тополев, по чужому сценарию. Угодив в сионистский капкан, Цыпин сблизился с антисоветски настроенными людьми, которым на определенное время было отказано в разрешении на выезд в Израиль, поскольку в недавнем прошлом они по своей работе располагали сведениями, составляющими государственную тайну.

Чем довелось заниматься Леониду Цыпину в годы, которые ему впоследствии хотелось бы вычеркнуть из жизни? В этом он чистосердечно признался журналисту. Анатомируя ложь сионистской пропаганды, из его признаний можно точно уяснить, для каких идеологических диверсий нужна международному сионизму молодежь в социалистических странах:

"На протяжении нескольких лет мне приходилось встречаться с представителями зарубежных антисоветских центров, отдельными дипломатами и корреспондентами. Общаясь с ними, нетрудно было понять, что особое внимание следует, по их мнению, уделять националистической обработке молодежи. Любой ценой объединить молодых людей еврейской национальности - вот чего они хотели от нас... Мы по заданной нам идее должны были просто-напросто вербовать человеческие души, потому что наших "духовных и финансовых отцов" все больше и больше тревожило резкое уменьшение желающих выехать из СССР..."

Не обошлось, конечно, и без набивших оскомину разговоров об иврите. Считая освоение государственного языка Израиля одним из первых капканов, куда надо заманивать молодежь, боссы потребовали от Цыпина и всей окружавшей его группы организовать кружки по изучению иврита. "Но что можно было поделаться, - констатирует Цыпин, - если даже после того, как один из участников нашей кампании, П. Абрамович, вывесил

объявление об обучении древнееврейскому языку, произошел конфуз: "Ко мне пришел один человек, да и тот шизофреник", - жаловался он".

Пусть попались бы эти строки на глаза не только Моше Дэвису и Луччиано Тасу, но и сионистской активистке в Гааге Доре Баркай, венскому торговцу и домовладельцу Бухштабу, редактору издающегося в Лондоне на английском языке "Еврейского ежеквартальника" Якобу Зоннтагу и другим моим зарубежным собеседникам сионистского толка. Хитровато улыбаясь мне и смиренно вздыхая, они на разные лады твердили:

- Мы в отчаянии! Почему в Советском Союзе и социалистических странах не стимулируют еврейскую молодежь к изучению иврита? У нас есть сведения, что у вас очень развито изучение иностранных языков. Не лучше ли молодым евреям изучать язык своих предков? Вы, старшее поколение, обязаны воздействовать на сыновей и дочерей и, если потребуется, даже заставить их познать язык своей "исторической родины".

Так позволил себе сказать советскому писателю антверпенский алмазный промышленник Марсель Брахфельд, чья супруга высокомерно поведала мне, что молодое поколение "их круга" в совершенстве владеет английским языком, но не хочет знать ни единого слова на иврите языке, не нужном современному человеку. Зоннтаг и его лондонские соратники, с не меньшей горделивостью перечислив около двух десятков издающихся у них сионистских газет и журналов на английском, тоже разводили руками, когда я их спрашивал, почему они не издают на иврите даже жалкой листовки. Тем не менее они нагло упрекали нас в том, что советская молодежь еврейской национальности не изучает иврит.

Дэвису, Брахфельду, Баркай, Бухштабу, Зоннтагу, Тасу и прочим моим собеседникам из среды сионистов полезно было бы познакомиться и с такими признаниями Леонида Цыпина:

"Прибывшие в Москву под видом туристов зарубежные эмиссары или находящиеся в Москве некоторые иностранные корреспонденты и дипломаты рекомендовали нам, когда и в "защиту" кого необходимо выступать... Вот, например, в марте 1973 года мы провели запланированную "акцию" в приемной одного государственного учреждения. Накануне встретились с несколькими иностранными корреспондентами, согласовали с ними час и план действий, вручили списки участников. Утром пришли в это учреждение с целью создать очередной скандал. А уже вечером того же дня некоторые органы западной печати и радио подняли шумиху о якобы имевшем место "преследовании евреев в СССР" и о "расправе с участниками демонстрации" (кстати, участников демонстрации можно было пересчитать по пальцам одной руки). На самом же деле в этом учреждении нас выслушали и предупредили о недопустимости нарушения общественного порядка. Конечно, больший вес, а, следовательно, и цену "акция" приобрела бы, если бы кого-либо из нас препроводили в милицию. Но наша цель и без того была достигнута: на несколько дней мы дали повод для антисоветской пропаганды".

Повод для антисоветской пропаганды! Вот за что платили сионистские эмиссары деньги Леониду Цыпину и другим попавшим в их сети молодым людям. "Мы не можем вам помогать, не получая от вас информации", - откровенно сказал Цыпину и его тогдашним соратникам прибывший в СССР руководитель сионистской организации "Юнион оф Канселз фор Совет джури" Л. Розенблюм. "И мы в поте лица искали нужные Розенблюму и К° факты, - признает Цыпин. - Из любого уголовного преступника мы готовы были сделать "политического узника" и "жертву произвола".

"Туристы" - антисоветчики Инес Вайсман, Фройнд Джиллад, Айрин и Сидней Манекофски из США, Джун Джекобс из Англии, Бурах Поллак из Канады, члены одного из лондонских сионистских комитетов подчеркнуто антисоветского направления М. Шернборн и Иозеф Эли, бывший сотрудник посольства США М. Венник, иностранные журналисты Дж. Пайперт, Х. Смит, Д. Бонавия, А. Френдли, Д. Кримски, Дж. Джексон, Б. Джеймс - вот неполный перечень сотрудничавших с ЦРУ иностранцев, которые инструктировали в антисоветском духе Леонида Цыпина. Один из них даже передал своей радиостанции

сообщение о том, что "сегодня органами государственной безопасности в Москве арестован Леонид Цыпин".

Это сообщение о своем аресте Цыпин, которому к тому времени корреспондент американского журнала Д. Шоу успел дать конспиративную кличку "Би", услышал, сидя у себя дома.

Так воспитывают предателей

Мистер Шоу возмущается, когда его называют сионистом. Как и прочие его земляки, также схваченные с поличным при выполнении в социалистических странах сионистских заданий, он клятвенно уверяет, что никогда в жизни не бывал в Израиле и совсем не придерживается иудаистско-сионистских догм. Что ж, поверим мистеру Шоу и не будем называть его сионистом. Назовем его сионистским агентом.

Но это не меняет главного: среди старательных наставников и меценатов антисоветской компании, в которой несколько лет вращался Цыпин, были граждане нескольких капиталистических стран. Журналисты, дипломаты, бизнесмены. Американские, английские, канадские.

Этот непреложный факт еще и еще раз подтверждает, насколько прав Е.И. Дивнич, один из бывших идеологов и руководителей белоэмигрантского НТС (так называемого "Народно-трудового союза"), когда в изданной за рубежом книге "НТС, нам пора объясниться" прямо и недвусмысленно отмечает: "Без связей с иностранцами существование зарубежных антисоветских организаций невозможно".

Коротко и ясно. И полностью приложимо к сионистским адептам. Они продают Советскую Родину при организационной и финансовой поддержке иностранных противников социализма и советского строя.

Тем тревожней, что не все сподвижники Цыпина, обрабатываемые, подобно ему, иностранными сионистскими эмиссарами, осознали свою большую вину перед советскими соотечественниками.

"Я увидел, - говорит о них Леонид, - что эта кучка людей, в компанию которых я попал и которых на Западе называют "борцами за права человека", на проверку состоит из дешевых спекулянтов от политики, преследующих свои корыстные цели. Они, как послушные марионетки, по зарубежной указке поднимают мышиную возню вокруг несуществующих или надуманных вопросов и проблем. Мне стало ясно, что эти люди, прикрываясь громкими фразами, готовы ради ничтожных подачек предать интересы страны, воспитавшей, вырастившей их. Они предают интересы миллионов советских евреев, полноправных граждан своей Родины".

Да, именно для того, чтобы они гнусно предавали коренные интересы нашей советской многонациональной Родины, предавали интересы ее полноправных, пожинающих благотворные плоды социалистического строя сыновей и дочерей, для этого, и только для этого, пытается сионизм вербовать молодых советских граждан. Давая общие наставления и конкретные задания Леониду Цыпину и его соратникам по служению сионизму, иностранные инструкторы, заметьте, вовсе не настаивали на скорейшем выезде своих подопечных в Израиль. Об этом нет ни единого слова, например, в исповеди Цыпина. Случайно ли это?

Красноречивый ответ дают слова главного советолога английской сионистской газеты "Джуиш кроникл" Бен-Шолома, услышанные мною в Лондоне:

- Прямо вам скажу, мы не вполне согласны с теми израильскими демагогами, которые строят фантастические планы на переезд к ним всех евреев из социалистических стран. Если представить, что фантазия станет явью, это пошло бы, по-моему, только во вред делу сионизма и особенно Израилю. Ведь если спокойно разобраться, живущий далеко-далеко от Израйля еврей может быть иногда полезнее и сионизму, и его друзьям гораздо больше, чем проживая в Израиле. Скажу даже еще точнее: в Израиле он рискует оказаться никому не нужным, а в своей стране он может делать полезное Израилю дело. Ей-богу, меня совершенно не волнует, когда я слышу, что евреи не хотят уезжать из стран

социалистического блока. Не хотят? На здоровье! Но, - цинично заключил господин советолог, - пусть большинство из них почувствует свою обязанность помогать нашему делу. Я трезво предвижу - на это пойдут только одиночки, но и то слава богу!

"Почувствуют обязанность помогать нашему делу". То есть делать то, чего требовали иностранные разведчики и пропагандисты от группы, в которую некоторое время входил Цыпин. То есть стать "двойными", стать идеологическими диверсантами в странах, поставивших их на ноги, давших им образование, профессию, культуру, стать заправскими антисоветчиками, антикоммунистами.

Прикрытые полушутливым тоном, но достаточно наглые упования господина Бен-Шолома на презренных предателей - "одиночек" способны вызвать одно лишь гневное возмущение евреев в социалистических странах. Напрасно Бен-Шолом пытается отождествить принадлежность к еврейской национальности с сионизмом! Но я счел нужным все-таки привести его рассуждения, ибо так рассуждают, оказывается, не только в Лондоне, но и в Иерусалиме. В израильском журнальчике "Клуб", например, все чаще и чаще встречаются рассуждения о вербовке "солдат Сиона" за рубежом: подпольных - в социалистических странах и явных - в капиталистических.

Эмиссаров, вербующих таких "солдат", готовят преимущественно в Израиле. И не только на специальном факультете Бар-иланского университета, о котором говорилось в главе "Спрос на ренегатов и "двойных".

В Италии мне рассказали о вернувшихся с тель-авивского "семинара по усовершенствованию" двух итальянских студентах еврейского происхождения - миланце и флорентийце. Они побывали в Тель-Авиве накануне выпускных экзаменов. Первый - юрист, второй - экономист. Они охотно делятся своими восторженными впечатлениями о жизни в Израиле, но упорно отмалчиваются, когда их спрашивают, по какой такой причине они, специалисты совершенно разных профилей, "совершенствовались" на одном и том же факультете.

Об этом странном дуэте я узнал от Итальянского журналиста, отнюдь не склонного подшучивать над еврейским буржуазным национализмом. В ответ на мой вопрос, какая же все-таки у обоих профессия, он коротко бросил:

- Профессия? Сионизм.

Я пожал плечами. И журналист добавил:

- Если они люди не без способностей, то могут выдвинуться и включиться в лобби. Разве лоббисты не нуждаются в пополнении?

"Профессия? Сионизм! Лоббизм!"

Уже несколько раз я упоминал о сионистском лоббизме. И читатели вправе ждать подробного рассказа о нем, одном из "китов" международного сионизма.

Английское слово "лобби", означающее "кулуары", родилось в США. Лоббистами там прозвали агентов капиталистических монополий, добивающихся (чаще всего не очень-то чистыми средствами!) принятия конгрессом выгодных их хозяевам или провала невыгодных им законопроектов.

За последние годы лоббизм уже не ограничивается одной только экономической подоплекой. Пышным цветом расцвели лоббизм политический. Беззастенчиво используют его сионисты, причем с американской почвы они успешно пересаживают его ростки и в парламенты западноевропейских стран. Особенно активно используют опыт американских собратьев и насаждают лоббизм сионисты Великобритании. Они изобрели свою форму лобби: создание "обществ друзей Израиля" при парламентских группах влиятельных партий.

Мне показали в Лондоне обращение руководителей общества "Консерваторы - друзья Израиля", подписанное президентом общества герцогом Девонширским, членом Тайного совета. Приглашая в ряды общества новых членов (в данном случае речь шла о делегатах съезда партии консерваторов в 1977 году), его светлость "заранее приветствует ваше вступление в наши ряды".

В дни съезда общество устроило в Брайтоне торжественный прием, где в присутствии

израильского посла пространно говорилось о "богатом урожае", собранном консерваторами - друзьями Израиля. Председатель общества (не надо путать его с упомянутым президентом) Хью Фрейзер, член парламента, заверил собравшихся, что "организация продемонстрировала в прошедшем году свою преданность делу Израиля". А какой будет деятельность общества, если партия консерваторов перестанет быть оппозиционной? На такой вопрос Фрейзер ответил корреспонденту газеты "Обсервер" недвусмысленно и кратко: "Когда консерваторы придут к власти, тоже не будет никакой распродажи Израиля".

Общество привлекает в свои ряды, конечно, и молодое поколение. На приеме выступил председатель консервативной федерации студентов Майкл Форсит. Как и его более зрелые спутники по недавней поездке в Израиль, Форсит рассказал о ней "так же восторженно".

И наконец, только две цифры, взятые из того же "Обсервера": к открытию съезда консерваторов число "друзей Израиля" в оппозиционной фракции парламента достигало свыше 90 из 200.

Так своими специфическими путями и под очередным псевдонимом (термин "лобби" никогда нигде не упоминается!) развивается сионистский лоббизм в Великобритании. Разница, однако, только внешняя: дела английских лоббистов ничем не отличаются от дел их американских собратьев. Недовольно поморщатся, услышав слово "лобби", и французские политические деятели из тех, кто покорно выполняет требования сионистов.

Виднейшие сионистские публицисты Израиля, анализируя задачи своего движения на современном этапе, в той или иной степени прямо признают свои далеко ищущие расчеты и ставки на американский лоббизм. Редактор газеты "Наша страна" Ш. Гимельфарб, говоря об американских поставках оружия и финансовой помощи, не скрывает, что "вся надежда у нас на друзей Израиля в конгрессе и сенате, во главе которых стоит сенатор Джексон". Гимельфарб упоминает о многочисленных "представителях американских евреев, воздействующих на администрацию США".

В редактируемой Гимельфарбом газете можно прочесть откровенно циничное сообщение, обнажающее разгул сионистского лобби в США.

"Стоит быть верным другом и защитником Израиля", - шутя заявил Даниэль Патрик Мойнихэн, когда его избрали в сенат от штата Нью-Йорк.

Шутка растроганного сенатора не лишена оснований. Ведь победу Мойнихэна сумел обеспечить сионистский уполномоченный по контакту с лоббистами доктор Даниэль Зайдман. Он организовал в поддержку "друга и защитника Израиля", как сообщают газеты, "ударный отряд" из трех поколений. Зрелость представляли раввины и почтенные сионистские активисты, юность - ученики религиозных училищ (так называемые ешиботники) и члены молодежной организации "Поалей агудат Исроэль оф Америка", а поколение в коротких штанишках представлено было подопечными сионизму скаутами. Причем им была доверена, как выразился Зайдман, не только беготня по квартирам избирателей. "Ударный отряд" в основном обрушился на еврейскую бедноту, заставляя ее отдать голоса махровому антисоветчику Мойнихэну, горой стоящему "за помощь Израилю".

В итоге 96 процентов охваченной "ударным отрядом" еврейской бедноты проголосовало за "верного друга и защитника Израиля". Тем же, кто предположительно вошел в четыре процента, пришлось после выборов скрываться от возмездия скаутов. Если до выборов детишки приходили в квартиры избирателей с воззваниями и даже сувенирами, то теперь в их арсенал вошли гнилые помидоры и тухлые яйца.

Просматривая сионистскую прессу, диву даешься, с какой беспардонностью и наглостью пишет она о влиянии лоббистов на американскую администрацию.

Вот одно из бесчисленных сообщений на эту тему: "Президиум крупных еврейских организаций США собрался вчера в Вашингтоне, чтобы обсудить возможные средства обеспечения Израиля пополнением в вооружении и боеприпасах вместо потерянных в нынешних боях. Участники совещания выразили мнение, что пока нет необходимости в специальном решении сената в поддержку Израиля".

Каково?! Лоббисты решают: необходимо ли решение высшего законодательного органа

США в пользу Израиля, или можно еще повременить?

Организационной верхушкой сионистского лобби в США является учрежденный четырнадцатью крупнейшими сионистскими организациями АИПАК - комитет по делам Израиля (официально его именуют более туманно Комитет по американо-израильским общественным отношениям). Как свидетельствует пресса, этот комитет способен по сигналу из Иерусалима обрушить на конгресс США шквал телеграмм и телефонных звонков, требующих блокировать продажу какой-либо арабской стране ракет противовоздушной обороны или же утвердить поставки Израилю новейших видов оружия.

Еще в 1974 году один из крупных американских генералов признал: "К нам (имеется в виду Пентагон. - Ц.С.) приходят представители Израиля и требуют новейшего оружия... "О конгрессе можете не беспокоиться, - говорят они, - с конгрессом мы сами справимся".

В последние годы сионистское лобби "справляется" с конгрессом еще вольготней. Успешный опыт своего лобби в США сионизм все активнее насаждает в Канаде, странах Западной Европы и Латинской Америка. Это требует высокоподготовленных кадров.

Вот для усовершенствования в практике лоббизма и едут в израильские "образовательные центры" студенты-сионисты из других стран. И не только студенты. Лоббисту необязательно иметь высшее образование. Главное - фанатическая готовность служить черным делам сионизма и умение любыми средствами - подношением подарков, приглашением на роскошные и веселые банкеты, провокационными уловками вербовать своих "друзей и защитников" среди парламентариев. И самое главное - оголтелая беспринципность в выборе партнеров. Если это выгодно, можно яхшаться с кем угодно, можно заигрывать даже с отъявленными антисемитами.

"Экспонат из коллекции парадоксов"

В таком духе просвещали сионистские наставники и компанию темных личностей, на время засосавшую Леонида Цыпина. Призывали организационно блокироваться с антисоветчиками любых мастей, даже такими, кому сионистские идеи вовсе не по нутру.

Такая принципиальная беспринципность, признающая братание с отпетыми врагами во имя совместной борьбы с коммунизмом, широко практикуется в воспитании молодых сионистов. Самый заядлый антисемит, самый убежденный враг еврейства, если только он антикоммунист, годится в сообщники сионистам.

Чтобы еще раз продемонстрировать, с какой последовательностью исповедуют сионистские руководители это циничное правило, обращусь к некоторым своим воспоминаниям о поездке в США.

- Вам будет любопытно поглядеть некоторые экспонаты из моей коллекции печатных парадоксов, - сказала мне за кофе знакомая американская публицистка. - Вы сможете убедиться, на какие совершенно невероятные! - контакты идут у нас сионисты!

- Мне уже говорили, - поспешил ответить я, - что устав профашистского общества Джона Бэрча с откровенно антисемитскими параграфами хранится у вас в одной папке с перечнем благотворительных взносов в кассу сионистов, где среди щедрых жертвователей значатся и бэрчисты.

- Невысокого вы, однако, мнения о моей коллекции, - с шутливой обидчивостью отозвалась хозяйка дома. - Тот парадокс уже известен всем и каждому! Нет, я покажу вам экспонаты более удивительные. Вот смотрите, две брошюры. При соприкосновении им полагалось бы... ну, если не взорваться, то, по крайней мере, завывать, как пожарные сирены. А они, видите, мирно лежат у меня рядышком как ни в чем не бывало!

Одна из брошюр - под коричневой целлофанированной обложкой излагала, программу так называемой Калифорнийской национал-социалистской организации. Среди прочих расистских откровений в ней можно было прочесть параграф о необходимости отправить всех без исключения евреев в газовые камеры. Уже впоследствии я узнал из печати, что на своих вечерних сборищах новоявленные калифорнийские нацисты, поднимая кружки с баварским пивом, всю горланят гитлеровский гимн, что на рубашках многих молодых участников этих вечеров выведена надпись: "Евреев нужно поджаривать в печке".

Но и не зная этих отвратительных подробностей, нетрудно было сделать вывод: брошюрка под коричневой обложкой издана зоологическими антисемитами, открыто призывающими к истреблению евреев.

И вот к этой-то брошюрке зеленой пластмассовой скрепкой было прикреплено другое издание: пространный список, напечатанный на веленовой бумаге с водяными знаками. Из него можно было узнать, что те же самые калифорнийские неонацисты сообразовали перевести четыре тысячи семьсот шестьдесят долларов... израильской "Молодежной лиге защиты евреев".

С какой целью бросили калифорнийские нацисты эту подачку молодым израильским сионистам? Ответ точно сформулирован в брошюре: на развертывание борьбы за чистоту еврейской расы с черными, переехавшими из Чикаго на "новые" израильские земли евреями.

И наконец, к веленовому листу была подклеена журнальная вырезка: руководитель калифорнийских неонацистов, прожженный антисемит, предложил молодым сторонникам Кахане, орудующим в США, объединить усилия для борьбы с американскими коммунистами, и деятели лиги встретили его предложение с полным пониманием.

Парадокс действительно невероятный даже для тех, кому уже давно не в диковинку сионистское обыкновение блокироваться с заядлыми антисемитами, если только те активные враги коммунизма и цинично считают, что деньги не пахнут. Такое поведение особенно свойственно сионистской молодежи, причем не только в США, но и в странах Западной Европы. Беседуя со мной об этом, видный бельгийский антисионист Рик Зиффер, президент прогрессивного Союза бывших участников Сопротивления еврейской национальности в Бельгии, верно объяснил, почему именно молодые сионисты чаще своих пожилых единомышленников проявляют такую, мягко говоря, беспринципность:

- Пожилых иногда останавливают от контактов с неонацистами воспоминания о погибших в гитлеровских застенках близких. Пожилые помнят антисемитские погромы в фашистской Германии и оккупированных ей странах. А молодым легче "промыть мозги", их легче оболванить. Не зная истории, не зная правды о фашизме, они не хотят слышать о трагедии в Чили, об апартеиде в Южной Африке, чье расистское правительство поддерживает Израиль. Не хотят слышать о расправах американских полицейских с забастовщиками и демонстрантами. Зашоренные, ослепленные фанатизмом, они уверены, что свет сошелся клином на Израиле и на придуманном их сионистскими воспитателями "мировом еврейском вопросе". Оторванные от всего, что творится вокруг, они слепо верят сионистским пропагандистам. А те внушают им, что нет в мире большей опасности, особенно для еврейства, чем коммунизм. Внушают, что источник беды это Советский Союз и социалистические страны.

Знаете, - продолжал Зиффер, - кто не присутствовал на собраниях молодых сионистов, просто не может себе представить, к каким невероятным измышлениям прибегают их воспитатели, клевета на социалистические страны. Один такой "воспитатель" при мне вдавливал в голову юным слушателям, что социалистические страны - единственные в мире, где нет пенсий по старости для служащих и рабочих. Представляете? А на собеседовании с еврейской молодежью одного из районов Антверпена сионистский пропагандист читал вслух "официальный перечень" нескольких десятков ограничений, якобы введенных в социалистических странах для граждан еврейского происхождения. И большинство слушателей, - заключил Зиффер, - до того уже было оболванено сионистской пропагандой, что поверило и этой грубой фальшивке.

Так воспитывает сионизм свое молодое поколение. Так отравляет молодые души.

Слушая Зиффера, я вспомнил, как на моих глазах под Мюнхеном, на площади одного из самых кровавых гитлеровских концлагерей - Дахау, молодые сионисты вкупе с западногерманскими неонацистами и отъявленными антисемитскими головорезами из украинских эмигрантских организаций пытались сорвать антифашистский интернациональный митинг олимпийской молодежи.

Когда олимпийцы самых разных национальностей дружно выдворили хулиганов за

ворота Дахау, я спросил еврейского юношу, который вдвоем с бывшим бандеровцем пытался сорвать с флагштока олимпийские флаги Болгарии и Чехословакии:

- Вы отдадите себе отчет в том, с кем орудуете здесь рука об руку?

- Мне наплевать - с кем, - запальчиво ответил мне он, сверкая полными ненависти глазами. - Мне важно - против кого. Против коммунистов! Они сговорились заточить в гетто евреев всего мира! И чтобы протестовать против этого здесь, на Олимпиаде, я прилетел из-под Кельна!

- Кто поспешил вас вызвать?

- Хотите, чтобы я вам ответил: те, кто, возможно, небольшие наши друзья и чьи отцы даже когда-то притесняли евреев? Хорошо, я вам отвечу именно так. Но глупо смотреть на жизнь старыми мерками. Сегодня интернационализм одинаково вреден и нам, и украинским эмигрантам, и молодым немцам со свастикой на куртках. А на Олимпиаде что-то очень много болтают о дружбе всех народов. И мы обязаны развеять этот миф! Он вредит единству евреев всех стран. А для нас это сейчас самое главное! Обязательно запишите: я бы посадил в тюрьму всех евреев, выступающих на Олимпиаде не под израильским флагом. И не выпускал бы, пока не образумятся! Пока не поймут, что кто угодно может мириться с интернационализмом, даже сам стать интернационалистом, только не еврей.

Эту тираду я дословно занес в свой мюнхенский блокнот сразу же после того, как, обдав меня презрительным взглядом и безнадежно махнув на меня рукой, разговорчивый юнец из Кельна поспешил к микроавтобусу, где его нетерпеливо дожидались "проверенные друзья" - с желто-голубыми - в прошлом петлюровскими, ныне оуновскими - значками на спортивных куртках.

Тогда, правду говоря, я счел своего неожиданного собеседника экзальтированной личностью на грани истерии и помешательства, счел его из ряда вон выходящим фанатиком. Теперь же, сравнивая его со встречавшимися мне молодыми сионистами в Австрии, Бельгии, Голландии, Англии, Италии, Мексике, Франции, ФРГ, - сравнивая его злобные откровения с восторженными очерками сионистской прессы о "молодых патриотах" и гневными обличениями "молодых антипатриотов", я вынужден признать свою неправоту и недалекость. Передо мной в Дахау предстал самый обыкновенный молодой питомец самого обыкновенного сионизма.

Самый обыкновенный!

Он ревностно действует в любых ответвлениях и службах международного сионизма, гнездящихся во всех капиталистических странах. Но особенно фанатичен он там, где, по словам руководителя делегации Коммунистического союза молодежи Израиля на XIX съезде ВЛКСМ Мухаммеда Нафаа, "воздух насыщен угрозой войны и агрессии, где продолжается израильская оккупация арабских территорий, характеризующаяся кровопролитием, пулями, слезоточивым газом и убийствами. Цель всех этих действий - сломить героическое сопротивление населения, молодежи оккупированных Западного берега реки Иордан, сектора Газы и Голанских высот". Этой цели обыкновенный сионист служит безнравственно, оголтело, с циничной жестокостью. Именно так, проявляя истинно фашистское презрение к человеческим страданиям, показал он себя в захватническом нападении летом 1982 года на истерзанный прежними сионистскими налетами Ливан. Показал себя достойным продолжателем нацистских традиций. Истязал беременных женщин, морил голодом детей, надругался над стариками. Теперь уже весь мир воочию увидел звериный лик обыкновенного сиониста.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Далеко не полный перечень

Он достойный собрат тех, кто в знаменитом нью-йоркском концертном зале "Карнеги холл" швырнул на сцену взорвавшийся пластиковый пакет, обдавший ядовитой краской известного скрипача Владимира Спивакова, его скрипку и смычок. Молодой советский музыкант, конечно, не смалодушничал и блестяще доиграл "Чакону" Баха под восторженные аплодисменты двух тысяч американских слушателей.

Молодчик из Кельна стоит в одном ряду с теми, кто в кулуарах блэкпульского зала "Винтер гарденс" яростно пытался "под кружку пива" вербовать в сионистскую организацию делегатов конференции Союза студентов Великобритании;

кто в Тель-Авиве объявил открытый конкурс на самый ядовитый антисоветский анекдот для нового ревю "Пошли в ход, ребята!", намеченного к постановке молодыми исполнителями и рассчитанного на молодых зрителей;

кто задержал, доставил в наблусский трибунал, а затем приволок в тюрьму за участие в антиправительственной демонстрации араба Самира Абдаллу Каакура... десяти лет от роду;

кто избил в кровь молодую иерусалимскую учительницу Аблу Таху за антиизраильские настроения и, бросив ее в тюремную камеру к проституткам, приказал им остричь девушку наголо;

кто под видом туристов, подобно агентам "Бетара" Эли Джозефу и Джинду Фронде, пробирается в социалистические страны для распространения специальной инструкции "об усилении пропагандистской работы среди молодежи";

кто под личиной сошедшего на берег израильского моряка вербует в портах "стран рассеяния" молодых людей в состав стипендиатов "Международного центра еврейского воспитания" при университете Бар-Илан, где из них воспитывают сионистских эмиссаров для последующей работы в родных странах;

кто вступает в ультрареакционную организацию израильских студентов под заимствованным у нацистов названием "Волчата", избравшую своей эмблемой скрещенные стрелы - символ венгерского фашизма;

кто похитил ребенка бывших граждан Грузинской ССР Маместваловых, рассчитывая предотвратить этим бегство отца и матери из Израиля;

кто, получив высшее педагогическое образование, считает для себя зазорным учительствовать в израильских школах, где учатся дети "второсортных", "смуглокожих" евреев-сефардов;

кто активно поддерживает политику дружбы израильского правительства с расистским режимом ЮАР, считая, что этот режим надо непрерывно снабжать оружием, как и диктаторские режимы Сальвадора, Гондураса, Гаити;

кто пытается превратить амстердамский дом-музей Анны Франк в сионистский пропагандистский центр и, хотя всем известны интернационалистские убеждения погибшей от руки нацистов отважной девушки, вопит: "Не пускать в этот дом арабов!";

кто с пеной у рта требует, чтобы список израильских городов, где официально запрещено обосновываться неевреям (Кармель, Назарет-Илит, Гецор, Мицнех-Рамон и другие) был значительно расширен;

кто выступает за то, чтобы израильская военщина превратила лагеря палестинских беженцев в полигоны для испытания самых варварских видов американских химических средств физического истребления людей и при нападениях на лагеря применяла даже нервно-паралитический газ "BC";

кто организует в Кафар-Шаламе и других израильских городках перевалочные пункты для доставки героина, марихуаны и других наркотиков из Гонконга, Амстердама, Шанхая, преступно содействуя тем самым духовному растлению и физическому угасанию своих молодых сверстников;

кто настойчиво пропагандирует среди еврейской молодежи западноевропейских стран, например Англии, ненужность борьбы с преследующими "цветных" неофашистами, так как подобные преследования якобы идут на пользу евреям;

кто готов лжесвидетельствовать на суде, лишь бы только добиться уголовного осуждения молодых израильтян, чья единственная вина "контакты с арабами", за что и были приговорены в Хайфе к тюремному заключению юноши Рами Левенбраун и Мали Лерман;

кто своей практической деятельностью подтверждает жизненность высказывания американского журналиста Мориса Эрнеста о том, что "сионистов меньше всего тревожит проблема человеческой крови, если это не их кровь";

кто избивает израильских антиссионистов, как это сделал молодой член киббуца из "Керен-Шолома" Шмулик Орен с инвалидом войны шофером Мотей Леви за то, что тот посмел критиковать создание нового военизированного поселения в Себастии;

кто доказывает, что сыновья и дочери "сабров в третьем поколении", иными словами - сверхкоренных израильтян - должны пользоваться льготами и привилегиями по сравнению с юношами и девушками из рядовых израильских семей;

кто поддерживает и пропагандирует среди молодежи "этико-философские концепции" прислужника израильских финансовых магнатов сионистского теоретика доктора Нахума Гольдшмидта вроде такой: "Если какому-либо человеку предопределено быть богатым, его психика наделяется особыми качествами, дающими ему способность добыть и перенести уготованное ему богатство, ибо для лишенных этих качеств богатство может обернуться несчастьем";

кто угрозами и силой вымогает от многих, совсем чуждых сионизму западноевропейских евреев денежную дань Израилю под видом "добровольных" пожертвований, всяческих взносов, субсидий, пособий;

кто нещадно преследует недавно приехавших в Израиль евреев за их "пессимистические и антисемитские", то есть искренние и правдивые, письма родным и знакомым на покинутую родину;

кто, приехав в Израиль и другие капиталистические страны, услужливо подогревает сионистскую пропаганду и сочиняет клеветнические небылицы о покинутых странах для любых антикоммунистических изданий и радиостанций;

кто, изведав на собственном горьком опыте прелести "сионистского рая", приходит к злобному выводу: "Пусть и другие вместе со мной мучаются" - и провокационно заманивает в Израиль новые жертвы иммиграции;

кто помогает клерикалам воспитывать школьников в фанатически-религиозном духе и в мае 1978 года, в дни 30-летия государства Израиль, проводил общегосударственный конкурс среди школьников на звание лучшего знатока древних "священных" книг;

кто скрывает сегодняшнюю истинную роль принадлежащих финансовому капиталу киббуцев как выгодного средства развития военизированных поселений на оккупированных арабских землях и выдает их чуть ли не за образец социалистической кооперации;

кто угрожает кровавой расправой прогрессивным писателям - таким, как автор обличающей милитаристов пьесы "Королева ванной" Ханок Левин, и неистово вопит, что во всей современной израильской литературе есть только один истинный патриот - поэт Ури Цви Гринберг - закоренелый фашист, мистик, проповедник "крови и железа" как единственного средства достижения в глобальных масштабах шовинистических целей сионизма;

кто, числясь в рядах спортсменов, тщательно изучает способы контрабандного провоза сионистской литературы и оружия в страны, куда ему доводится выезжать на международные спортивные состязания;

кто в противовес миллионам честных людей мира готов блокироваться с палачами народов Чили и Сальвадора, восхваляет монархистов и американских прислужников Ирана, оправдывает клику Пол-Пота, истребившую треть населения многострадальной Кампучии;

кто вслед за одним из самых матерых израильских "ястребов", Хаимом Герцогом, бывшим начальником генерального штаба, вынашивает мысль о включении Израиля в НАТО, что позволит сионистскому руководству получить дополнительную финансовую и военную поддержку крупнейших империалистических держав;

кто в концлагерях на ливанской земле заставляет узников-палестинцев носить повязку с белым крестом, подобно тому, как евреи в гитлеровских застенках также носили повязки с отличительным знаком;

кто считает нормальным тесные связи бнайбритовцев Мичигана и других американских штатов не только с профашистским "обществом Джона Бэрча", но и с расистами и садистами из ку-клукс-клана, которых в США называют убийцами в белых

балахонах;

кто на международном съезде молодых сионистов в Тель-Авиве с пеной у рта доказывал, что недостаточно иметь в сорока двух капиталистических странах филиалы международной масонской сионистской ложи "Бнай-Брит", что не должно быть в мире страны, где бнайбритовцы, чья штаб-квартира находится в Вашингтоне, не свили бы свое гнездо;

кто рабски рекламирует среди богатых туристов такую главную "прелесть" перешедшего в руки американской корпорации "Хайатт" тель-авивского люкс-отеля "Ларомм": из роскошных номеров, мол, открывается "первоклассный по контрастности вид" на страшные трущобы бедноты в квартале Шабази;

кто за несколько долларов (марок, пенсов, лир) соглашается нести антисоветский плакат на демонстрации "в защиту евреев в СССР";

кто бурно аплодировал соратнику испанского фашистского диктатора Франко, запятнанному кровавыми преступлениями Мануэлю Фраге Ирибарне, когда, радушно встреченный сионистами в Израиле, он ублажал их сердца яростными нападками на палестинцев;

кто, получив высшее медицинское образование и торжественно принеся клятву Гиппократу, "принципиально" не оказывает арабам медицинской помощи, даже неотложной;

кто гордится тем, что непревзойденные по части международного терроризма главари ЦРУ, готовя диверсионные акты в Иране, Сальвадоре, Панаме, сочли нужным детально изучить диверсионный опыт израильского "Моссада" и позаимствовать у него "фирменные" методы террора;

кто держит в концлагерях за колючей проволокой с пропущенным сквозь нее током высокого напряжения тысячи палестинцев и ливанцев, заставляет их стоять под палящим солнцем, лишенных воды и окруженных натаस्कанными сторожевыми псами;

кто, узнав о трагических событиях в любой стране, даже таких, как массовое убийство сальвадорской хунтой стариков, женщин и детей, беспечно восклицает: "Это же не в Израиле, ма ихпат ли!" ("Мне-то какое дело!");

кто стремится разжечь рознь между олим из различных советских республик, убеждая одних - скажем, евреев из Литвы, что другие скажем, из Узбекистана, должны быть ограничены во многих правах, как евреи "низкого умственного развития";

кто без зазрения совести продает героин в виде подслащенных конфет школьникам, в результате чего, как установил профессор Гиора Шохам, более трети учащихся средних классов многих школ Тель-Авива являются неизлечимыми наркоманами;

кто поддерживает кэмп-дэвидское соглашение, видя в нем выгодную Соединенным Штатам попытку увековечить изгнание палестинского народа с его исконных земель;

кто в интересе к произведениям Юрия Бондарева, Олеса Гончара, Чингиза Айтматова усматривает чуть ли не злонамеренную измену "общееврейскому национальному духу";

кто считает рабский труд палестинских рабочих на захваченных территориях, длящийся с 5 часов утра до 6 часов вечера, вполне нормальным явлением, и требует, чтобы лишенных права бастовать всех палестинцев посылали только на самые изнурительные работы;

кто гордится тем, что крохотный Израиль опережает по экспорту оружия многие крупные страны мира и вкупе с расистским режимом ЮАР усиленно занят изготовлением собственной ядерной бомбы;

кто приветствует террористическую деятельность орудующей заодно с кахановскими бандами откровенно фашистской партии Техия, радуется созданию фашистских "очагов силы" в государственных органах и колониальных поселениях, выступает против призыва Коммунистической партии Израиля мобилизовать все силы на борьбу с опасностью фашизма;

кто швыряет с американских самолетов на землю Ливана начиненные взрывчаткой куклы и другие затейливо расцвеченные игрушки с тем, чтобы покалеченные палестинские

дети не смогли со временем взять в руки оружие, дабы отстоять свое право на жизнь;

кто кровавыми фашистскими методами воплощает в жизнь циничную директиву первого израильского премьера Бен-Гуриона: "Размеры еврейского государства будут определены входе войны".

Перечень штрихов к портрету обыкновенного молодого сиониста можно еще продолжать и продолжать. Очевидно одно: этот портрет все рельефнее приобретает профашистскую, коричневую окраску.

Среди тех, к кому в той или иной степени применимы перечисленные штрихи, имеются сионисты убежденные, старательные, фанатичные. Они готовы на все, только бы выполнить волю лидеров.

Имеются и бездумные исполнители директив крупных эмиссаров, обладающие, как говорится, принципиальностью телеграфного столба: где вкопали, там и стоит. Тех, кому прежде всего выгодно быть сионистами из чисто шкурных побуждений, можно назвать, по выражению Хемингуэя, существами с нравственностью пылесоса и душой тотализатора.

Имеются, наконец, и обманутые сионизмом молодые люди, жаждущие вырваться из его тенет. У многих, правда, не хватает решимости и смелости порвать с сионистским лицемерием и фальшью.

А сионистские эмиссары продолжают делать ставку на обманутую молодежь. Не шибко большие знатоки и поклонники философии, они, однако, в инструкциях и наставлениях своим пропагандистам любят цитировать древнегреческого философа Аристотеля: "Молодежь легко обмануть, ибо она живет надеждой".

И хотя в сионистском стане надежды молодежи все чаще рушатся, там продолжают ее бессовестно обманывать.

Мадам Аннет рассуждает о спорте

"Чем можно объяснить необычайно слабое развитие спорта в Израиле? - такой вопрос задает мне в письме читатель первого издания книги Матвей Каминкер из Днепропетровской области и поясняет: - Я спрашиваю, имея на то основания. Интересуясь развитием спорта в мире, я много лет собираю материалы об итогах Олимпиад, чемпионатов мира и Европы, универсиад и т. д. Не буду утверждать, что у меня имеются исчерпывающие данные по всем странам, но отставание израильского спорта бросается в глаза. В чем его причины?"

Странный, мягко говоря, ответ на вопрос Матвея Каминкера я неожиданно услышал в Париже. Исходил он от той самой мадам Аннет, которая, помните, была моей собеседницей в офисе сионистской лиги студентов - евреев Франции, Перезрелая "студентка", напоминая, жаловалась мне на "галилейских растиньяков" - молодых израильтян, окопавшихся в Париже и под любым предлогом уклоняющихся от возвращения в свою страну. Применяя не весьма лестные эпитеты, мадам Аннет, между прочим, сердито заметила:

- Их место на Голанских высотах, да еще с оружием в руках, а не в Париже - в кафе и сексшоу, на Сене и стадионах.

Услышав упоминание о стадионах, я спросил:

- Занимаются спортом?

- Занимаются спортивным тотализатором, - вызываяще ответила мне собеседница, заподозрив подвох в моем вопросе. - Некоторые, правда, уже выбрали себе во Франции спортивных кумиров и переживают за них. Но сами молодые израильтяне у нас спортом не занимаются... Кстати, насмешливо взглянула на меня мадам, - почему в Советском Союзе, где действительно великолепно развит спорт, среди спортсменов совершенно нет евреев? Вероятно, на это есть особые причины?

Опровергать клеветнические намеки словоохотливой парижской сионистки я счел ниже достоинства советского гражданина и промолчал. Истолковав, видно, мое молчание на свой лад, мадам великодушно решила бросить мне спасательный круг и успокоительно заметила:

- Впрочем, мы с вами ведь знаем, что еврейская молодежь даже в таком передовом государстве, как современный Израиль, очень мало занимается спортом. А девушки там совсем чужды спорту, хотя, как вы понимаете, им бы это помогло лучше переносить

воинскую повинность. В чем же дело? Возможно, израильской молодежи еще не до спорта. Возможно и другое: чтобы не огорчать верующих родителей, молодые люди посвящают свободные субботние дни закалке не тела, а духа и убивают время в синагоге. Но скорее всего причина, по-моему, вот в чем: как известно, в евреях просто нет спортивной изюминки.

Эти разглагольствования молодящейся мадам я не прерывал вот почему: мне предстояло еще задать ей несколько вопросов (явно нежелательных для нее) о деятельности представляемой ею лиги.

Но суждения почтенной (по летам) сионистки я вспомнил спустя несколько месяцев уже в Москве, когда узнал о печальной истории, приключившейся с одним, далеко не рядовым, израильским спортсменом. Его спортивная судьба более точно, нежели догадки мадам Аннет, объясняет истинные причины отставания спорта в подвластной сионизму стране и красноречиво обнажает расистские нравы, прививаемые молодежи клерикальным меньшинством израильского общества.

Вот она, притча о баскетболе по-сионистски. В отличие от библейских эта притча совершенно лишена иносказательности: баскетбол это действительно баскетбол, а не идиллические ангельские забавы. И раввины - сегодняшние раввины, а не мифические пророки.

Притча о баскетболе по-сионистски

...И спросил Рафаэли Башан, репортер одной из тель-авивских газет, баскетболиста Элишу Бен-Авраама по прозвищу Пэри:

"В каком возрасте вы начали играть в баскетбол?"

И услышал репортер в ответ:

"С 6 лет. Вся беда была в том, что до 14 лет я был ростом ниже всех детей в нашем квартале. Ночами я молил бога, чтобы он "удлинил" меня на несколько сантиметров. Как видите, бог услышал мои мольбы, и с 14 лет я стал расти как на дрожжах".

И когда с непосредственной помощью отзывчивого на усердные молитвы всевышнего рост Элиши достиг двух метров десяти сантиметров, пригласили его в баскетбольную команду "Маккаби". История этого самого элитного в Израиле клуба, как горделиво подчеркивают его меценаты, берет начало с незапамятных времен, и посему, а главным образом в награду за воспитание маккабистов в воинственно сионистском духе, клуб пользуется многими привилегиями.

И оправдал Элиша по прозвищу Пэри доверие аристократического клуба. Не задерживался более трех секунд под щитом противника, в ловком прыжке перехватывал мяч и метко забрасывал его в корзину. Не толкал при этом локтями соперников и не швырял их наземь. Вот почему неумолимый свисток рефери не фиксировал нарушений Элишей правил игры, а болельщики "Маккаби" восторженно скандировали: "Пэ-ри! Пэ-ри! Пэ-ри!"

И не без помощи Элиши Бен-Авраама баскетболистам "Маккаби" удалось, говоря языком спортивных отчетов, завоевать право на участие в розыгрыше кубка европейских чемпионов.

И несказанно расстроены были этим баскетболисты конкурирующего клуба "Гапоэль", утратившие титул чемпионов страны именно после того, как великолепный Элиша - Пэри стал игроком команды "Маккаби".

Элише Бен-Аврааму такие переживания гапоэлевцев были, правду говоря, более чем безразличны. Вместе со всей командой он усердно готовился к первой кубковой встрече с турецкими баскетболистами из "Стамбула".

Но игроки "Гапоэля" стали израильтянами уже несколько лет тому назад. Потому-то оказались они дальновидней недавнего ньюйоркца Элиши. И разыграли его, лучшего разыгрывающего команды "Маккаби", как по нотам. Ему неожиданно объявили, что недостойн он представлять израильский баскетбол на европейской арене.

Почему? Нарушил спортивный режим? Утратил прыгучесть? Разучился забрасывать мяч в корзину? Нет, нет и нет.

Может быть, Элиша медлителен и не в состоянии выдержать темп современного

баскетбола? Нет, в скоростном баскетболе он великолепен, а вот в сионистском...

Позвольте, разве существует сионистский баскетбол? Каковы же его приметы, в чем существо его стиля? И почему высокорослый, стремительный, меткий Элиша вдруг перестал соответствовать этому стилю?

На этот вопрос безапелляционно ответили конкуренты из команды "Гапоэль". Совершив стайерскую пробежку по направлению... нет, не к федерации баскетбола, а к федерации раввинов США, они доставили туда подробное донесение о том, что Элиша Бен-Авраам "незаконно объявил себя евреем". Что Пэри - это вовсе не ласковая кличка, придуманная болельщиками, а настоящая фамилия недавнего ньюйоркца по имени Олси. Что принадлежал он со дня рождения к протестантской вере. Что справка одного из нью-йоркских раввинов, Рабиновича, о том, что Олси Пэри прошел гиюр, то есть строго выполнил связанный с переходом в еврейство ритуал, - чистейшая липа. Ибо мистер Рабинович не ортодоксальный раввин и даже не консервативный, а всего-навсего реформистский. И покорно вышли из игры тренеры, и решительно вступили в беспощадный бой клерикалы.

Пошла писать губерния! А вышеупомянутая одна из тель-авивских газет под устрашающим заголовком "Олси Пэри может стать причиной правительственного кризиса" поспешила сообщить:

"Совет великих знатоков Торы дал указание партии "Агудат Исроэл" (наиболее клерикальное крыло сионистов. - Ц.С.) выйти из состава коалиции, если министерство внутренних дел признает Олси Пэри евреем".

И дальше следует второй штрафной бросок по кольцу баскетболистов "Маккаби". Его назначает главный арбитр... виноват, главный раввин Израиля Шломо Горен:

"Нужно проверить, какие раввины подписались под свидетельством о гиюре, и тогда мы увидим, произведен ли гиюр в соответствии с Галахой (имеется в виду свод иудаистских догм. - Ц.С.)".

И тут уж на игровую площадку вышел Нью-Йорк!

Заподозренный в том, что он не обладает правом производить гиюр, мистер Рабинович отвечает гапоэлевцам в запечатленной Бабелем манере соратников знаменитого короля одесских налетчиков Бени Крика:

"Если это так, то раввин, давший мне сан раввина 50 лет назад, тоже был не в порядке".

Нет, нет! Как показала доскональная проверка, он "был в порядке". Стало быть, в полном порядке и мистер Рабинович. И следовательно, в полнейшем порядке гиюр, которому подвергся Элиша Бен-Авраам.

Словом, причиной очередного правительственного кризиса в Израиле становится вовсе не именитый баскетболист.

И в дважды вышеупомянутой одной из тель-авивских газет появляется под радостным для израильского баскетбола заголовком "Министерство внутренних дел: Олей Пэри - еврей" такое сообщение:

"Для нас Олей Пэри полноценный еврей", - передали вчера из кругов министерства внутренних дел в ответ на тот шум, который поднялся в последние дни вокруг вопроса о законности гиюра прославленного баскетболиста".

Словом, команде "Маккаби" присуждается победа за явным игровым... виноват, клерикальным преимуществом. Ведь коль скоро Олси Пэри полноценный еврей, то по правилам игры в сионистский баскетбол он и вполне полноценный игрок элитной команды "Маккаби".

И рефери дает свисток к началу игры.

А между репортером трижды вышеупомянутой одной из тель-авивских газет и Элишей Бен-Авраамом, в прошлом Олей Пэри, происходит такой спортивно-благочестивый диалог:

"Вопрос: Кто провел церемонию вашего гиюра?"

Ответ: Ортодоксальный раввин.

Вопрос: Вы знаете разницу между ортодоксальным/консервативным и реформистским

гиюром?

Ответ: Да, разумеется! Я хочу подчеркнуть, что я намеренно пошел к ортодоксальному раввину, потому что знал, что здесь, в Израиле, смотрят косо на гиюр, произведенный раввином-реформистом.

Вопрос: Простите за нескромность, но прошли ли вы обряд Брит-мила? (В чем сущность нескромного вопроса, читатель узнает из точного ответа. - Ц.С.)

Ответ: Обрезание мне сделали, еще когда я был ребенком.

Вопрос: Известно, что раввины, как правило, подозревают, что мужчина переходит в еврейство для того, чтобы жениться на еврейской девушке. Задавал ли вам раввин вопросы в этом направлении?

Ответ: Да, конечно. Я сказал ему, что никогда в жизни не переменю религии ради девушки. Кроме того, заявляю вам со всей ответственностью: в ближайшие годы я не намерен жениться. Я не создан для этого или просто не созрел для семейной жизни.

Вопрос: Правда ли, что у вас есть двухмесячный сын?

Ответ: Правда. Он родился вне брака.

Вопрос: Правда ли, что вы любите и хорошо знаете Танах? (Ветхий завет. - Ц.С.)

Ответ: Совершенно верно. Я ежедневно прочитываю главу из Танаха. Больше всего я люблю историю Иосифа, который своими силами, без чьей-либо помощи стал влиятельнейшей персоной в Египте, вторым человеком после фараона. По нынешним понятиям, это означало бы быть египетским вице-президентом.

Вопрос: Остается ли у вас время, чтобы почитать книгу, сходить в кино, в театр? (Вопросик вроде бы невинный, но и вроде с подвохом. И Пэри - Элиша смекнул, что надо ответить строго по-маккабистски. Ц.С.)

Ответ: Как я уже сказал вам, я ежедневно прочитываю главу Танаха на английском языке".

Простите мне, читатель, пространную цитату. Однако без нее вы не уразумели бы, каковы коренные приметы сионистского баскетбола, в чем сущность его стиля.

Итак, прежде всего израильский баскетболист обязан быть полноценным евреем с точки зрения ортодоксального раввината, а не какого-то там консервативного или тем более реформистского. Остальное, полагают сионисты, приложится.

Увы, не всегда. Как показали матчи со "Стамбулом", старательное изучение игроками "Маккаби" книги Танаха не прибавило им ни прыгучести, ни меткости, ни скорости. Некоторые тренеры наивно полагают, что обычные тренировки с мячом на площадке, возможно, более благотворно повлияли бы на игру маккабистов в розыгрыше кубка европейских чемпионов.

Зато завистливые баскетболисты "Гапоэля" получили моральное удовлетворение: команда "Маккаби" во главе с Олси Пэри не вышла в четверть финала розыгрыша.

А как же с игроками "Гапоэля", проявившими себя на спортивной арене великолепными доносчиками?

Их слегка пожурили "за поднятый вокруг Элиши шум". Не за донос, боже упаси, нет! Донос-то признан принципиально правильным: неполноценный еврей действительно не имеет права облачаться в спортивную форму клуба "Маккаби". Баскетболисты "Гапоэля" дали промашку в другом: захваченные спортивным азартом, не проверили как следует, действительно ли мистер Рабинович не принадлежит к ортодоксальным раввинам. Выражаясь по-баскетбольному, сыграли на грани фолла. Но такое иногда случается и с самыми выдающимися баскетболистами. Так что и в дальнейшем израильским спортсменам следует с неусыпной бдительностью предотвращать просачивание в сионистский спорт неполноценных евреев. И, как водится, тройне бдительней проверять спортсменов, ранее проживавших в социалистических странах.

И продолжает Элиша Бен-Авраам приносить очки команде "Маккаби".

И продолжает давать интервью представителям прессы. Правда, на темы далеко не спортивные. Недаром свой диалог с баскетболистом репортер четырежды вышеупомянутой

одной из тель-авивских газет озаглавил совсем не на спортивный лад, а именно - "Олси Пэри: "Трудно быть евреем". Как бы в подтверждение заголовка, баскетболист заканчивает диалог так: "Да, трудно быть евреем!"

В Израиле, разумеется.

Впрочем, у Элиши еще остается не использованная доселе никем из его коллег блестящая возможность стать вице-президентом...

Любая моя публикация на сионистские темы с выдержками из израильской прессы вызывает, как правило, гневную реакцию Ш. Гимельфарба, главного редактора одной из многократно вышеупомянутых тельавивских газет. Поливает он меня клеветой без зазрения совести! Поэтому специально для него привожу короткую справку:

Все фактические материалы для этой главы и все дословные цитаты почерпнуты исключительно из редактируемой Ш. Гимельфарбом тель-авивской газеты "Наша страна". Чтобы господину главному редактору не приходилось рыться в пыльных подшивках, называю соответствующие номера его малоуважаемой газеты: № 2149 (2-я страница), № 2150 (3-я страница), № 2157 (7-я страница).

Господину Гимельфарбу остается, видимо, одно: настроить очередной опус о "преследованиях" советских спортсменов еврейской национальности. А может статься, в клеветническом арсенале сионистской прессы найдутся выдумки и посвежей!

Нашлись!

И по поводу спровоцированных Западом событий в Польше, и в ответ на разоблачение проводимой Пентагоном подготовки к бактериологической войне, и когда речь заходит о борьбе сальвадорских партизан против проамериканской диктатуры. Всюду Гимельфарбу и его коллегам видится "рука Москвы" и "коммунистическая опасность". Оказывается, даже специально отобранные войки 82-й дивизии из жандармского контингента американских войск "быстрого развертывания" введены в "возвращенный Египту" Синай в ответ на... военную угрозу со стороны Советского Союза.

Стоит ли после этого удивляться, что израильская пресса с особым усердием продолжает воспевать любой антисоветский штрих к портрету "обыкновенного" молодого сиониста наших дней?

"НО ВОТ СПАДАЕТ ТЕМНАЯ ЗАВЕСА..."

Рассеять фанатический дурман!

В какой атмосфере проходил международный съезд молодых сионистов в Тель-Авиве, мне рассказал в Лондоне английский журналист, посетивший Израиль в качестве корреспондента. Далеко не сочувствующий идеям интернационализма, он тем не менее заметил:

- Слушая речи и особенно реплики из президиума, где находились и немолодые сионистские функционеры, я впервые ощутил, как сионизм силится отгородить непроницаемым барьером свою молодежь от всего, с его точки зрения, нееврейского, как он хочет надеть на глаза молодых людей темную завесу...

- Вы цитируете "Уриэля Акосту"! - не смог я сдержать восклицания.

- Слышал об этой пьесе, но не видел и не читал...

А для меня "Уриэль Акоста" - драма, о которой я уже упоминал, была первым в жизни театральным зрелищем, согретым огнем подлинного искусства и потому навсегда запечатлевшимся в сознании. В небольшом украинском городе я подростком увидел эту пьесу прогрессивного для своей эпохи немецкого драматурга XIX века Карла Гуцкова.

Не помню уже, кто из знаменитых русских актеров двадцатых годов гастролировал тогда в нашем непритязательном театре, но в моей памяти до сих пор живет образ Акосты - борца с иудаистским фанатизмом, с мертвыми догмами, с духовной косностью. Тогда, естественно, я не знал, что Гуцков писал свою пьесу накануне революции 1848 года, в атмосфере надвигающейся социальной бури. Но дыхание живительной грозы обожгло меня.

Я был потрясен трагической судьбой еврейской девушки Юдифи, отторгнутой фарисеями от любимого Акосты. И вместе со всем залом рукоплескал мужественному

возгласу духовно прозревшей перед смертью девушки: "Ты лжешь, раввин!"

Особенно взяли за живое пламенные слова героя пьесы, обращенные к жестоким догматам, сознательно ослепляющим евреев лживыми, фанатичными поучениями. На всю жизнь запомнились слова:

Но вот спадает темная завеса,
Слепой прозрел, луч солнца видит он
Своими просветленными глазами,
И блеск его невыносимо ярок...
Темная завеса.

Эти мертвящие сердце слова приходят мне на ум всякий раз, когда новые факты еще и еще раз обнажают одурманивающие заклинания, обветшалый хлам обрядов и угрозы вперемижку с "теоретическими концепциями", которыми сионизм тщится нравственно, вернее, безнравственно, закабалить еврейскую молодежь. Закабалить духовно и организационно в странах, где черные деяния сионистов не только не пресекаются, а, наоборот, поощряются. Цель этих деяний - лишить молодых людей возможности познать истину, заставить их, говоря словами Акосты, "уклониться от сражений духа".

Темной завесой и сегодня пытается еврейский буржуазный национализм отгородить молодежь от прогресса, от борьбы за мир, от прекрасных идей интернационализма, все тверже и уверенней шагающего по планете.

Не выйдет! Темная завеса все-таки спадает с глаз еврейской молодежи даже в тех странах, где сионисты чувствуют себя особенно вольготно, где им повсечасно покровительствуют. Приведу два примера.

Первый связан со страной, заслуженно считающейся идеологическим и финансовым центром международного сионизма, - Соединенными Штатами Америки.

Именно в этой стране даже видного сиониста Арье Элиава, крупного израильского чиновника министерского ранга и бывшего главного секретаря так называемой рабочей партии, ужаснуло разочарование еврейской молодежи в политике и практике сионистских правителей Израиля. По признанию Элиава, "еврейские юноши и девушки Америки все заметней прозревают" и дают заслуженную оценку экспансионистскому захвату израильтянами палестинских земель. В результате такого прозрения они, по словам Элиава, задают себе вопрос: "Куда идет Израиль?" И сколько бы сионистские фанатики ни клеймили своего матерого единомышленника Элиава кличками "малодушного" и даже "пособника антисемитов", его полная тревоги книга "Лестница Израиля" находит все большее число читателей среди еврейской молодежи Америки и Западной Европы.

В этом можно видеть еще одно подтверждение явления, именуемого сионистской прессой "актом великого неповиновения" еврейской молодежи США. Молодые американские евреи все больше ассимилируются и все с меньшей охотой выполняют свои обязанности "двойных". В этом и усматривается их "великое неповиновение" сионизму, от которого они в лучшем случае откупаются денежными пожертвованиями. Но сионистских лидеров, в частности руководителей Сохнута, это не устраивает. По их мнению, откупаться деньгами - это традиционный удел пожилых, а молодежь должна "действовать и еще раз действовать". А вот действовать на потребу сионизма многие молодые американские евреи и не хотят!

До Элиава полнейшее равнодушие значительной части еврейской молодежи к сионизму встревожило полковника М. Бар-Она, возглавляющего отдел молодежи сионистской организации "Гехолуц", прямо подчиненной Сохнуту. Еще в конце 1968 года полковника послали в США разведать, как относятся к сионистской идеологии молодые американцы еврейского происхождения.

По утверждению израильской газеты "Едиот Ахронот", Бар-Он вернулся из США в подавленном настроении. "Передаю печальный привет, мрачную картину сегодняшнего положения, тяжелое предвидение обозримого будущего. Из всей этой славной молодежи (один миллион еврейской молодежи из шести миллионов евреев США) у нас остались лишь

жалкие крохи. Немногие, весьма немногие евреи верны еврейству, сионизму и государству Израиль, - скорбит полковник, привыкший по канонам сионистской пропаганды считать непреложным полное тождество еврейства с сионизмом и Израилем. - Еще меньшая часть этой молодежи знает что-либо о своем еврействе... Лишь немногие проявляют заботу о сионизме, об Израиле".

Очень верная оценка сетованиям господина сионистского полковника дана в материалах XVI съезда Коммунистической партии Израиля: "Приведенное выше свидетельство подтверждает, что сионисты и евреи два разных понятия. Сионисты, конечно, евреи, но большинство евреев несионисты, даже в США. Приведенное свидетельство подтверждает, что происходит включение евреев, в особенности еврейской молодежи, в общую жизнь США. А в социалистическом Советском Союзе этот процесс тем более очевиден. Однако сионистские пропагандисты, зачастую признавая существование объективных процессов среди евреев США, отказываются признать этот факт в отношении Советского Союза, исходя из политических антисоветских расчетов, из потребностей "холодной войны"... Естественно, что в Советском Союзе, в условиях социалистического строя, еврейские массы еще крепче привязаны к своей Родине и тем более их не введет в заблуждение сионистская пропаганда".

Второй пример приведу из жизни Израиля.

Там еще отчаянней ударил в набат профессор Исраэль Эльдад, ближайший друг Менахема Бегина, основатель и идеолог реакционно-террористического движения "Борцы за свободу Израиля", ныне преподаватель двух дисциплин в Тель-авивском техническом институте истории сионизма и истории сионистского подполья. Эльдад встревожен массовой забастовкой учащихся в Рамалле, протестовавших, в частности, против социальной ограниченности учебных программ и засилья в них религиозно-догматических дисциплин. Волнуют бегинского сподвижника также высказывания некоторых молодых израильтян о необходимости расширить демократические принципы в государственной системе. Не по нутру профессору и другие факты "духовного оскудения" в молодежной среде.

"Случилось то, что я называю десионизацией государства, - пишет Исраэль Эльдад в статье под сенсационным заголовком "В своем пиру похмелье" и прямо говорит молодежи: - Мне еще никто не доказал, что демократия - это лучший путь к осуществлению сионизма". Называя сложившийся в Израиле строй "строим распущенности", Эльдад все-таки требует от этого строя строжайше ограничить "разрушительное своеволие" молодежи и поставить ее перед фактом "не расширения, а ограничения демократии во имя жизни нашего государства".

Статья Эльдада, о котором мне в Голландии и Бельгии рассказывали как о самом неистовом сионистском философе, написана на иврите. И хотя в ней сказано очень много безрадостного о политическом и экономическом положении страны, сионистская пропаганда сочла возможным и даже нужным опубликовать ее в Израиле на многих языках, в том числе и на русском. Красноречивая деталь!

Третий пример показывает, как даже в молодых людях, прошедших основательную школу сионистского воспитания, просыпается совесть и толкает их на смелые антиссионистские поступки.

Молодой солдат израильской армии Гат Эльгази категорически отказался нести службу на оккупированных территориях за пределами "зеленой линии", то есть на тех арабских землях, которые захвачены Израилем после войны 1948-1949 годов.

Эльгази добросовестно нес воинскую службу до того момента, когда его подразделению приказано было перебазироваться за пределы "зеленой линии". Пять раз подряд отказывался солдат выполнять такие приказы, за что ему пришлось расплатиться 120-дневным заключением в карцере. После шестого отказа его предали суду военного трибунала.

И все же 27 солдат последовали примеру Эльгази. А когда сионисты обрушили бронированный кулак на Ливан, вслед за солдатами к велению совести прислушались и некоторые израильские офицеры. Полковник Эли Гева потребовал уволить его из рядов

армии, "перенявшей традиции гитлеровских извергов". Офицер-резервист Ади Розенталь заявил: "Всех моих родственников умертвили гитлеровцы, как же я могу повторять нацистские зверства!" Офицер-танкист Давид Урбах вместе с группой молодых военнослужащих провел голодовку протеста против израильской бойни в Ливане. Сотни офицеров участвовали в стотысячной демонстрации перед резиденцией Бегина.

До десионизации, так обеспокоившей бегинского друга, еще, конечно, далеко. Но факты, отражающие антиссионистские настроения части еврейской молодежи в Америке и Израиле, заставляют сионистских руководителей судорожной цепляться за темную завесу и яростней бороться с прогрессивными силами, стремящимися навсегда сорвать ее с глаз молодых людей еврейского происхождения. С помощью все ветшающей темной завесы, щедро позолачивая ее за счет покровителей-магнатов, сионисты пытаются ослепить еврейскую молодежь капиталистических стран и отгородить ее от жизнотворных очагов прогресса и социализма. Они используют темную завесу и в тех случаях, когда их агентура просачивается в социалистические страны с явной целью протянуть свои провокационные щупальца к молодым евреям - строителям социализма.

Только непримиримая борьба с фанатическим дурманом буржуазного еврейского национализма, с антинаучными концепциями сионизма окончательно сорвет и уничтожит темную завесу лжи и мракобесия и неминуемо принесет полное прозрение всем, в чью душу сионистам удалось влить хоть каплю своего яда.

И прозревшие, увидевшие наконец лучи солнца правды молодые люди смогут от всей души сказать словами Уриэля Акосты:

Пускай сияющее солнце

Мне жжет глаза сиянием свободы

От жгучей правды я не отрекусь!

Единственный оправдавшийся прогноз

Жгучая правда, обнажающая черные дела сионизма в их истинно отвратительном обличье, все сильнее стучится в сердца многих юношей и девушек, покинувших Советскую Родину ради жизни в Израиле. С роковым, правда, опозданием они начинают понимать, какую непростительную и непоправимую ошибку совершили, как искалечили собственную жизнь. Это запоздалое прозрение не может, конечно, умалить их вины перед социалистической страной, взрастившей их и открывшей перед ними светлую широкую дорогу. Тем более что почти из каждого иммигранта в первые же дни его пребывания в стране, пока он еще, по их выражению, "тепленький", израильская пропаганда успевает выжать какую-нибудь выдумку себе на потребу.

И все же нельзя закрывать глаза на то, что именно молодые люди раньше и чаще, нежели их родители, начинают осознавать полную невозможность для жившего в Советской стране человека смириться с тягостным, безнравственным укладом сионистского государства. И если пожилые иммигранты больно реагируют на материальные ущемления и бытовые неурядицы, то молодежь тяготится моральным климатом, удушливой атмосферой жизни, неведомыми и нетерпимыми для выросшего в Советской стране человека ударами по его достоинству, по его человеческим правам.

Вот записанный мной в римском предместье Остии рассказ двадцатилетнего Якова С. Его родителям и сестре с мужем не удалось бежать вместе с ним из Израиля - вот почему я не вправе назвать фамилию Якова и города, где он прожил или, по его выражению, промучился одиннадцать месяцев.

- Уже на третий день моего пребывания в Израиле мне вручили сборник изречений основоположников сионизма в русском переводе. Вот, смотрите, львиная часть этой книжки отведена трудам Теодора Герцля.

Но что, кроме чувства омерзения, может вызвать такое, например, откровение этого человека, о котором израильские сионисты говорят как о божестве, сверхчеловеке: "Я стал как-то шире смотреть на антисемитизм, который я начинаю исторически понимать и прощать. Более того, я признаю тщетность и никчемность борьбы против антисемитизма.

Антисемитизм, будучи мощной и скорее подсознательной силой, не принесет евреям вреда. Я считаю его движением, полезным для развития еврейской индивидуальности".

Когда это "изречение" я прочел моей матери, она подозрительно посмотрела на меня и спросила: "А книжечка действительно напечатана в Тель-Авиве? Проверь, не подделка ли это?" Убедившись, что книга издана действительно в Израиле, мать всплеснула руками и со слезами спросила меня: "Теперь ты понимаешь, сынок, куда нас завез твой отец?"

Многие предсказания и политические прогнозы Герцля сейчас вызывают у меня только смех, настолько они оказались дутыми и высосанными из пальца. В особенности те, где Герцль рисовал в самых радужных и ярких красках идеальное будущее еврейского государства, построенного в духе сионистского учения. Все эти предсказания оказались мыльными пузырями... Ой, нет, нет! - спохватился Яков. Один-единственный прогноз Герцля оправдался. Стопроцентно! Вот послушайте, что он предсказывал задолго до основания государства Израиль: "Богатым евреям, вынужденным теперь прятать свои сокровища и пировать при опущенных шторах, можно будет в своем государстве свободно наслаждаться жизнью".

Так оно и оказалось! Сионистский Израиль действительно стал "своим государством" для магнатов еврейской национальности, для тех, кто владеет фабриками, банками, заводами, для нескольких десятков семейств элиты. Часть своих капиталов они выгодно разместили за границей. Сооружают шикарные виллы на берегу моря. Разъезжают по самым дорогим курортам мира. Обзаводятся автомобилями новейших марок, а на таких, как мои родители, смотрят с презрением. Своих детей посылают учиться за границу. Словом, действительно "наслаждаются жизнью", как предсказывал Герцль. Но за счет чего? За счет нещадного выжимания соков из своих трудящихся "братьев". И жалуются, что правительство и считающийся профсоюзным объединением Гистадрут недостаточно решительно усмиряют забастовщиков.

И наплевать им на "презренные" районы, вроде иерусалимского Неве-Якова и тель-авивского Картамби, где в трущобах среди смрадных нечистот прозябают семьи безработных и пенсионеров. Посмотрели бы вы на этих пенсионеров: у них такой вид, словно они дистрофики! В этих районах много безработных парней. Они перебиваются случайными заработками, ради лишней лиры идут на нарушение закона. Волнует это израильских капиталистов? Нисколько. Они не выписали ни одного чека даже на самую мизерную сумму, когда председатель комиссии помощи молодежи из нуждающихся семей доктор Исроэль Кац призвал их помочь молодым безработным из кварталов бедноты. А такие кварталы имеются в любом израильском городе.

Словом, - продолжал Яков, - в Израиле я собственными глазами увидел то, о чем раньше только читал: классовое неравенство. И мой отец - а он страдает в Израиле больше, чем вся семья, так как первым из нас подал мысль о переезде в Израиль, - с горечью сказал мне: "Запомни, сынок. Много лет тому назад я прочитал слова Владимира Ильича Ленина, что среди евреев, как и среди всех людей, есть трудящиеся и есть эксплуататоры, что богатые евреи, как и богачи всех национальностей, давят и грабят рабочих, разъединяют их. Уже здесь, в Израиле, я на своей шкуре убедился, насколько верны ленинские слова, к сожалению, слишком поздно. Подумай над этим, сынок, и прими решение ведь у тебя жизнь впереди". И ни единым словом не возражал отец, когда я решил бежать из Израиля, где меня ждала только одна участь: непосильным трудом обогащать своих "братьев" по расе - владельцев той текстильной фабрики, где мне удалось устроиться на работу.

И я не успокоюсь, - завершил Яков свой печальный рассказ, - пока вся наша семья не вырвется из сионистских сетей. Я убедился, не сладко простому человеку ни в одной капиталистической стране, но в Израиле так изощренно издеваются над новоприбывшими, так опутывают тебя ложью и лицемерием, что там особенно трудно жить. Трудно дышать!

Молодые, у которых все позади

Немало правдивых, убедительных страниц посвятила наша русская литература безысходной тоске эмигрантов всех мастей и оттенков по родным местам. Немало подобных

страниц можно встретить и в литературе других народов. И неудивительно, что многих из бывших советских граждан, поспешивших во имя химерических надежд в израильский "рай" и злорадно подчеркивавших свое "заветное" стремление навсегда позабыть Советскую страну, тоже гложет на чужбине тоска по взрастившей их земле.

Тяжело переносят разлуку с Советской Родиной не одни только молодые люди, изведавшие на собственном горьком опыте прелести израильского "рая". Тоска по оставленным родным местам, по друзьям, по работе и учебе, по близкому с детских лет укладу жизни охватывает и молодежь из семей "прямиков" - так именуют тех, кто, получив визу в Израиль под предлогом воссоединения с близкими родственниками, на деле и не помышлял поселиться там. Высокомерно, как на доверчивых дурачков, взирают они на беженцев из Израиля, называя их пострадавшими по собственной глупости.

Гордые своей дальновидностью ("нас, дескать, не подцепить на удочку пропаганды "страны отцов", там обойдутся и без нас"), они в Риме обивают пороги орудующей по указке американских сионистов переселенческой организации ХИАС и ждут "распределения". Ждут много месяцев, так и не зная, куда соблаговолит их направить американские благодетели - в Австралию ли, в Новую Зеландию, или вообще сочтут их недостойными хиасовских милостей.

Но и в семьях "прямиков", натужно пытающихся уверить самих себя, что у них еще все впереди, молодые сыновья и дочери первыми начинают болезненно ощущать нетерпимые для них черты капиталистического уклада жизни.

Восемнадцатилетнюю Раю из покинувшей Советскую Прибалтику семьи сотрудники советского консульства в Риме увидели у своих ворот рано утром, задолго до начала работы. Дрожащая от предутреннего холода девушка, оказалось, прибежала сюда еще перед рассветом. Она пробыла в Италии всего лишь около месяца, но успела убедиться, что жить на чужбине не сможет. Встревоженные таким настроением дочери, родители предусмотрительно отняли у нее деньги и документы.

Несколько месяцев спустя я встретил Раю в Остии.

Родители все еще ждали хиасовского "распределения" и упрекали дочь в том, что по ее вине их обошли визой в США. Кто-то из "прямиков", желая выслужиться перед сотрудниками ХИАСа, донес им о предосудительных настроениях и высказываниях Раи.

"Из-за тебя, дочка, нам придется довольствоваться Новой Зеландией", - услышала Рая укоризненные слова отца.

"Все к лучшему, - вступилась за девушку мать. - Из Америки приходят такие страшные письма, что, может быть, уж лучше эта самая Зеландия".

- Но и в Новую Зеландию "прямиков" отбирают, как скот, поделилась со мной Рая. - Приходится заполнять огромнейшие анкеты, отвечать на постыдные для человеческого достоинства вопросы.

Прямо говоря, от нас требуют обязательства о "политической благонадежности". Общей врачебной справки мало, требуют справки от нескольких "проверенных" врачей... Когда я вспоминаю все, что покинула, не могу унять горьких слез, - с трудом сдерживает Рая рыдания. - Папа умоляет меня не портить глаза слезами - не то у меня, не дай бог, заподозрят болезнь глаз и, как "животному с брачком", не дадут визу. Помните, прямо как у Шолом-Алейхема в "Мальчике Мотл". В этой повести - ее так хвалил Алексей Максимович Горький! - дети боятся, что их несчастную мать по такой же причине не пустят в Америку... Кстати, будь у нас возможность заплатить за "гарант работы в США", нам, возможно, дали бы туда визу. Но чтобы тебе прислали такую бумажонку, конечно, фальшивую - там хватает собственных безработных, надо иметь состоятельного американского родственника. Правда, и состоятельные не очень-то любят раскошеливаться ради таких, как мы. Здесь, в Остии, больше года бедствовала семья, покинувшая Львовскую область. Все их беды, считали они, происходят оттого, что их письма и телеграммы не доходят лично до богатого бостонского родственника. Наконец родственник расщедрился и потратился на "гарант работы". Прошло всего четыре месяца, как бывшие львовяне подались в Америку. А письма оттуда присылают

такие, что нельзя без слез читать. Фальшивый гарант, конечно, никакой работы им гарантировать не смог...

А что касается нашей семьи, - вздохнула Рая, - то еще неизвестно, как получится с Новой Зеландией. Когда папа в обход ХИАСа рискнул пойти в новозеландское консульство, ему там прямо сказали, что их страна нуждается в неграх, а не в избалованных советской жизнью людях, которые раньше шумели, что обязаны воссоединиться со своими родными в Израиле, а сейчас готовы ехать в первую попавшуюся страну... В общем, жить неважноту. И не так уж из-за материальных лишений. Страшно другое - все чужое: и язык, и культура, и взаимоотношения людей, и, главное, взгляды на жизнь. Когда я очутилась в Остии, меня утешали красивыми словечками: скоро тебя поглотит река забвения, перестанешь вспоминать родной дом, любимую скамейку в парке, первый школьный урок... Но вижу, эта река забвения обходит меня стороной. И не меня одну.

Страшно подумать, неужели я никогда не увижу свою Родину, неужели все потеряно?..

Прощаясь со мной, Рая сказала:

- Недавно парень из Литвы, которому удавалось заставить родителей дважды отложить отъезд с Родины, очень верно сказал мне: "Я много читал и слышал, что у молодых все впереди. Это вроде бы неоспоримо. Но у таких молодых, как мы с тобой, все позади". Какие страшные слова: "все позади".

А ведь мы с ним еще не вышли из комсомольского возраста...

Такие признания вырываются сейчас у тех, кто в час расставания с родной страной забыл, что, говоря поэтическими строками Маргариты Алигер, "Родину себе не выбирают; начиная видеть и дышать, Родину на свете получают непременно, как отца и мать".

Бегут от сионистского владычества

На страницах этой книги не раз уже приходилось мне называть Израиль государством, которым правят сионисты. Такое определение я применил и в разговоре с упоминавшимся мной антверпенским коммерсантом Марселем Брахфельдом. Как же он, помню, разъярился:

- У вас нет никакого права отождествлять израильский государственный строй с сионизмом!!! Это не так!!!

Нет, именно так. Я угодил не в бровь, а в глаз - этим и объясняется ярость господина Брахфельда. С сионистами нельзя действительно отождествлять народ Израиля, ибо среди него есть честные люди, борющиеся во главе с коммунистами против агрессивных планов своих правителей, за мир, демократию и подлинный социальный прогресс, за равноправие арабского населения. Что же касается государственного строя Израиля, его идеологии, политики его правителей, то все это не только можно, но и должно отождествлять с сионизмом. И израильская пресса, к недовольству Брахфельда, не только это признает, но на этом настаивает, как можно видеть из типичного для сионистской прессы высказывания тель-авивского журнала "Неделя".

Сей журнал возмутился, к примеру, следующим утверждением советского журналиста: "С первых дней создания государства Израиль его господствующей идеологией стал сионизм". И тут же "Неделя" с негодованием "поправила" советскую газету: "Почему с первых дней! Значительно раньше сионизм стал нашей идеологией. Только благодаря претворению в жизнь этой идеологии и было создано государство Израиль. И существует".

Добавим к этому: только благодаря сионизму докатился Израиль до того катастрофического состояния общественной жизни, экономики и культуры, какое сейчас не могут скрыть сами руководители государства. Они полностью пожирают плоды сионистской политики в руководстве государством.

И сегодня из сионистского государства бегут уже не только бывшие граждане социалистических стран. Бегут и иммигранты, прежде всего молодые, переехавшие было в Израиль из западных стран, в том числе и те немногие, кого удалось заманить из США. Даже такие, кого американские сионисты провожали с необычайной помпой, чуть ли не как героев.

Приведу только один, но весьма выразительный пример. Излагаю его на основании

письма одного из нью-йоркских раввинов, Ирвина Айзексона, депутату кнессета Иегуде Бен-Меиру. Думаю, и отправителя и адресата трудно заподозрить в антисионистских настроениях. Вне подозрений и опубликовавшая это письмо иерусалимская газета "Джерузалем пост".

Итак, речь идет о том, как "израильское общество, терроризируемое головорезами, общество, где справедливость, закон и порядок уступили место насилию, угрозам и коррупции", заставило молодоженов Иоэла и Иегудит Айзексонов покинуть Израиль. Поселились они в иерусалимском пригороде Мевассерете, где купили полуразрушенный двухкомнатный домик, вернее, как пишет Ирвин Айзексон, "лачугу с самыми примитивными удобствами". И после того как домик был отремонтирован и приведен в сравнительно годное для жилья состояние, на новоселов обрушился влиятельный сосед - шеф местной шайки молодых гангстеров Эли Сибони. Это имя наводит страх на всех жителей мрачного иерусалимского пригорода.

Известные далеко за пределами Мевассерета своими вымогательствами и ограблениями, братья Сибони решили выжить неугодных им соседей. В ход были пущены все средства - от разграбления дома и уничтожения фруктовых деревьев до отравления собаки и нападения на... крохотную Михель, дочурку Айзексонов.

Молодые Айзексоны вынуждены были бежать.

Единственное, но весьма слабое утешение для них то, что они не первые и, очевидно, не последние жертвы молодых гангстеров. Подчинив себе группу безработных парней, братья Сибони вот уже несколько лет тиранят весь пригород. Это я утверждаю уже не только на основании письма Айзексона и скупых, но довольно частых сообщений израильской печати. Я слышал, с какой дрожью в голосе Иосиф Друзес, проживший в Мевассерете два с половиной месяца, говорил мне в Остии:

- Там, где правят братья Сибони, там люди жить не могут. Впрочем, у молодых парней есть единственный выход - пойти на поклон и в услужение к гангстерам.

Тойва Ценнерман, правда, в Мевассерете не проживала. Но "слава" братьев-гангстеров докатилась и до Тель-Авива. И когда чиновники министерства абсорбции, куда в поисках жилья пришла потерявшая в Израиле мужа женщина, направили ее с детьми на жительство в Мевассерет, она бежала из страны.

Двадцать шесть дней сумел выдержать в этом городке девятнадцатилетний Борис Фудман. Двадцать пять дней он искал работу. Один день он работал... подручным подпольного торговца наркотиками. Шайка братьев Сибони решила его "испытать" на этой простейшей, с их точки зрения, работенке.

- Стать преступником не хотел, - рассказывает Борис. - Остался один выход: бежать! Бежать, пока преступная среда не засосала меня со всеми потрохами!

Таков моральный климат в городке, от которого рукой подать до "исторической столицы" государства Израиль.

"Духовное гетто - его выдержать нельзя".

"Догмы иудаизма имеют силу государственных законов - это душит".

"Люди, совсем далекие от религии, должны заискивать перед приверженцами иудаизма - это воспитывало в нас пресмыкательство, потерю собственного достоинства".

Я привел на выборку несколько фраз из моих блокнотов, где записаны неприукрашенные повествования бежавших из сионистского государства молодых людей. Об удушающей атмосфере распоясавшегося иудаистского догматизма написал мне из Афин Григорий Экстер. И проиллюстрировал свое письмо двумя десятками любительских, но достаточно выразительных фото.

Семнадцатилетним парнем уехал он в Израиль из Кишинева. Отец мотивировал необходимость отъезда тем, что его ждет не дождется мать. Однако она встретила сына более чем прохладно. Трепещущая перед клерикальными властями старуха была уверена, что ее сын Ефим оставит свою жену русской национальности в Кишиневе. Мать мечтала обвенчать сына с "настоящей женой". Это в Советском Союзе, отмечает Григорий, никого не

трогает любой смешанный брак, а в Израиле клерикалы и сионисты не очень-то жалуют "иноверных" жен. А отец Григория, глупец, привез с собой Валентину Васильевну. Помимо нее, не очень-то пришелся по вкусу старой бабушке и внук; в его характере и, главное, внешности ее ужаснуло многое, унаследованное от "чужеродной" матери.

В такой обстановке жить, естественно, было нельзя. Изведав ужасы прозябания в трущобе, Экстеры бежали из Израиля.

Только ли потому, что, как пишет мне Гриша, "в сионистском Израиле людей без капитала за людей не считают"?

Нет, семья Экстер, и прежде всего самый молодой из них Григорий, - не могла смириться с фанатическим догматизмом, составляющим вкупе с антикоммунизмом и расизмом существо современного сионистского движения. Сколько пришлось за несколько месяцев пребывания в стране юноше выстрадать из-за родной матери "чужой крови"! Недаром он сравнивает свое положение в Израиле с беспросветным существованием калек, которые "стоят на автобусных станциях и просто на улицах с консервной банкой в руках и просят на кусок хлеба".

Не привожу цифр, иллюстрирующих динамику роста реэмиграции из Израиля, - за самый короткий срок эти цифры безнадежно устареют. Воспользуюсь только наблюдением Бори Глейзера, с которым встретился в Остии. Увезенный родителями из Белоруссии за четыре месяца до того, как мог получить советский паспорт, Боря, изведавший полуторагодичные тяготы израильской жизни, подметил весьма характерную примету массового бегства:

- Родители привезли меня в Израиль в конце семьдесят четвертого. Витрины и окна дверей комиссионных и скупочных магазинов были сплошь размазаны разноцветными надписями: "Вниманию приехавших олим! Покупаем и платим хорошие деньги!.." И дальше перечислялись пуховые подушки и узбекские ковры, рижские транзисторы и янтарные изделия и еще много прочего. У магазинов сустились зазывалы. А в конце нашего пребывания можно было уже увидеть скромные объявления: "Вниманию уезжающих олим!.." Перечислений нужных вещей уже не было, но у дверей толпились люди с тюками. Как раз в очереди я и познакомился с парнем и девушкой из Аргентины. Они меня предупредили, что за купленные вещи дают чуть ли не полцены. Девушка объяснила: "Они пользуются тем, что мы торопимся и стараемся поскорей выбраться отсюда - вдруг власти найдут какой-нибудь предлог, чтобы аннулировать выездные документы. Они же прекрасно понимают, что такие "туристы", как мы, никогда сюда не вернутся". А парень добавил: "Ничего не поделаешь, придется продавать вещи за любую цену, только бы поскорее уехать. Ты же сам знаешь, остаться здесь - это значит загубить жизнь".

Вот так научное открытие!

Если приведенные мною рассказы молодых беженцев попадутся на глаза израильским сионистам, знаю, они злобно повторят модную в Израиле фразу: "Так говорят люди, зараженные еврейским антисемитизмом". Затем обязательно последуют издевательские насмешки над "запутавшимися в сети сентиментальных воспоминаний антипатриотичными слюнтяями". Одни тоскуют, другие делают на этом свой бизнес: доносят на тоскующих. Вот типичная формулировка доносов: "Вчера вечером наши соседи с грустью пели, сначала поодиночке, а затем все вместе, песню Дунаевского о советской Одессе, и еще вспоминали, что эту мелодию каждый час играют одесские куранты".

Обвинение против одного из "нестойких", проживающего в Холоне бывшего ленинградца, подхватило множество израильских газет. "Виновный" осмелился при детях воскликнуть: "Ах, пройись бы по ленинградским мостам, увидеть бы Неву! За час такой прогулки готов отдать год жизни!" Органы сионистской пропаганды, изошряясь в остроумии, осыпали "антипатриотичного слюнтяя" издевательскими насмешками вроде такой: "Антипатриота, который так тоскует по чужой Неве, стоило бы окунуть головой вниз в наше родное Мертвое море - если выплывет, больше никогда не будет тосковать по Неве!"

Насмешки насмешками, но израильские власти всерьез стараются оградить

новоприбывших от всего, что напоминает им о покинутой родной земле. Скажем, когда цензура заметила в декорациях антисоветского ревю "От Крещатика до Дизенгофа" силуэты молодых березок, театру было приказано убрать "деревья, по которым льют слезы нестойкие олим". Их, испытывающих неизбывную тоску по советской земле, по утраченным радостям свободного труда и созидания, по загубленным светлым перспективам, озлобленные сионистские пропагандисты осмеливаются именовать "людьми, зараженными еврейским антисемитизмом".

Нашлись даже ученые деятели, готовые подкрепить такое клеветническое утверждение псевдонаучной белибердой. Доктор Арье Левитин из Иерусалима, например, осмеливается утверждать: "Я столкнулся в Израиле с новым психопатологическим симптомом, еще не описанным в науке, который можно было бы назвать симптомом генерализованной ненависти к земле своих отцов. Да, я не оговорился, подчеркивает доктор, - это особое эмоциональное состояние, проявляющееся в ненависти к солнцу, к камням, языку и людям этой страны".

Неужели яростному буржуазному националисту Левитину невдомек, что "генерализованная" ненависть так и прет из его собственных разглагольствований? Нечего, господин доктор, прикрываться высокопарными рассуждениями о солнце и камнях, о языке и людях! Очень многие бывшие молодые граждане социалистических стран не приемлют в Израиле драконовских жестоких порядков, установленных сионистами. Не приемлют сионистские мертвые догмы и постулаты, убивающие в людях то, без чего человек жить не может, - надежду. Не приемлют оголтелое отречение сионистов от всего, что не служит их классовым и расовым интересам. Задыхаются в удушливой атмосфере лжи и лицемерия. Не выносят унижающего их социального неравенства. Возмущены разгульной жизнью роскошествующей буржуазии и высокомерием наезжающих в страну заокеанских благодетелей. Подавлены непрерывной, ни на один день не затухающей военной истерией.

А сионисты приклеивают им ярлычок "не подготовленных к современному европеизму провинциалов" и дают презрительные, по их понятиям, клички "еврей из Бобруйска" и "местечковый аристократ".

И можно только горько сожалеть, что бежавшим из сионистского государства парням и девушкам потребовалось столь мучительное "испытание Израилем", чтобы осознать, сколько высокой правды в искренних строках советского поэта Хаима Бейдера, переведенных на русский язык его ленинградским другом - поэтом Виктором Андреевым:

Без этой вишни за моим окном,
Сейчас одетой в нежную листву,
Без вишни, первым пахнувшей дождем,
Я разве проживу?
И без лазурной крыши над землей,
Без небосклона, без его глубин,
Я разве смог бы воспарить душой
Хотя б на миг один?
Без Родины, без матери-земли,
Без ежедневных дел страны родной,
Которые вошли в дела мои,
Что стало бы со мной?
И без друзей, без искренних друзей,
С кем радости и горести делить,
С кем жизнь моя богаче и честней,
Сумел бы я прожить?

Да, не сумеют прожить на чужбине многие покинувшие советскую землю парни и девушки без знакомой с колыбели родной природы, без ежедневных привычных дел строящего коммунизм народа, без искренних друзей. Осознав это, бегут они с земли, где правит сионизм. И, слушая их высказывания, читая их письма, вспоминаешь полемичные,

острые, но исполненные высокого чувства патриотизма строки Павла Когана: "Я б сдох, как пес, от ностальгии в любом кокосовом раю".

"Не в сладком ропоте хвалы..."

Славный боец ленинградской большевистской гвардии Емельян Михайлович Ярославский в воспоминаниях о Ленине рассказывает, как Владимир Ильич по поводу клеветнических измышлений врагов частенько повторял некрасовские строки:

Он ловит звуки одобренья

Не в сладком ропоте хвалы,

А в диких криках озлобленья.

Сейчас мне припомнилось это в связи с тем, что, клевета на своих идейных противников, израильские сионисты с особенно крикливой озлобленностью говорят о комсомольцах. Немало исступленно клеветнических эпитетов расточают они по адресу комсомольцев Израйля, где сионизму хотелось бы ощутить себя полновластным, не знающим противников монополистом в деле идейного воспитания молодежи.

Кого бы из сионистов - знатных или рядовых, пожилых или молодых ни приходилось мне слышать, ядовитые измышления о комсомольцах сыпались как из рога изобилия.

Дора Баркай, о чьих откровениях я уже не раз упоминал, раздраженно говорила мне в Гааге:

- Враги израильского общества - только так я могу назвать комсомольцев! - пытаются сорвать чуть ли не каждое мероприятие правительства. До всего у них доходят руки, до всего у них дело. И до помощи забастовщикам, и до высокой платы за учение в университетах, и до того, почему в закрытые спортивные клубы не принимают каждого и всякого. А кто ходит в обнимку с арабами и сбивает этим с толку еврейскую молодежь? Конечно, комсомольцы. А кто читает старшеклассникам антисемитское решение ООН о том, что сионизм - это, видите ли, расизм? А кто... - Чуть не задохнувшись от злобы, моя собеседница безнадежно махнула рукой.

Такого же рода "аттестации" израильским комсомольцам мне довелось слышать в Роттердаме на собрании бнейакибовцев и в Антверпене на собеседовании в молодежной организации "Защита еврейского духа". Попасть на эти сборища молодых сионистов помогли мне местные "вроде бы сионисты" - из тех, кто исправно платит сионистам все взносы и аккуратно вносит пожертвования из-под палки, но еще не решил, стоит ли его детям становиться "оформленными" сионистами или лучше любым способом "тянуть резину". Потом один из моих провожатых, причастный к медицине антверпенец, поделился со мной:

- Вам покажется странным, но эти молодые "защитники еврейского духа" мне гораздо менее симпатичны, чем комсомольцы. Потому хотя бы, что комсомольцы насильно не заставляют мою дочь вступить в их организацию, а молодые сионисты заставляют. Ой, еще как заставляют! И добавил со вздохом: - Не хотят знать, что девушка родилась в Бельгии, воспитывалась в Бельгии, становится человеком в Бельгии. Спросите ее, на каком языке она думает и рассуждает? На фламандском. Какое же ей дело до того, что бог избрал евреев для "особой миссии"! Об этом твердят и твердят кипы книг и брошюр, которыми, не считаясь с деньгами, засыпают ее здешние сионисты. А что касается израильских комсомольцев, то по сегодняшнему собеседованию нетрудно было догадаться, что для израильских сионистов они кость в горле. И большущая!

По рассказам многих бежавших из страны людей, на первых же собраниях иммигрантов представители Сохнута и министерства абсорбции строго напоминают:

- Тем, у кого в семье есть подростки, надо остерегаться наших комсомольцев. Они очень въедливы, настойчивы, особенно когда речь идет об отношении к арабам. Не разрешайте вашим детям контактировать с комсомольцами, учтите, такие контакты могут начаться уже в школе. Предупредите детей: комсомольцы - наши антагонисты, они вам помешают стать достойными израильтянами!

Особенно ненавистны члены Коммунистического союза молодежи Израйля работникам

"Алият-Аноара" - специального отдела Сохнута по абсорбции молодежи. Вот рассказ журналиста, часто выезжающего корреспондентом одной из лондонских газет в Израиль:

- В Тель-Авиве меня как-то пригласили к себе руководители Сохнута. Решили познакомить со своей работой, дабы я освободился от предубеждений, имеющихся у нашего брата журналиста к этому учреждению. В ходе разговора я узнал, что ассигнования на "Алият-Аноар" из года в год растут и штаты именно этого отдела все расширяются. "Но ведь численность иммигрантской молодежи в Израиле уменьшается", - вежливо заметил я. Хозяин кабинета побагровел, глянул на меня какими-то трагическими глазами и воздел руки кверху: "А комсомол? Это же кара небесная!"

О некрасовских строках в устах Владимира Ильича я рассказал Ахмеду Сааду из города Акко, члену Центрального комитета израильского комсомола. Он старательно записал эти строки в блокнот и воскликнул:

- Расскажу своим товарищам! Обязательно! Пусть еще раз убедятся: если сионисты ругают и поносят нас, значит, мы действительно делаем что-то полезное для мира и прогресса. Значит, мы действительно следуем примеру героев наших любимых книг...

- Каких?

- Они вам знакомы. "Как закалялась сталь" Николая Островского, "Молодая гвардия" Александра Фадеева, "Повесть о настоящем человеке" Бориса Полевого... А за последнее время очень полюбились нам "Джамиля" Чингиза Айтматова.

Наш разговор с Ахмедом происходил в самом преддверии XI съезда израильского комсомола.

Приближение этого события обострило нападки израильской буржуазии на комсомол, а покорные ей полицейские изошренней стали придирааться к комсомольцам. Полиция, за чьей спиной стояла политическая разведка, начала вызывать комсомольцев по любому поводу и без всякого повода. В Кфар-Насифе им сделали строгое внушение за разучивание революционных и советских песен на совместных собраниях еврейских и арабских молодых трудящихся. Предприниматели договорились не давать работы парням и девушкам, уличенным в распространении комсомольских журналов "Иньан" ("Дело") на иврите и "Ал-рад" ("Будущее") на арабском языке.

Пытается, скажем, комсомолец устроиться на должность школьного учителя или спортивного инструктора, хотя бы даже с пониженной заработной платой, а его встречают так, словно в стране действует пресловутый закон ФРГ о запрете на профессии. Директора школ в Хайфе и владельцы спортивных сооружений в Тель-Авиве стали требовать от желающих поступить на работу даже письменное подтверждение своего отрицательного отношения к комсомолу.

Словом, сионизм и его прислужники пошли на все, чтобы накануне съезда комсомола всячески погасить активность комсомольских групп на предприятиях, в деревнях, в школах.

- И в эти нелегкие дни, - рассказывает Ахмед Саад, - нам все чаще вспоминалось теплое приветствие Центрального Комитета ВЛКСМ и Комитета молодежных организаций Советского Союза к пятидесятилетию нашего комсомола. В приветствии было сказано, что советская молодежь хорошо знает, в каких трудных условиях комсомольцы Израиля ведут свою упорную борьбу. Да, борьба неимоверно упорная. Нетрудно представить, как ополчился против нас сионизм, если знает, что в основе работы нашего союза лежит идея еврейско-арабского братства и что мы признаем Организацию освобождения Палестины в качестве единственно законного представителя палестинского народа. Накануне съезда, - говорит в заключение Ахмед Саад, - некоторым комсомольским группам пришлось работать в обстановке непрерывных преследований.

И все же израильский комсомол, встречая свой XI съезд, заметно усилил работу среди учащихся старших классов. Это очень напугало сионистов - ведь выпускники идут на три года в армию. Несколько учащихся последнего, двенадцатого, класса были даже исключены из школ. О росте влияния комсомольцев на старшеклассников говорит такой факт: в одной из школ Рамат-Ганы выпустили однодневную газету в антимилитаристском духе.

Переполох! Но расследование показало, что среди выпустивших газету учеников были только сочувствующие комсомольцам ребята.

Под влиянием комсомола 32 старшеклассника решились и на такой шаг: выступили с публичным заявлением протеста против оккупации арабских территорий. Протест был настолько резкий и подтверждался такими убийственными для оккупантов фактами, что ни одна газета, даже из "непартийных", не согласилась опубликовать его хотя бы как платное объявление.

Крепнет израильский комсомол

Наметившаяся в октябре 1973 года, в дни войны, резкая поляризация политических позиций израильской молодежи обострилась накануне XI съезда. И неудивительно, что особенно яростно мешали комсомолу готовиться к своему съезду наиболее экстремистские правые движения вроде "Гуш эмумим", ратующего за всяческое расширение военных поселений на оккупированных арабских территориях.

Одиннадцатый съезд, на котором присутствовала делегация ВЛКСМ, израильский комсомол провел под лозунгом "На защиту прав молодежи, за мир, демократию и дружбу!". К этому съезду значительно расширились ряды израильского комсомола. Вот динамика роста: со времени X съезда к 1974 году число членов КСМИ увеличилось на 17 процентов, к 1975-му на 22 процента, к 1976-му - на 24, к 1977-му - на 35 процентов и в течение нескольких месяцев перед XI съездом - на 22,5 процента.

Тревожные голоса прозвучали на съезде по поводу хронического сокращения бюджетных ассигнований на образование. Ссылаясь на отсутствие средств, все больше начальных школ и детских садов отказываются от продленного дня, а это наносит тяжелый удар прежде всего по семьям трудящихся, где и женщина вынуждена работать хотя бы за пониженную зарплату. Съезд потребовал составления новых учебных программ, которые опирались бы на подлинную науку, на прогрессивные идеи и, будучи независимы от клерикальных догматов, способствовали бы развитию подлинно свободолобивого мышления среди учащихся.

С негодованием говорили депутаты съезда о глубокой реакционности законов, регулирующих правовое положение трудящейся молодежи. Эти законы до предела ограничивают возможности молодых рабочих повышать свою квалификацию, дают полный простор эксплуататорским действиям предпринимателей, обходят элементарные правила охраны труда подростков. Особенно в тяжелом положении находятся молодые рабочие-арабы.

- Если в стране стало нормой подчеркнутое ущемление прав трудящихся женщин, - можно было слышать на съезде, - то сильнее всего это сказывается на женской рабочей молодежи.

- Бедность среди молодежи растет не по дням, а по часам, раздавались на съезде голоса. - Кучка молодых богачей и массы молодых бедняков - таково лицо современной израильской молодежи. Десятки тысяч молодых людей не учатся и не работают!

Власти считали, что таких было "всего лишь" около 20 тысяч. Но ведь это преогромнейшая цифра для небольшого населения Израиля. Куда же лежит путь юношей и девушек, лишенных учебы и работы? Чаще всего в среду преступников, наркоманов, проституток!

О каких бы лишениях и бедах молодежи ни говорилось на съезде, неизменно подчеркивалось, что для арабских юношей и девушек эти лишения и беды тяжелы вдвойне... Наряду с этим на десятках конкретных примеров были показаны достижения комсомола в укреплении дружбы между еврейской и арабской молодежью. Это весьма знаменательно, если учесть, что период между X и XI съездами характеризовался особенным нагнетанием аннексионистских настроений в сионистской пропаганде, исключительно частыми правительственными карательными экспедициями против арабского населения, непрекращающимися бандитскими нападениями на сопредельные арабские страны.

- Евреи и арабы могут жить не только в мире, но и в дружбе израильские комсомолы

доказали это, - сказал мне в Оксфорде техник Гидеон Сурмель. - Я это утверждаю, хотя, как человек уже немолодой, за четыре с лишним года жизни в Израиле не имел прямого отношения к политической жизни молодежи. Когда иммигрант попадает в Израиль, телевидение и радио ему вдалбливают в голову: "Помни: арабы - твои враги!" То же самое он читает в сионистских газетах, то же самое он слышит от старожиллов-националистов. И постепенно иммигрант внушает себе, что с арабом надо всегда быть начеку, что арабу не надо давать образования - пусть выполняет самую черную работу, пусть вывозит мусор и чистит тебе обувь! И чем чаще будут его карать, тем спокойней будет твоя жизнь. А комсомол на деле показал: вот смотрите, с арабами можно и нужно учиться в одном учебном заведении, работать рядом на фабрике, вместе отдыхать и ездить на экскурсии. Поверьте, когда в 1974 году комсомольцы провели молодежный еврейско-арабский фестиваль дружбы, многие в Израиле просто ахнули от изумления и не верили своим глазам...

Приветствуя XI съезд израильского комсомола, делегация ВЛКСМ выразила уверенность в том, что "он явится важной вехой в развитии Коммунистического союза молодежи Израиля, в усилении его влияния и авторитета среди молодежи страны".

Так оно и произошло. Израильские комсомольцы и поддерживающая их молодежь ощутили прилив новых сил. Это воплотилось в конкретных делах.

Вскоре после съезда 80 старшеклассников-допризывников, которых в будущем году ожидал призыв на военную службу, обратились с открытым письмом к Бегину, премьеру самого реакционного из всех правительств Израйля. Юноши потребовали от вынашивающего откровенно расистские планы Бегина проведения мирной политики, освобождения оккупированных территорий, признания права арабского народа Палестины на самоопределение. "Если премьер-министр не станет на путь мира, говорилось в письме, - то руки его будут обгажены нашей кровью, кровью павших на новой войне".

Правительство подвергло "крамольников" бешеной травле. Тем не менее по их пути пошли многие другие допризывники - учащиеся, студенты, рабочие, выходцы из мелкобуржуазных семей. Бегин, с потрохами продавший спекулянтам из военно-промышленного комплекса и владельцам крупных вкладов иностранной валюты в банках, стал получать десятки подобных писем. В конце концов с открытым протестом против подготовки к новым войнам к Бегину обратилось несколько тысяч офицеров запаса. Их поддержали свыше сорока тысяч израильтян, они вышли в Тель-Авиве на митинг протеста против оккупационной политики правительства.

И сионисты утверждают - на сей раз небезосновательно! - что в проведении этого многоголосого и внушительного митинга сторонников мира не последнюю роль сыграли комсомольцы.

Да, они достойно и смело идут в первых рядах тех, кто под руководством Коммунистической партии Израйля борется за мир на израильской земле и на всем Ближнем Востоке, за уход оккупантов с незаконно захваченных арабских территорий, за свободную жизнь израильтян без замшелых догматов, без прислужничества американскому империализму. Крепнет израильский комсомол - это значит, что в самом сионистском государстве крепнут силы, все решительней и весомей мешающие буржуазному национализму и клерикализму улавливать и затягивать в свои сети молодые души.

Очень активно и энергично проявили себя израильские комсомольцы во время последних выборов в кнессет. Сторонники Бегина открыто запугивали избирателей, использовали даже прямое насилие над ними. Разгул экстремизма, "демонстрация мускулов", выразившиеся в новых разбойничьих нападениях на Ливан и уничтожении оборудованного Ираком в мирных целях атомного реактора, создали в дни избирательной кампании невыносимую обстановку для прогрессивных кругов Израйля. И все же в таких условиях израильский комсомол вместе со всеми союзниками по Демократическому фронту за мир и равноправие действовал, по оценке товарища Меира Вильнера, самоотверженно. В том, что Демократический фронт сохранил в основном свои позиции в кнессете, большую роль сыграли и комсомольцы.

"У нас как у других!"

Двенадцатый съезд КСМИ, прошедший в апреле 1982 года, активизировал борьбу израильских комсомольцев за права рабочей молодежи, жестоко эксплуатируемой предпринимателями. Эта борьба протекает необычайно остро, ведь безработные зачастую согласны приступить к работе на самых тяжелых условиях. А в стране более 40 тысяч неработающих (и нигде не обучающихся!) юношей и девушек.

Борьбу за права трудящихся возглавляет Демократический фронт за мир и равноправие в Израиле, и прежде всего ведущая сила этого фронта - Коммунистическая партия Израиля. Своим старшим товарищам коммунистам достойно, по-боевому помогают израильские комсомольцы.

Особенно горячо и результативно содействуют они проведению забастовок - наиболее массового и распространенного средства борьбы трудящихся с непрерывно обесценивающей их заработную плату инфляцией, с беспрерывным ростом военного бюджета. Даже сионистская пресса, исходя из, видимо, преуменьшенных данных за первую половину семидесятых годов, вынуждена была признать ежегодный урон израильской экономики от забастовок в 160 тысяч рабочих дней. Весьма угрожающая цифра для небольшого государства!

Однако вторая половина 1978 года начисто перечеркнула эту цифру, прекратила ее в заниженную, устаревшую. В августе, сентябре и особенно в ноябре страна не знала ни одного дня (да, ни одного!) без забастовки.

То ли потому, что забастовочное движение стало привычной приметой израильской жизни, то ли из желания преуменьшить его значение израильская пресса пишет о забастовках чрезвычайно скупое.

Бастуют портовики, моряки, медицинские сестры, энергетики, машиностроители, бастует технический персонал научных учреждений и вузов, забастовки проводят связисты, муниципальные служащие, текстильщики. А пресса об этом сообщает походя, как говорится, в три строчки. Зато на первых страницах под кричащими заголовками газеты информируют читателей о забастовках в странах Америки и Западной Европы. Это, кстати, весьма типично для сионистских пропагандистов и журналистов. Ведь они из кожи вон лезут, только бы доказать: "У нас как у других! Разве у них лучше?" Их печатная и устная пропаганда нередко исходит из, мягко говоря, оригинальных логических построений таких образцов:

- Вы говорите, в Израиле есть безработица. А в Западной Германии с ее высокоразвитой экономикой разве нет безработицы?

- У нас, вы считаете, невероятный рост инфляции. Поезжайте во Францию - увидите, как там скачут цены!

- Вас беспокоит рост преступности. Вы, очевидно, не знаете, как расцвела преступность в Италии!

Только и слышишь ссылки на Америку, на Канаду, на Голландию, на десятки других западных стран, где имеются те же социальные язвы, какие разъедают израильское общество.

Словом: "У нас как у других! Разве у них лучше?"

Даже когда в конце года трижды бастовали государственные служащие, не получающие так называемых специальных надбавок, и министр внутренних дел Иосеф Бург прибегнул к драконовским мерам - разослал сотням бастующих служащих персональные предписания - ультиматумы об обязательном выходе на работу, газеты уделили этим событиям лишь несколько строк. Хотя господа редакторы знали, что невыполнение ультимативных предписаний влечет за собой крутые меры полицейского характера.

И только о забастовках учителей сионистская пресса заговорила в полный голос. Особенно с тех пор, как после прекращения сентябрьской учительской забастовки, в конце октября, с новой силой вспыхнула более мощная забастовка преподавателей старших классов. Семь недель длилась она. Семь недель двери школ были закрыты для 300 тысяч учащихся. Попутно с учительской забастовкой в разных городах страны проходили

демонстрации родителей, тщетно взывавших к правительству такими обращениями на плакатах: "Семьи учителей в долгах, им не на что жить!"; "Подумайте о юном поколении! Если министерство не договорится с учителями, учеников 12-х классов заберут в армию недоучками!"; "Когда бастуют и голодают учителя, действуют и процветают торговцы наркотиками и дельцы секс-индустрии!"

Совещание директоров школ Мигдал-Аэмека, Бейт-Шеона, Акко, Тверии, Нацерат-Илита, Кармиеля и других городов назвало забастовку "катастрофой всей системы просвещения Израиля". И все же правительство долго и категорически отвергало все без исключения требования учителей об увеличении заработной платы и создании нормальных условий для преподавательской работы. Председатель профсоюза преподавателей старших классов Реувен Авирам в связи с этим заявил: "В правительстве имеются министры, которые заинтересованы в продолжении забастовок, чтобы использовать ее как "пробу сил" в отношении других секторов в народном хозяйстве". Комсомольцы развернули кампанию за немедленное общественное расследование предъявленного министрам обвинения.

В ответ на это даже самые правые сионистские газеты типа "Нашей страны" должны были признать, что правительство напрасно упорствует и не хочет видеть, как "юноши и девушки становятся истинными жертвами этого упорства".

Сами жертвы тоже обращались к правительству и кнессету.

Еще в конце 1978 года ученики выпускных классов провели в Иерусалиме на площади у кнессета символическую "церемонию похорон израильского просвещения". Они безрезультатно призывали депутатов кнессета от правящего, "бегинского", блока Ликуд выйти на площадь и выслушать их. Учащиеся иерусалимской гимназии "Бейт хенут тихой" прямо назвали свою демонстрацию "протестом против равнодушия правительства". Просили правительство удовлетворить справедливые требования бастующих учителей и учащиеся гимназии "Герцлия". Вместе с ними на демонстрацию вышли родители.

Политическую остроту многим демонстрантам придали поднятые комсомольцами плакаты с такой надписью: "Учителя больше заслуживают заботы, чем депутаты кнессета!" Мне объяснили, почему многочисленные прохожие бурно реагировали на это напоминание. Оказывается, в разгар учительской забастовки специальная правительственная комиссия утвердила решение о выплате депутатам кнессета нескольких видов дополнительного ежемесячного вознаграждения, увеличив тем самым их жалованье сразу на 52 процента. В то же время учителей предупредили, что ни за что не выплатят им полную зарплату за период забастовки.

"Для наших учителей жалеете лишнюю лиру, а религиозным школам помогаете десятками миллионов!"

С такими плакатами вышли на демонстрации в поддержку забастовщиков старшеклассники в Бней-Браке, Кфар-Ксидиме, Гиват-Ольге. Это привело власти в ярость: школьники-допризывники открыто выступают против государственных субсидий клерикальным учебным заведениям - так называемым "йешивам" для юношей и хасидским школам для девушек. Вдвойне разозлило сионистов то, что плакат юных демонстрантов угодил, как говорится, в самое яблочко: как раз в те дни стало известно, что только с 1 апреля по 30 сентября 1978 года на такие субсидии было истрачено 17 миллионов лир. Подобные факты особенно возмущают жителей Израиля в последние годы, когда все чаще и громче раздаются голоса протеста против усиливающейся политизации религиозных догм иудаизма, когда действия сионистских руководителей государства заставляют многих израильтян глубоко призадуматься над призывом XVII съезда Компартии Израиля: "Долг всех демократических сил нашей страны добиваться введения гражданской конституции, отделения религии от государства, предоставления гарантий свободы совести и вероисповедания, принятия гражданских и демократических бракоразводных законов".

Правительство пошло на незначительные уступки бастующим, только когда узнало, что некоторые преподаватели решили искать любую, самую неквалифицированную работу и не возвращаться в школы.

Учителя прекратили забастовку, добившись лишь частичного удовлетворения своих требований. И все же те семь недель всколыхнули население страны - и врагов и друзей бастовавших. О многом поразмыслила, видимо, и учащаяся молодежь. В некоторых школах Тель-Авива, Бейт-Берла, Рамле, Хайфы и других городов возвратившиеся на работу учителя слышали:

"Мы, конечно, рады возобновить учебу. Но нам очень обидно за вас. Неужели вы не могли довести до конца свою справедливую борьбу?"

"Как жаль, что вы не добились своего! Правда, теперь мы убедились, что сплоченность и единство - сильное оружие в борьбе с властью имущими, которым на руку то, что страна не имеет конституции".

"За эти семь недель мы многое поняли. А это так важно - ведь приближается время, когда и нам, наверное, придется отстаивать свои права с помощью забастовок".

Сионистская пресса встретила такие высказывания юношей и девушек злобными комментариями об увеличившемся влиянии юных коммунистов на школьников.

Забастовочная волна в Израиле не стихает. То и дело вспыхивают новые забастовки медицинских сестер, энергетиков, муниципальных служащих. И они ощущают не только искреннее сочувствие, но и действенную поддержку комсомольцев.

На переднем крае

Не оставили без внимания израильские комсомолы и привычные для сионистской пропаганды утверждения, что жертвой нацистского геноцида на оккупированных землях было исключительно еврейское население. С какой целью сионизм вбивает такие небылицы в головы молодежи, не знавшей ужасов гитлеровского нашествия? Для того, конечно, чтобы укрепить в ее сознании клеветнический тезис, сформулированный сионистским историком Ицхаком Арадом: "Все народы были равнодушны к беде евреев на оккупированных территориях".

И комсомолы Израиля, верные идеям социалистического интернационализма, прилагают немало энергии, чтобы молодые израильтяне знали правду об истинных жертвах, понесенных под фашистским игом многими народами Европы.

Празднуя ежегодно День Победы над фашизмом, комсомолы вспоминают, как части Советской Армии стремительными и отважными действиями на оккупированных гитлеровцами территориях и немецкой земле спасли не одну тысячу узников еврейских гетто и лагерей смерти. Сионисты предпочитают скрывать такие неоспоримые факты.

Написал это - и вспомнилась мне давняя встреча на самом исходе войны с журналистом, отрекомендовавшимся единственным корреспондентом еврейской прессы Америки при штаб-квартире командования союзных войск на втором фронте. Произошло это под Берлином, в Карлсхорсте, 9 мая 1945 года за банкетным столом после подписания акта безоговорочной капитуляции немецко-фашистских войск. Тогда, в часы, когда взошла заря долгожданной Победы и мысли были только о ней, я, признаюсь, как-то не совсем осознал махрово сионистскую подоплеку вопросов, заданных мне "единственным корреспондентом". А вопросы-то были весьма подленькие:

- Вы, советский майор еврейской национальности, конечно, точно установили, какой процент составляют евреи среди людей, которых спасла наступающая Красная Армия?

- Видел на дорогах войны немало колонн освобожденных нашими частями узников фашизма, - ответил я. - Видел изможденных стариков и преждевременно поседевших женщин с детьми в самодельных тележках. И писал в своей газете о них, об их наскоро написанных плакатах со словами благодарности советским воинам-освободителям. На самых разных языках видел я эти плакаты: на польском, голландском, словацком, французском, сербском. Радовался за спасенных людей, но никакой статистической проверки их происхождения не занимался.

- Странно, - отчеканил журналист и демонстративно вскочил со стула. Отходя, он резко бросил мне: - Неужели вас может одинаково радовать спасение еврея и спасение кого-нибудь из тех наций, которые всегда ненавидят евреев?

Ну чем не вариация на тему извечного сионистского лозунга о том, что "все остальные народы" против евреев? А молодой сионистский историк Цинтия Озик пошла еще дальше и утверждает: "Сегодня весь мир хочет видеть евреев мертвыми".

Вот с какой "исторической" клеветой приходится израильской комсомолии бороться сегодня.

Взволновало ее и такое явление: молодые сионисты стараются привить приехавшей из социалистических стран молодежи вражду к покинутой родине.

На собрание комсомольцев промышленной зоны Холона неожиданно прибежал семнадцатилетний Изя Флакс. Парень недавно приехал с родителями из Советского Союза, где учебу в техникуме совмещал с работой электромонтера. Здесь, в Израиле, работы найти не мог, и не только по специальности - любой. Это очень угнетало Изю: он видел, с каким трудом отцу удастся хоть кое-как прокормить семью. Кто-то из соседей посоветовал парню: "Приткнись к какому-нибудь "рош-шевет". Они, эти молодежные организации сионистов, все одинаковы. Главное, чтобы в "рош-шевете" убедились, что ты за них, тогда дело в шляпе, получишь работу".

- Заработок отца становился все меньше, мама плакала все больше, - рассказал комсомольцам Изя, - и я последовал совету "умного" соседа. Он не ошибся. Только я начал общаться с молодыми сионистами и даже побывал на двух собеседованиях в "Гашомер Гацаир" (по-русски это значит "Молодые стражи". - Ц.С.), как для меня сразу нашлась работа контролера электросчетчиков. Мать и отец, конечно, обрадовались - жить нам стало легче. Но мне портил кровь один из самых завязтых гацаиристов. Изо дня в день он пилил меня: "Напиши в газету письмо, как над тобой издевались в Белоруссии", "Напиши всем знакомым ребятам в Белоруссии, что только в Израиле ты почувствовал себя свободным человеком, - я отправлю твое письмо за мои деньги", "Приведи к нам на собеседование еще несколько молодых олим". Даю честное слово, я не выполнил ни одного указания. Видимо, это вывело из себя моего "опекуна", и он стал допекать меня еще циничней. Вчера перед собеседованием он с усмешечкой сказал мне: "В наиболее урожайных районах Советского Союза не прекращаются сильные дожди, это мешает убирать урожай. Напиши "поздравительное" письмо своим советским друзьям и пожелай им, - злорадно расхохотался он, - голодной зимы. И обязательно прочти письмо на собеседовании".

Тут уж я не выдержал и как следует отчитал злопыхателя, продолжал Изя Флакс. - Сказал ему, что зверь и тот разволнуется, если ливень затопит нору, где он родился. "Значит, ты хуже зверя", - врезал я этому типу. И в ответ услышал, что только притворяюсь израильским патриотом и за это поплачусь. Что ж, поплатился я через несколько минут. Мой враг первым выступил на собеседовании и назвал меня антипатриотом и врагом Израиля. И председатель сказал мне: "Твое место не у нас, иди к своим комсомольцам!" Вот я и пришел к вам. Понимаю, принять меня в свои ряды не можете - еще и года не прошло, как я перед отъездом сюда отказался от звания члена ВЛКСМ. Но не прийти к вам не мог. Вы должны знать, как в Холоне сионисты пытаются превратить таких, как я, в антисоветчиков по духу...

Не только по духу, но и по действиям. И не только в Холоне, а по всей стране. Конечно, такие, как Флакс, отнюдь не искупили свою вину перед Советской страной. Но в противовес другим молодым олим они не хотят стать антисоветчиками - и за это их преследуют израильские сионисты.

Я перечислил далеко не все "горячие точки", требующие энергичного вмешательства комсомольцев, живущих и работающих в тяжелой обстановке сионистского владычества. Комсомол Израиля на переднем крае борьбы с этим гнетущим владычеством. Особенно усилилась она в 1982 году. На демонстрациях и митингах комсомольцы во весь голос разоблачали соучастие США в геноциде, творимом Израилем в лагерях палестинских беженцев.

"Бесклассовость, надклассовость, внеклассовость"

Но и ранее, скажем, на выборах в местные органы управления в конце 1978 года, комсомольцы проявляли себя активными участниками Демократического фронта,

возглавляемого компартией. Ликудовцы были уверены в победе. Они уповали на то, что присуждение их лидеру Бегину Нобелевской премии избиратели примут всерьез и будут загипнотизированы этой подачкой. Сионисты из другого влиятельного блока - Маарах, уступившего Ликуду большинство в кнессете, также были уверены в своей победе.

И Ликуд и Маарах сначала не видели большой угрозы в Демократическом фронте. Руководство обеих партий было настолько уверено в себе, что незадолго до выборов укатило в Америку. Для того, видимо, чтобы бить в литавры по поводу своей победы среди верных лоббистов. И только в последние перед выборами дни сионисты забили тревогу. Многие их организации начали всячески запугивать сторонников Демократического фронта. Распоясавшиеся бегинцы стали пользоваться столь наглыми средствами (угрозы по телефону, провоцирование стычек у избирательных участков, подарки детям за воздействие на родителей), что в Бней-Браке, Рамат-Гане, Гиветамме, Хайфе полиции пришлось скрепя сердце вступить за поправленную законность.

Тем горше разочарованы были ликудовцы, когда голоса у них отняли не столько маараховцы, сколько Демократический фронт. Во многих городах за его кандидатов было подано такое число голосов, что ставленники обоих сионистских блоков не смогли набрать минимального большинства. Из-за этого пришлось проводить повторные выборы в Ашкелоне, Димоне, Натании, Бат-Яме и других населенных пунктах. Гораздо меньше голосов, нежели на предыдущих выборах, пришлось на долю кандидатов, проходивших по списку религиозного крыла сионистов.

Особенно знаменателен успех Демократического фронта в Хайфе недаром ее называют пролетарским городом, недаром там крепнет авторитет коммунистов и комсомольцев. Зная это, сионистские пропагандисты действовали в Хайфе особенно рьяно.

Передо мной одно из многочисленных воззваний, с которыми кандидаты от Ликуда обращались накануне выборов к избирателям. Барух Тальф, отрекомендовавшийся видным сотрудником Сохнута, с циничной откровенностью убеждал сограждан: "Впервые нам предоставляется возможность изменить многолетнюю кличку "Красная Хайфа". Для этого мэром должен стать Циммерман!" Избиратели, однако, решили не утруждать Циммермана изменением социального облика Хайфы, он собрал всего лишь 17 процентов голосов - вдвое меньше, чем кандидат Демократического фронта.

Да, итоги ноябрьских выборов наглядно показали: с Демократическим фронтом следует считаться как с серьезной политической силой, к нему тянутся прогрессивные слои населения Израиля. Эти итоги выглядят еще более значительными, если учесть, что многие противники правящего сионизма выразили резко отрицательное отношение к нему открытым бойкотом выборов. По официальным данным, к избирательным урнам пришло немногим более половины избирателей - в среднем 55 процентов.

"Процент участвовавших в выборах был чрезвычайно низким - самым низким за всю историю выборов в Израиле", - сказано было в итоговом сообщении. Уточним: на некоторые избирательные участки пришло менее 43 процентов избирателей, хотя день выборов был объявлен выходным. Бегинская клика не могла не осознать, что такой внушительный бойкот выборов - это прямое осуждение ее внешнеполитического экспансионистского курса и провалившейся внутренней политики, которая привела страну к экономическому банкротству.

В необычайно сложной обстановке приходится осуществлять Коммунистической партии Израиля свою программу действий, разработанную XVI и XVII съездами партии и подтвержденную резолюцией XVIII съезда. Верные этой боевой программе, израильские коммунисты возглавляют борьбу демократических, антиимпериалистических сил страны за ликвидацию зависимости Израиля от иностранных монополий и империалистических держав, за установление справедливого мира между Израилем и арабскими государствами, за предоставление гарантированного равенства арабскому населению, справедливое решение проблемы палестинских беженцев, прекращение репрессий и национальной дискриминации. Израильские коммунисты последовательно борются за экономическую независимость и

развитие национальной экономики. Израильские коммунисты выступают в защиту прав и коренных интересов рабочего класса и народных масс, борются за право народа на демократические свободы и их расширение. "Коммунистическая партия Израиля считает, - говорится в резолюции XVIII съезда, - что пролетарский интернационализм был и остается краеугольным камнем мирового коммунистического движения, и его надо беречь как зеницу ока".

За осуществление этой честной, прогрессивной программы вместе с неуклонно расширяющей свои ряды коммунистической партией борются не покладая рук и комсомольцы Израиля. Они всегда, повторяю, на переднем крае борьбы. Борьбы прежде всего классовой - значит, самой трудной, вызывающей наибольшее ожесточение со стороны сионистов.

- Это ожесточение нельзя описать, его надо видеть, испытать на себе.

Так сказал мне в одной из западноевропейских столиц израильский комсомолец, приехавший повидаться с родственниками. Я не только не называю его имени, но, как видите, не обозначаю никаких ориентиров, которые могли бы помочь сионистам установить его личность. Не могу поступить иначе - ведь парня уже несколько раз задерживала израильская полиция и подвергала "ограничению свободы передвижения". Существует, оказывается, в Израиле какая-то инструкция по применению какого-то дополнения к какому-то закону - и вся эта казуистическая абракадабра дает право полицейским ограничивать свободу передвижения коммунистов. С не меньшим рвением ее стали применять и к комсомольцам. Работу мой собеседник тоже уже не раз терял.

А недавно потерял и невесту - хотя она его подруга с детских лет, ради него уехала в Израиль. Но год спустя со слезами на глазах призналась, что не в силах стать женой человека, которого самые "порядочные" соседи считают врагом общества. Парень, собственно, потому и приехал на несколько дней из Израиля, что счел себя обязанным объяснить родителям (и своим и невесты), почему произошел разрыв.

Всего несколько лет тому назад девушка восхищалась им как фанатичным сионистом, покинувшим родину и семью ради вступления в израильский киббуц - этот идеальный в представлении парня трудовой кооператив. Но год жизни в киббуце и особенно пребывание в армии сорвали с глаз молодого идеалиста темную завесу. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, было участие в нападении моторизованной воинской колонны на мирный палестинский поселок близ Голана. После "боя" со стариками, женщинами и детворой командир при всем строе объявил парню строгое замечание за нерешительное выполнение воинского приказа, точнее говоря, за недостаточно безжалостное разрушение домов палестинцев, на месте которых должно возникнуть израильское военное поселение. Тогда сын потомственного рабочего-текстильщика, поняв, для каких целей нужно сионистам это поселение, воочию увидел не только расовую, но и классовую сущность сионизма.

- Упрекните самого обыкновенного сиониста в расовом подходе к людям и жизненным явлениям, - сказал отрекшийся от сионизма мой юный собеседник, - конечно, он накинется на вас с руганью. Но в ярость не придет, нет. Наоборот, даже станет снисходительно вам доказывать, что вас, левоверного, ввели в заблуждение коварные антисемиты, что коронная сионистская концепция о приоритете и богоизбранности "всемирной еврейской нации" не имеет никаких расовых корней. Он даже готов простить вам "заблуждение". Но попробуйте при том же самом сионисте обронить хоть словечко о классовой природе сионизма, о классовых интересах его хозяев - промышленников, банкиров, торговцев. Он тут же дико разъярится, увидит в вас коварного врага, обзовет изменником и антисемитом. Он будет кричать о бесклассовости, надклассовости, внеклассовости сионизма. Напомнит вам, что главные сионистские партии в Израиле называются партией труда, партией рабочей. Вы услышите от него, что израильские фабриканты или банкиры совсем не капиталисты в общепринятом понимании, что они прежде всего евреи. А это, видите ли, значит, что они классово вовсе не враждебны еврею-рабочему. Много еще наговорит вам рассердившийся сионист, и вы сразу поймете: заговорив о классовой природе сионизма, вы угодили в его

самое уязвимое место...

Слуга трех господ

Давно, очень давно вышел я из комсомольского возраста.

Мое детство протекало сначала в злосчастной "черте оседлости", учрежденной царизмом для униженного еврейского населения, а затем под гнетом украинского контрреволюционного национализма во главе с марионеточным гетманом Скоропадским и "головным атаманом", погромщиком Петлюрой. Подростком я видел, как в противовес сионистам в одном строю с русскими и украинскими большевиками, вместе со всеми раскрепощенными Октябрем народами активно боролись за утверждение власти Советов еврейские трудящиеся.

Трудно было в те грозные дни предвидеть, что по прошествии многих десятков лет, когда моя Родина стала первой в мире страной торжества интернационалистских ленинских идей, страной развитого социализма, я примусь за эту адресованную молодым читателям книгу о черных делах сионизма. Счел это своим писательским долгом оттого, что вижу, как лавинную долю своих черных дел сионизм и ныне с еще большим рвением направляет на духовное растрепывание и оголтелое всасывание в свои ряды молодежи.

Знаю, я не рассказывал здесь обо всей вредоносной теории и провокационной практике этих черных дел, о многом даже не упомянул. В значительной степени это объясняется тем, что, стремясь создать книгу _документальную_, я опираюсь только на виденные лично мной эпизоды, на читанные лично мной материалы, на слышанные лично мной высказывания сионистов и их жертв. И хотя книга далеко не исчерпала темы, надеюсь, что с ее страниц прозвучит убедительный для молодых читателей вывод: "Будьте бдительны к провокационным проделкам международного сионизма!"

О настоятельной необходимости проявлять высокую бдительность еще и еще раз напоминают враждебные действия молодых сионистских эмиссаров, приезжавших в нашу страну под видом туристов накануне и в дни съездов ВЛКСМ. Не задаваясь весьма уместным вопросом, почему же вдруг молодые сионистские агенты приурочили приезд в СССР именно к этому времени, скажем без обиняков: они прежде всего нацеливались на молодые души, на своих сверстников!

С такой целью канадский гражданин Майкл Балински и английский гражданин Иви-Ионах Ланиан, студенты Нью-Йоркского университета, привезли с собой пять магнитофонных кассет с записями соответствующего политического направления. С такой же целью молодой служащий Бенджамин Бернштейн и чикагский студент Стивен Дайтел, приехавшие под видом американских туристов, пытались в Шереметьевском аэропорту скрыть от таможенников пропагандистскую литературу махрово сионистского содержания. В записных книжках американских "туристов" значились адреса тех, кому они намеревались всучить антикоммунистические брошюры. А когда Бернштейна и Дайтела спросили, чье задание они выполняют, в ответ был назван чикагский филиал антисоветской сионистской организации, осуществляющий свою грязную деятельность под вывеской "защитников" советских евреев.

Оба агентурных дуэта пытались орудовать в наших городах настолько беззастенчиво, что вызвали возмущение советских граждан, которые и обратились в органы охраны порядка. Разозленные провалом, "туристы" пошли на грубо провокационные поступки, дабы вызвать наши власти на применение мер административного воздействия. Расчет у них простой: создать хоть какой-нибудь, хоть самый поганенький повод вопить впоследствии, что в Советском Союзе преследуют, дескать, даже зарубежных граждан еврейского происхождения!

Все это, заметьте, происходило в дни, когда сотни молодых иностранцев со всех континентов в Большом Кремлевском дворце активно участвовали в работе XVIII съезда ВЛКСМ.

Сионистские эмиссары пытались осуществить грязные агентурные задания и незадолго до XIX съезда Ленинского комсомола. Назовем хотя бы визитера из Филадельфии Джерри

Гудмана, исполнительного директора так называемой "Национальной конференции". В Ленинград сей "турист" прихватил напоминающий записную книжку миниатюрный магнитофон.

По имевшимся у него адресам Гудман связался с поставщиками антисоветчины. Центральной фигурой среди них стал некто Леин, условно осужденный за хулиганство. Господин исполнительный директор смекнул: на Западе охотно клюнут на версию о том, что судебный процесс над хулиганом носил политический характер, что "образцового молодого человека" судили за... изучение древнееврейской культуры...

Немало провокационной поклажи обнаружили у Джерри Гудмана в Пулковском аэропорту, когда сионистский охотник на молодежь отбывал в Стокгольм.

Слугой двух господ именует сионизм прогрессивная западная печать. Под одним господином подразумевается израильский капитализм, под другим - американский империализм. Верно, но далеко не исчерпывающе. Есть у сионизма еще один господин, самый влиятельный, самый опасный для мира и прогресса, имя ему - международный антикоммунизм!

По воле этого требовательного господина сионистская военщина воскресила и воплотила в кровавых делах проклятые человечеством разбойничьи "принципы" нацизма. Мир вновь услышал о блицкриге, гетто, депортации узников в концлагеря, истреблении "неполноценной" расы, войне за жизненное пространство, "новом порядке" на захваченных землях...

У ПОЗОРНОГО СТОЛБА

Их происки обречены на провал

Цели сионизма - цели реакционные, империалистические, контрреволюционные. Они далеко не ограничиваются рамками Ближнего Востока и захватническими войнами против арабских стран и народов. Как один из ударных отрядов империалистической реакции, сионизм стремится развернуть свою антипрогрессивную деятельность во всех странах мира, во всех его уголках. Деятельность и явную и подпольную. В зависимости от условий.

Но вне зависимости от условий сионисты неизменно выступают - явно и подпольно - против нашей Родины, против советского народа, стараясь внушить молодому поколению мысль о традиционности подобных враждебных убеждений, присущих якобы всему еврейству.

И вот сейчас особенно уместно привести слова великого физика Альберта Эйнштейна, сказанные им в 1943 году: "Я очень стар, я старше своих лет. Я гораздо старше своего возраста. Я уже многое пережил и ничего особенного впереди не вижу. Я потерял часть своей семьи; я почти уже один остался. Мне ничего не стоит уйти из жизни. Но до одного хочется дожить - я хочу дожить до той минуты, когда русские первыми войдут в Берлин".

Во время беседы, когда гениальный ученый с большой теплотой отзывался о гуманизме советского народа, эти слова Эйнштейна услышал Соломон Михайлович Михоэлс, который озаглавил одну из своих статей тремя короткими, выразительными словами: "Служу советскому народу!"

А некоторое время спустя Эйнштейн в очень нелестных для еврейского буржуазного национализма фразах (сионистам вспоминать об этом - нож острый!) отказался от предложенной ему чести стать первым президентом государства Израиль. Когда же всю развернула свою экспансионистскую и расистскую деятельность партия Херут, чьей предшественницей была зверски истребившая почти все от мала до велика население деревни Дейр-Ясин бегиновская террористическая банда "Иргун Цва Леуми", Альберт Эйнштейн дал беспощадную оценку экстремистской программе этой сионистской партии. "Смесью ультра национализма, религиозного мистицизма и чувства расового превосходства" назвал великий ученый программу "Херута", стоящего на позициях тотального терроризма. Я неизменно вспоминаю эти правдивые слова, когда в западных странах мне попадаете на глаза весьма распространенная среди тамошних сионистов эмблема "Херута", прославляющая возвращение к "библейскому Израилю" разбойничьими средствами: на

эмблеме изображена сжимающая винтовку рука на фоне территории "великого Израиля" по обоим берегам реки Иордан, включая Иорданию.

Альберт Эйнштейн и Соломон Михоэлс, скажут сионисты, люди особенные, не рядовые. Что ж, третье слово об отношении евреев к советскому народу предоставляю одному из написавших мне читателей скажем, помощнику мастера вязального цеха Биробиджанской ордена Трудового Красного Знамени трикотажной фабрики В.А. Карлину:

"Я далеко не молод, мысленно, как в кино, заставляю свою память прокручивать до мельчайших подробностей ленту событий, фактов, памятных дат на дороге моей жизни. В который раз сам себе задаю один и тот же вопрос: "Вениамин Абрамович Карлин, скажите, пожалуйста, кем бы вы были, если б не было Советской власти?" Мой дед, забитый и задавленный нуждой, был шапошником, кустарем-одиночкой. При встрече с городовым терял дар речи, дрожал от страха и молил бога только об одном - как живым и невредимым вернуться домой. Отец мой, Абрам Яковлевич, влачил нищенское, тяжкое существование кустаря-одиночки. Но произошло в жизни нашего народа великое событие. На одной шестой части нашей планеты тьма уступила рассвету. Октябрьская революция дала свободу всем в нашей стране, в том числе и евреям..."

Так начинается обстоятельное письмо Вениамина Абрамовича Карлина, советского гражданина еврейской национальности. Из письма видно, что текстильщик Карлин не представляет себе иной Родины, кроме Советской, не мыслит он жизни без советского народа, давшего ему великое "право на свободную жизнь, на труд, на отдых, на образование; право видеть над собой чистое, синее небо, спокойно спать ночью".

Подобных писем из крупных городов и маленьких поселков нашей страны, из разных союзных республик и областей, от пожилых и молодых людей разного возраста, разных профессий, разного образования я получил немало. И все они, советские граждане еврейской национальности, от души пишут о своей неизбывной благодарности многонациональному советскому народу, с которым у них один путь - путь победы коммунизма.

Вот как, стало быть, господа сионисты, обстоит в действительности с "традиционно враждебным" отношением евреев к советскому народу.

Как же тут снова не вспомнить поистине традиционный метод (от Герцля до Бегина!), последовательно применяемый сионистами в борьбе против народов социалистических стран, да и вообще против всех людей на планете, не поддерживающих сионизм. Речь идет об искусственном раздувании антисемитизма, гнусного явления, прямо противоречащего духу советского патриотизма и социалистического интернационализма - ведь согласно Конституции СССР "всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения карается по Закону".

А сионистские агенты в провокационных целях используют ими же сфабрикованные "антисоветские" вылазки. Я уже приводил примеры. Приведу еще один - недавний, связанный не с Бен-Гурионом и прочими крупными лидерами сионизма, а с его "мелкой" агентурой в Бендерах.

Жил в этом городе Молдавской ССР Бенцион Хунович Вайншток, родившийся в 1941 году в Калаче близ Волгограда. Работал мастером по ремонту автомобилей. Вместе с женой Татьяной Ивановной Гнеушевой, учительницей, воспитывал сына Эдуарда. И вдруг телефонный звонок: "Убирался бы ты в Израиль! Искалечил жизнь русской женщине - и хватит! Нечего тебе здесь больше делать, не нужен ты ни молдаванам, ни русским! Поскорей убирайся, покуда цел!"

За этим последовало много подобных звонков.

Вайншток не хотел волновать жену и скрыл от нее услышанные по телефону антисемитские угрозы. Рассказал о них собиравшимся в Израиль родителям. Те прямо запрыгали от радости: "Вот видишь, что ждет тебя в Молдавии! А ты, дурень, ни за что не хочешь уезжать с нами. Гордишься, наивный ты человек, что твоя фотография висит на доске Почета. И фотографию снимут, и тебя с работы выгонят. Не слушай жену, не слушай сына, едем с нами!"

В первые же недели кратковременного пребывания в Израиле Вайншток услышал насмешливый возглас:

- Здорово тебя разыграли зазывалы! Купили как цуцика.

- Какие зазывалы?

- Такие, кто доводит других до выезда в Израиль, а сами пока не очень торопятся с выездом. Ловко они выдали себя за антисемитов - ты же завелся с полоборота!

Бенцион Вайншток рассказал мне это в Остии, откуда сейчас бомбардирует жену и сына письмами: умоляет помочь ему вернуться на брошенную Родину.

Вот к каким, с позволения сказать, методам прибегает сионизм во вред всем честным людям еврейского происхождения - только бы не ударить в грязь лицом перед своими тремя господами-хозяевами, только бы занять первостепенное, авангардное положение в кругах активно действующих ставленников мировой реакции. Поганый прием, примененный для обмана Бенциона Вайнштока, кажется ангельским в сравнении с нечистыми средствами и способами открытой и тайной борьбы, в которой сионисты оголтело отстаивают интересы своего мецената монополистического капитала. Как ни маскируются эти средства и способы, люди доброй воли на всех континентах видят их омерзительную сущность. Видят лживую сущность сионистской тактики. Видят, как иезуитски борется сионизм за молодые души, чтобы беззастенчиво продать их за долларовую похлебку милитаристам и буржуазии.

Вот почему к сионизму полностью приложима глубокая, точная и беспощадная оценка, данная Леонидом Ильичем Брежневым на XXV съезде КПСС современной тактике и арсеналу врагов мира, прогресса и демократии:

"Опыт революционного движения последних лет наглядно показал: если возникает реальная угроза господству монополистического капитала и его политических ставленников, империализм идет на все, отбрасывая всякую видимость какой бы то ни было демократии. Он готов пожать и суверенитет государств, и любую законность, не говоря уже о гуманности. Клевета, одурманивание общественности, экономическая блокада, саботаж, организация голода и разрухи, подкуп и угрозы, террор, организация убийств политических деятелей, погромы в фашистском стиле - таков арсенал современной контрреволюции, которая всегда действует в союзе с международной империалистической реакцией..."

Вчитываешься, вдумываешься в эти слова - и видишь в истинном неприглядном свете любой из отрядов современного империализма, в том числе, естественно, и международный сионизм.

"Но в конечном счете все это обречено на провал, - делает вывод Леонид Ильич Брежнев. - Дело свободы, дело прогресса - непобедимо".

В непобедимость дела свободы и прогресса, в обреченность всех разномастных отрядов и разветвлений империализма и контрреволюции твердо верят все честные люди мира, в том числе и те, о ком пекутся международный сионизм и прочие контрреволюционные движения, орудующие под флагом сплошь реакционного по своей сути буржуазного национализма. И молодежь социалистических стран не должна забывать, что эти ядовитые щупальца с особенной настырностью тянутся к ней.

Обрубить сионистские щупальца!

В сердцах молодежи всего мира запечатлелась замечательная, яркая речь Леонида Ильича Брежнева на XVIII съезде Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.

Иностранные гости вместе с делегатами съезда встретили горячими аплодисментами слова Леонида Ильича Брежнева о том, что советская молодежь растет коммунистически убежденной, глубоко преданной делу партии, делу великого Ленина, что миллионы юношей и девушек показывают образцы мужества, стойкости, верности идеалам Октября. "С большим энтузиазмом, - отметил товарищ Л.И. Брежнев, - они работают всюду, где проходит фронт коммунистического строительства, активно борются за выполнение напряженных планов развития страны. Во всякое дело они вносят свой особый романтический порыв и, я бы сказал, молодую окрыленность. За все это спасибо комсомолу, спасибо всем молодым

людям Советской страны!"

Находясь под впечатлением от грандиозных свершений советской молодежи и той высокой оценки, которую дал ей Леонид Ильич Брежнев, руководитель делегации комсомола Израиля Иорам Гожански на заседании одной из секций съезда отметил: "Мы с величайшим вниманием следим за ролью комсомола, всей советской молодежи в революционных переменах, происходящих в вашей стране. Они имеют поистине всемирное историческое значение... Мы тут еще раз услышали, что нельзя говорить о достижениях СССР, не увязывая их с деятельностью комсомола. Поэтому мы с таким огромным вниманием относимся к вашим достижениям".

Переходя к делам израильского комсомола, Иорам Гожански с горечью констатировал, что в Израиле проходит массированное наступление правительства Бегина на права израильской молодежи, из-за чего "наблюдаются явления, носящие явно фашистский характер".

Какое страшное обвинение сионизму! Однако даже из немногих приведенных в этой книге примеров можно видеть, что обвинение обоснованное, доказательное, неопровержимое.

Израильский комсомол, тысячи молодых евреев и арабов верят, что даже в такой тяжелой обстановке их усилия в борьбе с милитаристами и прислужниками международного империализма не напрасны и, несомненно, принесут свои плоды. "Этот процесс, - по словам Иорама Гожански, усилился благодаря изменениям в соотношении сил в мире и в нашем регионе в пользу антиимпериалистических сил, благодаря растущей мощи социалистического лагеря и последовательной политике мира, проводимой СССР, влияние которого непрерывно растет. Поэтому особенно важна международная солидарность, и мы высоко ценим роль Ленинского комсомола в развитии этого движения среди молодого поколения мира".

- Компас для трудящейся молодежи всех стран - так сказал о речи Леонида Ильича Брежнева на XVIII съезде ВЛКСМ рядовой израильский комсомолец, с которым мне удалось в те дни встретиться и подробно побеседовать.

- Вникая в эту мудрую речь, - говорит он, - я радуюсь и, представьте, огорчаюсь. Радуюсь за вашу советскую молодежь, за молодежь всех социалистических стран. Огорчаюсь за юношей и девушек стран капитализма - ведь они лишены всего того, что дал и дает молодым людям социализм. И особенно мне больно, конечно, за нашу израильскую молодежь, за моих друзей, за мою сестру. Ведь чуть ли не каждая мысль, каждый тезис речи товарища Брежнева еще больше оттеняют тяжелое положение тех моих земляков, чьи папы не владеют банками, фабриками, супермаркетами. Оттеняют прежде всего духовную закабаленность молодых израильтян. Судите сами. В речи товарища Брежнева отмечается, например, высокий уровень образованности и информированности советских людей, в том числе, разумеется, молодежи. А ведь у нас... - Молодой израильтянин обреченно махнул рукой и подавленно умолк. Образованность и информированность! - взволнованно воскликнул он после паузы. - У вас, в Советской стране, это связывается с правильным пониманием цели и смысла жизни. У нас, в Израиле, захватившие власть в стране сионисты как огня боятся широкой образованности и разносторонней информированности. Это, видите ли, приводит к чрезмерному общению, к расширению круга интересов. К сочувствию людям, кого отделяют от тебя моря и океаны, но кому, если ты честен, обязательно должен сочувствовать всей душой. Информированность - о, это совсем не в духе сионистов! Зачем точная и правдивая информация о том, что творится в Чили, в ЮАР, в Белфасте? Парень или девушка, располагающие такой информацией, могут ведь спросить, а почему это мы должны поддерживать отношения с такими узурпаторскими режимами!

В одном из ваших очерков о сионизме, - вспомнил парень, - вы подчеркиваете, я читал, стремление сионизма оторвать свою молодежь от жизни, загнать ее в узенький, как говорится, "местечковый" мирок интересов. И в противовес таким вредоносным взглядам вы приводите прекрасное высказывание нашего замечательного писателя-демократа Ицхока

Лейбуша Переца: "Мы не хотим выпускать из рук общечеловеческое знамя и не хотим сеять ни шовинистическую дикую полынь, ни фанатический терновник тунеядской философии. Мы хотим, чтобы еврей чувствовал себя человеком, чтобы он участвовал во всем человеческом, имел человеческие стремления..." Вот комсомольцы Израиля по примеру коммунистов и не выпускают из рук общечеловеческое знамя. А сионисты, ослепленные дикой полынью шовинизма, забывают напоминание замечательного философа Дени Дидро, очень существенное напоминание...

Мой собеседник полистал потрепанную записную книжку и внятно прочитал:

- "Человек создан, чтобы жить в обществе; разлучите его с ним, изолируйте его - и мысли его спутаются, характер ожесточится, сотни нелепых страстей зародятся в его душе, сумасбродные идеи пустят ростки в его мозгу, как дикий терновник среди пустыря". Эти слова, по русской поговорке, бьют не в бровь, а в глаз!

Воспитанные сионизмом молодые израильтяне помножили религиозный культ на культ потребления. Для каждого из них, по меткому выражению Максима Горького, которое напомнил на съезде Ленинского комсомола Леонид Ильич Брежнев, копейка есть солнце в глазах. Таким молодым людям ненавистно солнце социалистического интернационализма, - услышал я от воспитанного комсомолом молодого израильтянина. - И если ваша советская молодежь встретила 60-летний юбилей своего великого государства еще и тем, что благородно помогает народам более ста стран во всех точках планеты развивать их экономику и культуру, то нашу молодежь в дни тридцатилетия Израиля сионизм гнал с оружием в руках выжигать землю Ливана и заставлял выполнять ритуал религиозного праздника "Иомха исмаут", одного из самых фанатичных, самых культовых. Но светлые надежды в наши сердца, новые силы и энергию вливают в нас слова товарища Брежнева, обращенные к делегатам и гостям съезда, ко всем комсомольцам: "Пролетарский социалистический интернационализм это наша великая сила. Это - плод наших сердец. Это - наше знамя. Будьте же всегда верны ему, дорогие друзья!"

Будем верны! Каждый израильский комсомолец готов, поверьте мне, повторить сказанные на съезде ВЛКСМ Иорамом Гожански слова о том, что с массовой героической борьбой угнетенного арабского населения на оккупированных территориях солидарны миролюбивые силы Израиля во главе с Компартией Израиля и ее молодой сменой - израильским комсомолом.

Об огромном впечатлении, которое произвела речь Леонида Ильича Брежнева на прогрессивную, не согласную с экспансионистским курсом сионизма молодежь Израиля, слышал я и от израильского комсомольца, встреченного мною за рубежом. Помните, полиция не раз применяла к нему санкцию "об ограничении свободы передвижения".

- Так вот, в последний раз это случилось, - рассказал мне парень, - когда полицейские заподозрили, что я еду в оккупированные палестинские селения, чтобы беседовать с арабской молодежью о речи товарища Брежнева. "Улика" была неопровержимой - сионистский осведомитель пронюхал, что на автобусную станцию я пришел, имея в портфеле текст речи, переведенный на арабский язык. И меня не пустили в автобус, "ограничили свободу передвижения...". Можете об этом написать - не волнуйтесь, вы этим не повредите мне. Я один из очень многих, кого заподозрили в таком "преступлении", так что полиция никак не сможет узнать, кто именно раскрыл такую "тайну" советскому писателю. А вот о чем я прошу вас обязательно написать! О том, что у нас на комсомольских собраниях очень многие ребята - и евреи и арабы делились мыслями, которые пробудила речь Генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Советского Союза на комсомольском съезде. Очень взволновала она каждого, в ком бьется сердце интернационалиста!

Глубоко запали мне в душу слова израильских комсомольцев. Вместе с ними я, советский писатель-коммунист, верю, что интернационалистская солидарность еврейской и арабской молодежи Израиля даст свои всходы. Как даст свои благотворные плоды и резкое осуждение политики и практики сионизма подавляющим большинством живущих вне Израиля трудящихся евреев.

А для тех евреев, для кого с колыбели навеки родным стал язык, на котором написана эта книга, для кого безмерно дорогим стал пейзаж, подобный тому, какой я вижу в этот солнечный полдень за моим окном, мало одного только отрицания сионизма, даже самого безраздельного, самого резкого отрицания. Мало! С сионистской отравой нужно бороться. Непримиимо бороться, так, чтобы иметь право сказать словами Гёте: "Я не зритель посторонний, а участник битв земных".

И если жалкие единицы не находят в себе гражданского мужества безжалостно обрубить тянущиеся к ним сионистские щупальца и покидают Советскую Родину, то для сотен тысяч советских граждан еврейской национальности каждый подобный факт - властный сигнал к еще более тесному сплочению вокруг ленинского знамени.

Любовно озираем мы свою родную землю, вглядываемся в свое родное небо, в неповторимые приметы своей истинной и единственной Родины. Отдаем все силы, чтобы сделать ее могущественней и прекрасней. А каждому из тех, кто покидает ее ради чужбины, мы можем сказать правдивыми строками поэта Исаия Тобольского, много лет живущего и работающего на родной ему Волге, в Саратове:

На эту землю
И на это небо,
На эти реки,
Нивы и леса,
На всю Россию
От росы до хлеба
Свои права
Перечеркнул ты сам!
Перечеркнул.
И нет тебе возврата.
Подбит итог.
Прощения не жди.
Все позади...
А впереди расплата,
Безродная дорога впереди...

На безродную дорогу, на кривизну далеких от отчего дома чужестранных троп сионизм силится заманить молодых наших граждан еврейской национальности. Тщетная затея! Они все отчетливей видят, как враждебный миру, социализму и прогрессу сионизм особенно много зла приносит евреям. И вдвое опасней он для затянутых в его сети молодых людей, ибо лишает их мечты, отнимает у них перспективу, закрывает от них новые горизонты.

Нет, ни за что и никогда сионизму не удастся затмить темной завесой глаза сынам и дочерям всеединой братской семьи многонационального советского народа, ставшего в истории человечества народом - строителем коммунизма.

Разве может спокойно биться сердце!

- Долго я буду вспоминать и осмысливать многое из того, что слышал и видел на XIX съезде ВЛКСМ, - сказал мне генеральный секретарь ЦК Коммунистического союза молодежи Израиля Мухаммед Нафаа. - Уже сейчас, накануне закрытия съезда, мне вспоминается взволнованное юношеское стихотворение восемнадцатилетнего Леонида Ильича Брежнева "Германскому комсомолу". Когда докладчик, Б.Н. Пастухов, сказал: "Разве могло спокойно биться сердце комсомольца Брежнева, когда в далекой Германии начал вить свое коварное гнездо фашизм!" - оглядев заполненный тысячами юношей и девушек Кремлевский Дворец, я подумал: разве может спокойно биться сердце каждого из сорока одного миллиона советских комсомольцев, когда империалисты творят на планете свои несправедливые кровавые дела, когда сионизм угнетает и истребляет арабов и тысячи из них сгоняет с родных земель!

Я смотрел на сидящих рядом со мной молодых гостей съезда со всех континентов и думал: "Нет, не могут спокойно биться сердца комсомольцев и членов прогрессивных

молодежных организаций всех стран, когда льется кровь безвинных людей в Сальвадоре, Гаити, Чили, Ливане и многих других местах!"

Мухаммед Нафаа говорит внешне спокойно, сдержанно. Но за этой сдержанностью скрытое волнение, много пережитого и готовность к борьбе. Так же сдержанно и в то же время страстно он пишет свои документальные рассказы, посвященных палестинским патриотам, - ведь руководитель израильского комсомола - талантливый прозаик, его произведения переведены на многие языки. Разумеется, и на русский.

С товарищем Нафаа мы беседовали через несколько минут после того, как комсомольский актив Красногвардейского района столицы с горячей сердечностью встретил выступления руководителей делегаций из Колумбии, Израиля, Австралии, Сенегала, Швеции на XIX съезде Ленинского комсомола.

Кровавый разгул происходит на аннексированных Израилем арабских землях. Только в апреле 1982 года оружие было применено против четырнадцати мирных демонстраций палестинской молодежи, студентов и школьников. Убито 18 юношей и девушек, 11 детей и не умеющий еще ходить ребенок, которого нес на руках иерусалимский студент. О числе раненых, контуженых и травмированных слезоточивым газом данных нет, но оно составляет уже не десятки - сотни.

Против чего протестовали молодые демонстранты?

Против закрытия палестинских учебных заведений, против возведения новых военизированных израильских поселений на отнятых у арабов землях и, конечно, против зверского расстрела арабов в старинной иерусалимской мечети "Аль-Акса". Здесь несколькими автоматными очередями было убито шесть человек и ранено около шестидесяти.

Сионистская печать поспешила сообщить, что убийца в солдатском мундире Элиот Гудман - израильтянин американского происхождения и показания полиции давал, мол, не на иврите, а на чистом английском языке. Словно это хоть в малейшей степени оправдывает израильское военное командование, прямо поощряющее любую кровавую расправу своих солдат с арабами.

Средствами сионистской пропаганды была предпринята попытка изобразить убийцу психически неполноценной личностью. Но это оказалось ложью: незадолго до расстрела приехавших на пасхальные праздники в мечеть "Аль-Акса" арабов Элиот Гудман (в Израиле он взял имя Аман) прошел медицинскую проверку военных врачей как призванный в армию резервист.

Тогда появилась новая версия: Элиот-Аман Гудман - безнадешный, не поддающийся лечению наркоман. Что ж, этому можно поверить: по крайней мере треть израильских военнослужащих не может существовать без регулярного употребления наркотиков, а самые завзятые наркоманы действительно израильтяне американского происхождения. Но и это не объясняет ничего в той чудовищной истории. Ведь многие корреспонденты, в том числе и западноевропейские, небезосновательно утверждают, что расстреливал беззащитных арабов в мечети не один Гудман и что в ход был пущен не один автомат.

Однако израильская полиция не сочла нужным расследовать такие "второстепенные детали"...

А тем временем сотни участников мирных демонстраций протеста брошены в израильские тюрьмы. За глухими стенами застенков их подвергают пыткам. В мае 1982 года сто двадцать узников, чтобы обратить внимание общественности мира на нестерпимые издевательства тюремщиков Газы, объявили голодовку. Известный израильский адвокат Фелиция Лангер, многие годы со свойственным коммунистам бесстрашием выступающая в защиту брошенных за тюремную решетку арабов, посетила тюрьму, где проводилась голодовка.

Когда знакомишься с ее рассказом о чрезвычайных "законах", под прикрытием которых палестинцев бросают в тюрьмы, а затем "судят", вспоминаешь гневные слова Джорджа Гордона Байрона из речи в палате лордов при обсуждении билля о расправе с рабочими, так

называемыми разрушителями станков. "Составители такого билля, - сказал великий поэт, - могут по праву считать себя достойными преемниками того афинского законодателя (имеется в виду приснопамятный Дракон, составивший в 621 году до нашей эры жесточайший свод "законов". Ц.С.), о котором говорили, что его законы написаны не чернилами, а кровью".

Более полутора столетия спустя известный палестинский поэт Самих аль-Касем сказал в своих стихах: "Чернила пахнут кровью".

- Да, кровью написаны драконовские законы, применяемые сионистскими карателями на аннексированных арабских землях, - услышал я и от одного из участников делегации израильского комсомола на XIX съезде ВЛКСМ. - Представляете, до какого предела дошли каратели, если группа офицеров-резервистов решила созвать пресс-конференцию, чтобы рассказать журналистам, как молодежь в военной форме превращают в зверей, для которых араб - неодушевленный предмет. Правда, растет число солдат, отказывающихся нести службу на аннексированных территориях. Первым, как вы знаете, был Гат Альгази. Его приговорили к тюремному заключению. Наш комсомол возглавил движение молодежи за освобождение Альгази. И военные власти вынуждены были освободить его. Правда, последовавшие его примеру другие молодые солдаты продолжают томиться в тюрьме. Но, несмотря на это, служить в карательных войсках они ни за что не будут. Не будут проливать кровь палестинцев, прикрываясь чрезвычайными "законами" сионистских правителей! Цинизм "законодателей" дошел до того, что в восьмидесятых годах в их административном лексиконе появилась формулировка: "Убит на законном основании".

Об ужасающей обстановке на аннексированных арабских землях красноречивее всего можно сказать стихами палестинского поэта Салема Джубрана:

Кровь... Кровь... Кровь...
Неужто земля не родит травы,
Когда она кровью людской не полита?
Тело на теле.
Дома мертвы.
Убийцы пьянеют от вида убитых.
В развалинах дети, испуганно сгрудясь,
Плачут, дрожи не в силах унять:
На их глазах
Материнские груди
Ножом резала солдатня.
Их губы шепчут: "Воды, воды..."
О, не просите, дети, не надо.
Нет здесь воды
Только кровь и дым,
И голубь летит от этого ада.

С поэтом Салемом Джубраном, членом ЦК Коммунистической партии Израиля, секретарем Назаретской партийной организации, мне посчастливилось познакомиться, когда я заканчивал работу над вторым изданием книги.

- Палестинцам не хватает на оккупированных территориях места для самого примитивного жилья, - говорил Салем Джубран. - Вот разительный пример. В древнем, исконно арабском Назарете в ужасной скученности проживает почти в три раза больше жителей, чем в Верхнем Назарете, который построен на отобранных у арабов землях. А площадь возведенного сионистами города почти в пять раз больше арабского. Палестинские школы уничтожаются, коренные жители изгоняются под любым предлогом. Но никакие притеснения, никакие унижения не могут подавить дух сопротивления. Палестинцы не покорены оккупантами. И знаете, что их ободряет? Сочувствие и моральная поддержка прогрессивной части еврейского населения Израиля, главным образом коммунистов.

Нелегко, очень нелегко израильскому комсомолу бороться с сионистами и их

заокеанскими покровителями. Сионистский террор обрушивается и на комсомольцев, чьи ряды накануне XII съезда КСМИ получили новое пополнение. Но козни сионистских служб не могут остановить борьбы израильского комсомола. Вот почему, говоря об итогах XII съезда, прошедшего под лозунгом "За справедливый мир, демократию, равноправие и счастливое будущее молодежи", Мухаммед Нафаа уверенно заявил:

"После нашего съезда мы стали сильнее, опытнее, почувствовали себя более подготовленными к борьбе за общие интересы, за дело мира, демократии, за братство народов. К борьбе в защиту прав молодого поколения, во имя распространения идей марксизма-ленинизма, правды о Советском Союзе в противовес антисоветской пропаганде. Ее ведут израильские власти, пытаясь посеять политическую близорукость в среде молодого поколения, ограничить его рамками националистического фанатизма и расизма".

Израильские комсомольцы и сочувствующая им молодежь сознают, какая роль в пропагандистском арсенале сионистов отведена антисоветизму, сознают свою важнейшую задачу - нести в массы правду о первой в мире стране победившего социализма, о миролюбивой политике Советского государства. И мудрая речь Леонида Ильича Брежнева на XIX съезде ВЛКСМ вдохновляет и нацеливает их на успешное выполнение этой задачи.

Угрожающее миру "сотрудничество"

С трибуны XXVI съезда КПСС народы всего мира услышали, почему Соединенные Штаты Америки встали на путь политики Кэмп-Дэвида, на путь раскола арабского мира и организации сепаратного сговора между Израилем и Египтом: США добиваются господствующего положения на Ближнем Востоке.

"Американской дипломатии не удалось, - сказал Леонид Ильич Брежнев, - превратить этот сепаратный антиарабский сговор в более широкое соглашение капитулянтского типа. Но она преуспела в другом: произошло новое обострение обстановки в регионе. Ближневосточное урегулирование оказалось отброшенным назад".

Последующие события на Ближнем Востоке с новой силой подтвердили эту точную оценку. Кульбиты администрации Рейгана, пытающейся своими обильными поставками оружия Израилю и Египту как-то уравновесить их в позорной роли своих ближневосточных жандармов, неуклюжие заигрывания Белого дома с некоторыми арабскими странами и одновременные его заверения в том, что он верный союзник Израиля, превращают кэмп-дэвидское соглашение во все более мрачный и безнадежный тупик. А Соединенные Штаты все яростней добиваются господствующего положения на Ближнем Востоке. Они безоговорочно поддерживают экспансионистскую политику против арабского народа в рамках обусловленного специальным соглашением "стратегического сотрудничества".

В конце 1981 года израильский министр обороны Шарон и шеф Пентагона Уайнбергер подписали так называемый "меморандум о взаимопонимании". Оба эти угрожающие миру соглашения носят военный характер и обнажают откровенное упование Израиля на неизбежную, с его точки зрения, войну против Советского Союза. Шарон открыто шумит о том, что "стратегическое сотрудничество", связанное с поддержкой американских "сил быстрого развертывания", направлено против... "советской угрозы на Ближнем Востоке". Другие израильские политические деятели более откровенны. Бывший израильский Премьер-министр, профессиональный военный Рабин видит в новых военных соглашениях с США "возможность для израильской армии действий против Советского Союза". Шемтов, руководитель оппозиционной партии "Мапам", прямо признает: "Впервые в нашей истории мы взялись действовать против великой державы - Советского Союза".

Вот куда завели сионистских правителей Израиля пресловутые "взаимопонимания" и "сотрудничества"!

В их рамках администрация Рейгана, обуянная антисоветским психозом, охотно мирится с тем, что Израиль использует американское оружие для террористических действий на оккупированных арабских землях, для таких глобальных разбойничьих акций, как уничтожение мирного атомного реактора в Багдаде. США "не замечают" непрерывного увеличения израильских военизированных поселений на оккупированных арабских землях и

лицемерных попыток сионистских правителей Израиля создать видимость гражданского самоуправления на захваченных арабских территориях как ширму, якобы способную замаскировать ужесточение оккупационного режима. США поощряют военное сотрудничество Тель-Авива с расистскими властями ЮАР, направленное на создание собственного ядерного оружия. США, прикрывая свои агрессивные планы на Ближнем Востоке набившей оскомину клеветой о "советской угрозе", посылают хищные стаи своих "сил быстрого развертывания" на репетицию войны - на крупномасштабные военные маневры в Египте, Судане, Сомали, Омане.

На таком махрово милитаристском фоне еще закономерней выглядит сокрушительный провал многих раундов американо-израильско-египетских переговоров о "палестинской автономии" на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газы. На безусловный провал обречены и все последующие раунды этих мертворожденных переговоров, бесплодно ведущихся с 1979 года.

Есть только одна альтернатива Кэмп-Дэвиду, одно средство сдвинуть дело с мертвой точки, один реальный путь к миру на Ближнем Востоке. Это реализация выдвинутого XXVI съездом КПСС предложения о созыве международной конференции по Ближнему Востоку.

"Что касается существа дела, - сказал на XXVI съезде КПСС Леонид Ильич Брежнев, - то мы по-прежнему убеждены: для подлинного мира на Ближнем Востоке должна быть прекращена израильская оккупация всех захваченных в 1967 году арабских территорий. Должны быть реализованы все неотъемлемые права арабского народа Палестины, вплоть до создания собственного государства. Необходимо обезопасить суверенитет всех государств этого региона, в том числе Израиля. Таковы основные принципы. Детали же, разумеется, могут быть предметом переговоров".

Но переговоры в конструктивном духе, с позиций доброй воли, с участием всех, кто проявляет стремление к обеспечению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке, не по нутру США, не по нутру Израилю, не по нутру международному сионизму.

Им по нутру массовый террор, ставший основой политики сионизма. Им по духу непрерывные разбойничьи нападения на истерзаный Ливан. Им по духу мучения палестинцев, изгнанных израильтянами с родной земли.

И в милитаристском угаре, под барабанный гром отдающих фашизмом захватнических лозунгов о "великом Израиле от Нила до Евфрата, где соединится все богоизбранное еврейство", сионисты закрывают глаза на тяжелый кризис, разъедающий организм государства Израиль. Приведу только одну убийственную для сионизма цифру, характеризующую опасную глубину этого кризиса. Много лет подряд число покинувших страну израильтян значительно превышает число заманенных туда из разных уголков мира евреев. По официальным оценкам, превышение выезда над въездом составляет за 1981 год более 10 тысяч человек. Цифра для страны с малочисленным населением катастрофичная!

Сионистская пропаганда любит шуметь о всякого рода показателях, по которым Израиль занимает одно из первых мест в мире (кстати, сюда относится и экспорт оружия!). Не лучше ли назвать показатель, по которому Израиль безусловно и прочно удерживает самое первое место в мире? Инфляция. Предпочитаю не приводить цифр - к выходу книги в свет они, несомненно, устареют.

Даже среди видных сионистских деятелей находятся одиночки, сознающие весь ужас положения, к которому привел страну Бегин. Свою политическую карьеру он укрепил, как известно, кровавой бойней в арабской деревне Дейр-Ясин, чью судьбу небезосновательно сравнивают с судьбой Хатыни, Лидице, Орадура и других селений, где гитлеровцы истребили поголовно все население. И теперь кое-кто из тех, кто тогда убежденно считал, что дейр-ясинская резня была оправдана необходимостью "устрашить арабов, показать им твердость сионистского духа", вынужден трубить тревогу о губительных для Израиля деяниях Бегина и его клики. Назову Нахума Гольдмана, бывшего многолетнего президента ВСО, а затем главы такой всесильной в сионистском стане организации, как ВЕК. Гольдман в 1981 году отказался приехать в Иерусалим на сессию ВЕК и прислал записанное на пленку

обращение к делегатам. Он призвал к переговорам с Организацией освобождения Палестины.

Чем же ответила бегинская пропаганда на упреки и предостережения Гольдмана? Одним: причислила матерого сионистского зубра к... антисемитам.

Привычный для сионистов прием! Он издавна используется против любого еврея, не поддерживающего хотя бы одну человеконенавистническую акцию сионизма. Тем более рьяно применяется этот прием против лиц еврейского происхождения, обличающих международный сионизм как один из головных отрядов империализма.

К антисемитам причислили агенты сионизма, конечно, и меня. Причислят и каждого прочитавшего мою книгу советского гражданина еврейской национальности - стоит лишь им убедиться, что он вместе с автором этих документальных очерков осуждает провокационные действия сионистских служб, продиктованные империалистическими стремлениями и интересами капитализма.

Дадим же сионистской агентуре единственно верный и достойный ответ: еще глубже осознаем свою непреложную обязанность граждан многонационального Советского Союза быть в первых рядах борцов с сионизмом и повседневно укреплять убежденность прогрессивного человечества в том, что еврей и сионист - понятия далеко не равнозначные.

Ленинцы, интернационалисты, советские патриоты - мы с этих позиций оцениваем опасные для планеты происки и злодеяния сионизма, приведшие его к позорному столбу. Вот почему вместе со всеми братьями соотечественниками советские граждане еврейской национальности гневно осуждают гнусную израильскую агрессию в Ливане и клеймят позором империалистов США, истинных вдохновителей и прямых соучастников тягчайшего военного преступления - геноцида.

За каждым военным преступлением стоят конкретные военные преступники. Как учит история, раньше или позже, но они неотвратимо несут достойное наказание за свои злодеяния, каждого военного преступника ждет свой Нюрнбергский трибунал.

Мне посчастливилось присутствовать при подписании акта безоговорочной капитуляции гитлеровского военного командования в мае 1945 года. Германский фашизм был поставлен тогда на колени. Как хочется мне, старому советскому писателю, дожить до того дня, когда бегинской клике придется держать ответ перед справедливым судом народов. А такой день, я верю, неизбежно наступит.

Совестью своей, всеми своими человеческими чувствами мы с угнетенными, но непокоренными палестинцами. Мы гордимся их мужеством, их патриотизмом, их героическим сопротивлением фашистским зверствам израильской военщины. Палестинцы защищают живое дело живого народа, и их не сломить.